

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ
В XXI СТОЛЕТИИ**

*Материалы VII Международной очно-заочной
научно-практической конференции*

26 апреля 2022 года

Горловка
2022

УДК 81'25
ББК Ш83.07
А43

*Рекомендовано к изданию на заседании учёного совета
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(протокол № 9 от 27.04.2022)*

Ответственный редактор: *И. В. Решетарова* – канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой зарубежной филологии, теории и практики перевода ГОУ ВПО «ГИИЯ».

Редакционная коллегия:

Вострецова В. А. – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ГОУ ВПО «ГИИЯ»;

Ясинецкая Н. А. – канд. филол. наук, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ГОУ ВПО «ГИИЯ».

Сборник «Актуальные проблемы переводоведения в XXI столетии» включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ): лицензионный договор № 990-10/2020К от 29.10.2020.

**Актуальные проблемы переводоведения в
XXI столетии** : материалы VII Междунар. очно-заоч. науч.-практ. конф. (26 апр. 2022 г.). – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2022. – 224 с.

В сборник вошли материалы VII Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной проблемам когнитивного, этнолингвистического, лингвокультурологического, социолнгвистического, социокультурного аспектов современного переводоведения, истории перевода, вопросам редактирования переводов, методике преподавания перевода.

**УДК 81'25
ББК Ш83.07**

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЛЕНДОВ

Аннотация. В статье раскрываются определения понятия «блендинг» и описываются основные особенности и способы перевода блендов. Авторы рассматривают причины распространения блендинга и его отличительные черты.

Ключевые слова: бленд, блендинг, перевод, способ перевода.

THE FEATURES OF BLEND TRANSLATION

Summary. The article reveals the definitions of the concept of “blending” and describes the main features and methods of blend translation. The authors consider the reasons for the spread of blending and its distinctive features.

Keywords: blend, blending, translation, method of translation.

Вопрос о передаче блендов в процессе перевода является насущным, так как это явление получает все более широкое распространение в различных языках в настоящее время. Блендинг как способ образования структурно и семантически необычных лексем считается исконным способом словообразования английского языка. При работе с блендами переводчик должен применить весь комплекс профессиональных компетенций, умений и навыков по определению названных единиц в тексте перевода. Цель статьи – рассмотреть основные особенности и способы перевода блендов на материале английского и русского языков.

Под блендингом понимают «сложные слова, образованные нестандартным способом через соединение фрагментов (*chunks*) словоформ, принадлежащих разным лексемам» [5, с. 186], результат «взаимодействия двух или более исходных единиц, которые проходят процесс усечения и объединяются в единую лексему либо имеют сходные фрагменты в своей структуре и объединяются путем наложения» [1, с. 187].

Блендинг – совершенно естественное и привычное явление для английского языка. Как отмечает Френсис Катамба, носители английского языка часто используют блендированные слова, не подозревая об их происхождении [5, с. 186]. Например, при помощи этого способа образованы такие общераспространенные слова, как *smog* (соединение фрагментов *smoke* ‘дым, копоть’ и *fog* ‘туман, мгла, дымка’), *brunch* (соединение начальной части *breakfast* ‘завтрак’ и финальной части *lunch* ‘обед, ланч’), *motel*

(соединение первой согласной слова *motor* ‘мотор; автомобиль’ и последних звуков *hotel* ‘отель’).

Способ транскрипции и/или транслитерации используется в отношении заимствованных блендов, например, *Euroshima* < *Europe* + *Hiroshima* – *Евросима* (политический термин-бленд, возникший во время манифестаций против размещения арсеналов ядерного оружия на территории европейских государств и устранения угрозы новой войны, способной превратить Европу в гигантскую Хиросиму); *vidiot* < *video* + *idiot* – *видиот* (шутливое наименование-бленд для обозначения человека, который проводит все свободное время перед экраном телевизора или компьютера).

В английском языке блендинг распространен по объективным причинам, связанным с историей языка. Прежде всего, блендинг – яркая черта языка англоязычной художественной литературы, причем в ее наиболее ярких проявлениях.

Джеймс Джойс чрезвычайно часто обращался к блендингу. Так, в «Поминках по Финнегану» автор создает неологизм *abcedminded*: ... if you are *abcedminded* to this claybook... – ...если вы *невнимательны* к этой глиняной книге... Это слово представляет собой соединение двух компонентов. Во-первых, это компонент с самой прозрачной и простой семантикой, причастие *minded* от глагола *to mind* ‘обращать внимание’, которое также используется как прилагательное в значении ‘расположенный к чему-либо’. Во-вторых, это первая часть *abced*, которую можно воспринимать как искаженную последовательность начальных букв латинского алфавита (*abcde*), либо как еще одно страдательное причастие, образованное от глагола-неологизма *to abc*. Независимо от избранной интерпретации, является очевидным тот факт, что Джойс отсылает к алфавиту, азбуке, которые очень часто именуются начальными буквами (аз + буки = азбука, альфа + бета = алфавит). Однако «каркасом», то есть словом-носителем, для данного неологизма является английское сложное прилагательное *absent-minded* ‘рассеянный’, в силу чего смысл джойсова неологизма, скорее всего, можно передать описательным выражением ‘рассеянный из-за поглощенности, увлеченности буквами’, а образно – ‘книжный червь’. Данный бленд английского языка переведен посредством калькирования.

Описательный перевод используется в случае отсутствия в языке перевода понятия, объекта или явления, обозначаемого тем или иным блендом в исходном языке. В таких случаях перевод представляет собой толкование значения слова средствами языка перевода. Рассмотрим ряд примеров такого рода: *tongue-fu* < *tongue* + *kung-fu* – *искусство разрешения сложных вопросов путем переговоров*; *staycation* < *stay* + *vacation* – *отдых, проведенный дома из-за отсутствия денег*.

Необходимо добавить, что блендинг, представляя собой вариант объединения нескольких слов в рамках одного слова, обладает отличительной чертой: результат соединения слов является новым, ранее не существовавшим окказиональным словом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хрущева, О. А. Универсальные особенности блендинга / О. А. Хрущева // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 187-189.
2. Bauer, L. Compounds and Minor Word-formation Types / L. Bauer // The Handbook of English Linguistics / Ed. by Bas Aarts, April McMahon. – Blackwell Publishing, 2006. – 560 p.
3. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / D. Crystal. – Cambridge : Cambridge University Press, 1995. – 499 p.
4. Huddleston, R. The Cambridge Grammar of the English Language / R. Huddleston et al. – Cambridge : CUP, 2002. – 1842 p.
5. Katamba, F. English Words / F. Katamba. – 2nd ed. – London : Routledge, 2005. – 322 p.

Богатырёв А.В.

*АНО ВО «Поволжский православный институт
им. Святителя Алексия, митрополита Московского»,
Тольятти, РФ*

«СКАЗАНИЕ» О КОРОНАЦИИ ЯНА СОБЕСКОГО СРЕДИ ПЕРЕВОДНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ У А.И. СОБОЛЕВСКОГО

Аннотация. Рассматривается русский перевод сочинения XVII в., рассказывающего о венчании на царство польского короля Яна III, который сопоставляется с текстом посланника в Речи Посполитой В.М. Тяпкина.

Ключевые слова: перевод, А.И. Соболевский, Польшо-Литовское государство, 1676 г., Ян Собеский, Евфимий Чудовский, В.М. Тяпкин.

NARRATION ABOUT THE CORONATION OF JAN SOBIESKI AMONG TRANSLATED WORKS

Summary. The article considers the Russian translation of a work of the XVII century, telling about the laying of the crown on the Polish king Jan III. It is compared with another similar text relating to the activities of Vasily Tyapkin.

Keywords: translation, Alexey Sobolevsky, Rzeczpospolita, 1676, Jan Sobieski, Evfimy Chudovsky, Vasily Tyapkin.

В книге известного слависта А.И. Соболевского «Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв.» в числе прочих произведений имеется «Сказаніе о славномъ выезде Яна Третяго короля польскаго в городъ Краковъ генваря в 20 день и о погребеніи обоихъ польскихъ королей Яна Казимера и Михаила Вишневецкаго». Сочинение описывает события, относящиеся к коронационному акту 2 февраля 1676 г. по новому стилю, когда польский военачальник Ян Собеский был коронован как Ян III. Труд сохранился в нескольких экземплярах, один из которых находится в Синодальном собрании ГИМ [6, с. 242–243]. Так как в своё время мы изучали источники о торжествах 1676 г. [1, с. 7–22] и пропустили данный документ, мы им совершенно естественно заинтересовались. К оригиналам рукописей получить доступ нам не удалось, поэтому сделаем несколько наблюдений, исходя из представленных у А.И. Соболевского фрагментов.

Уже и этот скудный ресурс позволяет сделать некоторые предварительные выводы о том, как работал переводчик (переводчики) с иностранным материалом. Хотя исходный текст источника отсутствует, перевод можно опознать как сделанный с польского языка. Здесь попадаете достаточно лексем польского происхождения: *выезд* (пол. *wyjazd* [11, с. 849]), *костел* (пол. *kościół*), *рыцerstво* (пол. *rycerstwo*) [6, с. 243]. Имеются и польские топонимы, к примеру, *Проднице* – так переводчик передал название местности *Prądnik* [6, с. 243; 10, с. 93].

Находим и включение латыни. Проясняя антураж событий коронации, автор перевода поясняет, что всё произошло в праздник *Пурификаціонисъ Маріе*. Здесь мы имеем дело с транслитерацией названия известного римско-католического торжества *Purificationis Marie* (*Purificatio Mariae*), то есть ‘Очищение Марии’, аналог которого наличествует и в православном календаре – «Сретение Господне» [5, с. 20, 47, 70].

Если говорить об авторстве перевода, то исследователи относят «Сказание» к деятельности Евфимия Чудовского (ум. 1705), самобытного интеллектуала Московской Руси XVII в. [7, с. 152]. Знакомый с римско-католическими «тонкостями», Евфимий был приверженцем точного следования букве текста [3], из-за чего на свет появлялись рассмотренные нами выше примеры дословного перевода. Но что было взято за основу «переклада»? Подсказку можно поискать у того же А.И. Соболевского: с отрывками из «Сказания» соседствуют извлечения из курантов, переводы голландских и «цесарских» (австрийских) «газет» [6, с. 242]. В них – актуальные, на взгляд «журналистов», события, разнообразные торжественные мероприятия.

Но есть и ещё одна деталь. Как считает историк С.М. Шамин, «Сказание» возникло в России практически сразу после самого

события [8]. Как раз в это время в Речи Посполитой находился первый русский резидент в этой стране В.М. Тяпкин (1673–1677 гг.). Тяпкин, среди прочих, лично побывал на коронации Яна III, составив об увиденном подробнейший отчёт [2]. Что-то отложилось в статейном списке (отчётном документе) резидента, что-то он практически сразу выслал в Москву через почту. Поэтому нельзя полностью отрицать возможность связи «Сказания» с записями московского дипломата.

Тем более что сравнение даже разрозненных отрывков показывает, что имеется явное родство текстов (которое, конечно, неизбежно при описании одного и того же события). Начало сообщения о прибытии в Краков короля крайне походит на аналогичный пассаж у московского агента, за тем только исключением, что вместо *Проднице* Тяпкин вставил польский аналог – *Промник*, пол. *Promnik* [2, с. 311; 9, с. 426]. Кроме того, в «Сказании» сообщается, что монарх прибыл на коронацию из военных походов [6, с. 243], тем самым вспоминается польско-турецкая война 1672–1676 гг. Надобности в данном пояснении у Тяпкина не было – в его «реляциях» об этом и так рассказывается достаточно пространно [4, дело 161-а, листы 480 об.-485].

Как и Тяпкин, неизвестный очевидец перечисляет участвовавших в торжествах лиц [8], что, в общем и целом, довольно характерно для описаний подобного рода. Но в отличие от отчёта нашего дипломата, похороны предшественников Яна III – Яна II Казимира и Михаила Вишнёвецкого – начинаются в «Сказании» с места размещения царственных останков в костёле св. Флориана [6, с. 243]. Не упоминает Тяпкин и знаменательную дату крупного римско-католического праздника.

Не доступна, по-видимому, оказалась ему и двусмысленность ситуации, на которую со всей очевидностью намекает в «Сказании» аноним – «Очищение Марии» совпало с коронованием жены Собеского Марии Казимиры, которую народная молва изображала отнюдь не добродетельной особой [4, дело 178, листы 60 об.- 61]. Таким образом, различия между свидетельствами резидента и «Сказанием» имеются. И всё же не исключено: сочинение о коронации Собеского было создано не без влияния вернувшегося в Москву в 1677 г. из Речи Посполитой Тяпкина. Так это или нет – ответ даст анализ хранящихся в научных коллекциях оригиналов анализируемых произведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатырёв, А. В. К предыстории нововведений в российском погребальном церемониале (В. М. Тяпкин на похоронах Яна II Казимира и Михаила Вишнёвецкого)/ А. В. Богатырёв // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2019. – Т. 14. – № 1-2. – С. 7-22.

2. Выписка из статейного списка русского посольства в Польше, 1673 г. // Иванов, П. И. Описание Государственного Архива старых дел. – М. : Тип. С. Селивановского, 1850. – С. 311-327.
3. Николаев, С. И. Евфимий Чудовский [Электронный ресурс] / С. И. Николаев // Литература Древней Руси. – Режим доступа : http://ksana-k.narod.ru/Book/oldruss/ef_chud.htm (дата обращения : 11.02.2022).
4. Российский государственный архив древних актов. Фонд 79.
5. Рубан, Ю. И. Сретение Господне : опыт историко-литургического исследования / Ю. И. Рубан. – СПб. : Ноах, 1994. – 217 с.
6. Соболевский, А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. Библиографические материалы / А. И. Соболевский. – СПб. : Тип. Императорской Академии Наук, 1908. – 460 с.
7. Страхова, О. Б. Литературная деятельность Евфимия Чудовского / О. Б. Страхова // Paleoslavica. – 1995. – Vol. 3. – P. 41-161.
8. Шамин, С. М. Иностранная пресса и становление культуры Нового времени в России конца XV – начала XVIII столетия [Электронный ресурс] / С. М. Шамин. – М. : ИРИ РАН, 2020. – Режим доступа : http://rgada.info/news/shamin_diss.pdf (дата обращения : 11.02.2022).
9. Dąbrowski, J. Kraków : studia nad rozwojem miasta / J. Dąbrowski. – Kraków : Wydawnictwo Literackie, 1957. – 443 s.
10. Rajman, J. Kraków / J. Rajman. – Kraków : Wydawnictwo Naukowe Akademii Pedagogicznej, 2004. – 438 s.
11. Słownik języka polskiego. – Wilno : Własność wydawcy, 1861. – Cz. 1. – 952 s.

Богданова М. О.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА АЛЛЮЗИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА ПОВЕСТИ К.С. ЛЬЮИСА «ЛЕВ, КОЛДУНЯ И ПЛАТЯНОЙ ШКАФ»)

Аннотация. Доклад посвящён семантическим особенностям аллюзий, и их специфике перевода с английского языка на русский. В нем рассматриваются и анализируются русскоязычные переводы второй части хроник К.С. Льюиса «Лев, колдунья и платяной шкаф».

Ключевые слова: аллюзии, библеизмы, перевод.

COMPARATIVE ANALYSIS OF ALLUSION TRANSLATION (BASED ON THE TRANSLATION OF C.S. LEWIS “THE LION, THE WITCH AND THE WARDROBE”)

Summary. *The report deals with the problem of allusions, their semantic features and the specificity of translation from English into Russian. It examines and analyzes Russian-language translations of the second book in the Chronicles of Narnia series “The Lion, the Witch and the Wardrobe” by C.S. Lewis.*

Keywords: *allusions, biblicalisms, translation.*

Тексты – это письменное хранилище человеческого опыта, культуры и истории. В них представлены документы национально-специфического характера, которые создают облик языка и картины мира его носителей. Аллюзии, которые могут быть выражены при помощи словосочетаний, цитат, фрагментов пословиц и крылатых выражений, известных имен или названий, играют важную роль, так как передают в тексте фоновую информацию. Библия относится к числу общеупотребительных и воспроизводимых источников, поэтому библейские аллюзии используют в письменной и устной речи довольно часто. В свою очередь, интерпретация библеизмов представляет для переводчика ряд проблем.

Клайв Стейпл Льюис – известный автор философских эссе и романов с теологической направленностью в своём цикле повестей о фантастической стране Нарнии использовал библейские и мифологические образы, выразив христианские ценности в оригинальной художественной форме. Прямые и косвенные ссылки на Библию прослеживаются во всех частях «Хроник Нарнии», однако наиболее ярко библейские аллюзии заметны во второй хронике «Лев, колдунья и платяной шкаф», которая задумывалась как история о предательстве и прощении, распятии и воскрешении.

Фундаментальная тема христианских посланий и добродетелей раскрывается путем показа связи между львом Асланом, героем всех семи хроник, и Христом. Когда дети пытаются выяснить кем на самом деле является Аслан, то получают такой ответ: “*I tell you he is the King of the wood and the son of the great Emperor-beyond-the-Sea. Don't you know who is the King of Beasts? Aslan is a lion – the Lion, the great Lion*” [4, с. 89]. Намёк на то, что Аслан – это сын Бога, что делает его фигурой, подобной Христу.

В первом, считающемся классическим, русскоязычным переводе книги, выполненном Г. Островской (1978 г.), Аслан не именуется императором: «*Я же говорю вам: он Лесной царь. Разве вы не знаете, кто царь зверей? Аслан – Великий лев, именно так, с большой буквы*» [2]. В переводе Л. Ляховой Аслан – это «*Повелитель Всех Лесов и сын Великого Императора из-за моря*» [3]. Перевод В. Воседего

(псевдоним В.Г. Тихомирова) также содержит аллюзию (Эслан – это «Господин Леса и сын великого Императора-Всея-Заморья») [1, с. 45].

Следующая библейская аллюзия. Один из героев, мальчик по имени Эдмунд, попав в Нарнию, оказывается под влиянием Белой Колдуньи Джадис, предаёт брата и сестер и рассказывает ей, где они находятся. Подобно Иуде, он становится предателем ради сладостей, зависти и жажды власти. Совершив предательство Эдмунд, как это было заведено в стране Нарнии, попадает под власть Ведьмы, на что она и указывает, разговаривая с Асланом: *“You at least know the magic which the Emperor put into Narnia... You know that every traitor belongs to me as my lawful prey and that for every treachery I have a right to a kill”* [4, с. 152-153]. В переводе Г. Островской: *«Вы не хуже меня знаете Магию, которой подвластна Нарния с давних времён. Вы знаете, что, согласно ей, каждый предатель принадлежит мне. Он – моя законная добыча, за каждое предательство я имею право убить»* [2]. В переводе Л. Ляховой: *«Ты же должен знать все это, по крайней мере ту Магию, с помощью которой Император основал Нарнию. Ты должен знать, что каждый предатель принадлежит мне по праву, как моя законная добыча, каждый изменник может быть убит моей рукой»* [3]. В переводе В. Воседого: *«Уж кто-кто, а ты должен знать, Императорское Слово – закон Нарнии с изначальных времен. И ты знаешь, что любой изменник – моя законная доля. И любого изменника я имею право казнить»* [1, с. 75-76].

Требование Ведьмы подразумевает, что после каждого предательства обязательно следует убийство. Это правило, установленное самим Императором, не может быть проигнорировано, потому что если кто-то не подчиняется закону, то вся Нарния будет уничтожена: *“He knows that unless I have blood as the Law says all Narnia will be overturned and perish in fire and water”* [4, с. 152-153]. Это отсылка к Библейским заповедям: *«Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека»* [Еккл. 12:13]. Слово «вода» может быть связано с Ноем и потопом [Бытие. 6:5]. В переводе Г. Островской: *«Он знает, что, если я не получу крови, как о том сказано в Древнем Законе, Нарния погибнет от огня и воды»* [2]. В переводе Л. Ляховой: *«Он знает, что если закон не будет исполнен, и я не получу эту кровь, то Нарния погибнет в огне и воде»* [3]. В переводе В. Воседого: *«Уж он-то знает, что гласит Закон: коль скоро я не получу кровь изменника, Нарния падет – она погибнет в огне и водах»* [1, с. 76]. Все три переводчика сохраняют аллюзию, по-разному передавая её графически (Древний Закон – закон – Закон).

Вышесказанное подводит нас к мысли, что К.С. Льюис упоминает магию, чтобы дать конкретное воплощение божественным тайнам. Он

10

использует фразу “*Deep Magic from the Dawn of Time*” [7, с. 150], чтобы описать законы человеческой природы, ценности и нормы поведения, которыми Бог наделил вселенную, чтобы показать, как люди должны вести себя, чтобы общество существовало и функционировало должным образом. В переводе Г. Островской используется словосочетание «Тайная Магия» [2], у Л. Ляховой это – «Сокровенная Магия» [3], у В. Воседого – «Великое Закрытие» [1, с. 76], что может вызвать более негативные ассоциации у читателей.

Подводя итог, отметим, что благодаря аллюзиям «Хроники Нарнии» выходят за рамки обычного фэнтези и отражают целый ряд философских и нравственных понятий. Вдумчивое прочтение текста К.С. Льюиса обогащает наши представления о реальности, а адекватный перевод позволяет декодировать не только скрытый смысл, соотносимый с нашей действительностью, но и духовный подтекст.

ЛИТЕРАТУРА

1. Льюис, К. С. Лев, Ведьмарка и Зеркальный Гардероб / К. С. Льюис ; пер. с англ. В. Воседого. – М. : Изд-во Эксмо, 2003. – 800 с.
2. Льюис, К. С. Лев, Колдунья и платяной шкаф [Электронный ресурс] / К. С. Льюис; пер. с англ. Г. Островской. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=723706&p=30> (дата обращения : 02.02.2022).
3. Льюис, К. С. Хроники Нарнии [Электронный ресурс] / К. С. Льюис ; пер. с англ. Л. Н. Ляховой. – Режим доступа : <http://flibusta.is/b/431656/read> (дата обращения : 02.02.2022)
4. Lewis, C. S. The Lion, the Witch and the Wardrobe / C. S. Lewis. – London : Harper Collins, 2009. – 208 p.

Букреев А.А.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «КАРТОЧНЫЙ ДОМИК»)

***Аннотация.** В статье предпринята попытка изучить тему перевода политической лексики на примере первого сезона аудиовизуального произведения «Карточный домик», одного из самых известных сериалов об американской политике. В виду отсутствия официального дубляжа работа проведена на материале субтитров от Netflix.*

Ключевые слова: *политический дискурс, аудиовизуальное произведение, перевод.*

TRANSLATION PECULIARITIES OF POLITICAL DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF THE SERIES “HOUSE OF CARDS”)

Summary. *The article attempts to study the peculiarities of translation of the political lexis. The study is based on the material of the first season of the audiovisual product “House of Cards”, one of the most famous TV series about American politics. As the official dubbing is not available yet, the work was carried out on the material of subtitles from Netflix.*

Keywords: *political discourse, audiovisual product, translation.*

На данный момент в лингвистике продолжают дискуссии по выработке общепринятого определения *политического дискурса*. С данным термином сопряжены другие – *политический язык, общественно-политическая речь, агитационно-политическая речь, политическая коммуникация*. Это позволяет утверждать, как считает Р. Шимула, что данный феномен является многоаспектным и не имеет устойчивой терминологической практики [1, с. 40].

О.В. Эпштейн рассматривает политический дискурс как «совокупность всех речевых актов, а также публичных правил, традиций и опыта, ситуативно детерминированных и выраженных в форме речевых образований, содержание, субъект и адресат которых относятся к сфере политики» [2, с. 151].

Материалом нашего исследования политической лексики послужили тексты первого сезона аудиовизуального произведения «Карточный домик», одного из самых известных сериалов об американской политике. В виду отсутствия официального дубляжа мы обратились к субтитрам от Netflix.

Несмотря на то, что персонажи данного произведения являются вымышленными, как и происходящие в нём события, целесообразно говорить о том, что авторы придерживались одного из основных принципов эстетики, мимезиса, подражая реальности. Действующие лица сериала употребляют политическую терминологию, а также ссылаются на реальные исторические события, личности и теории. Например, в кинодиалоге упоминается не только бывший президент США Рональд Рейган, но и термин *trickle-down economics*, отсылающий к его экономической политике. Также в нём присутствует аллюзия на эту политику, термин *trickle down diplomacy*, введённый в данном сериале для характеристики политики США на Ближнем Востоке.

Мы проанализировали перевод 73 лексических единиц, относящихся к политической сфере. Среди них наименования органов

12

государственной власти, политических должностей, партий, идеологий, политических процессов, международных союзов и договоров и др.

При их переводе следует уделять внимание контексту. Сериал построен на демонстрации закулисных игр в Капитолии, поэтому данная терминология может функционировать в неформальном коммуникативном политическом, и не выноситься в публичное поле. Использование данных лексических единиц в неспецифичных контекстах позволяет переводчику применять более гибкий подход. При переводе заявления политика, сделанном в личном разговоре, необязательно следовать официальной терминологии. На наш взгляд, это возможность упростить текст в аудиовизуальном переводе, сделав его не только более компактным, но и понятным для зрителя, либо прибегнуть к метафоризации, которая присуща тону данного кинотекста.

В «Карточном домике» встречаются интернационализмы, понятные, как англоязычному, так и русскоязычному зрителю. Переводчик выбирал для них словарный эквивалент: *reform* (реформа), *secretary* (секретарь), *speaker* (спикер), *congressman* (конгрессмен), *democrat* (демократ), *president* (президент), *Senate* (сенат) и др. Тем не менее, многие термины в сериале являются иностранными реалиями и требуют адаптации. Например, термин *whip* (так называемый кнут, парламентский организатор, стимулирующий партии голосовать за принятие законов) не употребляется в российской политике. Считается, что наиболее близким аналогом в России для него является *координатор фракции*. И вариант перевода *координатор* действительно встречается в сериале, однако наряду с ним есть и другой, сохранивший метафорический эффект – *пастух стада*. В качестве другого примера можно выделить *black caucus*, название собрания афроамериканцев внутри демократической партии США. В данном случае переводчик прибегнул к удачному приёму – калькированию: *чёрный кокус*. В качестве неудачного переводческого решения приведём пример перевода выражений *trickle-down economy* ('капиллярная экономика') и *trickle-down diplomacy* ('капиллярная дипломатия'). В русскоязычном поле экономическую политику Рейгана принято называть либо *рейгономикой* (заимствование английского термина *reaganomics*), либо *экономикой просачивания* [3], поэтому мы склонны считать предложенные варианты неудачными. Также удачным нам кажется вариант *перераспределяющая экономика/дипломатия* (перевод наш – А.Б.).

В ходе нашего исследования мы обнаружили, что в аудиовизуальном материале часто встречаются аббревиатуры, обозначающие названия агентств, организаций, ассоциаций, комитетов и др. Следует отметить, что за редким исключением

аббревиация была сохранена при переводе. Исключением является словосочетание *D.O.D. Budget*, где аббревиатура выступает частью номинативной конструкции. Переводчик применил грамматическую трансформацию, преобразовав аббревиатуру в прилагательное – *оборонный бюджет*.

Решения переводчика сохранять аббревиатуры открывает возможность соблюдать компрессию, что является крайне важным при создании субтитров в аудиовизуальном переводе. Однако наряду с достоинством такого решения подход обладает некоторым недостатком: не у всех переводимых аббревиатур имеется общепринятый эквивалент. Зрители знакомы с широкоиспользуемыми сокращениями НАТО (НАТО), ОПЕК (ОПЕК), IMF (МВФ), однако для ряда американских организаций в русском языке предусмотрены лишь их расшифровки. Например, *FEMA* – *Федеральное управление по руководству действиями в чрезвычайных условиях США*. В таких случаях уместно использовать в переводе расшифровку, при необходимости компрессии – её сокращённый вариант. Также возможно создание новой аббревиатуры на её основе или транслитерирование английской аббревиатуры.

Часть аббревиатур, предложенных переводчиком в субтитрах, не является сокращениями ни от английского, ни от русского наименования. Предлагаем далее рассмотреть конкретные примеры из официального перевода, а также наши варианты.

AFT (в переводе *AAB*). Общепринятый вариант: *Американская федерация учителей*. Наши варианты перевода: *профсоюз учителей* или *АФУ*.

FEMA (в переводе: *ФАНС*). Общепринятый вариант: *Федеральное управление по руководству действиями в чрезвычайных условиях США*. Наши варианты перевода: *Управление по ЧС* или *ФЕМА*.

ACLU (в переводе: *АСГС*). Общепринятый вариант: *Американский союз защиты гражданских свобод (АСЗГС)*. Наш перевод: *АСЗГС*.

Отдельно следует обратить внимание на то, что аббревиатуры *AAB* и *ФАНС* не являются ни транслитерацией, ни сокращением от русского варианта названия органов. Мотивация такого перевода требует уточнения. В свою очередь использование аббревиатуры *АСГС* является ошибочным. Можно предположить, что имеет место опечатка.

В остальных случаях переводчик использует аббревиатуры, образованные от русской расшифровки. Тем не менее, важно понимать, что такие аббревиатуры рискуют остаться непонятыми зрителем, если их русские эквиваленты не закрепились в русском языке. Например, аббревиатура *DNC*, обозначающая национальный комитет демократической партии, была переведена как *ДНК*. Такое сокращение не ассоциируется у русскоязычного зрителя с демократической партией,

поэтому было бы целесообразней прибегнуть к генерализации: *демократы*, либо модуляции: *совет демократов*.

На основании всего вышесказанного мы можем констатировать, что политическая лексика функционирует в «Картонном домике» одновременно в рамках политического, развлекательного и аудиовизуального дискурса. Целесообразно говорить о неспецифическом контексте, поскольку политическая терминология может использоваться в неформальных диалогах. Это позволяет переводчику прибегать к упрощению терминологии без ущерба стилистике произведения.

Работая с аудиовизуальным материалом, переводчик сталкивается с необходимостью компрессии, поэтому описательный перевод иностранных реалий не всегда представляется возможным. Заслуживает быть отмеченным, что это нельзя назвать критическим недостатком перевода, поскольку индустрия развлечений сильно изменилась за последнее десятилетие, и стриминг-сервисы вышли на первый план. Люди предпочитают смотреть сериалы на платформах Netflix, Кинопоиск HD, Apple TV+ и подобных сервисов, а не по телевидению. Такой выбор позволяет поставить серию на паузу и узнать об интересующей реалии иностранной политики, воспользовавшись поисковой системой. В связи с этим главным требованием к переводчику нам видится использование устоявшихся в русскоязычном пространстве терминов-аналогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шимула Р. Лингвопрагматические аспекты современного газетного политического дискурса (на материале русского языка) / Р. Шимула // Белостокский государственный университет, 2018. – 351 с.
2. Эпштейн О. В. Семантико-прагматические и коммуникативно-функциональные категории политического дискурса [Электронный ресурс] / О. В. Эпштейн // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2008. – No 2. – С. 150-156. – Режим доступа : <http://www.gramota.net/materials/2/2008/2/55.html> (дата обращения : 20.03.2022).
3. IHODL [сайт]. – Режим доступа : <https://ru.ihodl.com/economics/2015-06-18/reiganomika-davit-na-vvp/> (дата обращения : 28.01.2022).

**СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА БИБЛЕЙСКИХ АЛЛЮЗИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КЛАЙВА ЛЬЮИСА
«ХРОНИКИ НАРНИИ»)**

***Аннотация.** Статья посвящена функциональным особенностям библейских аллюзий в произведениях Клайва Льюиса «Хроники Нарнии», а также способам их перевода с английского языка на русский.*

***Ключевые слова:** библеизмы, аллюзия, реалия.*

**METHODS OF TRANSLATING BIBLICAL ALLUSIONS
(BASED ON THE NOVELS *CHRONICLES OF NARNIA*
BY CLIVE LEWIS)**

***Summary.** The article is devoted to the functional features of biblical allusions in the novels *The Chronicles of Narnia* by Clive Lewis, as well as the ways of their translation from English into Russian.*

***Keywords:** bibleisms, allusion, realia.*

С середины двадцатого века изучение такого явления, как аллюзии, приобрело особенное значение в связи с повышенным интересом лингвистов к методам передачи информации. Данной проблемой занимались такие учёные, как С.С. Алешко-Ожеская, Е.М. Дронова, Т.В. Дьякова, Г.В. Кучумова, Л.А. Максименко, Л.А. Петроченко и другие.

Существуют различные классификации аллюзии. Например, согласно Р.Ф. Томасу, существует шесть типов аллюзии:

1. «Случайная» ссылка (вид аллюзии, который «напоминает о чем-то, но только в общих чертах»; он неприменим к новому контексту).

2. «Единичная» ссылка (аллюзия, смысл которой заключается в том, чтобы «изложить контекст и передать этот контекст новой ситуации»; это самый распространенный тип аллюзии).

3. «Ссылка на самого себя» (аллюзия, заключающаяся в использовании автором отсылок к своим же собственным произведениям).

4. «Корректирующая» аллюзия (в источнике аллюзии присутствует значение, противоположное самой аллюзии).

5. «Очевидная» отсылка (аллюзивность «нарушает» намерение).

6. «Конфлатация» (аллюзия, которая «указывает разными путями на несколько источников одновременно») [4, с. 80].

М.Д. Тухарелли предлагает следующую классификацию аллюзий:

1. Имена собственные – антропонимы. К этой же группе относятся: часто встречаемые в художественном произведении зоонимы – имена животных и птиц; топонимы – географические названия; космонимы – названия звезд, планет; ктематонимы – названия исторических событий, праздников, художественных произведений и т. д.; теонимы – названия богов, демонов, мифологических персонажей и т. д.

2. Библейские, мифологические, литературные, исторические и прочие реалии.

3. Отзвуки цитат, ходовых речений, контаминации, реминисценции [3, с. 54].

Специфика перевода библейских единиц аллюзивного характера во многом определяется многозначностью и сложностью самих этих единиц. Это не просто сложившиеся фразеологические единицы, это единицы, относящиеся к текстам Священного Писания, а значит, во второстепенном контексте их употребления они будут постоянно сохранять некоторую семантическую трансформацию, которую они получили из текста оригинала. На воспроизведение и перевод библеизмов влияют:

а) степень известности, обусловленная известностью/неизвестностью соответствующих мифологий и религий, их сюжетов, легенд, образов;

б) совпадение/несовпадение сюжетов и образов в религиозных культурах языков-источников и языков перевода и, соответственно, разный ассоциативный фон аллюзивных библеизмов в текстах-источниках и текстах перевода;

в) их актуализация на разных контекстуальных и микроконтекстуальных уровнях, трансформация/отсутствие трансформации в исходном тексте.

Выделяются следующие способы передачи ассоциаций библеизмов:

1. Транскрипция без комментария.
2. Русский орфографический вариант соответствующего имени.
3. Описательный перевод.
4. Гиперонимический перевод.
5. Внутритекстовый комментарий.
6. Подстрочный комментарий.
7. Комментарий в примечаниях к тексту [2, с. 112].

Довольно большую группу в английском языке представляют библеизмы, имеющие эквиваленты в русском языке.

Следует отметить, что использование аллюзий является жанрообразующим элементом произведения «Хроники Нарнии». Прочитав данное произведение, трудно не заметить явные сходства

главных героев таких как *Лев Аслан – Иисус Христос*, *Эдмунд – Предатель*, *Аслан – Великий лев*. Библии Иисус сравнивается со львом. В частности, у пророка Осии сказано:

«Пойдемте, вернемся к ГОСПОДУ! Растерзал Он нас, будто лев, но Он же и исцелит. Раны нанес нам, но Он же их и перевяжет» [1, с. 678].

Представление библейских аллюзий происходит как на уровне персонажей, так и на уровне лексики и образного мышления. Мы можем наблюдать это на примере названия *Chronicles of Narnia*, так как перевод на английский язык двух книг Ветхого завета имеет название *Chronicles*.

Лев Аслан, который одновременно и Лев, и Агнец, возвещал нарнийцам определенные заповеди: *«Love. Think. Speak. Bewalking trees. Betalking beasts. Bedivine waters»*, что может быть соотнесено с Евангелием от Иоанна: *«Сие заповедаю вам - да любите друг друга»* [1, с. 345].

Воскрешение Аслана предполагает библейскую аллюзию того же рода. В Евангелии от Луки женщины, следовавшие за Иисусом, отправились к его могиле: *«Рано утром женщины, взяв приготовленные ими благовония, пошли к гробу. Они нашли камень отваленным от гроба, но, войдя, не нашли тела Господа Иисуса»* [2, с. 346].

Вторым явным персонажем библейских аллюзий является Эдмунд. Можно сразу сказать, что Эдмунд – это Иуда. Он поддается искушению и предает своих близких, но даже этому есть свое объяснение: *«She knew, though Edmund did not, that this was enchanted Turkish Delight and that anyone who tasted it would want more and more of it, and would even, if they were allowed, to go on eating it till they killed themselves»* [3, с. 231].

«Хроники Нарнии» завоевали репутацию нестареющих произведений литературы. Они нравятся и атеистам, и тем, кто верует в Бога, и необразованным, и ученым, и детям, и взрослым. Анализ этих произведений позволяет читателю более полно оценить уникальный дар Льюиса облегчать сложные повествования и создавать прекрасные детские фантазии. В свою очередь, полное понимание библейских аллюзий и других средств, используемых Клайвом Льюисом, способствует более широкому восприятию его как искусного писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Заветов. Канонические. Синодальный перевод. – СПб. : Свет на Востоке, 2008. – 1129 с.
2. Тухарелли, М. Д. Аллюзия в системе художественного произведения / М. Д. Тухарелли. – Тбилиси : Изд-во КГПУ, 1984. – 167 с.
3. Lewis, C. S. The Lion, the Witch, and the Wardrobe / C. S. Lewis. – NY : Harper Collins, 1994. – 345 с.

4. Thomas, R. F. Virgil's «Georgics» and the Art of Reference / R. F. Thomas // Harvard Studies in Classical Philology. – 1986. – № 90. – P. 71-98.

Вдовенко В. С.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ЯЗЫКОВАЯ АДАПТАЦИЯ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ

Аннотация. *Статья посвящена особенностям языковой адаптации рекламных текстов. Рассматриваются сложности, возникающие при переводе рекламных слоганов. Раскрываются понятия адаптации и переводческих трансформаций. В ходе исследования выявлены переводческие трансформации, наиболее часто используемые при переводе и адаптации рекламных текстов.*

Ключевые слова: *реклама, адаптация, слоган, трансформации.*

LANGUAGE ADAPTATION OF GERMAN ADVERTISING

Summary. *The article deals with the peculiarities of the language adaptation of advertising texts. The difficulties arising in the translation of advertising slogans are considered. The concepts of adaptation and translation transformations are revealed. The translation transformations which are most often used in the translation and adaptation of advertising texts were identified in the course of the study.*

Keywords: *advertising, adaptation, slogan, transformation.*

Перевод рекламных текстов является одним из самых востребованных видов перевода на сегодняшний день. Рекламный текст представляет собой информацию о товаре, вызывающую интерес и побуждающую людей к покупке данного товара. Следовательно, перевод такого рода текстов является особенной задачей, так как для её выполнения переводчику недостаточно владеть теми двумя языками, между которыми осуществляется перевод.

В международной маркетинговой рекламной коммуникации рекламодатели предпочитают ориентироваться на универсальные смыслы и визуальные образы, а тексты переводов рекламных текстов стараются максимально адаптировать не только к языковым, но и к культурным особенностям национальной целевой аудитории. В связи с этим появляется необходимость в изучении и использовании переводческих решений, направленных на адаптацию иностранных рекламных текстов к особенностям национальной аудитории [3].

Как отмечают многие исследователи, среди которых Г.А. Николенко и И.А. Гулякова, рекламный текст недостаточно перевести, его необходимо включить в культурную среду языка перевода. При этом переводчик должен прогнозировать лингвоэтнические и лингвопсихологические реакции получателя текста на языке перевода и опираться на знание особенностей национальной психологии, культуры, традиций [4].

Перевод рекламного слогана требует обязательной адаптации текста к социокультурным особенностям аудитории. Адаптация рекламного слогана – это не только перевод слов, но и перевод идей. Для того чтобы не потерять маркетинговое содержание слогана, а также сохранить оригинальность, следует интерпретировать содержание слогана, а не копировать его. В то же время некоторые рекламные слоганы можно успешно и качественно перевести на русский язык используя традиционные приёмы перевода, в частности, лексические и грамматические переводческие трансформации.

При любом переводе, в том числе и при переводе рекламных слоганов, имеют место многочисленные изменения, перестановки отдельных смысловых элементов, то есть переводческие трансформации.

Мы разделяем точку зрения А.Ф. Архипова и вслед за ним выделяем следующие мотивы применения трансформаций:

- 1) стремление избежать буквализмов;
- 2) стремление приблизить перевод к нормам ПЯ;
- 3) необходимость преодоления межъязыковых различий в оформлении однородных членов предложения;
- 4) стремление избегать чуждых ПЯ словообразовательных моделей;
- 5) желание избежать неестественности, неэстетичности, громоздкости, неясности и нелогичности перевода;
- 6) стремление к более компактному варианту перевода;
- 7) желание донести до читателя перевода важную фоновую информацию или снять избыточную;
- 8) стремление воссоздать трудно передаваемую игру слов, образность и другие стилистические фигуры [1, с. 67].

Существует множество разновидностей переводческих трансформаций и приёмов, используемых при переводе. Мы возьмём за основу классификацию Л.С. Бархударова. Известный лингвист назвал шесть типов трансформаций, а именно: перестановки, добавления, опущения, замены, антонимический перевод, компенсация.

Перестановка – это изменение расположения элементов в тексте перевода по сравнению с исходным текстом. Наиболее частый случай в процессе перевода – это изменение порядка слов и словосочетаний в предложении [2, с. 191].

При переводе немецкого на русский язык необходимо в первую очередь акцентировать внимание на том, где находится смысловой центр предложения, т. е. какая информация является важной, а какая второстепенной. *Ein Gemeinsames Ziel: ökologische Sicherheit.* – Экологическая безопасность – задача единая для всех. В русском языке члены предложения располагаются по принципу тема – рема, поэтому при переводе происходит перестановка членов предложения. *Welche Medien junge Deutsche nutzen* – Какими СМИ пользуется немецкая молодёжь.

Добавление. Одной из причин использования добавлений в процессе перевода является так называемая «формальная невыраженность» семантических компонентов в языке перевода [2, с. 221]. Такое явление называют также эллипсом. Оно представляет частую трудность при переводе текстов немецкоязычной рекламы. *Grenzen nur auf dem Papier.* – Границы существуют только на бумаге.

Опущение – прямо противоположное добавлению явление. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, значения которых могут быть извлечены из текста и без их помощи. Как известно, система любого языка обладает весьма большой степенью избыточности, что даёт возможность производить те или иные опущения при переводе [2, с. 226]. *Dadurch kann Freude unbeschwert aufdrehen, ohne die Drehzahl und den Verbrauch unnötig in die Höhe zu treiben.* – Благодаря этому восторг стремительно захватывает ваш дух без излишнего расхода топлива. Опуская существительное “*die Drehzahl*” и словосочетание “*in die Höhe treiben*”, переводчик старается сократить рекламное предложение, устранив избыточные, нерелевантные элементы оригинала.

Замена – это наиболее часто используемый вид переводческой трансформации. Замена могут подвергаться как отдельные грамматические и лексические единицы, так и целые конструкции (так называемые комплексные лексико-грамматические замены) [2, с. 194].

В немецком языке, как правило, предикативные отношения выражаются за счёт глаголов, тогда как русский язык тяготеет к именному способу: *Porsche 911. Nur drei Ziffern beschreiben dieses Gefühl.* – Porsche 911 – описание чувств тремя цифрами. В русском варианте глагол заменяется существительным, а также единственное число меняется на множественное. В примере *Inspiriert vom Bauhaus* – Вдохновение от Баухауса происходит замена причастия совершенного вида *inspiriert* на существительное *вдохновение*.

Антонимический перевод. Это комплексная лексико-грамматическая замена, сущность которой заключается в замене оригинального понятия противоположным ему в переводе [2, с. 215]. *Anleger flüchten nach wie vor in traditionell sichere Anlageformen, um*

Risiken zu vermeiden. Doch diese Sicherheit ist teuer erkaufte. – Во избежание рисков, вкладчики по-прежнему прибегают к традиционно надёжным формам инвестиций. Однако эта надёжность стоит недёшево. Keinen Tropfen verschwenden. – Учитывать до последней капли.

Компенсация. Этот приём подразумевает замену непередаваемого элемента оригинала каким-либо другим средством, который передаёт ту же самую информацию, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике [2, с. 218]. *Mit dem neuen Nokia 3510i Mobiltelefon bestimmen Sie, wo das Leben spielt. – С новой моделью мобильного телефона Nokia 3510i Вы определяете, где же кипит жизнь.* Приём компенсации был использован во второй части предложения *wo das Leben spielt – где же кипит жизнь.* Слово *spielt* было передано на русский язык словосочетанием *же кипит*, что сделало слоган более экспрессивным.

Таким образом, для достижения адекватности перевода и адаптации рекламного текста, переводчик использует трансформации с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию и мысль, заключённую в исходном тексте, при строгом соблюдении норм языка перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипов, А. Ф. Практический самоучитель перевода по немецкому языку / А. Ф. Архипов. – М. : Высшая школа, 1991. – 255 с.
2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
4. Николенко, Г. А. Лингвистические характеристики рекламных текстов и способы их перевода [Электронный ресурс] / Г. А. Николенко, И. А. Гулякова – Режим доступа : http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/advertise-tr.shtml (дата обращения : 18.02.2022).

Вострецова В.А.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОГО И УСТНОГО ОТРАСЛЕВОГО ПЕРЕВОДА ПО ТЕМЕ “BANKING”

Аннотация. В докладе рассматривается практикум по отраслевому переводу по теме «Banking» – его структура,

тематическая наполняемость, основные принципы работы с ним на занятиях по отраслевому переводу.

Ключевые слова: *переводчик, отраслевой перевод, устный перевод, письменный перевод, практикум.*

DEVELOPING SKILLS IN BANKING FIELD TRANSLATION AND INTERPRETING

Summary. *The article deals with the tutorial in banking filed translation and interpreting – its structure, thematic content, the basic principles of working with the tutorial at classes in field translation and interpreting.*

Keywords: *interpreter, translator, interpreting, translation, tutorial.*

Подготовка переводчиков в образовательных учреждениях высшего профессионального образования подразумевает освоение студентом комплекса дисциплин, способствующих формированию профессиональных компетенций. Для рассматриваемой нами дисциплины, а именно «Отраслевой перевод», основными компетенциями являются: способность осуществлять письменный перевод, устный последовательный перевод и устный перевод с листа с соблюдением норм лексической эквивалентности, соблюдением грамматических, синтаксических и стилистических норм текста перевода и темпоральных характеристик исходного текста.

Для обеспечения занятий по отраслевому переводу автор разработал «Практикум по отраслевому переводу по теме “Banking”». Цель данного практикума состоит в развитии у студентов навыков выполнения устного перевода с листа и на слух, письменного перевода с листа и на слух, компрессии информации, сохраняя коммуникативную цель и стилистику исходного текста, что способствует формированию профессиональной переводческой компетенции в сфере устного и письменного перевода по теме «Banking».

Практикум разбит на секции. Каждая секция включает задания на снятие лексических трудностей, устный и письменный перевод текстов, составление резюме текста, перевод видео-отрывков. Задания предназначены для использования преподавателем на отдельном занятии или для самостоятельной индивидуальной работы студентов, а также работы в парах / малых группах в аудиторное и неаудиторное время.

Студентам предлагается материал, сформированный на основе информации о банковских системах Российской Федерации, США и Великобритании, а также частично представлена информация о банковских операциях в мусульманском мире. Практикум охватывает такие темы: 1. Banks: History and Activities. 2. Banking in the UK. 3. The Bank of England. 4. The Federal Reserve System. 5. The Bank of Russia:

Legal Status and Functions. 6. The Bank of Russia: Functions. 7. Types of Banks. 8. Bank Duties. 9. Types of Accounts Typically Offered by Banks. 10. Banking Channels.

Так как дисциплина «Отраслевой перевод» является практическим курсом, при её прохождении студенты работают индивидуально, в парах / малых группах в аудитории или индивидуально в неаудиторное время.

Работа с практикумом в рамках каждой секции начинается с заданий на снятие лексических трудностей (предлагаются упражнения на перевод слов и словосочетаний с английского языка на русский язык, совмещение слов и словосочетаний на английском языке с их эквивалентами на русском языке, заполнение пропусков в предложениях с последующим переводом предложений, составление предложений с последующим их переводом, выделение ключевой информации в тексте, компрессию текста). Основной блок каждой секции составляют задания на устный перевод текста с листа с английского на русский язык (индивидуальный перевод), устный перевод текста на слух с английского языка на русский (работа в группе), письменный перевод текста на слух (работа в группе), письменный перевод текста с листа (индивидуальный перевод), подготовка резюме текста на русском языке (индивидуальная работа), устный перевод текста резюме на английский язык (работа в парах), устный перевод текста с листа с русского языка на английский язык (индивидуальная работа с обсуждением в группе), устный перевод видеоролика с английского языка на русский (работа в группе с обсуждением вариантов перевода), перевод видео-отрывка с русского языка на английский (работа в группе с обсуждением вариантов перевода). На занятии обязательно нужно выделять время для выполнения постпереводческого анализа текста, что, согласно Профессиональному стандарту, является одним из необходимых умений для специалиста в области перевода.

Во время освоения данной дисциплины студенты составляют расширенный глоссарий терминов банковской сферы. В качестве дополнительного задания студентам можно предложить самостоятельно подобрать тексты (печатные, аудио или видео), выполнить предпереводческий анализ исходного текста, проанализировать лексическую наполняемость, добавить новые единицы в глоссарий, проанализировать грамматические и стилистические особенности текста, выявить трудности, с которыми переводчик мог бы столкнуться при переводе данных текстов и предложить пути преодоления таких трудностей.

Автор дополнительно предлагает список ссылок на видеоролики, которые студенты могут использовать для самостоятельной тренировки навыков устного последовательного перевода.

При изучении курса отраслевого перевода следует помнить, что он тесно связан с другими дисциплинами переводческого цикла. Поэтому знание материала данных дисциплин, а также навыки, сформированные во время их освоения, будут способствовать всестороннему и более полному изучению курса. Успех изучения дисциплины во многом зависит от работы студента – насколько регулярно он посещает занятия и систематически выполняет все предложенные преподавателем задания, работает самостоятельно в неаудиторное время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Профессиональный стандарт. Специалист в области перевода [утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «18» марта 2021 г. № 134н] [Электронный ресурс] // Минтруд России : сайт. – 2021. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/1879> (дата обращения: 20.03.2022).

Гончарова В.Д., Санченко Е.Н.

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»,
Луганск, ЛНР*

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕАЛИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СЕРИАЛЕ *STRANGER THINGS*

Аннотация. Статья посвящена анализу лингвокультурологических реалий в сериале *Stranger Things* («Очень странные дела») производства стримингового сервиса *Netflix*.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, закадровое озвучивание, реалии.

THE SPECIFICS OF THE FUNCTIONING OF REALITIES IN ENGLISH TV SERIES *STRANGER THINGS*

Summary. *The article is devoted to the analysis of linguistic and cultural realities in the series “Stranger things” produced by the streaming service “Netflix”.*

Keywords: *audiovisual translation, voiceover, realities.*

Одной из существенных проблем в переводоведении выступает передача значения единиц, представляющих собой явления и предметы и указывающих на культурную и языковую специфику определенного народа.

Реалии – это различные факторы, которые изучает внешняя лингвистика, это история и культуру народа, национальное и

политическое устройство и т. п. Многие исследователи по-разному объясняют понятие «реалия». Одни считают, что к ним относятся особенности государственного строя, быта, нравов и т. д. Другие считают, что это события общественной жизни народа, общественные организации, обычаи, предметы быта, географические и культурные объекты, имена общественных деятелей [3].

Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, реалии – предметы или явления материальной культуры, этнонациональные особенности, обычаи, обряды, а также исторические факты или процессы, обычно не имеющие лексических эквивалентов в других языках [1].

Если относить к реалиям не только повседневный быт, но и названия государственно-политического строя, сфер производственной и культурной жизни общества, то число реалий в языке каждого народа составляет огромное количество. В реалиях более тесно проявляется близость между языком и культурой [2].

Реалии можно выявить в каждом произведении и сериалы не исключение. Для проведения анализа реалий нами был выбран англоязычный сериал «Strangerthings» («Очень странные дела») производства стримингового сервиса «Netflix» в закадровом переводе, осуществленном компанией «Lostfilm.TV».

Сегодня в зарубежном переводе аудиовизуальный перевод является одним из самых быстроразвивающихся направлений переводческой деятельности, ибо телекомпании и студии ежегодно выпускают огромное количество аудиовизуального материала. Перед переводчиками стоит немаловажная роль перевести текст, в значительной степени, более полно и ближе к оригиналу. Ведь переводчик выступает своеобразным посредником между иностранным и родным языками. Специалистами должны учитываться все компоненты, в том числе и лингвокультурный аспект. В передаче культурных особенностей важное место занимает творческий потенциал переводчика, его умение правильно применять возможные приёмы перевода и в более полной мере донести замысел автора.

«Очень странные дела» – это молодежный сериал, который рассказывает о жизни тихого провинциального американского городка в 1980-е годы, который сотрясает загадочное исчезновение мальчика Уилла. Другам и близким мальчика предстоит оказаться в эпицентре ожесточенной битвы потусторонних сил.

Согласно классификации реалий С.И. Влахова и С.П. Флорина по предметному делению в англоязычном фантастическом сериале было выявлено четыре основные категориальные группы слов-реалий – это ономастические реалии, географические, этнографические, а также общество-политические. Результаты анализа показывают функционирование 154 лексических единиц.

Ономастические реалии сериала представлены лексическими единицами, обозначающими имена героев и прозвища/клички (42 лексические единицы): *Will Byers – Уилл Байерс, Mick – Майк, the Wheelers – Вильеры, Eleven – Одиннадцать, Midnight* и др.

Рассмотрим несколько наиболее ярких примеров употребления ономастических реалий в сериале. В данном примере ономастической реалией служит фамилия семейства – *Вильеры* (*Look, he was at the Wheelers all day – Он был у Вильеров весь день*), а в следующем – мы видим сразу три обидных прозвища/клички, которыми называют персонажей сериала (*Midnight, Frogface or Toothless? – Чумазик, Жабья морда или Беззубый?*).

Географические реалии представлены лексическими единицами, называющими города, штаты, округа, улицы (15 лексических единиц): *Hawkins – Хоукинс, Indiana – штат Индиана, California – Калифорния, Kerley Country – округ Кёрли, 'Nam* (сокращение от *Vietnam*) – *Вьетнам* и др.

Так, например, в следующем предложении лексическая единица *Hawkins* выступает названием города, где происходят основные действия сериала: *Last night, hundreds of homes in Hawkins were affected, leaving the residents in the dark. – Накануне пострадали сотни домов в Хоукинсе, их жители оказались во тьме.*

Примером функционирования названия двух улиц города, что тоже является географической реалией, может послужить следующее предложение: *It's where the Cornwall is and Kerley meet. – Там сходятся Корнвелс и Кёрли.*

Этнографические реалии в сериале указывают на предметы быта и фольклор (73 лексических единиц): *chamber – зал, demogorgon – демогоргон, elf – эльф, comic – комикс, extracash – деньги, superpower – суперспособности, GPA – средний балл, Mirkwood – Лихолесье, supercomm – рация, sweatshirt – толстовка, X-men – «Люди Икс», The Hobbit – «Хоббит», Dungeons & Dragons – «Подземелье и драконы»* и др.

В представленных примерах выявлено употребление вымышленного существа *demogorgon* – персонажа настольной игры (*The demogorgon's got me. – Демогоргон схватил меня*) и мифического создания *elf* – эльф (*Like that time she dressed up as an elf for our Elder tree company. – Нарядилась эльфом для компании «Дерево старейшин»*).

Группа общественно-политических реалий представлена в виде названий национальных и государственных организаций, секретных программ и государственных учреждений (24 лексических единиц): *Hawkins National Laboratory U.S. Department of Energy – Национальная лаборатория министерства энергетики США в Хоукинсе, Hawkins Middle School – Средняя школа Хоукинса, Dear born and Maple –*

перекресток Диаборн и Манл, 4819, Alcatraz – Алькатрас, The NSA – АНБ и др.

В данных примерах зафиксированы адреса конкретных мест и переулков: *Meet me at Dear born and Maple at 8.00. – Встретимся на перекрестке Диаборн и Манл в 8.0; Yeah we're at 4819 Randolph Lane. – Переулок Рэндолф, 4819).*

Таким образом, количественные показатели функционирования реалий в англоязычном фантастическом сериале *Stranger Things* («Очень странные дела») показывают, что наиболее часто функционируют этнографические (48%) и ономастические (27%) реалии, в состав которых входят предметы духовной и материальной культуры, быта, религии, фольклора и искусства, имена собственные как персонажей кинокартины, так и герои других произведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – 1209 с.
2. Пиввуева, Ю. В. Пособие по теории перевода (на английском материале) / Ю. В. Пиввуева, Е. В. Двойнина. – М. : Филоматис, 2004. – 304 с.
3. Пособие по переводу с английского языка на русский: учеб. пособие / С. П. Романова, А. Л. Коралова. – М. : Мозаика, 2006. – 176 с.

Гуляева О.В.

*ГОУ ВО «Луганский государственный университет имени
Владимира Даля»,
Луганск, ЛНР*

TRANSLATION ANALYSIS OF THE ARTICLE “THE DIASPORA: PRESENT-DAY STRANGERS FROM THE PAST”

Summary. *In this report, an analysis of the translation of the article was made, the concept of diasporas, which was formulated by various authors, was considered, the concept of acculturation of the diasporas was given, its various statuses were considered, stylistic and lexical features of the translated text were identified.*

Keywords: *diasporas, subcultures, acculturation, acculturation statuses, stylistic peculiarities, lexical peculiarities.*

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА СТАТЬИ «ДІАСПОРА: ТЕПЕРІШНІ ПРИБУЛЬЦІ З МИНУЛОГО»

***Аннотация.** В данном докладе был произведен анализ перевода статьи, рассмотрено понятие диаспоры, которое было сформулировано различными авторами, дано понятие аккультурации диаспоры, рассмотрены её различные статусы, выявлены стилистические и лексические особенности переводного текста.*

***Ключевые слова:** диаспоры, субкультуры, аккультурация, статусы аккультурации, стилистические особенности, лексические особенности.*

By definition, diasporas have the «distinct shared histories» and «geographically based experiences» that T. Lenartowicz and K. Roth refer to as characteristics of «subcultures». H. Sheffer argues that diasporas group-level identity, solidarity and attachment differentiate them from other immigrant groups [2, p. 19].

Through contact with the value context of the country-of-residence, diaspora subcultures may gradually acculturate to the cultural value profile of the country-of-residence. J. Berry, U. Kim, T. Minde and D. Mok argue that two fundamental dimensions of acculturation exist: the maintenance of the original identity and the maintenance of relations with other groups. These dimensions can be further dichotomized into four distinct acculturation statuses: assimilation (high on intergroup relations and low on maintaining original identity); integration (high values on both dimensions; also known as biculturalism); separation (high on original identity and low on intergroup relations), and marginalization (low values on both dimensions) [2, p. 20]. The quip “Put three Germans in a room and in five minutes you’ll have four clubs” has its counterpart among the Issei, Japanese immigrants in southern Brazil: “Two Japanese make an association, and three found a newspaper” [2, p. 23].

The target language title of the article under analysis is “The Diaspora: Present-day Strangers from the Past”, whereas the original title in the source language is “Діаспора: теперішні прибульці з минулого”. The title is closely bound with the subject matter of the above-mentioned philosophic essay. Moreover, the title preserves an acute metaphorical nature in respect of the main character of the article, i. e. the Ukrainian Diaspora, which is constantly in the scope of the reader’s attention due to a plenty of stylistic and lexical devices skillfully employed by the author. The article belongs to the publicistic style.

The following stylistic peculiarities [1, p. 167] were identified in the source text and preserved in the English translation:

1) lexico-semantic figures, such as hyperbole (*every single nation of the world*), metaphors (*the rustle of language; catching the detachment of sense; a memory capsule; the geographical dead end; a metaphysical exile; a small cartridge of cultural strike; a loaded cradle; a thought's growth in afflectional language coat; spiral loops of syntax; the everlasting temple above the blue of the Dnieper; eluviated layers (of language); the clockwise motion of the language towards destruction; to be drowned in the whirlpool of the alien environment*), epithets (*indifferent space; alien culture; a blossoming mountain in the green of trees; the fearsome spirit; the bright spirit*); similes (*the noise of real work; as an intellectual order; like a hermit immersed in his thoughts; the time is like a chain and the days are like chain links*), and synonyms (*isolation, insulation; archaic, relict; axis, backbone; moulds, patterns (of language)*);

2) syntactic figures, such as enumeration (*The attitude to the past, history, memory of deeds and thoughts*), climax (*No longer word-structured or linguistic, but the aesthetic independence in the broadest sense: the existential independence*), aposiopesis (*And my father is still waiting. He is reading old papers, because papers are delivered late. Somewhere thunderstorms rumble terribly – but he is reading old papers...*), linking repetition (*a feeling of unity of the person and the nation, the nation and the world*);

3) stylistically-marked language units (*for good; in the long run; taking into account*).

The following lexical peculiarities were preserved in the target text: borrowings from Greek (*diaspora* “scattering, dispersion”; *logos* “ground, plea, opinion, expectation, word, speech, account, reason, purpose”; *melos* “song”) and a borrowing from Wiradjuri (Australian aboriginal) (*kookaburra* (from *guuguubarra* “a species of tree kingfishers”).

The meanings of polysemantic words actualized in the target text were either neutral or expressive, (*strangers* instead of *aliens*; *alien environment* instead of *strange environment*). Besides, the Ukrainian word *прибульці* from the source text could be changed for *поверненці*, but it might alter its connotative meaning.

At the sentence level, the most common transformations were made. These transformations were caused by differences in the grammar and vocabulary of the source language (SL) and the target language (TL). Here is a fragment from the target text: *Certainly the language of the Diaspora differs from the language that functions in the Motherland. It differs mainly in preserving its archaic state and chastity due to the isolation from interferential influence. When the language of the Diaspora meets the modern Ukrainian language, we witness the vertical anatomy of the language, which “spews” new powerful layers onto the surface as if it were “hot magma”. Perhaps we have never had any idea about the existence of these layers. It's clear that this “emission” of newly-born old word forms to the stable language environment is accompanied by*

a splash of emotions and feelings, which make up the aesthetics in their own sense.

The author and the translator may have different logos as to the phenomenon of the Diaspora, and that is why certain extra-translational purposes might be pursued while introducing changes in the target text.

REFERENCES

1. Єфімов, Л. П. Стилїстика англійської мови і дискурсивний аналіз : навч.-метод. посіб. / Л. П. Єфімов, О. А. Ясинецька. – Вінниця : Нова книга, 2004. – 240 с.
2. Nielsen, T. M. Bridging Cultural Distance : A Multi-level Model of Diaspora Homeland Investment / T. M. Nielsen, L. Riddle. – Washington, D.C. : The George Washington University Press, 2009. – 46 p.

Дронякина Н.В.

*Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского» в г. Ялте,
Ялта, РФ*

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ ДОМЕСТИКАЦИИ И ФОРЕНИЗАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В АМЕРИКАНСКОМ КРИМИНАЛЬНОМ РОМАНЕ

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению одному из актуальных вопросов современной теории и практики перевода – специфике перевода текстов детективного жанра. Определены основные тенденции реализации стратегий доместикации и форенизации при переводе на русский язык неформальных высказываний в прямой речи персонажей в романах Д. Хеммета «Red Harvest», «The Dain Curse».

Ключевые слова: перевод, детективный роман, стратегия, форенизация, доместикация.

IMPLEMENTATION OF THE DOMESTICATION AND FOREIGNIZATION STRATEGIES IN THE TRANSLATION INTO RUSSIAN OF COLLOQUIAL SPEECH IN THE AMERICAN CRIME NOVEL

Summary. This article focuses on the study of one of the issues of modern theory and practice of translation – the peculiarities of the translation of detective novels. The main tendencies relating to the implementation of domestication and foreignization strategies in the

translation of characters' informal direct speech into Russian represented in D. Hemmet's novels "Red Harvest", "The Dain Curse" are determined.

Keywords: translation, detective novel, strategy, foreignization, domestication.

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что, невзирая на широкую освещённость вопросов перевода художественных текстов, наличие в научном пространстве исследований по практике перевода художественных текстов жанра детектива, тем не менее, всё ещё остаются нерешёнными, с методологической точки зрения, проблемы перевода такого рода текстов. Отсутствие научных работ по изучению особенностей перевода романов Д. Хеммета "Red Harvest", "The Dain Curse" усиливает актуальность предпринятого исследования.

Цель исследования – определить приёмы реализации стратегий форенизации и доместикации при переводе на русский язык разговорных высказываний в романах Д. Хеммета "Red Harvest", "The Dain Curse". Объект исследования – разговорные высказывания в романах Д. Хеммета "Red Harvest", "The Dain Curse" и версиях их перевода, а предметом – приёмы реализации стратегий форенизации и доместикации при переводе на русский язык разговорных высказываний в романах Д. Хеммета "Red Harvest", "The Dain Curse".

В терминологическом аппарате литературоведения детективный роман (от лат. *detectio* – раскрытие) интерпретируют как художественное произведение литературного жанра, для которого свойственно изображение непосредственно преступления, его расследование и дальнейшее раскрытие, образов преступников и их мотивов [1, с. 59].

Сравнительно-сопоставительный анализ разговорных высказываний в тексте романов Д. Хеммета и версиях их перевода позволяет сделать вывод о необходимости рассмотрения этого языкового материала не только с позиции применения методов перевода, но и с точки зрения разработки глобальных стратегий переводоведческих решений, основанных на форенизации (способе приближения языковых норм родного языка к лингвистическим и культурным нормам иностранного языка в процессе перевода, что воплощается в выборе иноязычного текста и применении метода перевода, подчеркивающего отличительные черты культуры текста оригинала, которые отсутствуют в культуре языка перевода [2, с. 203]) и доместикации (ориентированности текста на ценности принимающей культуры, что предполагает этноцентрический подход, при котором текст оригинала редуцируется и изменяется в угоду лингвокультурного перевода) [2, с. 203]. Термины «форенизация» и «доместикация» для обозначения переводческих стратегий были введены в научный обиход Л. Венути [6].

В результате применения комплексного лингвистического анализа, включающего методы интерпретационного-текстового, лингвокультурного, стилистического и сравнительного анализа оригинальных текстов и версий их перевода, нами определены ключевые тенденции и приемы реализации стратегий доместикации и форенизации, предпринятые переводчиком.

1. Тенденции и приёмы реализации стратегии доместикации:

1. Нарушение синтаксической оформленности и ухудшение смысла высказывания.

*And gether **fool throat slit**.* – *Дождется, **дура**, что ей **перережут глотку*** (“Red Harvest”). В данном примере использованы такие приёмы перевода: добавление лексической единицы «дура» с негативной коннотацией в тексте перевода, которая в тексте оригинала представлена нейтральным прилагательным fool (глупый); непрямой перевод, требующий лексическую замену throat (горло) на русское неодобрительную лексику «глотка».

*It wasn't like the **old devil**, even if he was getting close to the grave, to let anybody cop anything from him without **hitting back**.* – *Старый **чёрт**, хоть и стоит **одной ногой в могиле**, всё ещё норовит **брыкаться*** (“Red Harvest”). Считаем, что в рассматриваемом примере обценная лексика *the old devil* передана функциональным приёмом по использованию полного эквивалента, а номинативные единицы *close to the grave* (букв. ‘близко к могиле’), *hitting back* (букв. ‘давать сдачи’) подверглись переводческому приёму окказионального соответствия, при котором переводчик использует разговорный фразеологизм «Стоять одной ногой в могиле» и глагол разговорного стиля «брыкаться».

2. Улучшение смысла, или облагораживание высказывания.

Рассмотрим пример, в котором переводчик нивелирует негативную окраску высказываний, используя нейтральную лексику.

*He brought the boy and his French wife home from Paris and used him for his monkey – a **damned nice fatherly trick**.* – *Он привёз парня с этой француженкой из Парижа и сделал из него себе обезьянку – **хорошо придумал, по-отцовски*** (“Red Harvest”). В приведённом выше примере переводчик использовал приём целостного преобразования номинативной единицы *a damned nice fatherly trick*, изменив её структуру и опустив разговорно-фамильярную лексику с эмоционально-усилительной коннотацией – *damned* (букв. ‘чертовски’).

3. Сохранение смысловых оттенков ключевых слов высказывания.

В версиях переводов романов обценная лексика, как правило, успешно подвергается полному эквивалентному переводу.

1. *Because she's a French **hussy**! Because she ...* – *Потому что она французская **шлюха**! Потому что она...* (“Red Harvest”).

2. *Only that she's an expert in her line.* – Слышал только, что она **мастерица своего дела** (“Кровавая жатва”).

3. *That lousy ring wasn't worth no grand.* – То **вишное** кольцо не стоило тысячи (“Red Harvest”).

II. Тенденции и приёмы реализации стратегии форенизации при переводе.

К числу приёмов перевода данной стратегии относим прямой перевод. Рассмотрим на примере следующего отрывка:

The chief dumped the ash off his cigar in the center of his desk, flourished the cigar in his fat hand, and said:

'A soiled dove, as the fellow says, a de luxe hustler, a big-league gold-digger.'

– Кто такая эта Дина Бранд?

Шеф стряхнул пепел на середину стола, помахал сигарой, зажатой в толстых пальцах, и сказал:

– **Порочная голубица**, как сказал бы поэт. **Шикарная потаскуха**, первоклассная золотоискательница (“Red Harvest”).

Отметим, что лексема *de luxe* в оригинальном тексте выступает варваризмом, относящимся к французскому языку, и была переведена дословно.

Таким образом, в нашей работе предпринята попытка выявить приёмы реализации стратегии доместикации и форенизации при переводе разговорных высказываний в романах американского писателя Д. Хеммета. Так, ключевыми тенденциями стратегии доместикации служат нарушение синтаксической оформленности и ухудшение смысла высказывания за счёт применения приёмов лексической и синтаксической трансформации, улучшения смысла высказывания за счёт целостного преобразования и опущения лексических единиц, сохранение смысловых оттенков ключевых слов высказывания путём применения эквивалентного перевода. Стратегия форенизации реализуется посредством прямого перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жиркова, М. А. Жанровые разновидности детектива (опыт словаря) / М. А. Жиркова // ArtLogos. – 2018. – № 2(4). – С. 58-70.
2. Лукин, Д. С. Лингвокультурные особенности перевода средств выразительности с языка оригинала на русский язык: на материале произведений Дж. Роулинг «Гарри Поттер» : дисс. канд. филол. наук, специальность 10.02.20 / Д. С. Лукин. – М., 2016. – 181 с.
3. Шелестюк, Е. В. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки / Е. В. Шелестюк, Э. Д. Гриценко // Вестник Челябинского гос. ун-та. – Филологические науки. – 2016. – № 4(386). – Вып. 100. – С. 202-207.

4. Hammet, D. Red Harvest [Электронный ресурс] / D. Hammet. - Режим доступа : <https://booksonline.com.ua/view.php?book=137331> (дата обращения : 20.02.2022).
5. Hammet, D. The Dain Curse [Электронный ресурс] / D. Hammet. — Режим доступа : <https://booksonline.com.ua/view.php?book=132243> (дата обращения : 20.02.2022).
6. Venuti, L. The Translator's Invisibility / L. Venuti. – London, NY : Routledge, 1995.

Жиденко Л.А.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

СУБВЕРСИВНАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПЕРЕВОДЧИКА НА СОЗНАНИЕ ПОЛУЧАТЕЛЯ ПЕРЕВОДА

***Аннотация.** В статье рассматривается одна из манипуляций, осуществляемых переводчиком, воздействующих на сознание получателя перевода. Уточняется, что субверсивный тип манипуляции используется в основном при переводе художественных текстов для достижения более эмоциональной и интенсивной реакции со стороны получателя перевода.*

***Ключевые слова:** манипуляция, перевод, воздействие, художественный текст, получатель перевода, субверсивный.*

SUBVERSIVE MANIPULATION AS ONE OF THE TYPES OF TRANSLATOR'S INFLUENCE ON THE RECIPIENT OF THE TRANSLATION

***Summary.** The article discusses one of the manipulations carried out by the translator, affecting the consciousness of the recipient of the translation. It is clarified that the subversive type of manipulation is used mainly in the translation of literary texts to achieve a more emotional and intense reaction on the part of the recipient of the translation.*

***Keywords:** manipulation, translation, impact, literary text, recipient of translation, subversive.*

Традиционно, понятие «манипуляция» отождествляется в нашем сознании с чем-то имплицитно негативным. Мы воспринимаем манипуляцию, чаще всего, как вариант психологического воздействия, направленного на другого человека, часто для совершения каких-либо действий. Если манипулятор искусен в своих действиях, – это остается незамеченным со стороны лица, в отношении которого этот вид воздействия осуществляется. Если же отойти от тривиального

употребления понятия «манипуляция», – можно отметить, что подобный вид воздействия может быть осуществлен и с благими намерениями, в различных видах человеческой деятельности, таких как кино и театр, литература и музыка, изобразительное искусство, а также в такой профессионально направленной сфере, граничащей по своей сути с искусством, как переводоведение.

Известно, что перевод – процесс комплексный, включающий множественную интерпретацию человеком переводимого текста, процесс принятия самых разных решений со стороны переводчика как личности, включающих, в том числе и влияние, которое он неизбежно оказывает на получателей перевода, тем самым осуществляя определенного рода манипуляцию. Переводческая манипуляция, следуя теории Дюката, – это «психологическая склонность человека воспринимать неполную картинку как полную, что заставляет переводчика восполнять пробелы в тексте оригинала, добавляя что-то новое или по-другому соединять части оригинала, чтобы воспроизвести полную картинку» [4, с. 54]. Именно в момент такого «добавления», «дополнения» и происходит процесс осознанной или неосознанной манипуляции переводчика реципиентом. В большей степени это касается художественного перевода, где достижение определенного уровня эмоционального накала произведения, зачастую зависит от переводчика больше, чем от самого автора. Чтобы воздействовать на сознание получателя перевода в большей степени, переводчик может даже прибегнуть к нарушению общепринятых требований к переводу. Одним из таких видов переводческой манипуляции является, согласно терминологии Д. Робинсона, субверсивная манипуляция. Основная суть которой заключается в том, чтобы вызвать «критическое восприятие» [5, с. 231] или критическую оценку текста оригинала читателем. Воздействие на получателя перевода осуществляется в данном случае за счет подбора неожиданных, как будто из другого жанра, лексических единиц, разного рода трансформаций, тем самым вызывающих более сильную оценочную реакцию реципиента.

Переводчик, для достижения цели, а именно донесения истинного, заложенного автором смысла, может нарушить типичный шаблон перевода, пойти в обход общепринятых требований к нему. Осуществляя тем самым субверсивную манипуляцию – сам переводчик не осознает своего воздействия на получателя перевода. Он играет словами, подбирает наиболее на его взгляд убедительные формы перевода, использует разные способы и приемы, и, часто не догадывается, что его перевод, комбинируя в себе разные формы, по природе своей манипулятивен. Как отмечает Дуглас Робинсон, «если переводчик хочет затронуть чувства читателя текста перевода, стать инструментом пробуждения, в переводе должно быть что-то

необыкновенное, что-то, что захватит внимание читателя, что-то субверсивное» [5, с. 225].

Субверсивная манипуляция на сегодняшний день – это, конечно, прерогатива художественного перевода, однако такое воздействие переводчика на получателя перевода иногда можно наблюдать и при переводе статей публицистического характера, таких как аналитические статьи, журналистские расследования, и всего того, что объединяет глубокое исследование жизни и всесторонний анализ фактов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведерникова, Т. И. Манипуляция в переводе: влияние фактора комментатора [Электронный ресурс] / Т. И. Ведерникова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 2421-2425. – Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2016/96405.htm> (дата обращения : 10.02.2022).
2. Воскобойник, Г. Д. Тожество и когнитивный диссонанс в переводческой теории и практике / Г. Д. Воскобойник // Вестник МГЛУ. Серия Лингвистика. – Вып. 499. – М. : Изд-во МГЛУ, 2004. – 181 с.
3. Климович, Н. В. Манипуляция при переводе интертекстуальных элементов в художественном тексте / Н. В. Климович // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2016. – Вып. 2. – С. 55-63.
4. Dukate, A. Manipulation as a Specific Phenomenon in Translation and Interpreting / A. Dukate. – Riga : University of Latvia. – 2007. – 212 p.
5. Robinson, D. The translator's turn / D. Robinson. – Baltimore : The Hopkins Press LTD. – 1991. – 318 p.

Иванова Н.А.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТРУДНОСТИ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные виды межкультурной профессиональной компетенции переводчика, трудности подготовки будущих устных переводчиков в современных условиях и пути их преодоления. Особое внимание уделяется системе упражнений на развитие памяти и внимания, а также расширению фоновых знаний студентов.*

Ключевые слова: межкультурная профессиональная компетентность, фоновые знания, переводческие навыки и умения.

TRAINING OF STUDENTS IN INTERPRETING AT THE PRESENT TIME: DIFFICULTIES AND WAYS TO OVERCOME THEM

Summary. *The article deals with the basic types of intercultural professional competence of an interpreter, the difficulties of training future interpreters in the modern context and ways to overcome them. Special attention is paid to the system of exercises for developing memory and attention, as well as background knowledge of students.*

Keywords: *intercultural professional competence, background knowledge, translation skills.*

Результаты профессиональной подготовки будущих переводчиков на современном этапе развития индустрии перевода и трансформации переводческой профессии должны обеспечивать сформированность основных компонентов межкультурной профессиональной компетенции, которые согласуются с общими ключевыми потребностями рынка переводческих услуг и требованиями международных и национальных стандартов, положения которых необходимо учитывать при составлении рабочих программ подготовки переводчиков.

Одним из основных стандартов, которые признаны в мире как нормативные ориентиры, регламентирующие условия предоставления переводческих услуг и их качество, является общеевропейский стандарт переводческих услуг BS EN 15038:2006. 2015 Translation Services. Requirements for Translation Services, международный стандарт общих требований к выполнению переводческих проектов ISO/TS 11669:2012 Translation Projects – General Guidance. Следует отметить, что общеевропейский стандарт BS EN ISO 17100:2015 также ценен для учебных заведений, которые осуществляют подготовку переводчиков, поскольку содержит расширенную базу ключевых понятий переводческой деятельности, подробное описание всех фаз переводческого проекта с определением технологий и инструментов, а также достаточно четко и детально определяет содержание компонентов межкультурной профессиональной компетенции, которыми должны владеть переводчики, а именно:

- переводческая компетентность – способность определять трудности в понимании содержания текста-оригинала, а также способность его передавать на языке перевода согласно договоренности между заказчиком и поставщиком переводческих услуг;

- лингвистическая компетентность – способность понимать язык оригинала, в совершенстве владеть языком перевода и общими или специализированными знаниями текстов разных типов;

- компетентность в исследовании, получении и обработке информации – способность эффективно приобретать дополнительные лингвистические и специальные знания, необходимые для понимания содержания текста на языке оригинала и создания содержания текста на языке перевода.

- культурная компетентность – способность использовать информацию о стандартах поведения, актуальной терминологии, системах ценностей и местной специфике, характеризующих культуру языков оригинала и перевода;

- техническая компетентность – знания, способности и умения, необходимые для выполнения технических задач в процессе перевода путем применения инструментов и ИТ-систем, поддерживающих весь процесс перевода;

- отраслевая компетентность – способность понимать содержание текста, созданного на языке оригинала, и воспроизводить его на языке перевода с использованием соответствующего стиля и терминологии [2, с. 14-15].

Особого внимания заслуживает то, что, кроме традиционных для переводчика способностей, навыков и умений, стандарт включает новейшие составляющие технической компетентности, связанные с информационными технологиями.

Целью нашей статьи является анализ основных трудностей при обучении студентов устному переводу, а также особенности формирования и развития навыков и умений будущих переводчиков на аудиторных и внеаудиторных занятиях.

Устный последовательный перевод, как и синхронный, относится к наиболее сложным видам устного перевода. Это диктует свои требования в подходе к его преподаванию. Студенты должны иметь необходимую языковую подготовку по иностранному языку, то есть владеть тем минимумом знаний, который необходим для адекватного понимания текста, а также знания родного языка. Практика показывает, что уровень владения русским языком абитуриентов, поступающих на переводческие факультеты, снижается с каждым годом. Это объясняется, в первую очередь, отсутствием культуры чтения художественной и научно-популярной литературы. Кроме орфографических и пунктуационных ошибок в письменном переводе, у студентов возникают трудности с сочетаемостью лексических единиц, а также с логическим построением высказывания при выполнении устного перевода. На занятиях необходимо выполнять тренировочные упражнения на

одноязычное перефразирование высказываний, подбор синонимов для предупреждения буквализмов, на одноязычную компрессию, восстановление пропущенных слов на основе языковой догадки, на изучение схем сочетаемости прилагательных, глаголов и существительных с последующим переводом словосочетаний на английский язык. Также важно формировать и совершенствовать умение переключаться с одного языка на другой, то есть автоматически находить соответствие в языке перевода. Развитию такого умения способствует изучение переводческих соответствий и приемов перевода. Поэтому очень важно ещё на начальном этапе обучения письменному переводу предлагать студентам задания на составление глоссария по предложенной тематике, на перевод слов и словосочетаний, распределение терминов из текста по понятийным категориям, заучивание фрагментов текста, диктант-перевод, а также редактирование текстов с объяснением переводческих решений.

Начинать преподавание устного перевода следует с формирования и развития более простых, но неотъемлемых навыков, постепенно усложняя выполняемые задачи и цели упражнений. Практический курс устного перевода можно построить таким образом, чтобы упражнения, которые нацелены на отработку одних навыков на начальном этапе, сменялись более сложными разноплановыми упражнениями на промежуточном этапе и многоцелевыми упражнениями на завершающем этапе. Важно на занятиях начального этапа подготовки будущих переводчиков вводить элементы обучения переводу с листа, сначала простых текстов, которые содержат минимум незнакомой лексики и простые грамматические структуры, постепенно усложняя задание. Для многих переводчиков настоящий перевод с листа (без предварительного прочтения и подготовки) вызывает больше трудностей, чем перевод на слух. Как бы тщательно ни готовился к своей работе переводчик, никто не может исключить того, что ему не встретится то или иное неизвестное понятие, тот или иной термин, для которого сложно подобрать переводное соответствие [1, с. 33].

Для устного переводчика важно умение воспринимать на слух и удерживать в памяти высказывания продолжительностью от 20-30 секунд (при выполнении абзацно-фразового перевода) до 3-5 минут и более (при выполнении последовательного перевода), поэтому на занятиях необходимо предлагать студентам упражнения на развитие памяти и внимания: упражнения на мнемотехнику, на просмотр текста с одновременным счётом и последующим пересказом на родном или иностранном языке, на имитацию с ограничением во времени или заданным отставанием. Как показывает практика преподавания перевода, в последнее время студенты испытывают определенные трудности с выполнением упражнений «снежный ком», на продолжение

высказываний на определенную тему. Будущие переводчики часто не в состоянии сконцентрировать своё внимание и удерживать в памяти даже небольшую часть высказывания, особенно если оно содержит прецизионную лексику – даты, имена собственные, цифры. На занятиях следует практиковать упражнения на запись дат и числительных на слух, выборочные диктанты с записью только имен собственных или географических названий с последующим их переводом.

Для устного переводчика важным также является правильное фонетическое оформление перевода, поэтому необходимо развивать такие навыки, включая в программу подготовки упражнения на тренировку дикции переводчика, а также на формирование артикуляционных и интонационных навыков говорения. Например, на повторение сложных буквосочетаний, на повторение скороговорок в быстром темпе.

На занятиях также можно использовать приём частичного «погружения» в реальную ситуацию устного перевода, например, проведение ток-шоу, круглых столов и конференций в рамках изучаемых тем.

Не последнюю роль для переводчика играют фоновые знания, недостаточный объем которых может привести к серьёзным ошибкам в процессе перевода. Чтобы быть в курсе политических или экономических событий в стране и в мире, студенты должны ежедневно просматривать новостные ленты, по возможности, смотреть ток-шоу, документальные фильмы. На занятиях студентам необходимо предлагать материалы различной тематики на перевод с листа и другие виды устного перевода. Кроме того, очень важны ассоциативные связи между историческими, географическими и социально-политическими фоновыми знаниями, так как одни и те же предметы и понятия вызывают различные ассоциации (иногда прямо противоположные) у представителей разных культур. Соответственно, коннотации и ассоциации, которые вызывают национально-специфические фоновые знания, требуют специального внимания со стороны участников межкультурной коммуникации и, особенно, переводчиков.

Таким образом, при подготовке будущих переводчиков, которые будут конкурентоспособными в современных условиях на рынке переводческих услуг, необходимо учитывать требования современных отечественных и зарубежных стандартов, а также разрабатывать учебные программы и осуществлять подбор материала для аудиторных и внеаудиторных занятий, направленный на формирование и развитие всех компонентов межкультурной профессиональной компетенции переводчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гавриленко, Н. Н. Междисциплинарный подход в обучении переводу в сфере профессиональной коммуникации /

- Н. Н. Гавриленко // Материалы международной научно-практической конференции «Современные коммуникативные технологии в языковом образовании» 1 декабря 2018 г. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2008. – С. 32-38.
2. British Standards EN ISO 17100:2015 Translation Services. Requirements for Translation Services. – London : British Standards Institution, 2015. – 30 p.

Калевич В.Д., Санченко Е.Н.
*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»,
Луганск, ЛНР*

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛЕНГОВЫХ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛОЯЗЫЧНОГО
АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ «SEX
EDUCATION» («ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ»)
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

***Аннотация.** Статья посвящена особенностям перевода сленговых лексических единиц в сериале производства стримингового сервиса Netflix «Sex Education» («Половое воспитание»).*

***Ключевые слова:** аудиовизуальный перевод, аудиовизуальный текст, сленговые лексические единицы.*

**FEATURES OF SLANG LEXICAL UNITS TRANSLATION
OF THE ENGLISH AUDIOVISUAL WORK “SEX EDUCATION”
INTO RUSSIAN**

***Summary.** The article is devoted to the peculiarities of the translation of slang lexical units in the series “Sex Education” produced by the streaming service “Netflix”.*

***Keywords:** audiovisual translation, audiovisual text, slang lexical units.*

Аудиовизуальный перевод является самым востребованным видом перевода, одним из центральных средств ведения межкультурного диалога в XXI веке, а также отдельной областью исследования современного переводоведения [1, с. 374]. Во время аудиовизуального перевода переводчик имеет дело с особым видом текста – аудиовизуальным текстом, одним из примеров которого является сценарий аудиовизуального произведения.

Сленг, будучи неотъемлемой частью аудиовизуального текста в большинстве продуктов медиа-рынка, напрямую влияет на создание атмосферы в оригинале и требует особого внимания при переводе.

В современных киносериалах употребление сленговых лексических единиц часто является эпатирующим приемом, средством воздействия на публику, через преодоление границ литературного языка. Активное обращение к сленговым лексическим единицам в аудиовизуальном тексте, в первую очередь, связано с тем, что их использование характерно для фамильярно-разговорной речи.

Для выявления особенностей перевода лексических единиц, относящиеся к пласту молодежного сленга, нами был выбран сериал «Sex Education» («Половое воспитание») [2] производства стримингового сервиса Netflix в закадровом переводе, осуществленном компанией «Кубик в кубе».

«Половое воспитание» – это молодежный британский сериал, рассказывающий о жизни учеников, сотрудников и родителей вымышленной средней школы Мурдэйл, когда они сталкиваются с различными личными дилеммами, часто связанными с сексуальной близостью.

Выявив способы приёмов перевода, к которым прибегла студия перевода «Кубик в кубе» было выявлено 100 сленговых лексических единиц.

Результаты анализа перевода первого сезона сериала, выполненного студией «Кубик в кубе», показывают, что данная студия предпочитает использовать прием подбора аналога, поскольку количественные показатели использования подбора аналога – 38 случаев, что составляет 38 % от общего количества отобранных сленговых лексических единиц.

Рассмотрим примеры: *What about you, weird kid?* – *А ты, чудила?*; *I heard he dumped ya.* – *Тупо он тебя бросил*; *You've got to be shitting me?* – *Ты издеваешься надо мной?*

В процессе анализа также были выявлены случаи использования целостного преобразования. Переводчик студии «Кубик в кубе» применяет данный вид приема в 18 случаях, что составляет 18 %. Приведем примеры: *Get a grip!* – *Возьми себя в руки*; *Jogon!* – *Вали отсюда!*; *Works forme.* – *Соидем*; *What the hell are doing?!* – *Какого черта ты делаешь?!*; *Get off me!* – *Отвалите от меня!*

Прием калькирования переводчик использовал в 5 случаях (5 %). Приведем пример: *Sounds like a bullshit!* – *Звучит отстойно!*; *I was just done for eating some pick'n'mix.* – *Я всего лишь спер несколько конфет.*

Анализ показал также использование описательного приема в 1 случае (1 %), например: *Well, you failed, spectacularly, didn't you?* – *Ну так ты облажался с блеском и фанфарами.*

Также были выявлены множественные случаи применения модуляции. Переводчик использовал в своем переводе данный прием 4 раза (4%). Приведем примеры: *Yeah, nice one. I gave her*

a right good seeing to. – Да, конечно. Я соблазнил ее; You used to have so much going for you. You threw it all away. – У тебя было столько возможностей. А ты на все наплевал.

Было выявлено 3 случая (3 %) использования приема опущения. Например: *Can you believe this shit? – Не, ну вы прикиньте!*

Переводчик пользуется приемом эвфемизации всего лишь в двух случаях, что составляет 2 %. Например: *This guy is such a pussy, he needs my tum to open jars for him. – Он такой хилjak, что банки ему маман открывает; You're a whiny little bitch. – Смотрите, какая плакса.*

Прием дисфемизации был применен шесть раз (6 %). Рассмотрим примеры: *You should see the looks on your faces. – Видели бы вы ваши рожи.*

Антонимический перевод был использован переводчиком два раза (2 %). Приведем пример: *I am not being funny but, me and you, buddying up kicking ass!?* – Я не прикалываюсь, но ты и я тусоваться вместе?

Перевод студии «Кубик в кубе» сериала «Sex Education» выполнен удачно, так как переводчики наиболее точно передали языковые единицы на язык перевода, а также соблюдали все требования качественного перевода. В своем переводе студия принимала во внимание ситуации и характеры героев, а также их особенности, тем самым удачно передали эмоции и гармонично справились с табуированной лексикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козуляев, А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода [Электронный ресурс] // А. В. Козуляев // Царскосельские. – № 17.1. – 2013. – С. 374-381. – Режим доступа : <https://clck.ru/bZ7tC> (дата обращения : 16.02.2022).
2. Сериал «Sex Education» («Половое воспитание») [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://www.netflix.com/ua-ru/title/80197526> (дата обращения : 15.02.2022).

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЗАГОЛОВКОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

***Аннотация.** Данная статья посвящена изучению перевода названий художественных произведений с английского языка на русский. Автор подробно рассматривает технические приемы перевода заголовков англоязычных произведений на русский язык, на примере отобранного материала, а также изучает четыре вида заголовков.*

***Ключевые слова:** заголовок, художественное произведение, переводческие трансформации, виды заглавий.*

METHODS OF TRANSMISSION OF HEADINGS OF ENGLISH-LANGUAGE FICTION DURING TRANSLATION INTO RUSSIAN

***Summary.** This article is devoted to the study of the translation of the titles of works of fiction from English into Russian. The definition of the concept of "title" and its functions is given. Moreover, the technical methods of translation of titles of English-language works into Russian are examined in detail, by the example of the selected material, and also four kinds of titles are discussed.*

***Keywords:** title, work of fiction, translation transformations, types of titles.*

Основным объектом литературоведческого изучения является художественное произведение, которое создано средствами искусства, и отражающее в художественных образах окружающую действительность совместно с внутренним миром вымышленных героев, кроме того, отражая замысел автора, а также его творческую позицию [1, с. 12].

Заглавие является важным компонентом художественного произведения. При помощи заглавия читатель может выделить основную идею произведения. Название произведения предстает как граница между внешним миром и пространством текста произведения. Затруднения при восприятии заголовка произведения могут быть обусловлены несколькими причинами. Одной из первых причин является допущение нарушений языковых норм, включающие в себя сокращение структуры предложения, а также отсутствие глаголов-связок, порядка слов и пунктуации [2, с. 78].

Целью настоящего исследования является выделение часто применяемых способов перевода названий художественных произведений с английского языка на русский. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в нем проводится анализ интертекстуальных связей названия и текста художественного произведения с выделением способов перевода заголовков книг с английского языка на русский. Материалом являются заголовки англоязычных художественных произведений с 1850 по 2021 гг.

Согласно А.В. Ламзиной существуют четыре вида деления заголовков, которые заключены в художественном произведении в соответствии основным компонентам. Первую группу возглавляют заглавия, представляющие основную тему или проблему, отображенные автором в произведении (Рэй Брэдбери «*Вино из одуванчиков*», Дженнифер Макмахон «*Темный источник*») [3, с. 94]. Ко второй группе относятся заглавия, задающие сюжетную перспективу произведения (Сабин Дюнар «*Исчезнувшая*», Рэйчел Кейн «*Мертвое озеро*»). Представителями третьей группы являются персонажные заглавия, которые состоят из антропонимов, указывая на личные характеристики главного героя (Марио Пьюзо «*Крестный отец*», роман Оскара Уайльда «*Портрет Дориана Грея*»). В последней четвертой группе выделяются заглавия, обозначающие время и пространство («*Девушка в поезде*» Дженнифер Макмахон, «1984» Оруэлл Джордж).

В ходе анализа в первую группу заголовков, представляющие основную тему или проблему, нами было отобрано 20 примеров. Заголовок художественного произведения Дженнифер Макмахон *The Drowning Kind*, который в переводе на русский язык означает «*Темный источник*», в процессе перевода был передан на русский язык при помощи использования приема модуляции. Заголовок еще одного ее произведения *Promise Not to Tell* («*Обещаю, что никому не скажешь*») был переведён при помощи замены типа предложения с добавлением слова «никому». В эту группу также входит название романа Полы Хокинс *Into the Water* («*В тихом омуте*»), которое передаётся на русский язык с применением приема целостного преобразования. Заголовок романа Натаниель Готорн *The Scarlet Letter* («*Алая буква*») переводится при помощи приема калькирования. Название произведения *Breaking Dawn* Стэфани Майер («*Рассвет*») переводится на русский язык при помощи трансформации опущения.

Во вторую группу заглавий, согласно разделению по А.В. Ламзиной, входят 15 проанализированных нами названий художественных произведений. Среди этих работ стоит выделить книги Дженнифер Макмахон, в заголовках которых в процессе перевода были применены разные трансформации. Так при переводе заголовка произведения *The Winter People* («*Люди зимы*») был использован прием калькирования, при передаче

названия триллера *The One I Left Behind* («Вам меня не испугать») применено целостное преобразование, а при переводе заголовка книги *The Invited* («Пригласи меня войти») переводчик прибегает к применению приема лексического добавления. При переводе заглавия книги *Killman Creek* («Темный ручей»), написанной Рэйчел Кейн, используется генерализация. Название произведения Гиллиан Флинн *Gone Girl* («Исчезнувшая») переводится на русский язык с использованием модуляции и опущения.

К третьей группе заглавий, которые представляют собой антропонимы, было отобрано 9 книг, к которым относится произведение Марио Пьюзо *The Godfather* («Крёстный отец»), заголовок которого переводится с использованием приема калькирования.

И к последней группе заглавий, в ходе рассмотренных 6 работ, мы относим названия произведений, при переводе которых использовался прием калькирования, например, название романа Полы Хокинс *The Girl on the Train* («Девушка в поезде»), заголовок романа Джорджа Оруэлла «1984».

В качестве практического материала было рассмотрено 50 заголовков художественных произведений. В ходе анализа было выявлено, что наиболее рекуррентным приемом перевода является калькирование (выделено 18 случаев применения данного приема), менее частотными явились приема транскрипции, модуляции и целостного преобразования (по 8 случаев применения на каждый из приемов), остальные переводческие приемы оказались не такими продуктивными при переводе заголовков художественных произведений. Так, приемы добавления, конкретизации, опущения, генерализации и транслитерации встречаются по 3 раза каждый. Единоразово было отмечено применение приемов замены грамматической формы существительного и замены типа предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазарева, Э. В. Заголовок в газете / Э. В. Лазарева. – Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1989. – 78 с.
2. Ламзина, А. В. Заглавие / А. В. Ламзина // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины: Учеб. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, С. Н. Бройтман и др.; под ред. Л. В. Чернец. – М. : Высш. шк. ; Академия, 1999. – 556 с.
3. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – М. : Искусство, 1970. – 12 с.

Карпенко Д.Э.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА САГИ АНДЖЕЯ САПКОВСКОГО «ВЕДЬМАК»

Аннотация. Данная работа посвящается Анджею Сапковскому и его саге в жанре фэнтези «Ведьмак». В исследовании описаны основные трудности перевода саги в целом и имен собственных в частности, представлены методы перевода имён собственных в саге «Ведьмак».

Ключевые слова: фэнтези, имена собственные, транскрипция, транслитерация, калькирование, модуляция.

THE DIFFICULTIES OF TRANSLATING ANDRZEJ SAPKOWSKI'S SAGA "THE WITCHER"

Summary. This paper focuses on Andrzej Sapkowski and his fantasy saga "The Witcher". The study describes the main difficulties of translating the saga in general and proper names in particular; the methods of translation of proper names in the saga "The Witcher" are given.

Keywords: fantasy, proper names, transcription, transliteration, loan translation, modulation.

В современном мире жанр фэнтези является одним из самых популярных жанров в художественной литературе не только среди писателей, но и среди читателей. В. Гончаров определял жанр фэнтези как «описание мироздания с позиций объективного идеализма» [2, с. 216]. Влияние книг Дж.Р.Р. Толкина и нескольких серий ряда других, а именно «Хроники Нарнии» К. Льюиса, «Горменгаст» Мервина Пика и «Земноморье» Урсулы Ле Гуин позволило упрочить популярность жанра, ознаменовав начало современной волны в литературе этого жанра. В 1986 году в мир фэнтези пришёл польский писатель Анджей Сапковский.

Более двадцати лет Анджей Сапковский работал во внешней торговле, но с самого детства он обожал читать о фантастических мирах и необычных героях. Хорошо зная несколько языков, он начал подрабатывать переводчиком в журнале с говорящим названием «Фантастика», где и состоялся его дебют как писателя. Рассказ под названием «Ведьмак» был написан для конкурсной работы, за которую писатель получил третье место. Следует отметить, что часто по-настоящему гениальные работы недооцениваются, и страшно себе представить, что было бы, если бы А. Сапковский разочаровался и перестал писать. Но, к счастью, он этого не сделал,

и мир увидел «Ведьмака». Благосклонно принятый читателями одноименный цикл А. Сапковского вошёл в круг знаменитых произведений фэнтези прошлого и нынешнего веков и был переведен на английский, немецкий, испанский, французский, украинский, русский, китайский и другие языки. История быстро набрала популярность и за пределами Польши, ею заинтересовались как обычные читатели, так и деятели культуры.

Кто же такой ведьмак? После выхода саги полмира озадачились этим интереснейшим вопросом. Ведьмак – мутант, который искусно орудует мечом, владеет различными стилями боя, имеет невероятно крепкий иммунитет. С другой стороны, он добродушный и справедливый. Именно ведьмак по имени Геральт является главным героем цикла Анджея Сапковского «Ведьмак».

Переводить А. Сапковского на другой язык на самом деле довольно сложно. Произведения польского писателя полны разнообразных языковых и литературных аллюзий, в основном взятых из старого польского языка, фольклоров, сказок, легенд и рассказов, полное понимание которых доступно, как правило, лишь хорошо подготовленному филологу и лингвисту. Переводом на русский язык занимался советский писатель, переводчик и лингвист Вайсброт Евгений Павлович. А. Сапковский высоко оценил работу Е.П. Вайсброта, дав ему в одном из интервью «скорее положительную оценку». По его мнению, это была очень солидная работа, ведь ему рекомендовали Евгения Павловича как переводчика Лема, человека, который разбирается в польской фантастике. Однако писатель признал, что в случае с переводом «Ведьмака» Вайсброт оказался в трудной ситуации, так как А. Сапковский был глубоко разочарован в различных российских издательствах, которые творили с ним что угодно и давали ему понять, что он и так должен был быть доволен [1].

Несмотря на то, что сам писатель похвалил переводчика, все же перевод Е.П. Вайсброта невозможно назвать идеальным.

Перевод на английский язык начался в 2007 году с книги «Последнее Желание», первого сборника рассказов. Она была опубликована издательством Gollancz (в Великобритании) и издательством Orbit (в Соединенных Штатах). При переводе произведений переводчики столкнулись с некоторыми сложностями, одной из которых является передача имен собственных с одного языка на другой. Несмотря на то, что большинство имён собственных в саге А. Сапковского были переданы с помощью традиционных способов транскрипции и транслитерации, переводчики применяли и другие способы перевода, такие как калькирование и модуляция. Например, *The Sign of Aard* – *Знак Aard*, *The Sign of Yrden* – *Знак Ирген*, *The sign of Axius* – *Знак Аксиус*, *the White Wolf* – *Белый Волк* (калькирование),

Dandilion – Лютик, Shrike – Скоропутька (модуляция). Детальное изучение способов перевода онимов в произведениях А. Сапковского «Ведьмак» позволило прийти к выводу, что преобладающим методом перевода является калькирование, с помощью которого переводятся такие разряды имён собственных, как антропонимы, зоонимы, топонимы, хрематонимы, хрононимы, мифонимы. Еще одной сложностью, с которой столкнулись переводчики, является сохранение иноязычных реалий для максимально точной передачи смысла исходного текста, а также использование идентичной лексики, соответствующей описываемому временному периоду.

Подытоживая все сказанное, следует отметить, что чем с большим количеством трудностей сталкивается переводчик во время перевода художественного произведения, тем более увлекательным является сам процесс перевода и тем интереснее лингвистам его анализировать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладысь, Т. Миры Анджея Сапковского [Электронный ресурс] / Т. Гладысь. – 2008. – Режим доступа : <http://www.sapkowski.su> (дата обращения :14.02.2022).
2. Гончаров, В. Русская фэнтези – выбор пути / В. Гончаров // Если. – 1998. – № 9. – С. 216–223.

Киндюшенко Е.Ю.

*ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»,
Донецк, ДНР*

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СУФФИКСЫ В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье сравнивается суффиксальная модель как способ словообразования в немецком и английском языках и указывается, что в немецком языке суффиксальная модель является более развитой, нежели в английском языке. Эта модель является полноценной и наиболее частой, затрагивает как именные, так и глагольные части речи.

Ключевые слова: суффиксальная модель, словообразование, немецкий язык, английский язык, производные слова, словообразовательные средства.

WORD-FORMING SUFFIXES IN GERMAN AND ENGLISH

Summary. The article compares the suffix model as a way of word formation in German and English and points out that in German the suffix model is more developed than in English. This model is full and most frequent, affecting both nominal and verbal parts of speech.

Keywords: *suffix model, word formation, German language, English language, derivative words, word-formative means.*

В лингвистической науке сам термин словообразование неоднозначен. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова под словообразованием понимается «процесс или результат образования новых слов, называемых производными, на базе однокорневых слов или словосочетаний посредством принятых в данном языке формальных способов, которые служат для семантического переосмысления или уточнения исходных единиц, – соединение основ с аффиксами, соединение нескольких основ, перевод основ из одного класса в другой, чередования в составе основы и др.»

Многие лингвисты ещё в начале XX века скептически относились к рассмотрению словообразования как части грамматики. С момента становления лексикологии самостоятельной дисциплиной языкознания словообразование стали рассматривать как его часть [3, с. 12]. Так как словообразование имеется связь и с грамматикой и лексикологией, к концу XX века сохранились обе точки зрения [2, с. 153].

Категории словообразования имеют широкое лексико-семантическое содержание, выражаемое через морфемы (ср.: в немецком языке: аффикс *-los* – значение отсутствия, лишения; в английском языке: аффикс *-non* – значение отсутствия, отрицания). Кроме того, в обоих языках словообразовательные средства имеют более разветвлённую и сложную структуру, чем грамматические. Это позволяет отнести словообразование немецкого и английского языков и словообразование в целом в самостоятельную категорию.

Материал исследования был отобран на портале Deutschalnd.de из различных статей публицистического характера, а именно 102 переводные пары (98 наименования в немецком языке и 73 – в английском). В немецком языке суффиксальная модель как способ словообразования является более развитой, нежели в английском языке. Сущность данной модели заключается в том, что суффикс подводит соответствующую лексическую единицу под более широкую семантическую категорию (лица, собирательности, действия или состояния, уменьшительности и т. д.); при этом многие немецкие суффиксы способны выражать разные семантические категории (например: суффикс *-er* может обозначать разные оттенки значения лиц, неодушевленные предметы, действие) [1, с. 10].

Исходя из наличия в немецком языке категории грамматического рода и основываясь на материале исследования, можно отметить, что в немецком языке наиболее продуктивным суффиксом для обозначения лиц мужского пола является суффикс *-er*, например:

Schriftsteller, Preisträger, Hauptdarsteller. Абсолютно во всех случаях наличие данного суффикса относит производное имя к мужскому роду и полу, в отличие от английского языка. Вторым по частоте употребления является суффикс *-ist*, который также обуславливает наличие мужского рода и пола: *Publizist, Komponist, Karikaturist*.

Как показало исследование, иные словообразовательные суффиксы, используемые для создания наименования лиц мужского рода и пола, не обладают высокой частотой употребления: *-ent, -ler, -ant, -ier, -or, -eur* и др.

В немецком языке словообразовательный суффикс *-in* используется для создания производных имен существительных, относящихся к женскому роду и полу. Можно сделать вывод о том, что наряду с другими словообразовательными суффиксами данный «женский» суффикс является самым продуктивным ввиду того, что имеется возможность его присоединения практически к любому наименованию лица мужского рода, ср.: *Student – Studentin, Choreograph – Choreographin, Kanzler – Kanzlerin*.

Частота употребления словообразовательных суффиксов
в немецком языке

Рис. 1.

Суффикс	<i>-er</i>	<i>-in</i>	<i>-ist</i>	Другие суффиксы
Частота употребления (из 98 единиц)	47 единиц (47,96 %)	23 единицы (23,47 %)	6 единиц (6,12 %)	22 единицы (22,45 %)

Основываясь на материале исследования, можно сказать, что в английском языке самым продуктивным суффиксом для обозначения лица, которое осуществляет какое-либо действие, вне зависимости от его биологического пола, является суффикс *-er* например: *planner, writer, dressmaker*. Именно с этим суффиксом существительные образованы от основы глагола. Также суффикс *-er* в английском языке употребляется в основном при наименовании лиц по профессиональной деятельности, которые в свою очередь являются именами производными. Суффикс *-or* является вторым по продуктивности и встречается среди наименований лиц, пришедших из французского и латинского языков, например: *mayor, translator, predecessor*. Суффикс *-ist* является третьим по частоте употребления: *artist, physicist, essayist*. Другие суффиксы, такие, как *-ent, -ant, -ian*, восходят к латинскому и греческому языкам.

Частота употребления словообразовательных суффиксов
в английском языке

Рис. 2

Суффикс	<i>-er</i>	<i>-or</i>	<i>-ist</i>	Другие суффиксы
Частота употребления (из 73 единиц)	36 единиц (49,32 %)	15 единиц (20,55 %)	11 единиц (15,07 %)	11 единиц (15,07 %)

Способы передачи словообразовательных суффиксов
с немецкого языка на английский язык

Рис. 3

<i>-er</i> (47 единиц)	<i>-er</i> (26 единиц)	<i>-in</i> (23 единицы)	<i>-ist</i> (8 единиц)
	<i>-or</i> (8 единиц)		<i>-or</i> (5 единиц)
	<i>-ist</i> (4 единицы)		<i>-er</i> (4 единицы)
	Другие суффиксы (<i>-sor</i> , <i>-ian</i> , <i>-ant</i> , <i>-ent</i>) (5 единиц)		Другие суффиксы (<i>-ion</i> , <i>-ent</i> , <i>-ess</i> , <i>-ine</i>) (5 единиц)
	Без аффикса (5 единиц)		Без аффикса (1 единица)

Основываясь на проведённом исследовании, можно пронаблюдать, что наиболее употребляемый немецкий «мужской» суффикс *-er* в большинстве случаев передаётся английским суффиксом *-er*, а немецкий «женский» суффикс *-in* в относительно равной степени передается суффиксами *-ist*, *-or*, *-er* и рядом других суффиксов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахутина, Т. В. Семантический синтаксис и ориентация на порядок слов в онтогенезе / Т. В. Ахутина, Б. М. Величковский, В. Кемпе // Семантика в речевой деятельности: Сборник предварительных публикаций. – М. : ИЯ АН СССР, 1988. – С. 5-19.
2. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.
3. Лингвокультуроведческие аспекты формирования языкового

сознания иностранных студентов в процессе изучения русского языка : учеб. пособие / Под ред. В. М. Филиппова. – М. : Изд-во РУДН, 2008. – С. 12-17.

*Климов А.Д., Скрипичникова Н.С.
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова»,
Симферополь, РФ*

MILITARY POETIC TEXTS TRANSLATION

Summary. The article shows the features of war poems translation on the example of military poetry interpretation of British authors of the First World War period. The article shows difficulties of poetic texts translation due to the need to achieve the closest atmosphere of original text.

Keywords: poetic translation, equivalence and adequacy in translation.

Translation, one of the oldest branches of linguistics that plays a huge role in the cultural development of all mankind. And one of the most complex and problematic types of translation, as a special kind of verbal art, is the translation of a poetic text where the emotional and sensory message of the author comes to the fore.

The poetic text is a complex and multifaceted system and covers a wide range of literary works, which are characterized by the unity of form and content, united by a special “lyrical form of reflection of reality” [2], organized rhythmically and in their essence, represent “a phenomenon not only mental, psychophysical, cultural, social, etc., but also, mainly, a spiritual phenomenon” [3]. A poetic text is, first of all, a complex of interacting elements: rhythm and melody, architectonics, semantic and emotional, figurative content of words and their combinations, organization at the phonological, lexical, ideological and compositional levels, which, in turn, in addition to the basic requirements for the translation of the PT (from the preservation of cadence, size and foot to the search for a close analogue of the system of versification and adequacy in the transfer of lexical and stylistic means), it imposes a number of additional parameters.

It is necessary to take into account extralinguistic factors (the era of creation, the period of the poet’s life, cultural, historical, political and economic realities of the time) in order to achieve maximum equivalence in translation.

From the point of view of L.S. Barkhudarov, the main difficulties in translating the poetic texts are “differences between the structures of the two languages and the strict formal requirements imposed on poetic texts” [1], which affects its sound and leads to a distortion of the connotative load of the text.

The pragmatics of translating the poetic texts is to preserve the specific impact on the reader. And it is the desire to preserve the semantic elements that leads to the “distortion” of the form of the poetic texts in the target language.

The article deals with the translations of the poetic texts by English authors during the First World War period. S. Sassoon, R. Brooke, R. Graves, W. Owen, L. Bignon, A. Rosenberg, E. Blunden, by their personal example, had to demonstrate heroism, valor and courage, supporting government propaganda, representing the war “a necessary milestone in renewal and rebirth of society”, and using the romanticism of poetry to attract volunteers.

Some of the analyzed works were translated “freely”, with the maximum possible “preservation” of the meaning, stylistic devices, it seems to us the “interpretation” of the translator, an adapted translation, with a “distorted” rhythmic structure.

So, for example, a 12-stanza excerpt from W. Owen’s poem “Dulce Et Decorum Est” in the original iambic size, when translated (performed by Y. Feldman), changes it to a four-line anapaest:

*«Если б видел ты в тягостных снах этот лик в катафалке,
Если б слышал, как легкие могут у мёртвых хрипеть
Ты б не стал повторять молодым эти старые враки,
Что «Сладка и прекрасна за родину смерть»».*

However, at the lexical-stylistic level, we see the inseparability of the context and the situation that determined it. In translation, neither the author’s sensory perception nor the atmosphere is lost; in addition, the translator managed to preserve the combination of simplicity of vocabulary and metaphor that are inherent in the poet.

The 14-line “Anthem for Doomed Youth” was written by Owen in the style of Shakespeare’s (English) sonnets, where two couplets stand out – 8 and 6 stanzas – written in iambic meter. When translating such an emotionally complex work, it is necessary to preserve the rhythm and melody in order to convey to the reader the meaning of this message – “The Hymn of Doomed Youth”, while retaining the author’s initially ironic attitude, because anthem literally means “psalm, praer”.

When translating, the poetic text does not lose its original size however you can see a change in the style of the work. The author of the translation missed the stylistic device of the anaphora in the second and third lines “*Only the monstrous anger of the guns / Only the stuttering rifles’ rapid rattle*”, although repetitions in this sonnet play an important role, creating a feeling of monotony, comparable to the strikes of the tocsin, the funeral bell.

Poetry by S. Sassoon, known for its frankness in describing the trench routine and outrageous depiction of bloody scenes, it is

characterized by defiant rudeness, which is reflected at the lexical level: rats, corpses, physical and spiritual agony [41].

His poem “Suicide in the Trenches” illustrates the sensitivity, sentimentality, and self-pity of the rank and file soldier who cannot bear the realities of war. To achieve the effect as close as possible to the original, translators use different transformations in combination.

For example, replacement is accompanied by concretization and generalization. To achieve equivalence, in M. Zenkevich’s line “*I knew one soldier ...*”, we observe a literal translation, and in A. Bulynko “*С солдатом был одним знаком ...* (I had one acquaintance with a soldier ..).”, one can notice a rearrangement to show the effect of the importance of a part of speech, as well as an omission subject.

In the line “Who grinned at life in empty joy...”, in order to achieve equivalence, both translators use omission and concretization. In the text, the phrase *grinned at life* is quite successfully translated by the noun *зубоскал*. Despite the fact that in the dictionary of D.N. Ushakov it is characterized as disapproving, here we see a positive connotation.

When translating, the original sound is often lost, which is primarily due to the phonetic system of the two languages. In addition, the ways of representing images and verbalizing the basic concepts of the two language pictures of the world differ. However, the translators managed to preserve the general mood of the texts and convey important metaphors that could take the reader into the atmosphere of the war and make them empathize with them.

REFERENCES

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной. Теории перевода / Л. С. Бархударов. – Изд. 2-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с.
2. Белокурова, С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. – СПб, 2005.
3. Казарин, Ю. В. Поэзия и литература: книга о поэзии : [монография] / Ю. В. Казарин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 168 с.
4. Hemmings, R. Modern Nostalgia: Siegfried Sassoon, Trauma and the Second World War. – Edinburgh University Press, 2008. – 169 p.

Коваленко Л.М., Санченко Е.Н.
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический
университет»,
Луганск, ЛНР

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕАЛИЙ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ФАНТАСТИЧЕСКОМ РОМАНЕ
ЭНДИ ВЕЙЕРА *THE MARTIAN* («МАРСИАНИН»)**

Аннотация. В статье рассматривается специфика функционирования реалий в англоязычном фантастическом романе Э. Вейера «*The Martian*» («Марсианин»). Характеризуется художественная картина мира Э. Вейера, отражаемая реалиями.

Ключевые слова: реалия, перевод, фантастика.

**PECULIARITIES OF THE FUNCTIONING OF REALITIES
IN ANDY WEIER'S ENGLISH FANTASTIC NOVEL
*THE MARTIAN***

Summary. The article examines the specifics of the functioning of realities in the English fantastic novel *The Martian* by E. Weyer. E. Weyer's artistic picture of the world, reflected by realities, is characterized.

Keywords: reality, translation, fiction.

Жанр фантастики жанр является одним из самых популярных на сегодняшний день. Фантастика – разновидность художественной литературы, в которой авторский вымысел от изображения странно-необычных, неправдоподобных явлений простирается до создания особого – вымышленного, нереального, «чудесного мира». Фантастика основана на фантастических допущениях, поскольку дает возможность отвлечься от действительности, раздвинуть границы реальности и погрузиться в созданный искусственным мир.

Тексты фантастического жанра характеризуются определенной спецификой, что представляет собой не простую задачу при переводе. Основные задачи для переводчика учитывать и уметь передавать скрытые смыслы произведения, понимать, что хотел донести автор.

Культурно-маркированная лексика является неотъемлемой частью художественных текстов. Н.И. Паморозская считает, что слова-реалии можно рассматривать как одно из средств создания национально-исторического колорита, другими словами, культурного фонда произведения [3, с. 59].

Материалом для исследования послужил дебютный роман американского писателя Энди Вейера *The Martian* («Марсианин») в жанре фантастики, вышедший в свет в 2011 году. Лингвистические

особенности произведения очень многогранны. Текст данного произведения относится к литературно-художественному функциональному стилю литературного языка. Также в тексте есть явные признаки принадлежности романа к научной фантастике. Своеобразие языка Э. Вейера отличается большой концентрацией космических элементов: многочисленные космические корабли, части космических кораблей, названия спутников (*the atmospheric regulator* – стабилизатор атмосферы; *water reclaime* – регенератор воды; *Martian satellites* – марсианские спутник; *Phobos* – Фобос).

Несмотря на вымышленный характер описываемых событий, явлений и предметов, но благодаря заимствованию автором у науки методологического аппарата, а также образов и стиля, роман создает иллюзию правдоподобия. Научное истинное объяснение вещей и ситуаций отличает данное произведение от жанра фэнтези и доказывает принадлежность к научной фантастике.

Произведения в жанре фантастики являются подходящей базой для анализа словотворчества, так как автор использует новую лексику для изобретения новых понятий, характерную только для фантастической литературы. Данная лексика довольно сложная для восприятия, потому что не встречается в повседневной жизни. Фантастические тексты изобилуют лексическими особенностями. Использование определенной лексики и стилистических приемов как непосредственная часть композиции фантастических произведений формирует общий авторский стиль, отражает индивидуальность писателей, оригинальность их мысли, делает их произведения узнаваемыми. Одной из составляющей корпуса такой лексики являются реалии.

Результаты анализа англоязычного произведения Э. Вейера “The Martian” («Марсианин») показывают, что в тексте функционирует 152 реалии.

Согласно классификации реалий по предметному делению С.И. Влахова и С.П. Флорина [2, с. 68] в фантастическом произведении были выявлены четыре основные категориальные группы слов-реалий:

- этнографические реалии (87 лексических единиц): *Sol* – марсианские сумки, *ship* – космический корабль, *fuel* – топливо, *oxygen* – кислород, *alarm* – сигнал тревоги, *spacesuit* – скафандр, *helmet* – шлем, *Hab* – Дом, *secondary and tertiary communication system* – вторичная и третичная системы связи, *bio-monitor computer* – биомедицинский компьютер и др.

- географические реалии (19 лексических единиц): *Mars injection orbits* – орбиты Марса, *Crater Schiaparelli* – кратер Скиапарелли, *Acidalia Planitia* – Ацидалийская равнина, *Martian gravity* – марсианская гравитация, *pot* – марихуана, *Martian soil* – марсианский грунт, *Martian sand* – марсианский песок, *Hamelin crater* – кратер Хамелин и др.

- общественно-политические реалии (15 лексических единиц): *Mr. President* – господин Президент, *U.S. Government officials* –

правительство США, Congress – Конгресс, Catholic – католик, Master's degree – степень Магистра, University of Chicago – Университет Чикаго и др.

- ономастические реалии (31 лексическая единица): *Wikipedia – Википедия, MarkWatney – Марк Уотни, Hermes – «Гермес», Houston – Хьюстон, Johanssen – Йоханссен, Mars Vampires – марсианские вампиры, «The Cistern» – «цистерна»* и др.

Количественные показатели функционирования реалий в англоязычном фантастическом произведении Э. Вейера “The Martian” («Марсианин») демонстрируют, что наиболее часто функционируют этнографические (57 %) и ономастические (20 %) реалии, в состав которых входят предметы быта, труда, искусства и культуры, а также топонимы, антропонимы. Функционирование географических (13 %) и общественно-политических (10 %) реалий несколько меньше.

Таким образом, художественная картина мира Э. Вейера предоставляет уникальную возможность получить культурно-релевантную информацию о национальном характере американцев XXI века. Космические языковые реалии являются не только маркером идиостиля писателя, но и особому характеризуют лингвокультуру, к которой принадлежит автор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейер, Э. Марсианин / Э. Вейер ; пер. с англ. К. Егоровой. – М. : АСТ, 2015. – 382 с.
2. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1986. – 416 с.
3. Паморозская, Н. И. Роль слов-реалий в создании культурного фона художественного произведения / Н. И. Паморозская // Лексика и культура. – Тверь : Тверской государственный университет, 1990. – С. 59-62.
4. Weir, A. The Martian / A. Weir. – US : The Random House Group, 2014. – 369 p.

Котенко М.А.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

АНГЛИЙСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ГОДОВОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ)

Аннотация. *Исследование посвящается изучению терминологии английского языка, которая используется*

для оформления бухгалтерской документации. В работе проанализированы проблемные аспекты передачи англоязычных финансовых терминов на русский язык.

Ключевые слова: термин, транскрипция, калькирование, транслитерация.

ENGLISH FINANCIAL TERMINOLOGY AND PROBLEMS OF ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN (BASED ON THE ANNUAL FINANCIAL STATEMENTS)

Summary. *The research deals with studying the English financial terminology used to arrange accounting documents. We have analyzed the problematic aspects of the translation of English financial terms into Russian.*

Keywords: *term, translation, loan translation, transliteration.*

Касаясь вопроса перевода финансовой терминологии, необходимо в первую очередь дать определение самому понятию «термин» и выяснить, какое место занимают термины в составе любого языка. По мнению А.В. Суперанской, огромное количество определений термина объясняется тем, что у представителей разных дисциплин это понятие связывается со своими особыми представлениями, имеет неравный объём содержания и определяется по-своему [1, с. 11]. Если говорить о термине как об отвлечённом понятии, то определить его можно следующим образом: термин – это слово или словосочетание, которое используется для определения специального понятия, явления или предмета в системе любой научной сферы. Следовательно, терминология – это одна из составляющих специальной лексики любого языка. Во время перевода отчётов, содержащих множество финансовых терминов, специалисты применяют различные переводческие стратегии в целях адекватной передачи терминологии и сохранения прагматического эффекта.

Одной из основных сложностей передачи финансовой терминологии является безэквивалентность: отсутствие переводческого аналога в русском языке для перевода отчётов, составленных на английском языке. Это вызвано принципиальным отличием систем российского бухгалтерского учета от Международных стандартов финансовой отчётности, согласно которым оформляется подавляющее большинство финансовых документов в англоязычных странах. В случае интерпретации безэквивалентной лексики переводчики используют следующие стратегии:

а) калькирование: *fair value* – *справедливая стоимость*, *deferred tax* – *отложенный налог*;

б) калькирование с применением лексических и грамматических

трансформаций: *termination income benefit* – денежное пособие, выплачиваемое по истечении срока действия договора;

в) описательный перевод: *custodian* – депозитарий, управляющий ценными бумагами акционера;

г) транскрипция и транслитерация: *outsourcing* – аутсорсинг.

Противоположной проблемой перевода финансовой терминологии является полисемия некоторых англоязычных понятий при их передаче на русский язык. Таким образом, некоторые термины могут интерпретироваться по-разному, например, английский термин *turnover* может быть переведён не только как *оборот*, но и как *товарооборот*. Также наблюдается вариативность при переводе следующих терминов: *loan* – ссуда (*займ, кредит*), *loan market* – кредитный рынок (*рынок ссудного капитала*), *product portfolio* – продуктовый портфель (*ассортимент продукции*), *agreement* – соглашение (*договор*), *actual depreciation* – фактическая амортизация (*фактический износ*), *share* – доля (*акция*). Вариативность перевода возникает на уровне языкового выражения понятий.

Поскольку определённое количество терминов представлено интернационализмами, заимствованными из английского языка (*futures* – *фьючерс*, *forward* – *форвард*), это, в свою очередь, способствует появлению ложных друзей переводчиков, которые могут быть интерпретированы некорректно. К примеру, английский термин *indicator* необходимо переводить как *показатель*, а не *индикатор*. Также лучшими вариантами передачи англоязычного понятия *holding* будут *собственность* или *владение*, но не *холдинг*, так как, несмотря на активные процессы языковой интерференции, некоторые адресаты перевода могут быть далеки от реалий финансовой и экономической сфер в англоязычных странах.

Менее очевидной сложностью можно считать различия в морфолого-синтаксических структурах и лексическом составе английского и русского языков. Одно из отличий заключается в том, что в английском языке наблюдается тенденция использовать имя существительное или именную группу в качестве ядра финансовых терминов, что не всегда удастся отразить в русскоязычном переводе, сохранив при этом полную эквивалентность. Это обусловлено тем фактом, что морфология русского языка не настолько гибкая и прозрачная по сравнению с морфологией английского языка. Примерами отличия лексического состава языков при переводе могут служить такие примеры как: *share subscription* – *подписка на акции*, *sales tax* – *налог с продаж* и *risk figure* – *показатель риска*.

Итак, финансовая отчетность имеет строгие правила, согласно которым оформляется документация, что, с одной стороны, упрощает задачу переводчика, так как специалисту при работе

с текстами подобного стиля необходимо придерживаться шаблона, использованного для составления оригинала. С другой стороны, такие факторы, как наличие безэквивалентной лексики, вариативность при передаче некоторых финансовых терминов, а также различия в морфолого-синтаксических структурах и лексическом составе английского и русского языков представляют собой проблемные аспекты интерпретации официально-деловых документов, для преодоления которых от переводчика требуется применение соответствующих стратегий и решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суперанская, А. В. Общая терминология: вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – 6-е изд. – М. : Либроком, 2012. – 248 с.

Котенко М.А.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ПЕРЕВОД ТОПОНИМОВ В РОМАНЕ-АНТИУТОПИИ ВЕРОНИКИ РОТ «ЭЛЛИГЕНТ»

Аннотация. *Статья посвящается изучению перевода реальных и вымышленных топонимов в романе-антиутопии Вероники Рот «Эллигент». В исследовании проанализированы способы перевода географических наименований с английского на русский язык.*

Ключевые слова: *топоним, транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод.*

TRANSLATION OF TOPONYMS IN VERONICA ROTH'S DYSTOPIAN NOVEL "ALLEGiant"

Summary. *The article deals with the study of translation of real and fictional toponyms in Veronica Roth's dystopian novel "Allegiant". The ways of translation of geographic proper names from English into Russian are analysed in the research.*

Keywords: *toponym, transcription, transliteration, loan translation, descriptive translation.*

Сложности, возникающие в процессе перевода топонимов с английского на русский язык, связаны с выбором адекватного способа перевода, поскольку в рамках литературного произведения топоним – это не только название географической местности, но и художественно значимая единица. В литературе топонимы могут

62

служить текстообразующими или моделирующими элементами. При обозначении местонахождения литературных героев автор уточняет место развития сюжетных линий и иногда то или иное географическое положение может предопределить характер героев и помочь читателю предугадать дальнейшее развитие сюжета.

Также необходимо отметить, что авторы художественных произведений достаточно часто используют вымышленные имена собственные (в частности, географические названия) в своих текстах. Кроме того, вымышленные топонимы нередко являются «говорящими». Иными словами, имена собственные выполняют в произведении не только номинативную (называющую) функцию, но и стилистическую, которая заключается в присвоении называемому объекту необходимого с точки зрения писателя набора характеристик и черт. В данном случае переводчик сталкивается с двумя сложностями сразу: с одной стороны, перевод вымышленного названия географического объекта, которое не имеет эквивалента в языке перевода или, по сути, является несуществующим словом и, с другой стороны, передача топонима с условием сохранения смысловой нагрузки, заключенной автором в «говорящем» вымышленном топониме.

В заключительной части трилогии «Дивергент» под названием «Эллигент» действие разворачивается не только в Чикаго, но также и за его пределами, где герои впервые узнают, что город, в котором они провели свое детство и юность имеет собственное название. Описывая топонимы, использованные в «Эллигенте», следует начать именно с *Chicago*. Широко известный американский город, который по сюжету романа был изолирован с целью взрастить людей с чистыми генами. Поскольку это реальный топоним, то он имеет устоявшийся эквивалент в русском языке, образованный посредством транскрипции – *Чикаго: Chicago. It's so strange to have a name for the place that was always just home to me* [2, с. 116]. – *Чикаго... Очень странно, что у места, которое всегда было для меня просто домом, есть какое-то там специальное название* [1, с. 94].

В книгах «Дивергент» и «Инсургент» Вероника Рот представила множество реальных урбанонимов города Чикаго. Автор также вводит два новых названия внутригородских объектов в третий роман серии, а именно, два годонима (наименования улиц). Первым годонимом является *Monroe Street*. Для перевода годонимов с нарицательными элементами переводчики предыдущих книг трилогии использовали транскрипцию, и Светлана Резник также применила данный метод для передачи названия этой улицы, в результате получился годоним *Монро-стрит: We run in a pack down the alley toward Monroe Street* [2, с. 49]. – *Мы втроем бежим по переулку к Монро-стрит* [1, с. 37]. По аналогии с *Monroe Street* второй годоним *Randolph Street* был

передан посредством транскрипции – *Рэндольф-стрит: I use my watch light to see the words written on my arm. “Randolph Street!”* [2, с. 49]. – *При свете циферблата наручных часов смотрю на свою разрисованную ладонь. Рэндольф-стрит* [1, с. 37].

В дополнение к годонимам Вероника Рот продолжает знакомить читателей и с другими внутригородскими объектами города Чикаго, одним из которых является фонтан, находящийся в парке Миллениум, *Buckingham Fountain: Buckingham Fountain? Right by the marsh?* [2, с. 162]. – *Букингемский фонтан? Тот, который на болоте?* [1, с. 134]. Данный урбаноним был переведен Светланой Резник также с помощью транскрипции.

Покинув Чикаго, герои оказываются в месте под названием *Bureau of Genetic Welfare*, которое представляет собой вымышленную станцию наблюдения и контроля жителей изолированного города. Этот топоним был переведен посредством калькирования, в результате чего в русскоязычной версии данное место называется *Бюро Генетической Защиты: Now it's the headquarters of the Bureau of Genetic Welfare – or just the Bureau, as we call it around here* [2, с. 89]. – *Теперь, здесь штаб-квартира Бюро Генетической Защиты, или просто Бюро* [1, стр. 70]. Бюро состоит из нескольких сооружений: *Greenhouses – Теплицы* (эквивалент в языке перевода), *Security Outpost – Контрольно-пропускной пункт* (описательный перевод), *Officers' Residences – Офицерские Казармы* (калькирование). *Compound Main – Главная Резиденция* (описательный перевод) и *Weapons Lab – Оружейная Лаборатория* (калькирование).

Помимо названия города, персонажи, оказавшись за его пределами, узнают и о том, как называется страна, в которой они находятся. Вероника Рот использует неполное название государства, *the United States*, которое также имеет эквивалент в русском языке, образованный методом калькирования – *Соединенные Штаты: I know all the words she's saying – except I'm not sure what an “airport” or “united states”* [2, с. 89]. – *В принципе, я знаю все слова, которые она произносит, кроме разве что «аэропорт» и «Соединенные Штаты»* [1, с. 70]. Также героям сообщают, что Чикаго – не единственный город, в котором проводились эксперименты по возвращению генетически чистых людей. Подобные опыты проводились в таких городах как: *Indianapolis – Индианаполис* (транслитерация), *Saint-Louis – Сент-Луис* (транскрипция), *Detroit – Детройт* (транскрипция) и *Minneapolis – Миннеаполис* (транслитерация). В произведении упоминаются также другие американские города и штаты, в частности: *Milwaukee, Wisconsin – Милуоки, штат Висконсин* (транскрипция для первого компонента, транслитерация – для второго элемента) и *Peoria, Illinois – Пеория, штат Иллинойс* (транскрипция для двух элементов).

Следующий топоним представлен названием аэропорта *O'Hare Airport*. В третьей части романа аэропорт служит рабочим зданием для персонала Бюро Генетической Защиты. Светлана Резник перевела данный топоним транскрипцией – *аэропорт О'Хара: This building used to be O'Hare Airport, one of the busiest airports in the country* [2, с. 89]. – *Здание раньше принадлежало аэропорту О'Хара, – одному из крупнейших аэропортов в стране* [1, с. 70].

Все сказанное позволяет сделать вывод, что для передачи реальных и вымышленных топонимов романа-антиутопии Вероники Рот «Эллигент» самым частотным способом перевода является метод транскрипции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рот, В. Эллигент / пер. с англ. С. Резник / В. Рот. – М. : Эксмо, 2015. – 384 с.
2. Roth, V. Allegiant / V. Roth. – L. : New York : Harper Collins Children's Books, 2013. – 526 p.

Котлярова М.В.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ОШИБКИ И НЕТОЧНОСТИ ПЕРЕВОДА В ОФИЦИАЛЬНЫХ ВЕРСИЯХ ДУБЛЯЖА (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА «ГАРРИ ПОТТЕР И ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ»)

Аннотация. В статье рассмотрены основные виды перевода кинопродукции, особенности и этапы дублирования кинофильмов. Также на примере фильма «Гарри Поттер и Философский камень» проанализированы основные переводческие ошибки и неточности и их влияние на восприятия киноленты зрителем.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, дубляж, ошибки дубляжа, неточности перевода.

TRANSLATION ERRORS AND INACCURACIES IN THE OFFICIAL DUBBING VERSIONS (BASED ON THE MATERIAL OF THE FILM “HARRY POTTER AND THE SORCERER’S STONE”)

Summary. This article discusses the main types of film products translation, features and stages of movies dubbing. It also analyzes the main translation errors and inaccuracies and their impact on the perception of the film by the viewer. Based on the the film “Harry Potter and the Sorcerer’s Stone”.

Keywords: audiovisual translation, dubbing, dubbing errors, translation inaccuracies.

Качественный перевод кинопродукта на другие языки является одним из аспектов его коммерческого и творческого успеха за рубежом. Общеизвестно, что на сегодняшний день основными видами перевода аудиовизуальной продукции являются дубляж, озвучивание и субтитрование. Однако, если накладка субтитров зачастую используется при необходимости сохранения оригинальной звуковой дорожки или для передачи информации, содержащейся в звуковом ряде, людям с ограниченными возможностями; озвучивание, в свою очередь, используется для сокращения финансовых затрат, то именно дубляж является основным видом перевода киноленты для массового распространения в прокате.

В своей работе «Особенности перевода фильмов», В. Е. Горшкова, на наш взгляд, даёт самое исчерпывающее определение понятию дубляжа. Согласно ему, дубляж – это «1) особая техника записи, позволяющая заменять звуковую дорожку фильма с записью оригинального диалога звуковой дорожкой с записью диалога на языке перевода, 2) один из видов киноперевода» [1, с. 144].

Существует несколько этапов, через которые проходит кинотекст при выполнении дубляжа киноленты, именно эти этапы в конечном итоге и влияют на качество полученного продукта. На первом этапе выполняется перевод оригинальной аудиодорожки, затем, на втором этапе переведенный текст адаптируют так, чтобы реплики на языке перевода совпадали с артикуляцией, мимикой и жестами актеров и укладывались в обозначенные оригинальной дорожкой временные рамки. На последнем этапе происходит запись новой аудиодорожки и её последующая накладка на оригинальный видеоряд [2, с. 5]. Именно из-за вышеуказанных процессов, перевод в дубляже может тем или иным образом отличаться от оригинала. Изменение текста при дубляже неизбежно, однако, есть существенная разница между необходимыми трансформациями и откровенными неточностями в переводе.

В настоящей статье на материале официальной версии дубляжа фильма «Гарри Поттер и Философский камень» (“Harry Potter and the Sorcerer’s Stone”, реж. К. Коламбус, 2001) нами были проанализирован ряд переводческих ошибок и неточностей, которые, прямо или косвенно повлияли на восприятие киноленты.

Эпизод, где Гарри разговаривает со змеей при детальном рассмотрении выглядит несколько несуразно. Вот что нам говорит дубляж: «Скучаешь, да? По своей семье? / «Доставлен из Юго-Восточной Азии» / **Ясно, ты без семьи**». Каким образом Гарри понял, что у змея нет семьи, если нам указали лишь на место его обитания? Вся загвоздка в том, что в дубляже из показанной таблички для перевода взяли не ту надпись – перевели мелкошрифтную *Distribution: SE Asia*, вместо кричащей на всю стену *Bred in captivity*. Таким образом, при адекватном переводе этот диалог должен был

66

выглядеть так: *Скучаешь, да? По своей семье? / Выведен в неволе / Ясно, у тебя нет семьи* и тогда сцена была бы логичной.

Прощание со змеем тоже вышло весьма смазанным и эту неточность никак нельзя объяснить ограниченностью временных рамок реплики. В оригинале мальчик вежливо ответил на благодарность змеи: *Anytime*, что в дубляже превратилось в мимо контекстное *Ты это мне?*. Перевести конструкцию из трёх слогов вполне можно было таким же русскоязычным эквивалентом *не за что* и такой перевод был бы адекватным и вписался бы артикуляционно.

Для понимания дальнейшей ошибки стоит уточнить, что по сюжету Гарри Поттер – сирота. Он живёт у тети с дядей и отношения у них весьма натянутые. Поэтому в дубляже в сцене, когда Гарри узнал о том, что он волшебник, произнесенное Хагридом: *А разве твои мама и папа не рассказали тебе, что ты волшебник?* вызывает у зрителя ряд вопросов. В оригинале эта же фраза звучала следующим образом: *Didn't you ever wonder where your mum and dad learning it all?*

Сцена, где Хагрид отказывается писать имя Тёмного Лорда в дубляже наводит зрителя на мысль, что написать это имя страшнее, чем произнести: *Может, напишешь его имя? / Нет, я не могу это сделать*, хотя в оригинале оказывается, что Хагрид просто неграмотный: *Maybe if you wrote it down? / No, I can't spell it.*

Во время знакомства с Гарри Поттером, Драко Малфой предлагает герою свою помощь в выборе правильной компании. Оригинальная реплика звучит так: *You don't want to go making friends with the wrong sort. I can help you there. / I think I can tell the wrong sort for myself, thanks.* В дубляже она превратилась в *Ты же не заведешь себе неправильных друзей, я тебе подскажу. / Знаешь, про меня тоже можно сказать «неправильный»*. Переводчики почему-то взяли *myself* и *wrong sort* и сделали неправильным самого Гарри.

Также особого внимания заслуживает сцена, где друзья поддерживают Гарри перед предстоящим матчем по Квиддичу: *Take a bit of toast, mate. Go on. / Ron's right, Harry. You're gonna need your strength today.* В дубляже вместо накопить силы перед ответственной игрой Гермиона предлагает Гарри расслабиться: *Съешь хотя бы тост, дружище. / Рон прав, ты можешь расслабиться*. А появившийся секундой позже профессор Снейп вместо пожелания удачи (в оригинале: *Good luck today, Potter*) говорит: *Тебе сегодня повезло, Поттер*, что в контексте сцены выглядит нелепо.

Сцена взыскания с Гриффиндора пятидесяти очков за нарушение школьных правил тоже выглядит несуразно. В дубляже профессор МакГонгалл кажется мягкой, а последующая реакция Поттера – гиперболизированной: *Поэтому в качестве наказания за ваше поведение, придется отнять 50 очков. Ровно. В*

оригинале все было немного по-другому: *Therefore, as punishment for your actions, 50 points will be taken. Each*. Таким образом, декан Гриффиндора снимает со своего же факультета 150 баллов – по 50 баллов с каждого нарушителя, и возмущение Гарри становится более, чем понятным.

Нельзя обойти стороной и знаменитую игру в шахматы. В дубляже мы видим, как Рон говорит: *Гермиона, ты будешь королевой, рядом с ладьей*, а Гермиона почему-то становится на место ладьи, а не на клетку королевы. В оригинале же эта фраза звучала иначе: *Hermione, you'll be the queen-side castle*.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изменение кинотекста для дубляжа является необходимостью, вызванной самой спецификой этого вида перевода. Однако адекватность полученного текста зависит не только от специфических ограничений по длительности реплик и их артикуляционному сопровождению, но и от переводчика, его опыта, компетентности и фоновых знаний. Некоторые изменения несут за собой искажение информации, эмоционального фона реплики или даже потерю смысловой нагрузки, что так или иначе влияет на восприятие картины зрителем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшкова, В. Е. Перевод в кино / В. Е. Горшкова. – Иркутск : Врл-дј ИГЛУ, 2006. – 278 с.
2. Матасов, Р. А. Перевод кино- / видеоматериалов : лингвокультурологические и дидактические аспекты : дис. ... канд. филол. наук / Матасов Р. А. ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2009. – 211 с.

Курцевич О.С.

*ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург, РФ*

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТИЛЯ ПОВСЕДНЕВНОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу современного стиля повседневного общения на примере диалогов из британского мини-сериала “*Behind her eyes*”. В ходе анализа материала были выделены особенности приведённого стиля и способы их реализации в речи.

Ключевые слова: функциональный стиль, повседневное общение, разговорный стиль, адаптация лексики, особенности разговорного

стиля.

THE SPECIFICITY OF MODERN EVERYDAY ENGLISH LANGUAGE COMMUNICATION STYLE

Summary. *The present article focuses on the modern style of everyday communication on the basis of the dialogues from the British mini-series "Behind her eyes". The specific features of the style were highlighted and the ways in which they were implemented.*

Keywords: *functional style, everyday communication, colloquial style, lexical adaptation, features of colloquial style.*

Язык – динамичная система, находящаяся в постоянном развитии. Важную роль в любом языке играет разговорный стиль речи. Такая значимость объясняется необходимостью свободно выражать свои мысли перед другими людьми. Для специалиста в области стилистики изучение функциональных стилей, в частности разговорного, представляет собой обширную базу. Это объясняется тем, что язык динамичен, потому и процесс его развития никогда не стоит на месте. Таким образом, изменчивость и обширность предмета изучения делают работу актуальной.

Цель настоящего исследования – охарактеризовать функциональные стили, в частности разговорный, выделить специфические черты, рассмотреть проблему адаптации лексики, свойственной повседневному общению, а также, посредством анализа британского мини-сериала "Behind her eyes", определить какие особенности разговорной речи реализовались в диалогах.

Материалом исследования послужил британский мини-сериал "Behind her eyes", основанный на романе писательницы Сары Пинборо.

В ходе проведения исследования было выявлено, что функциональная разновидность языка – это сложившаяся исторически осознанная речевая разновидность, которая имеет специфический характер в силу реализации особых принципов сочетания и отбора языковых средств в определенной значимой сфере общения и деятельности [3, с. 375]. Главными особенностями разговорного стиля являются спонтанность, непосредственность и непринужденность общения [1, с. 167]. Стилистический синтаксис также является одной из самых главных составляющих разговорного стиля [2, с. 488].

Более того, выделяется ряд проблем адаптации лексики разговорного стиля. Некоторые элементы речи оригинала при переводе опускаются в силу расхождения экспрессивности лексики в языках. Также носителями языка часто употребляются семантически опустошенные слова, перевод которых зависит от контекста [4, с. 12– 13].

Для иллюстрации языковых особенностей, характерных для повседневного общения, мы обратились к британскому сериалу “Behind her eyes” («В её глазах»). Сериал, в свою очередь, основан на романе британской писательницы Сары Пинборо.

В процессе рассматривания практического материала были описаны стилистически маркированные единицы (разговорные), которые были обнаружены на фоне анализа текстового содержания сериала. Сериал изобилует диалогами, поэтому проанализировать британскую разговорную лексику посредством реплик персонажей не представляет особых трудностей.

Были выделены следующие особенности разговорной речи: неформальность, ситуативность, экспрессивность, непосредственность и неподготовленность и то, как эти особенности реализуются в диалогах персонажей.

Выделим некоторые черты, характерные для разговорной речи и реализуемые в сериале.

Особенность, известная как неформальность, включает в себя: сокращение синтаксических конструкций и глагольных форм, использование сленговых единиц, жаргонизмов, вульгаризмов, интенсивность использования фразовых глаголов. Так, в предложении *You lying cow!* (*Ты лживая корова!*) реализованы негативные коннотации и содержится вульгаризм. Направленность данной синтаксической структуры – уничижительная. Также в представленном примере наблюдается опущение глагола *to be*, что подчеркивает неформальность общения. При переводе сохраняется стилистическая направленность исходного выражения, вульгаризм передается при помощи сленговых единиц.

Рассмотрим также такую особенность как ситуативность. Ситуативность определяется наличием слов указателей, помогающих распознать, про какой именно предмет сообщается второй стороне контакта. Зачастую это сопровождается невербально. Важно отметить, ситуативность изобилует преобладанием простых и неполных предложений. Примером является следующая реплика персонажа: *Why would you do this?* (*Зачем ты это нарисовала?*). Перевод произведен с учётом контекстуальной составляющей данного отрезка речи. Предложение включает в себя указательное местоимение, помогающее понять, на что именно ссылается адресант. В этой реплике сериала герой спрашивает у своей жены, зачем же она нарисовала лес во всю стену. Невербальный компонент является частью реплики: герой переводил напряженный взгляд от стены на свою жену и обратно.

Еще один пример непосредственности речи наблюдается на основе диалога между героем и барменом:

– *What can I get ya?* – *Что вам угодно?*

– *Erm... it was, eh, the Macallan.* – Я нил... Маккалан.

Из-за спонтанности ситуации (героиня нечаянно опрокидывает стакан с напитком на героя) будучи растерянным, он не может полноценно составить предложения, избегая заикания. В лингвистике это называется хезитация – паузы в речи или речевое колебание, которое является последствием неуверенности о том, что вещается. При переводе переводчик несколько завышает стиль исходной фразы, что, скорее всего, служит для создания эффекта сарказма. Во второй фразе наблюдается конкретизация глагола *was* (*нил*). Хезитация при переводе сохранена.

Таким образом, с учетом простоты конструкций, также существует и множество других особенностей, делающих разговорную речь неотъемлемой частью любого языка, в частности английского. Стоит учесть, что разговорная речь – подвижна и пластична. Именно это дает основание для более подробного и глубоко изучения данного вида речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голуб, И. Б. Русский язык и культура речи : учебное пособие / И. Б. Голуб. – М. : Логос, 2014. – 432 с.
2. Данилевская, Н. В. Стилистический эффект / Н. В. Данилевская // Стилистический энциклопедический словарь русского языка под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Флинта ; Наука, 2003. – С. 488-489.
3. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило ; Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
4. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин // Словарь лингвистических терминов. – 3-е изд., перераб. – М. : Флинта ; Наука, 2003. – 320 с.

Куцевич Ю.А.

*ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
Смоленск, РФ*

РАЗНОУРОВНЕВЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «НАМЕРЕНИЕ» В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Аннотация. Статья посвящена особенностям семантической структуры английских глаголов со значением «намерение», исследуемых с точки зрения отражения компонентов данной структуры в романе Джона Брейна «Путь наверх» и его переводе на русский язык.

Ключевые слова: экстрасубъектность, глаголы намерения, художественный перевод, семантическая структура.

MULTILEVEL SEMANTIC FEATURES OF ENGLISH VERBS MEANING INTENTION IN THE ASPECT OF TRANSLATION

Summary. *The article is devoted to the features of the semantic structure of English verbs denoting intention, studied in terms of the ways the structural components are reflected in John Braine's novel *Room At The Top* and in its translation into Russian.*

Keywords: *extrasubjectivity, verbs of intention, literary translation, semantic structure.*

В настоящей статье исследуются семантические характеристики английских интенциональных глаголов со значением «намерение», выделяющие их среди других конститuentов лексической последовательности этапов волевого действия. Последняя включает в себя лексемы со значением желания, намерения, решения, планирования, подготовки, попытки и реализации. Объектом работы выступают 9 следующих глаголов со значением намерения: *aim, contemplate, intend, mean, mind, propose, purport, purpose, think*.

К общим семантическим признакам всех глаголов данного этапа волевого действия относятся *воля, контроль, рациональность, экстрасубъектность*, представленные в словарных определениях посредством таких компонентов, как: *place before oneself as a thing to be done, an intended course of action, deliberation, a declaration of one's intention* и др. При этом волевой компонент этапа намерения свидетельствует об одновременном появлении контроля субъекта над процессом движения к цели и его рациональном отношении к ней. Иными словами, если субъект имеет намерение Р, то он «стремится к Р» и «контролирует Р» [2, с. 254]. Все вышеназванные признаки позволяют отграничить рассматриваемый этап от интрасубъектного и аффективного этапа желания, связанного с эмоциональным состоянием агенса, и этапа решения, представляющего собой «начало вектора развития деятельной части актогенеза» [3, с. 107].

В качестве дифференциальных компонентов, различающих отдельные глаголы намерения, в их словарных определениях можно выделить признаки «решительность субъекта» и «цель». Как особая форма проявления воли решительность наиболее четко представлена в семантической структуре глаголов *aim, intend, propose, purpose* компонентами «determination» и «endeavor or striving». Цель отражена компонентами «goal», «aim», «objective», «purpose», «object». Сема «сформулированность цели в сознании субъекта» (*definite achievement or end, clear definition, clearly defined end*) прослеживается в дефинициях глаголов *aim, intend, mean, propose, purpose, purport*. Их отличие от

глаголов *contemplate* и *think* состоит в том, что в значении последних присутствует сема “процесс обдумывания и формулирования цели” (*forethought, close dwelling upon, deep consideration*).

Рассмотрим особенности передачи вышерассмотренных семантических признаков глаголов намерения в переводе.

“We’re deadly rivals for her affections. We contemplate a duel in Snow Park” [5].

– Каждый из нас стремится завоевать ее расположение, и борьба между нами идет не на жизнь, а на смерть. Мы подумываем о дуэли в парке [1, с. 149].

Как видно из примера, интенциональность глагола *contemplate* передана в переводе не только соответствием подумываем, но и посредством глагола стремиться, дополняющего сему “обдумывание цели” глагола *contemplate* и более интенсивно выражающего значения “воля”, “решительность” и “контроль”.

“I meant to tell you. Joe,” the Librarian said, “how much I enjoyed your performance in The Farm” [5].

– Я давно хочу сказать вам, Джо, – обратился ко мне директор библиотеки, – ваша игра в «Ферме» доставила мне истинное наслаждение [1, с. 157].

Так, в данном примере признаки “воля”, “рациональность”, “решительность”, “контроль”, дополнительно выраженные в оригинале грамматическим временем *Past Indefinite* глагола *mean*, переданы в переводе лексическим добавлением – наречием *давно*. Отметим, что глагол *хотеть*, являясь глаголом желания, использован в переводе обоснованно, поскольку, как отмечает И.Б. Шатуновский, данный глагол может обозначать как желание, так и намерение, что определяется степенью контроля со стороны агенса [4, с. 37].

“There are some very pretty girls going to the Civic Ball <...> I’ll introduce you to some”. “I was thinking of taking someone” [5].

– На городском балу будут премилые девушки <...> Я вас с кем-нибудь познакомлю. – Я собираюсь пойти туда не один [1, с. 200].

В данном примере, как и в вышерассмотренном текстовом фрагменте, интенциональное значение глагола *think* дополнено семой “длительность намерения”, выражаемой грамматическими средствами – формой *Past Continuous* рассматриваемого глагола. Исследуемые компоненты семантической структуры, таким образом, представлены аналитически, распределяясь между лексическими и грамматическими значениями. В переводе данные компоненты значения выражены синтетически – лексическим значением «иметь намерение» глагола *собираться*.

Итак, как показало исследование, компоненты семантической структуры интенциональных глаголов со значением намерения одинаково полно выражены как в оригинале художественного

текста, так и в его переводе. Различие между данными текстами определяется средствами передачи в них рассмотренных семантических особенностей. В оригинале романа Джона Брейна “Путь наверх” последние выражаются лексически, глаголами со значением намерения, а также комплексом лексического и грамматического значений. В переводе исследуемые значения переданы при помощи лексических соответствий и, в ряде случаев, посредством добавлений, компенсирующих значения, выраженные в оригинале грамматически.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брейн, Д. Путь наверх: роман / Д. Брейн. – М. : Астрель, 2010. – 318 с.
2. Гусев, В. Ю. Типология специализированных глагольных форм императива : дис. ... канд. филол. наук / В. Ю. Гусев. – М., 2005. – 296 с.
3. Куцевич, Ю.А. Семантическая классификация факторных интенциональных глаголов в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук / Ю. А. Куцевич. – Смоленск, 2013. – 244 с.
4. Шатуновский, И. Б. Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И. Б. Шатуновский. – М., 1993. – 42 с.
5. Braine, J. Room at the top [Электронный ресурс] / J. Braine. – Режим доступа : <https://www.rulit.me/books/room-at-the-top-read-369597-1.html> (дата обращения : 21.01.2022).
6. Merriam-Webster Online. – Режим доступа : <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения : 05.02.2022).

Кучешева И.Л.

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта»,
Омск, РФ

LEXICO-SEMANTIC PECULIARITIES OF TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS

Summary. *The article deals with the lexical and semantic features of translation of phraseological units. The author gives definitions to such concepts as: phraseological unit, phraseological fusion, phraseological unity, phraseological collocation.*

Keywords: *phraseological unit, translation, vocabulary, semantics, peculiarity.*

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Аннотация. В статье рассматриваются лексико-семантические особенности перевода фразеологических единиц. Автор дает определения таким понятиям как: фразеологизм, фразеологическое сращение, фразеологическое единство, фразеологическое сочетание.

Ключевые слова: фразеологизм, перевод, лексика, семантика, особенность.

Phraseological units are connected, stable phrases, sometimes even whole sentences, which have either a fully or partially figurative meaning. The main feature of phraseological units is the discrepancy between the plan of content and the plan of expression, which determines the specifics of phraseological unit, gives flexibility and depth to its meaning.

In almost any language, there are several levels of phraseological units: 1) fixed in the dictionary and known to everyone; 2) obsolete, but marked with a dictionary; 3) known to everyone, but for some reason not recorded in the dictionary; 4) known to individual social groups.

V.S. Vinogradov offers the following classification of phraseological units:

(1) *phraseological fusions* – stable words and expressions with a shifted meaning of the words that make up this expression: *to kick the bucket – to die, go Dutch – pay together*. There is not enough context to translate fusions, you need to refer to the dictionary; (2) *phraseological unities* – meanings are derived from the components: *to know the way the wind blows – to know where the wind blows; to prepare for the better world – to die*; (3) *phraseological collocations* – the meaning of the components clearly indicates the meaning: *to take and steam – take a nap, to take a smoke – to smoke*.

The first and most important condition for creating a successful translation is to be able to recognize phraseological units in the text, in contrast to free language units. The most productive way is the skill of highlighting units that contradict the general meaning in the text, since, as a rule, it is the appearance of such units that indicates the presence of a figurative meaning.

The second is the ability to analyze the speech functions of phraseological units.

Features of the speech functions of phraseological units are as follows:

(1) conflict between figurative and literal meanings is often used by the author of the text to play with some figurative, aesthetic, emotional-evaluative and other associations or to create a humorous effect;

(2) phraseological units have a certain stylistic coloring: these can be elements of high, neutral or low style, professional or other jargon.

In addition to the problem of recognizing phraseological units, the translator encounters national and cultural differences between similar phraseological units in two different languages. Coinciding in meaning, they can have different stylistic coloring, different figurative basis, different emotive function.

When translating phraseological units with a figurative basis, certain patterns can be established and four different ways of their transmission can be distinguished: 1) with full preservation of the foreign language image; 2) with a partial change in imagery; 3) with a complete replacement of imagery and 4) with the removal of imagery.

1. In the first way, phraseological units of the most varied structure are transmitted, but having an international character: *blue stocking – charmless intellectual woman, a lion's share – the best part, a dead letter – the formal side*. The image is saved in the translation without changes.

2. In the second way, the figurative basis of phraseological units in translation is preserved, but with certain changes in the lexical and/or grammatical nature. One of the components of the phrase, a figurative component with another close to it, or an auxiliary component can be replaced by any: *in the dead of night – deep at night, in broad daylight – in the daylight, cannon fodder – people doomed to mass destruction*. The image is preserved, but the grammatical form of the expression changes.

3. In the third way from a creative point of view, phraseological units are the most interesting, in the translation of which one has to completely replace their figurative basis. A complete replacement of the figurative basis can be considered adequate if it accurately conveys the meaning of the statement and corresponds to the expressive and stylistic nature of phraseological units and the general tone of the original: *as sure as God made little green apples – clear as daylight*. Imagery differs in different languages, which leads to a holistic transformation of phraseological units in translation: the meaning of phraseological units does not follow from the sum of the meanings of their components, often it has nothing to do with the meaning of words: *to take somebody for a ride – 1) to take for a walk, 2) to fool, 3) to kill (slang); to talk nineteen to the dozen – to crackle incessantly, to show the white feather – to be a coward*.

4. In the fourth way translation of phraseological units with the removal of figurativeness is not the best way out, because associated with loss of expression. For example, *a skeleton in the cupboard is a family secret*, trouble hidden from strangers. The translation *skeleton in the closet* is unacceptable in any context.

Phraseological units built in the form of comparisons can be divided into three groups: 1) units that have full figurative correspondence in both languages: *cold as ice – very cold, sweet as honey – very sweet*;

2) unity expressing the same idea, but using a different image: *as old as the hills* – *as old as the world*, *as tall as a church steeple* – *as tall as a tower*; 3) units that have no analogues in Russian: *as brown as a berry* – *very tanned* (translated according to the meaning).

One of the most difficult types of phraseological units to translate is phraseological unit based on modern realities. Some of them quickly become known and widely disseminated, penetrating into the international dictionaries of modern culture; such phraseological units are relatively easy to recognize in the context and are usually translated by means of tracing: *zero option* – *original variant*.

In conclusion, it can be said that the translation of phraseological units requires a great deal of knowledge, experience and skill from the translator. The translator should strive to preserve the originality of the original, without violating, however, the norms of the translation. At the same time, one should not forget that what is familiar to one language may look completely unusual in translation and introduce into it an affectation and pretentiousness that is alien to the original. In all cases of figurative removal, the translator has the right to use the method of compensation. The translator must have not only knowledge of both languages, but also be able to analyze the stylistic and cultural-historical aspects of the source text in comparison with the capabilities of the translating language and culture.

REFERENCES

1. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) : учебное пособие / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.

Ли С.В.

*ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
Смоленск, РФ*

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ И ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. ГРИШЕМА «ДЕЛО О ПЕЛИКАНАХ»)

Аннотация. В статье приводится обзор особенностей семантической структуры юридических реалий, способов их передачи с английского языка на русский на основе романа Джона Гришема «Дело о пеликанах» и определяется статистическая релевантность семантических и переводческих признаков.

Ключевые слова: юридические реалии, компонентный анализ, семантические признаки, способы перевода, частотный анализ, статистическая релевантность.

PECULIARITIES OF THE SEMANTIC STRUCTURE AND TRANSLATION OF LEGAL REALIA IN DETECTIVE FICTION (ON THE BASIS OF J. GRISHAM'S NOVEL "THE PELICAN BRIEF")

Summary. *The article characterizes the specifics of semantic structure of legal realia, means of translating them from English into Russian on the basis of John Grisham's novel "The Pelican Brief" and identifies the statistic relevance of semantic and translation features.*

Keywords: *legal realia, component analysis, semantic features, translation methods, frequency analysis, statistic relevance.*

Термины, отражающие юридические реалии, в настоящее время представляют собой очень важный сегмент лингвистических исследований. В связи с растущим числом международных связей, развития торговых отношений, средств коммуникации и в целом глобализации мира, особо востребованным и актуальным становится юридический перевод. Однако, как можно заметить, термины используются в текстах не только научной направленности, но также и в художественных произведениях детективного жанра. Так, перед переводчиком возникает сложная задача. Ему необходимо соблюсти общий стиль повествования, с точностью передать с одного языка на другой необходимые терминологические реалии и сделать перевод понятным для широкого круга реципиентов. Таким образом, юридические реалии и термины представляют собой один из наиболее проблемных аспектов при переводе.

Объектом исследования являются юридические реалии английского языка, взятые из произведения Джона Гришма «Дело о пеликанах». *Предмет* работы – способы перевода в соотношении с признаками семантического уровня. *Целью* исследования является выявление особенностей передачи юридических реалий с английского языка на русский в соотношении с диагностическими семантическими характеристиками рассматриваемой лексики. Данная цель подразумевает решение следующих *задач*: осуществить выборку реалий из исследуемого художественного произведения; выделить отдельные семантические признаки; определить способы перевода реалий; установить статистическую релевантность признаков семантического и переводческого уровней; определить статистическую зависимость между признаками двух уровней.

В рамках первой задачи была осуществлена сплошная выборка реалий в количестве 215 единиц [3, с. 7]. Далее рассмотрим

78

диагностичные семантические признаки в рамках семантической структуры юридических реалий. Посредством компонентного анализа разделим на этапы значения реалий, описывающие деятельность органов судебной власти и правонарушителей, начиная непосредственно с самого факта совершения преступления и заканчивая фактом приведения наказания в исполнение.

1. Этап совершения правонарушения. Данный признак характеризует реалии, описывающие противоправные общественно опасные деяния, влекущие за собой юридическую ответственность. Например, при описании главного антагониста романа используются следующие реалии: *assassin – наемный убийца, killer – убийца*.

2. Этап подготовки профессионального юриста. Здесь идёт перечисление реалий, связанных с особенностями юридического образования. Например, наименования кодексов и правовых документов, используемых в обучении: *Legal Directory – юридический справочник*.

3. Этап предварительного следствия. Рассматриваемый признак отражает реалии, относящиеся к досудебному расследованию. Например, в произведении упоминаются различные виды криминалистических экспертиз: *ballistics – баллистическая экспертиза*.

4. Этап судебного разбирательства. Настоящий признак описывает процедуру рассмотрения и разрешения дела судом. Например, *antitrust cases – дела о нарушениях антимонопольного законодательства*.

5. Пост-судебный этап. Признак отражает реалии, описывающие применение мер государственного принуждения, назначаемых по приговору суда. Например, *death penalty – смертная казнь*.

Посредством частотного анализа можно установить статистически релевантные и нерелевантные признаки. Первые превышают средний показатель, который в данной системе равен 43 (общее число значений, поделенное на количество семантических признаков); нерелевантные признаки выявляют числовой коэффициент ниже среднего. Так, релевантными являются признаки «Этап совершения правонарушения» (44) и «Этап судебного разбирательства» (93). К категории нерелевантных признаков относятся: «Этап подготовки профессионального юриста» (14), «Этап предварительного следствия» (37) и «Пост-судебный этап» (27). Следовательно, можно сделать вывод о сравнительно неравномерном количественном распределении реалий относительно семантических подклассов, поскольку только два из пяти признаков являются релевантными.

Рассмотрим признаки переводческого уровня. Базируясь на трудах известных теоретиков-лингвистов и переводчиков [2; 4; 5], была выведена классификация представленности способов перевода относительно реалий.

1. **Эквивалент** – соответствие, которое полностью покрывает значение однозначного слова. Например, *justices – судьи*;

2. **Калькирование** – близкое по значению соответствие, сохраняющее при переводе количество используемых языковых единиц. Например, *prime suspect – главный подозреваемый*;

3. **Конкретизация** – выражение реалии на ПЯ с помощью соответствия, имеющего более узкое значение [1]. Например, *evidence – основания*;

4. **Генерализация** – процесс обратный конкретизации. Например, *file – дело*.

5. **Замена формы слова**. Например, *authority – полномочия*.

6. **Замена части речи**. Например, *deputy clerk – помощника клерка*.

7. **Смысловое развитие** – замена словарного соответствия контекстуальным. Например, *crime-scene tape – лента, обозначающая место преступления*;

8. **Модуляция** – опущение в переводе лексических единиц, используемых в оригинале. Например, *criminal record – доказательства*.

Средний показатель равен 25,1. Статистически релевантными являются следующие способы перевода – «эквивалент» (61), «калька» (53) и «смысловое развитие» (57); нерелевантными – «замена формы слова» (5), «замена части речи» (6), «конкретизация» (8), «генерализация» (1) и «модуляция» (9). Среди восьми приёмов передачи реалий с одного языка на другой, лишь три вида трансформаций являются частотно релевантными, что свидетельствует о неравномерном распределении способов перевода.

Последняя задача предполагает установление зависимости между признаками исследуемых уровней. При соотнесении способов перевода с семантическими признаками мы учитывали степень статистической стабильности способов перевода относительно каждого семантического параметра в сравнении с общей распределяемостью, рассмотренной выше. Если показатель статистической релевантности характеризует определенный способ перевода, как в общей распределяемости, так и относительно исследуемого семантического признака, то данный способ перевода относится к *интегрально маркированным*; если же в одной системе способ перевода является релевантным, а в другой нерелевантным, то этот переводческий признак относится к категории *дифференциально маркированных*. Количественный анализ показал, что все пять семантических признаков относятся к категории интегрально маркированных, что свидетельствует о стабильности распределения переводческих характеристик относительно семантических подклассов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Гришэм, Дж. Дело о пеликанах : [роман] / Дж. Гришэм ; пер. с англ. В. Пурескина. – М. : АСТ, 2014. – 414 с.
4. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
5. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Московский лицей, 1996. – 208 с.
6. Сильницкий, А. Г. Типология юридических ситуаций (на материале юридических глаголов английского языка) / А. Г. Сильницкий // Известия Смоленского государственного университета, 2017. – № 3(39). – С. 88-95.
7. Grisham, J. The Pelican Brief / J. Grisham. – Knopf Doubleday Publishing Group, 1992. – 384 с.

Мамонтов М.А.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. В докладе рассматриваются особенности развития художественного перевода в России в советский период. Приведены основные авторы, журналы, издательства, которые занимались литературным переводом в этот период. Описаны трудности, с которыми им приходилось сталкиваться, развивая художественный перевод в России.

Ключевые слова: художественный перевод, советский период, теория перевода, литературная цензура.

FEATURES OF THE LITERARY TRANSLATION DEVELOPMENT IN RUSSIA IN THE SOVIET PERIOD

Summary. The paper examines the features of the literary translation development in Russia in the Soviet period. The main authors, magazines, publishing houses that were engaged in the literary translation during this period are given. The difficulties

they had to face while developing literary translation in Russia are described.

Keywords: *literary translation, Soviet period, translation theory, literary censorship.*

История советского периода художественного перевода в России начинается с появлением в Петрограде в 1918 г. издательства «Всемирная литература». К работе в этом издательстве были привлечены А. Блок, Н. Гумилев, М. Лозинский, К. Чуковский, А. Смирнов, Ф. Батюшков и другие [6, с. 110]. Издательство ставило перед собой грандиозные планы: предполагалось перевести на русский язык всю зарубежную классику XVIII-XX вв.

Примечательной датой для советского перевода является 12 января 1919 г., когда Корней Чуковский озвучил «Принципы художественного перевода» в Обществе переводчиков, после чего вышла брошюра «Принципы художественного перевода», авторами которой стали Гумилев и Чуковский [1, с. 19].

Отличительной особенностью переводческой деятельности в 1920-1960 гг. являлось то, что ни одно произведение не могло быть опубликовано, не пройдя цензуру. Всё находилось под контролем: поэзия, проза, доклады, радиопередачи, и т. д. Конечно, в различные периоды советской истории положение дел в этой области существенным образом различалось. В 1922 году было создано Главное управление по делам литературы и издательств РСФСР которое занималось контролем печатной продукции. В этот период появилось множество издательств, которые выпускали переводную литературу. Но, так как в стране в то время было запрещено частное предпринимательство, их быстро ликвидировали. Усиление государственного контроля и цензуры не давало развиваться и тормозило переводческую деятельность в СССР. Переводчики работали в жестких рамках государственной идеологии. План изданий художественной литературы контролировался государством, жесткому идеологическому отбору подвергались и переводимые авторы, и отдельные произведения.

Следует отметить, что идеологическое давление, нараставшее с 30-х годов, достигло своего апогея в послевоенные годы. Круг переводимых писателей, прежде всего современных, резко сузился и был ограничен рамками так называемой «прогрессивной» (т. е. просоветской) литературы [6, с. 113]. Жесткой цензуре, а часто и полному запрету, подверглись произведения не только политически неприемлемых авторов, но и представителей «нереалистических» течений.

Необходимо сказать, что в качестве переводчиков советской эпохи выступали многие известные писатели и поэты: Анна

82

Ахматова, Борис Пастернак, Николай Заболоцкий, Михаил Кузмин и многие другие. Данный факт можно объяснить тем, что работы указанных авторов были под запретом, поэтому многие опытные писатели и поэты вели активную переводческую деятельность, чтобы реализовать свой талант художественного слова. Многие из их переводов становились яркими явлениями в литературной жизни страны. К таким известным художественным переводам относятся переводы трагедий Шекспира и «Фауста» Гёте, выполненные Борисом Пастернаком, стихотворения А. Роберта Бернса, переведенные С.Я. Маршаком [6, с. 114].

С ослаблением цензуры в 50-х годах XX в. Расширился список разрешенных авторов. Вследствие чего выросла потребность в усовершенствовании теории перевода. В 1953 году была опубликована работа А.В. Федорова «Введение в теорию перевода», которая положила начало лингвистической теории перевода в России.

Самыми известными журналами, специализировавшимися на публикации переводной литературы, были «Иностранная литература» и «Дружба народов». В советские годы журнал «Иностранная литература» являлся символом «несуществующего либерализма в стране». Для советских читателей журнал был единственной возможностью познакомиться с творчеством многих крупных западных писателей, книги которых в СССР не издавались по цензурным соображениям. Тираж «Иностранной литературы» достигал нескольких сотен тысяч экземпляров. Как вспоминала переводчик Наталья Трауберг, журнал пользовался спросом и у её коллег, которые стремились сотрудничать с редакцией «Иностранной литературы», поскольку «нигде такого не издавалось, как там» [4]. Журнал «Дружба народов» был призван популяризировать литературные произведения писателей союзных республик в переводе на русский язык.

Отдельного внимания заслуживает серия «Библиотека всемирной литературы», выпускавшаяся издательством «Художественная литература», – «серия переводной и российской классики, в рамках которой изданы произведения мировой художественной литературы с древнейших времен до середины XX века. Хронологически серия охватывает порядка сорока веков литературной истории человечества: наиболее древние из представленных текстов – египетские сказки – списаны с папирусов, датируемых XX веком до нашей эры; наиболее поздние произведения относятся к пятидесятым годам XX века» [5]. Эта серия была удостоена Государственной премии СССР.

В 1955 году вышел сборник «Вопросы художественного перевода», в редакционную коллегию которого вошли известные литературоведы и опытные переводчики. «Статьи его одушевлены

общим стремлением их авторов поднять переводческое дело на высоту подлинно художественного творчества, а осмысление его – на уровень научной теории» [3, с. 4].

С 1959 г. начал издаваться периодический сборник «Мастерство перевода», в котором можно найти блестящие статьи о принципах художественного перевода, замечательные портреты именитых переводчиков, различные исследования по сопоставительной стилистике, критические статьи и обзоры.

В конце 80-х годов XX века наблюдалось ослабление цензуры, в связи с чем увеличилось количество переводов ранее запрещенной литературы. Однако, после распада СССР качество переводов существенно снизилось, так как издательства, занимавшиеся переводами, перестали финансироваться, и многим пришлось прекратить свою деятельность. Возникло множество частных издательств, целью которых была продажа низкопробной литературы [2, с. 575].

Итак, художественный перевод советского периода в России имеет следующие характеристики:

- 1) перевод был идеологизирован;
- 2) часто отходил от оригинала из-за цензуры;
- 3) был качественным;
- 4) в роли переводчиков выступали писатели и поэты.

Отметим, что несмотря на трудности, художественный перевод периода СССР сыграл важную роль в развитии литературного перевода в России. В этот период началась подготовка профессионалов в области переводоведения, создавались объединения переводчиков, проводились исследовательские работы, разрабатывались и совершенствовались теории перевода, которые составляют крепкий фундамент для современного переводоведения в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азов, А. Г. Поверженные буквалисты: Из истории художественного перевода в СССР в 1920–1960-е годы / А. Г. Азов; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 304 с.
 2. Бадулин, Д. Е. Художественный перевод в России в советский период / Д. Е. Бадулин // Молодой ученый. – 2020. – № 49(339). – С. 573-576.
 3. Вопросы теории художественного перевода : сборник статей. – М. : Художественная литература, 1971. – 254 с.
 4. Журнал «Иностранная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.conciselibrary.ru/zhurnal-inostrannaya-literatura/> (дата обращения: 20.02.2022).
 5. Книжная серия «Библиотека всемирной литературы (1967-
- 84

1979)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fantlab.ru/series772?sort=by_series (дата обращения: 20.02.2022).

6. Нелюбин, Л. Л. История и теория перевода в России : учебник / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни. – М. : Изд-во МГОУ, 2003. – 140 с.

Минина Е.В.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР

МИКРОТОПОПОЭТОНИМИКОН ПЕТЕРБУРГА В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА КЕНА ФОЛЛЕТТА «ГИБЕЛЬ ГИГАНТОВ»

Аннотация. Исследование посвящено анализу особенностей микротопопоэтонимикона Петербурга в переводе романа Кена Фоллетта «Гибель гигантов». В работе рассмотрены основные способы передачи микротопопоэтонимов Петербурга с английского на русский язык в переводе романа, выполненном Е. Сайма, описаны нестандартные варианты перевода.

Ключевые слова: топопоэтоним, микротопопоэтоним, апеллятив, способы перевода.

PETERSBURG MICROTOPOPOETONYMICON IN THE TRANSLATION OF KEN FOLLETT'S “FALL OF GIANTS”

Summary. The research deals with the analysis of the peculiar features of Petersburg microtopopoetonymicon in the translation of Ken Follett's novel “Fall of Giants”. The main ways of transferring the microtopopoetonyms of Petersburg from English into Russian in the translation of the novel by Ye. Sayma are highlighted in the work, the non-standard variants of translation are described.

Keywords: topopoetonym, microtopopoetonym, appellative, ways of translation.

Имя собственное, являющееся неотъемлемым элементом художественного произведения, в рамках поэтонимологической теории Донецкой ономастической школы им. Е.С. Отина принято называть поэтонимом. В свою очередь топопоэтоним представляет собой название любого географического объекта в тексте литературного произведения. Топопоэтонимы принимают активное участие в локализации событий, создании сюжета и художественного хронотопа, в то же время воспроизводят историзм художественного

произведения. Использование реально существующих географических названий обуславливает сохранение исторической достоверности и художественной ценности произведения. Топонимы можно разделить на макротопонимы (названия крупных географических объектов) и микротопонимы (названия более мелких географических объектов). Целью данного исследования является анализ совокупности микротопонимов Петербурга в переводе романа Кена Фоллетта «Гибель гигантов».

Санкт-Петербург – город на Неве – один из красивейших городов мира и северная столица России. Именно в этом городе происходят события, связанные с судьбами одной из пяти описываемых в романе семей, с событиями «Кровавого воскресенья» в Санкт-Петербурге 1905 г. и Октябрьской революции 1917 г. Большинство микротопонимов Петербурга характеризуются двухкомпонентной структурой, в которой обязательно наличие апеллятива, обозначающего денотат и указывающего на тип географического объекта. Проблема передачи нарицательного компонента возникает очень часто и, по мнению Д.И. Ермоловича, единого решения эта проблема не находит и решается разными переводчиками по-разному [1, с. 110].

Переводчик произведения Кена Фоллетта «Гибель гигантов» Елена Сайма нашла несколько вариантов передачи данных микротопонимов с английского на русский язык. В качестве первого варианта она использовала полукалькирование, т. е. семантический перевод апеллятива на русский язык и транскрибировала или транслитерировала географическое название, например, *the Narva district* – *Нарвский район*, *the Narva highway* – *Нарвская дорога*, *the Alexandrovskii Garden* – *Александровский сад*, *Liteiny Bridge* – *Литейный мост*. Второй вариант предполагал транскрипцию/транслитерацию либо практическую транскрипцию обоих компонентов: *Nevsky Prospekt*, *Tsarskoye Selo*, *Liteiny Prospekt*. Третий вариант представлял собой калькирование, когда оба компонента топонима были переданы переводчиком их лексическими соответствиями в русском языке, например, *the Winter Palace* – *Зимний дворец*, *Palace Square* – *Дворцовая площадь*. В связи с тем, что русская микротопонимика недостаточно известна англоязычному носителю, Кен Фоллетт в тексте произведения, как правило, использовал описательную справку, которая в тексте романа несла своеобразное лингвострановедческое пояснение: “*They had approached the Narva Gate, a massive triumphal arch* [3, с. 103]. Переводчик Е. Сайма посчитала целесообразным передавать данные микротопонимы с уточнением, известным русскоязычному носителю: «*Они подошли к **воротам Нарвской заставы, огромной триумфальной арке***» [2, с. 33]. Выявлены также случаи передачи микротопонимов не только с помощью практической транскрипции

его компонентов, но еще и с использованием конкретизации в тексте перевода. Например, топопоэтоним *Samsonievsky Prospekt* передан в русском варианте «Гибели гигантов» как *Большой Сампсониевский проспект, на Выборгской стороне, в рабочем районе заводов и трущоб* [3, с. 147]. Еще одним способом перевода микропоэтонимикона является опущение передачи апеллятивного компонента, как правило, если тип данного географического объекта хорошо известен читателю, так *the Neva River* переводится как *Нева*, а в предложении “*We must go to the Winter Palace*” [3, с. 104] топопоэтоним передается «*Наша идти к Зимнему*» [2, с. 34].

Весьма интересными вариантами с точки зрения перевода представляются случаи, когда в тексте оригинала романа топопоэтонимы отсутствуют, а в тексте перевода Е. Сайма их использует для большей конкретизации места событий. Например, “*At the end of the street they came to ...*” [3, с. 105] – «*Дойдя до конца Невского, они вышли к ...*» [2, с. 34] или “*Suddenly a detachment of guards charged into the gardens ...*” [3, с. 106] – «*Воруж в Александровском саду появился отряд казаков верхами*» [2, с. 34]. И наоборот, обнаружены случаи, когда по неизвестным причинам перевод некоторых микропоэтонимов просто опущен. Так при упоминании трех выдающихся достопримечательностей Санкт-Петербурга на русский язык переведен лишь один микропоэтоним: “*At the end of the street they came to three great St. Petersburg landmarks standing side by side on the bank of the frozen Neva river: the equestrian statue of Peter the Great, always called The Bronze Horseman; the Admiralty building with its spire; and the Winter Palace*” [3, с. 105] – «*Дойдя до конца Невского, они вышли к Зимнему дворцу*» [2, с. 34]. Как видим, название известного памятника Петру I «Медный всадник» совершенно не переведено на русский язык, а еще один географический объект *the Admiralty building* переведен далее в тексте перевода с помощью традиционного русского соответствия *Адмиралтейство*. Наряду с этим встречается вариант, когда в оригинале используется микропоэтоним, а в тексте перевода он превращается в апеллятив. Именно так произошло с названием кинотеатра *the Soleil Cinema*: “*They passed the Soleil Cinema, which Grigori longed to visit*” [3, с. 105] – «*Они прошли мимо синематографа, где Григорий мечтал когда-нибудь побывать*» [2, с. 34], хотя следует подчеркнуть, что кинотеатр Солей был своеобразным центром кинематографической жизни Петербурга 1910-х годов и замена апеллятивом несколько преуменьшает его значимость.

Подытоживая все сказанное, следует отметить, что перевод микропоэтонимикона представляет собой сложный процесс, требующий знания языковых и культурных традиций как в языке оригинала, так и в языке перевода. Переводчик может использовать множество описанных выше способов передачи топопоэтонимов с одного языка на другой, но очевидно одно –

не следует оставлять их без перевода, так как именно они не просто указывают на особенности географического объекта, но и связывают сюжет с определенными историческими и культурными событиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2001. – 200 с.
2. Фоллетт, К. Гибель гигантов [Электронный ресурс] / Кен Фоллетт; [перевод Е. Сайма]. – М. : Издательство Астрель, 2012. – 271 с. – Режим доступа : http://loveread.ec/read_book.php?id=22096&p=1. (дата обращения : 09.03.2022)
3. Follett, K. Fall of Giants / Ken Follett. – New York : New American Library, 2010. – 925 p.

Мироненко А.А.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

КУРЬЁЗЫ В ПЕРЕВОДЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЧЕЙ И ЗАЯВЛЕНИЙ

Аннотация. В данной статье описываются самые известные переводческие ошибки в истории международной политики и их последствия.

Ключевые слова: перевод, переводчик, политик, клише.

ERRORS IN TRANSLATION OF POLITICAL SPEECHES AND STATEMENTS

Summary. The following article describes the most famous translation mistakes in the history of international politics and their consequences.

Keywords: translation, interpreter, politician, cliché.

Как всем известно, перевод играет огромную и неотъемлемую роль во многих видах деятельности и в общественной жизни в целом. Особенно это касается политической деятельности. Общественно-политический перевод всегда отличается крайней клишированностью. Для передачи определённых терминов с одного языка на другой требуется использование исключительно одного варианта перевода. Если происходит какая-либо ошибка в переводе, это может вызвать серьёзные последствия. В истории международной политики было неисчислимое количество курьёзов при переводе речей известных политиков.

Одним из самых ярких примеров неправильного перевода политиков был во время визита американского президента Джимми Картера в

социалистическую Польшу в 1977 году. Это был первый визит президента США в социалистическую страну. Тогда возникла одна большая проблема: в Белом доме не было ни одного штатного переводчика с польского. Нашёлся внештатный переводчик – Стивен Сеймур, который хотя и знал польский, но на тот момент ещё не переводил на него на высшем уровне. Из-за этого его ошибки вошли в анналы истории. Например, фразу Картера *I left the United States this morning*, что в переводе на русский значит «Сегодня утром я уехал из Соединённых Штатов», Сеймур перевёл на польский как *Porzucilem Stany Zjednoczone na zawsze*, т. е. «Я навсегда покинул Соединённые Штаты», а фразу *I have come to learn your opinions and understand your desires for the future*, что значит «Я научился понимать ваше мнение и стремления на будущее», переводчик передал как *Przybyłem tutaj, ponieważ Was pożądam*, т. е. «Я сюда прибыл, потому что страстно вас желаю», придав тем самым вполне безобидной речи президента сексуальный оттенок.

Отдельное внимание стоит уделить переводу выступлений советских и российских политиков, так как их слова искажают особенно часто. Среди самых известных переводческих «перлов» были буквальный английский перевод фраз Первого секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущёва *Мы вас похороним!*, которую он произнёс в польском посольстве в 1956 году (на самом деле имелось в виду, что коммунизм в скором времени победит капитализм) и *Мы вам покажем Кузькину мать!*, произнесённой в 1959 году на Американской выставке в Сокольниках, а также перевод шуточной фразы президента России Бориса Ельцина *Вы провалились!* как *You had a disaster!*, у которой также есть значение «Вы обделались!» на встрече с президентом США Биллом Клинтон в 1995 году, который вызвал у Клинтона гомерический хохот.

Иногда переводческие казусы могут вызвать интерес не только из-за их сущности и последствий, но даже из-за сомнений об их существовании. Самым известным примером этого является перевод ответа премьер-министра Японии Кантаро Судзуки на условия Потсдамской декларации, написанного в августе 1945 года. Долгое время массово поддерживалось мнение, что переводчики из стран-союзников неправильно перевели слово “黙 殺” (‘мокусацу’), означающее «игнорировать» и восприняли его как отвержение условий, хотя Судзуки имел в виду не это, и именно из-за этого на города Хиросима и Нагасаки были сброшены ядерные бомбы. Однако, в последние годы, многие историки утверждают, что это письмо было переведено правильно и что утверждение о неправильном переводе – миф, выдуманный японскими историками для оправдания своего правительства. К примеру, болгарский профессор Борис Наимушин заявляет: «Посыл письма однозначен при полном его анализе. В итоге можно сказать, что никакой ошибки в переводе очевидно не было и ядерное оружие было применено по другим причинам. К сожалению,

данный миф продолжают подавать как «самую страшную в истории ошибку перевода», хотя на самом деле его должны подавать как, пожалуй, самый страшный в истории переводческий миф» [1, с. 87].

Подводя итоги, нужно отметить, что ошибки в переводе политических речей, кажущиеся на первый взгляд незначительными, могут оказать огромное влияние на международную политическую обстановку и поменять отношение к государствам, которые эти политики представляют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Naimushin, B. Hiroshima, Mokusatsu and Alleged Mistranslations / B. Naimushin // English Studies at NBU, 7(1). – Sofia, 2021. – P. 87-96.

Наумова А.М.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ВЫБОР СПОСОБА ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

***Аннотация.** В докладе рассматривается фразеология как направление современных лингвистических исследований. Выявляются особенности ФЕ, определяются их специфические функции, такие как коммуникативная, номинативная, результативная, стилистическая. Анализируются способы перевода фразеологических единиц.*

***Ключевые слова:** фразеология, фразеологические единицы, способы перевода.*

APPROACHES TO THE TRANSLATION OF SET EXPRESSIONS IN A LITERARY TEXT

***Summary.** The article views phraseology as a direction of modern linguistic research. It reveals peculiar features of idioms and set expressions and discloses their specific functions such as communicative, nominative, productive, and stylistic. The author analyses the ways of translating set expressions.*

***Keywords:** phraseology, set expressions, ways of translation.*

Современные фразеологические исследования имеют несколько направлений. С одной стороны, задачей фразеологов является описание фразеологического материала отдельных языков с акцентом на их лингвокультурологических особенностях; с другой

стороны, всё большее значение приобретает сравнительное изучение фразеологических систем разных языков. Ещё одна важная задача – описание возможных способов перевода фразеологических единиц в том или ином дискурсе.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что фразеологические единицы продолжают быть объектом изучения современной лингвистики. Основные задачи исследования: провести сопоставительный анализ фразеологизмов в двух языках, рассмотреть способы перевода в отечественной и зарубежной лингвистике, рассмотреть примеры перевода ФЕ на основе классических литературных произведений.

Современные фразеологические исследования охватывают широкий круг проблем, связанных с семантикой, структурой и составом фразеологических единиц, особенностями и правилами их функционирования. Во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Фразеологизмы – высокоинформативные единицы языка. Именно поэтому вопрос перевода фразеологических единиц представляет особую важность в науке перевода.

Очень часто в художественных произведениях встречаются языковые единицы, которые могут выражать различные значения в зависимости от контекста, ситуации и подтекста (скрытого намерения или установки участников коммуникации): такие единицы требуют особых приёмов при переводе. Полными фразеологическими эквивалентами являются те, которые совпадают с английскими по значению, лексическому составу, образности, стилистической окраске и грамматической структуре [1, с. 144], например: *соль земли* – *the salt of the earth*, *играть с огнём* – *to play with fire*, *час настал (или пробил)* – *one's hour has struck*, *нет дыма без огня* – *there is no smoke without fire*, *трудолюбивый как пчела* – *busy as a bee*.

Оптимальным переводческим решением является поиск идентичной фразеологической единицы. Однако число подобных соответствий в английском и русском языках крайне ограничено. Этот метод применим к фразеологизмам, имеющим библейские, античные или мифологические корни, например: *Почему же я и вот эти несчастные должны сидеть тут за всех, как козлы отпущения?* [5]. – *Why am I and these poor wretches to be shut up here like scapegoats for all the rest?* [7].

При отсутствии фразеологического эквивалента устойчивое выражение можно перевести с помощью аналогичной фразеологической единицы, основанной на других образах: *Но вот Мерик стукнул в последний раз ногами и стал, как вкопанный...* [3]. – *But finally Merik stamped for the last time, and stood still as though turned to stone* [7]. Однако нужно учитывать, что стилистическая

или эмоциональная окраска фразеологизмов в ИЯ и ПЯ не всегда совпадают. Поэтому использование фразеологических аналогов не всегда возможно.

Калькирование, или пословный перевод, также используется при переводе фразеологизмов. Хотя этот метод не всегда является возможным и эффективным, нередко вследствие калькирования переводчикам удаётся внедрить в язык перевода и даже культуру новую ФЕ. Приведём несколько примеров передачи фразеологизмов с русского на английский на основе произведения А.П. Чехова «Вишнёвый сад» (перевод Констанс Гарнетт): «*He плачь, – говорит, – мужичок, до свадьбы заживёт*» [2]. – “*Don’t cry, little peasant,” says she, “it will be well in time for your wedding day*” [6]. Переводчица применяет калькирование с перестановкой компонентов и генерализаций. Такой способ передачи ФЕ помогает сохранить образность (*свадьба* – *wedding day*) и передаёт надежду на счастливый исход, присутствующую в тексте оригинала, т. е. передаёт нужное настроение.

Принимая решение о способе перевода, нельзя недооценивать значение контекста. Контекст выявляет текстовую функцию той или иной языковой единицы и раскрывает то значение, которое слово приобретает в контексте исходного текста. Для передачи этого переводчики прибегают к переводческим трансформациям, таким как конкретизация, генерализация, нейтрализация стилистически окрашенной лексической единицы, функциональная замена, описание. При переводе текстов культурно-исторической тематики применяют калькирование наряду с объяснением (экспликацией). Такой вид перевода называется двойным, или параллельным.

Если в языке перевода нет фразеологизмов, эквивалентных исходной фразеологической единице, нужно искать соответствующие по значению и окраске слова, так называемые однословные частичные эквиваленты фразеологизмов, например: *Он или лежит на постели, свернувшись калачиком, или же ходит из угла в угол, как бы для моциона, сидит же очень редко* [5]. – *He either lies curled up in bed, or walks from corner to corner as though for exercise; he very rarely sits down* [7].

В случае отсутствия фразеологического эквивалента и / или фразеологического аналога применяется описательный перевод фразеологизмов: *Свадебное веселье текло как по маслу* [4]. – *The wedding festivities were going off most successfully* [7].

Итак, фразеология включает в себя большое количество аспектов, одним из них является выявление, анализ и классификация способов перевода фразеологических единиц. Существуют такие способы перевода ФЕ в художественных

92

произведениях, как поиск фразеологического эквивалента, подбор функционального аналога, калькирование, подбор частичного эквивалента, описательный перевод. Задача переводчика – уловить все тонкости фразеологических единиц и максимально передать мысль автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – М. : Филология три, 2002. – 306 с.
2. Чехов, А. П. Вишнёвый сад [Электронный ресурс] / А. П. Чехов. – Режим доступа : <https://ilibrary.ru/text/472/p.1/index.html> (дата обращения : 16.02.2022).
3. Чехов, А. П. Воры [Электронный ресурс] / А. П. Чехов. – Режим доступа : <https://онлайн-читать.рф/чехов-воры/> (дата обращения : 19.02.2022).
4. Чехов, А. П. Клевета [Электронный ресурс] / А. П. Чехов. – Режим доступа : <https://libking.ru/books/prose-/prose-classic/10588-anton-chehov-kleveta.html> (дата обращения : 19.02.2022).
5. Чехов, А. П. Палата № 6 [Электронный ресурс] / А. П. Чехов. – Режим доступа : <https://онлайн-читать.рф/чехов-палата-6/> (дата обращения : 15.11.2021).
6. Chekhov, A. P. The Cherry Orchard [Электронный ресурс] / A. P. Chekhov ; transl. from the Russ. by Constance Garnett. – Режим доступа : <https://linguabooster.com/ru/en/book/the-cherry-orchard> (дата обращения : 18.02.2022).
7. Chekhov, A. P. The Horse Stealers and Other Stories [Электронный ресурс] / A. P. Chekhov ; transl. from the Russ. by Constance Garnett. – Режим доступа : <https://www.rulit.me/books/tales-of-chekhov-10-the-horse-stealers-and-other-stories-read-250241-1.html> (дата обращения : 18.02.2022).

Николаева Е. С.

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»,
Ростов-на-Дону, РФ

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. Статья посвящена изучению гастрономического дискурса с точки зрения передачи особенностей русской и английской национальной культуры. Актуальность исследования

перевода англоязычного гастрономического дискурса на русский язык основана на том, что на сегодняшний день проблематика перевода национально-специфических кулинарных реалий недостаточно разработана.

Ключевые слова: дискурс, гастрономический дискурс, лингвокультура, языковое сознание, межкультурная коммуникация.

THE NATIONAL-CULTURAL ASPECT OF GASTRONOMIC DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Summary. *The article is devoted to the study of gastronomic discourse from the point of view of the transfer of features of Russian and English national culture. The relevance of the study of the translation of English-language gastronomic discourse into Russian is based on the fact that today the problems of translation of national-specific culinary realities are insufficiently developed.*

Keywords: *discourse, gastronomic discourse, linguoculture, linguistic consciousness, intercultural communication.*

Появление термина «дискурс» связано с возникновением в 60-х годах XX века такого направления в науке о языке, как лингвистика текста. Слово «discourse» было заимствовано из французского языка, и оригинальное его значение переводится как «речь». На современном этапе изучения термин приобрел довольно широкий спектр значений, которые, с одной стороны, связаны с оригинальным значением, а с другой, создают сложный комплекс взаимосвязанных значений, каждое из которых обладает отличительной особенностью.

На сегодняшний день не существует единого и точного понимания дискурса как лингвистического феномена, поэтому слово считается полисемичным, и ряд его значений продолжает пополняться. Наиболее известным является утверждение Э. Бенвениста о том, что дискурс – это речь, погруженная в жизнь (присваиваемая говорящим) в противовес повествованию, лишенному коммуникативной составляющей.

По мнению Г.Н. Манаенко, именно данное противопоставление, а также стремление его преодолеть, являются главной причиной многообразия трактовок понятия «дискурс» в современных лингвистических исследованиях [4, с. 84]. По определению В.Г. Борботько, дискурс – это «текст, но такой, который состоит из коммуникативных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной смысловой связи, что позволяет воспринимать его как цельное образование» [1, с. 8].

Соотношение дискурса с текстом является спорным вопросом, однако мнения по поводу данной проблемы сходятся в подчинительном характере отношений данных явлений, доминировании дискурса как более широкого понятия, и обязательном наличии в дискурсе экстралингвистического компонента.

Касательно различий в определении текста и дискурса, основными противопоставлениями являются «статичность vs динамичность», «материальность vs абстрактность», «постоянство vs временность». Потребность более тщательного и детального изучения дискурса как составляющей повседневной коммуникации привела к появлению дискурсологии – науки о дискурсе. Любая сфера жизни человека, порождающая потребность в коммуникации – наука, искусство, карьера, быт – становится основой для формирования дискурса.

М.В. Ундрицова, определяя гастрономический дискурс как «особый вид вербально-социального дискурса в совокупности с социально-культурными, религиозно-этическими, лингвофилософскими свойствами, целью которого является достижение глоттонической коммуникации» [5, с. 86]. П.П. Буркова в своих работах дает более развернутое определение: «Гастрономический дискурс представляет собой систему, отражающую особенности национальной культуры, обладающую социальными и гендерными характеристиками, являющуюся особым видом общения, при котором используются определенные профессионально-ориентированные знаки – терминология, устойчивые обороты, характерные морфосинтаксические структуры» [2, с. 8].

Как пишет И.И. Файзуллина, «Количество, качество, ассортимент потребляемых пищевых продуктов решающим образом отличается у разных этносов, а искусство приготовления и потребления пищи является одной из самых древних областей человеческой деятельности, в которой проявляются национально-специфические, социально-специфические и эстетические нормы поведения [6, с. 306]. И.А. Державецкая разделяет данную точку зрения и в своих работах освещает этнографические и культурологические компоненты англоязычного гастрономического дискурса: «Глоттонический дискурс отражает особенности национальной культуры, активно использует профессионально ориентированные знаки-термины, устойчивые обороты, характерные морфосинтаксические структуры» [3, с. 24].

Данное явление в научных трудах получило название «языковая картина мира». Следовательно, при поиске соответствующих универсалий дискурса в языке-реципиенте переводчику недостаточно опираться на сопоставление лингвистических знаков и буквальные соответствия единиц. Ключевую роль в качестве перевода будут играть знания о

национальном менталитете и языковой картине мира носителей исходного языка.

Традиционные письменные жанры гастрономического дискурса, такие как кулинарные рецепты и тексты меню богаты на кулинарную лексику и, в случае с национальными кухнями, кулинарные реалии. Тем не менее, мы полагаем, что исследование кулинарных текстов «изолированно» от смежных бытовых дискурсов и в отрыве от бытовой коммуникации, типичной для носителей английского языка, не предоставляет достаточных возможностей для выявления специфики перевода «коммуникативной» и «экстралингвистической» составляющих дискурса.

При переводе дискурсов ключевой проблемой становится передача на языке перевода национально-специфических явлений, присущих исходной культуре, и обозначающих их лексических единиц. Данный феномен по-разному именуется в работах исследователей, к примеру: «экзотическая лексика», «варваризм», «локализм», «этнографизм», «лакуна», «коннотативная лексика» и другие. Однако наибольшее распространение приобрело название «реалия». В условиях межязыковой коммуникации реалии являются важнейшим инструментом обмена национальными, историческими и культурными ценностями и особенностями, присущими одному этносу, и неизвестными другому.

Говоря о связи перевода и дискурса, важно подчеркнуть, что выбор переводчиком общей стратегии перевода и специфических методов воспроизведения исходных единиц во многом определяется структурными, функциональными, этимологическими, лингвокультурными и прочими характеристиками конкретного дискурса, в рамках которого ведется переводческая деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борботько, В. Г. Элементы теории дискурса : учеб. пособие / В. Г. Борботько. – Грозный : Изд-во ЧИГУ, 1981. – 113 с.
2. Буркова, П. П. Кулинарный рецепт как особый тип текста: на материале русского и немецкого языков : автореф. дисс. канд. филол. наук : 10.02.19 ; 10.02.01 / П. П. Буркова ; Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2004. – 22 с.
3. Державецкая, И. А. Глоттоническая лексика и проблемы её перевода / И. А. Державецкая // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2013. – № 1. – С. 466-470.
4. Манаенко, Г. Н. Лингвистические координаты понятия «дискурс» / Г. Н. Манаенко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – № 4(29). – С. 83-92.

5. Ундрицова, М. В. Гастрономический дискурс : лингвокультурологические и переводческие аспекты / М. В. Ундрицова // Вестник Московского университета. – Серия 22. Теория перевода. – 2012. – № 2. – С. 86-91.
6. Файзуллина, И. И. Современный гастрономический дискурс: его состав и языковые особенности / И. И. Файзуллина // Приоритетные направления развития образования и науки : сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 305-308.

Николаева Е.С., Бурлакова Н.В.

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ)»,
Ростов-на-Дону, РФ

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СМИ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

***Аннотация.** Статья посвящена изучению лексико-стилистических особенностей современных текстов средств массовой информации и специфики их перевода с английского на русский язык. В ходе исследования сделан акцент на языковых явлениях, представляющих особую сложность с точки зрения перевода. Язык СМИ отражает все новейшие течения, события, направления в обществе, политике, культуре, что ведет к наполненности текстов СМИ разноплановыми реалиями.*

***Ключевые слова:** дискурс, экономический дискурс, СМИ, перевод, переводческая трансформация.*

LEXICO-STYLISTIC FEATURES OF ECONOMIC TEXTS OF MASS MEDIA IN THE ASPECT OF TRANSLATION

***Summary.** The article is devoted to the study of lexical and stylistic features of modern texts of mass media and the specifics of their translation from English into Russian. The research focuses on linguistic phenomena that are particularly difficult from the point of view of translation. The language of the media reflects all the latest trends, events, trends in society, politics, culture, which leads to the fullness of media texts with diverse realities.*

***Keywords:** discourse, economic discourse, mass media, translation, translation transformation.*

Язык современных средств массовой информации в наши дни отражает происходящие изменения в разных сферах жизнедеятельности.

В условиях растущей глобализации СМИ востребованы в современном обществе, они влияют на жизнь людей и в то же время отражают ее особенности. При этом язык СМИ как особая информационно-коммуникативная среда формирует новые условия для языковой и стилиевой реализации медиатекстов. На современном этапе развития международных отношений в рамках экономической сферы, перевод экономических текстов приобретает все больший и больший интерес среди исследователей в области перевода, поскольку, как и любой другой вид перевода, перевод экономических текстов имеет ряд своих особенностей и проблем, изучение которых непременно улучшит переводы в сфере экономики.

К какой бы сфере не относился перевод того или иного текста, цель перевода всегда одна – это как можно точнее передать информацию исходного текста. Достижение данной цели возможно при эквивалентном и адекватном переводе текста на языке оригинала на язык перевода. «Адекватный профессиональный перевод узкоспециализированных текстов, к которым и относится перевод текстов экономической направленности, высоко ценится, особенно с учетом современных экономико-политических отношений и информационного вакуума в мире» [4, с. 125].

Реалии, имена собственные: топонимы, антропонимы, названия разных организаций и учреждений, политических партий выполняют в текстах СМИ информационную функцию, функцию создания реальности описываемого явления, ассоциативно-оценочную функцию.

Одной из особенностей перевода экономических текстов является то, что при работе над текстом переводчику необходимо работать с различными материалами экономической направленности. Таким образом, одной из проблем перевода экономических текстов средств массовой информации можно считать перевод специальной экономической терминологии, несмотря на то, что зачастую экономические тексты средств массовой информации ориентированы на широкую аудиторию и стремятся к максимально доступному изложению сути, дабы не затруднять восприятие информации.

За последние годы экономическая терминология претерпевала значительные изменения. На современном этапе экономическая терминология относится не только к специальному пласту лексики, но и к общеупотребительному, поскольку регулярно фигурирует в экономических текстах СМИ, рассчитанных на широкую аудиторию.

В переводоведении существует несколько способов перевода терминологии – переводческие трансформации: транскрипция и транслитерация, калькирование, дословный перевод, функциональный аналог или семантический эквивалент, описательный перевод.

Сравнительно недавно в текстах СМИ стал употребляться термин *cryptocurrency*, обозначающий любую форму валюты, которая существует только в цифровом виде. На русский язык данный термин обычно передается при помощи приема калькирования (*криптовалюта*). Еще один интересный с точки зрения перевода термин-реалия – *start-up*, который является новшеством в русской экономической терминологии и используется, когда важно подчеркнуть, что это не какое-нибудь обычное, рутинное новое предприятие, а новая и современная, инновационная компания. На русский язык может переводиться при помощи метода транскрипции: *стартап*.

Еще один интересный пример представляет недавно появившийся термин «хеджировать». «Хеджировать – хедж» являются словами-кальками с английского языка, так как точного эквивалента экономического понятия в русском языке найдено не было. В экономическом контексте при переводе данная реалия означает: 1) хеджирование; 2) инструмент, используемый для хеджирования (зачёт риска) или защиты от инфляции.

В текстах экономического дискурса СМИ весьма велика распространенность аббревиированных финансово-экономических терминов [1, с. 214–215]. Общеизвестные аббревиатуры, как правило, переводятся с английского языка на русский своим словарным соответствием. Например, При передаче на русский язык аббревиатур WTO (World Trade Organisation) и EU (European Union) использованы соответствующие устоявшиеся эквиваленты-аббревиатуры ВТО (Всемирная торговая организация) и ЕС (Европейское сообщество), т. к. данные организации широко известны не только в США, но и во всем мире, поэтому сокращения не требуют дополнительного объяснения.

Помимо специальной терминологии в экономических текстах как зарубежных, так и отечественных СМИ встречаются такие понятия как «реалии», которые в свою очередь тоже затрудняют процесс перевода. Связанно это попросту с тем, что реалии относятся к определенной культуре и отсутствуют в другой. «Реалии – это слова, обозначающие предметы, понятия или ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [2, с. 95].

Экономические реалии – это те единицы языка, которые описывают явления экономической жизни определенного общества, которые появились в ходе слияния культуры, истории, традиций и менталитета, но отсутствуют в экономическом пространстве другого народа.

Исследователи в области лингвистики и переводоведения выделяют для перевода реалий следующие переводческие трансформации: транскрипцию, транслитерацию, калькирование, дословный перевод, описательный перевод [3].

Следует отметить, что в экономических текстах СМИ калькирование является достаточно частотным способом передачи английских реалий на русский язык, поскольку позволяет сохранить семантическое содержание и национальный колорит переводимой лексики. С помощью калькирования на русский язык переводятся, например, следующие реалии: “Economic Tigers” («экономические тигры»), “Black Friday” («черная пятница»), “Loan shark” («акулий заём»), “Blue Cross” («синий крест») и другие.

Одним из часто используемых способов трансляции английских реалий на русский язык является пояснение. Пояснение – это развитие содержания реалии путем ее детализации. Пояснение может выражаться в различных формах: пояснения внутри текста, пояснения в сносках – подстрочных примечаниях, затекстовые комментарии. Подобный способ перевода можно назвать оптимальным вариантом раскрытия реалий оригинала, но при условии, что описание-уточнение остается кратким и вписывается незаметно в текст. Такой включенный пояснительный комментарий является частым переводческим приемом и может быть как очень кратким (одно слово), так и достаточно развернутым.

При передаче ономастических реалий обычно используется прием транскрипции или транслитерации. Положительные стороны переводческой транслитерации заключаются в возможности избежать развернутого многословного толкования неизвестного понятия. Например, *TIAA Investments* – «*Ти-Ай-Эй-Эй Инвестментс*»; *TIAA-CREF Emerging Market Debt* – «*Ти-Ай-Эй-Эй Креф Имерджинг Маркет Дем*»; *BNP Paribas* – «*Би-Эн-Пи Париба*»; *China's Huawei* – «*Хуавэй*»; *Macro Advisory* – «*Макро Эдвайзори*».

Следует отметить, что метафоры также достаточно часто используются при написании экономических текстов в сфере средств массовой информации. Считается, что метафора – это определенное изображение явлений, предметов, ситуаций при помощи таких слов и словосочетаний, которые, зачастую указывают на совершенно другие предметы, явления или ситуации. Основным принципом для переноса значения служит внешнее или внутреннее сходство определенных явлений или ситуаций.

Проблема перевода метафор в сфере экономического дискурса СМИ обуславливается тем, что образная основа и восприятие той или иной метафоры бывает различной в разных культурах. Анализ метафоричных выражений в экономических текстах показал, что для экономического дискурса характерно употребление стертых метафор, которые устоялись в языке и утратили свою образность. Характерными приемами перевода являются калькирование, замена функциональным аналогом. Основной трудностью для переводчика может стать перевод авторских, «живых» метафор, которые

отсутствуют в переводимом языке и в силу своих культурных особенностей могут быть неправильно истолкованы.

Существуют некоторые устоявшиеся способы перевода метафор, а именно: полное сохранение иноязычного образа, на котором базируется метафора; с частичным сохранением образности; с абсолютной заменой образности метафоры; со снятием образности. Например, при передаче метафоры *a chain of economic shocks* на русский язык используется устоявшийся эквивалент для сохранения образной метафоризации – цепочка экономических шоков.

Считается, что тексты экономического содержания по своей сути характеризуются логичностью и стандартизованностью, которым присущ научный стиль речи, однако, на современном этапе для экономических текстов СМИ характерно использование эмоционально-оценочной лексики, тех же метафор, фразеологизмов, сравнений. Связанно это с тем, что для широкой аудитории, с разным уровнем знаний в области экономики, наличие эмоционального влияния облегчает восприятие информации.

Подводя итог, следует отметить, что изучение такого явления как «экономический дискурс» является достаточно актуальным в настоящее время. В связи с глобализацией и динамичным развитием экономического дискурса многие отечественные и зарубежные лингвисты и переводоведы уделяют особое внимание проблемам перевода экономических текстов в рамках СМИ. Объяснить данную тенденцию можно тем, что с развитием экономики, а соответственно и экономического дискурса, развивается и ее лексико-семантические, а так же стилистические особенности, что и порождает особый интерес лингвистов, а также обуславливается необходимость изучения особенностей экономических текстов в рамках лингвистики и переводоведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанова, И. Г. Лексико-стилистические особенности экономического дискурса русскоязычных СМИ в аспекте перевода на английский язык (на материале интернет-изданий «правда.ру») / И. Г. Барабанова, Е.С. Николаева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 2(27). – С. 214-217.
2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: вопр. общ. и част. теории пер.: на материале пер. художеств. и общ.-полит. лит. с англ. на рус. и рус. на англ. / Л. С. Бархударов. – 2-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 235 с.
3. Латышев, Л. К. Межъязыковые трансформации как

средство достижения переводческой эквивалентности / Л. К. Латышев // Семантико-синтаксические проблемы теории языка и перевода. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. – С. 90-106.

4. Мохова, О. Л. Проблемы перевода экономических текстов / О. Л. Мохова. – М. : Московская академия предпринимательства, 2018. – С. 124-130.

Новоселова А.Д.

*ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет»,
Екатеринбург, РФ*

ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф.М. РЕШЕТНИКОВА «ГДЕ ЛУЧШЕ?»)

***Аннотация.** В статье рассматриваются способы перевода на английский язык реалий жизни уральского крестьянства 19 века, описанных в романе Ф.М. Решетникова «Где лучше?». Необходимость раскрытия имплицитной фоновой информации обусловлена характерным стилем и интенцией автора.*

***Ключевые слова:** реалии, диалектизмы, генерализация, эксплицирование, интенция автора, прагматический аспект перевода.*

TRANSLATION OF RUSSIAN FOLK-CULTURE CONCEPTS INTO ENGLISH (BASED ON THE NOVEL BY F.M. RESHETNIKOV “WHERE LIFE IS BETTER?”)

***Summary.** The article considers methods of translation from Russian into English of some culture-specific concepts in the novel by the Ural writer F.M. Reshetnikov. Translation of the implicit culture-specific information is of great importance due to its being part of the author’s specific style and intention.*

***Keywords:** culture-specific concepts, dialect words, generalization, explicit translation, author’s intention, pragmatical aspects of translation.*

К. Чуковский в книге «Высокое искусство» пишет о том, что «художественно точным может называться лишь тот перевод, в котором воспроизводится стиль оригинального текста» [5, с. 166]. Характерный стиль автора складывается из последовательного выбора таких языковых средств, актуализация которых в данном контексте выражала бы интенцию автора. И.В. Арнольд утверждает, что при чтении текста необходимо обращать внимание на связи внутри текста, поскольку «содержание произведения воплощено в сложном комплексе его элементов, в их системе» [1, с. 30].

В настоящей работе рассматриваются трудности, с которыми столкнулся автор статьи при переводе особенностей художественного стиля уральского писателя Федора Михайловича Решетникова (1841–1871).

Писатели-современники критиковали прозу Ф.М. Решетникова за отсутствие стиля и художественности. Претензии касались отсутствия средств художественной выразительности, необработанности текста с многочисленными повторами и избыточностью деталей. Однако, с точки зрения современной филологии можно утверждать, что эти особенности прозы Решетникова и составляют его авторский стиль; по крайней мере, они составляют авторский стиль с точки зрения переводчика, для которого в тексте нет ничего случайного.

Рассмотрим конкретное произведение писателя, роман «Где лучше?». Одной из особенностей текста романа на лексическом уровне является использование диалектизмов (например, *полесовицик* «лесник, лесничий», *опояска* «пояс»), реалий России 19 века и историзмов (*тройка*, *версты*, *тулуп*), этнографизмов (*шугайчик*).

Использование диалектизмов вытекает из социокультурного фона писателя: Ф.М. Решетников вышел из среды мелкого уральского мещанства и не имел высшего образования. Кроме того, Ф.М. Решетников считал главной целью своего творчества описать жизнь уральского народа правдиво, во всех деталях и красках; соответственно, включение в текст произведения лексических единиц, обозначающих реалии крестьянской жизни, носит прагматический характер и отражает интенцию автора.

Перевод реалий представляет большую проблему для переводчика. По определению Л.С. Бархударова, реалии – это слова, «обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [2, с. 95]. К ним, среди прочего, относятся названия предметов материальной и духовной культуры, свойственные определенному народу (названия блюд, предметов одежды и обуви, народных танцев и т. д.). Реалии относятся к так называемой безэквивалентной лексике, т. е. к лексике исходного языка, не имеющей соответствия в словарном составе другого языка. Однако, как подчеркивает Л.С. Бархударов, безэквивалентность лексики не означает невозможность ее перевода на другой язык.

При работе над переводом романа Ф.М. Решетникова «Где лучше?» [4] переводчик уделил особое внимание передаче безэквивалентной лексики, поскольку она является важной частью художественного стиля автора и отражает его намерение запечатлеть в деталях жизнь уральских крестьян 19 века. Наличие в тексте этих реалий дает читателю более полное представление об описываемой эпохе, жизни крестьян и их нелегкой судьбе.

В.Н. Комиссаров предлагает следующие способы перевода культурно-бытовых реалий [3, с. 210]: эксплицирование (внесение в текст перевода дополняющих элементов и разъяснений), описательный перевод, затекстовые сноски, примечания, опущение, генерализация и конкретизация.

В работе над переводом романа «Где лучше?» были использованы многие из этих способов. В тексте упоминается почтовая тройка, звенящая *колокольцами*; поддужные колокольчики были характерны только для русской почты и не встречаются в европейской культуре. Поддужный колокольчик вешался под дугой (предмет упряжи) и служил в качестве сигнального звука для встречного транспорта. Эта информация в тексте не эксплицируется и подразумевается, как нечто уже известное русскому читателю: *но если бы не колокольцы, то полесовщик, казалось, и не обратил бы внимания на этих проезжающих* (здесь и далее – цитаты из романа, выделение наше). Переводчик должен передать эту информацию, поскольку иностранный читатель может не знать, откуда именно звенели колокольчики. Переводчик сталкивается также с отсутствием в принимающем языке понятия «поддужный». Таким образом, переводчик вводит пояснение с элементами описательного перевода для передачи понятия «дуга»: *...the forester would not give them as much as a single glance, if it were not for the jingling signal bells up the shaft-bow.*

Историзмы, обозначающие предметы одежды, также переводятся эксплицитно или описательно, с включением транскрипции самого историзма, чтобы передать колоритность изображаемой сцены: *На нем надет был тулуп...* – *He was wearing a tulup, a sheepskin coat...* (далее в тексте – просто *tulup*); *узгайчук, подбитый куделею* – *a hip-length fitted jacket lined with flax tow* (в следующем предложении приводится диалектное название этого предмета одежды и уточняется, что это народное название: *This jacket – shugaichik in common language – only wrapped her chest and back*).

Некоторые реалии переданы с помощью генерализации, чтобы не перегружать текст экзотизмами. Общая стилистика оригинала компенсируется за счет примеров, указанных выше. Так, для перевода национальных предметов одежды применяется генерализация: *полушубок* – *coat*, *сарафан* – *dress*, *халат* – *wrapover coat*. Диалектизмы переданы общеупотребительными словами: *полесовщик* – *the forester*, *...тулуп... с закинутыми полами за красную тканую опояску* – *a sheep skin tulup... its skirt stucked up under a red woven girdle*, *изгребная рубаха* – *a roughspun shirt*.

При выборе, какие «народные» слова генерализировать, а какие включить в текст перевода, переводчик руководствовался стилистическими соображениями и «потенциалом» реалии

104

охарактеризовать внешность и статус героя. Например, овчинный тулуп характеризует героя как человека бедного сословия. Короткий шугайчик на женщине – неподходящая одежда для долгого странствия в холодное время года, и читатель может догадаться, что это была ее единственная верхняя одежда, а значит, она тоже была бедна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И. В. Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 384 с.
2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. Решетников, Ф. М. Где лучше? Роман в двух частях / Ф. М. Решетников. – Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1971. – 215 с.
5. Чуковский, К. Высокое искусство : Принципы художественного перевода / К. Чуковский. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 448 с.

Оботнина В.А.

*ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
Оренбург, РФ*

ПЕРЕДАЧА МЕЛОДИЧНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА К.П. ЭЙКЕНА MELODY IN A RESTAURANT

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы поэтической музыкальности плана выражения и плана содержания стихотворного произведения К.П. Эйкена “Melody in a Restaurant”, обоснована важность сохранения поэтических образов и авторских особенностей в переводе.*

***Ключевые слова:** поэтический перевод, мелодичность, поэтический образ, ритм, рифма.*

MUSICALITY CONVEYING IN THE TRANSLATION OF C.P. AIKEN'S POEM “MELODY IN A RESTAURANT”

***Summary.** The article deals with the issues of poetic musicality connected with the plane of expression and the plane of content on*

the example of C.P. Aiken's poem called "Melody in a Restaurant". The importance of conveying poetic images and author's features in translation are considered.

Keywords: *poetic translation, musicality, poetic image, rhythm, rhyme.*

Любое поэтическое произведение обладает особыми характеристиками и отличительными чертами, на которые переводчику необходимо обратить должное внимание. К общим аспектам можно отнести особенности внешней формы (ритм, рифма, размер, деление на строфы), структурированность, образность, высокое содержание эстетической информации, часто – ограниченность в словах и знаках. Мелодичное, размеренное построение текста в поэзии может достигаться главным образом при помощи ритмического и рифмического рисунков, которые определяют и внешний облик стихотворения.

К.Д. Бальмонт в книге «Поэзия как волшебство» пишет: «Поэзия есть внутренняя Музыка, внешне выраженная размерною речью» [1, с. 19]. Поэт полагает, что в каждом стихотворении присутствует особая «музыка» и часто она отражает мысли и чувства автора, задаёт настроение произведению. Кроме того, мелодичность произведения является неотъемлемой составляющей авторского стиля поэта. Ассоциации, связанные с определённым поэтом, также могут быть тесно связаны с мелодичностью. В пример можно привести поэтику В.В. Маяковского и его новаторство в поэзии: особое построение строф и расположение строк в них («лесенка» В.В. Маяковского), выделяющаяся ритмическая организация стихотворений и т. д. [3, с. 276]. У каждого поэта мелодичность стихотворения прослеживается по-разному, у кого-то её может вовсе не быть. В данной статье мы рассмотрим непереведённое ранее стихотворение “Melody in a Restaurant”, взятое из произведения К.П. Эйкена *The House of Dust: A symphony*, и возможность передачи мелодичности в переводе.

Для начала обратим внимание на название полного произведения: в нём фигурирует термин *symphony*, что в переводе означает ‘симфония’ (музыкальное произведение для оркестра) [2, с. 808]. В названии выбранного нами отрывка также есть слово, связанное с музыкой: *melody* – ‘мелодия, мелодичность’ [2, с. 1087]. Из этого можно сделать вывод, что всё произведение должно быть построено на определённом гармоничном звучании, поскольку приближено к музыкальному. В отрывке “Melody in a Restaurant” мелодия является центральной темой, по сюжету она порождает те события, которые описываются автором впоследствии. Далее рассмотрим, каким способом автор передаёт мелодичность звучания.

В данном стихотворении можно проследить и размер, и рифму, однако они не всегда отчётливо заметны, например:

*“This melody, you say, has certain **voices** –
They rise like nereids from a river, **singing**,
Lift white faces, and dive to darkness **again**.
Wherever you go you bear this river with **you**:
A leaf falls, and it flows, and you have **pain**”* [4].

Размер близок к пятистопному ямбу, однако есть небольшие отклонения на протяжении всего текста. Автор использует пятистишие, рифма представлена в следующем виде: *abcdcd*, – что само по себе является достаточно интересным вариантом, отличающимся от общеупотребительных рифм. В других строфах она может варьироваться (например: *abcdcee*, *aabcb*), причём в одной из строф стихотворения на две строки больше, чем в остальных. Тем не менее, по нашему мнению, это не лишает стихотворение мелодичности, поскольку мелодия может быть неоднородной. Такое авторское решение может быть обосновано желанием выделить особо важные части в повествовании, обратить на них внимание читателя.

В данном случае мелодика находит отражение не только в формальной составляющей произведения, но и участвует в сюжете, придавая ему смысловое развитие. Так мы наблюдаем возникновение новых образов, помимо уже присутствующих (лирический герой, его слушатель-собеседник, официант и др.): появляются «голоса мелодии» (*This melody <...> has **certain voices**...*), автор сравнивает их с nereидами, нимфами; «дева» (*a **virgin***), шагающая в склеп, и др. [4]. Образы в стихотворении играют важную роль – они несут в себе смысл, заложенный автором в поэтическое произведение. Поэтические образы данного стихотворения составляют ещё и цельную композицию, они связаны между собой. Кроме того, образом здесь является и сама мелодия, автор наделяет её человеческими качествами, например, она может «*идти по лестнице*» (*“Down endless stairs **she goes**...”*) [4]. Все эти детали в совокупности отвечают за мелодичность произведения.

Основываясь на всех вышеперечисленных особенностях оригинала, попробуем перевести строфу, связанную с мелодией, приведённую в пример ранее:

*«Ты слышишь голоса в этом мотиве:
Как нимфы из реки, те рвутся ввысь,
Подняв бледные лица, – и снова вниз.
Куда ни повернёшь – река повсюду,
И боль приносит навиший в воду лист»* (перевод наш – В.О.).

Мы постарались сохранить размер и рифму, однако ритмический рисунок в оригинале сбивчивый, что вызвало некоторые трудности при переводе. Тем не менее, нам удалось сохранить здесь главный поэтический образ: *голоса как нимфы*, –

при создании которого автор использует приём олицетворение и сравнение [4].

Таким образом, отметим, что на примере анализа стихотворения К.П. Эйкена “Melody in a Restaurant” мы выяснили следующее: для передачи мелодичности стихотворного текста в переводе важно рассматривать совокупность факторов, а именно – цель поэта (чем руководствовался при написании произведения и каким он его видит: у К.П. Эйкена – симфония), наличие закономерной рифмы и ритма (с возможными несущественными отклонениями), систему образов, присутствующих в произведении (в нашем случае мелодия является как самостоятельным одушевлённым образом, так и фоном для создания настроения стихотворения и последующего развития сюжетной линии). Для грамотной передачи мелодичности важно искать отражение стилистических особенностей идиостиля автора как во внешней форме, так и в содержании произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бальмонт, К. Д. Поэзия как волшебство / К. Д. Бальмонт. – М. : Скорпион, 1915. – 100 с.
2. Мюллер, В. К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений [Текст] / В. К. Мюллер. – М. : Эксмо, 2013. – 1328 с.
3. Павлова, А. В. Особенности перевода русской поэзии на английский язык (на материале стихотворения В. В. Маяковского «Лиличка!») / А. В. Павлова, В. А. Оботнина // Балтийский гуманитарный журнал, 2020. – Т. 9, № 1(30). – С. 275–278.
4. Aiken, C. P. The House of Dust : A Symphony [Электронный ресурс] / C. P. Aiken/ – Режим доступа : https://www.gutenberg.org/files/1246/1246-h/1246-h.htm#link2H_PART1 (дата обращения : 17.02.2022).

Орехов Д.А.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ИГРОВОГО МЕНЮ В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ АНГЛИЙСКИЙ-РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОИГРЫ *SONIC HEROES*)

Аннотация. В данной статье рассматривается локализация игрового меню как один из этапов локализации видеоигр. Раскрывается понятие «локализация», её виды и особенности.

Ключевые слова: локализация, аудиовизуальный перевод, игровое меню, видеоигра.

LOCALIZATION OF THE GAME MENU AND ITS FEATURES (BASED ON THE VIDEO GAME *SONIC HEROES*)

Summary. *This article describes the localization of the game menu as one of the stages of video games localization. The concept of “localization”, its types and features are revealed.*

Keywords: *localization, audiovisual translation, game menu, video game.*

В связи с быстротекущим развитием информационных технологий с последующим внедрением виртуальной реальности в обыденную жизнь общества, стремительное распространение виртуального дискурса оказывает значительное влияние на языковую картину мира. Видеоигры являются одним из виртуальных продуктов, внедрение которых, с одной стороны, послужило катализатором к увеличению объема российского рынка компьютерной индустрии, а с другой стороны – стало причиной появления множества неизученных областей, одной из которых является адаптация видеоигровой продукции на другие языки и для других культур, именуемая локализацией [2, с. 241].

Стоит отметить, что в теории перевода термины «локализация» и «перевод» хотя и тождественны, но не взаимозаменяемы. Перевод обозначает процесс преобразования структуры речевого произведения, при котором неизменным сохраняется план содержания, в то время как «локализация» интерпретируется как процесс культурной и лингвистической адаптации продукта [1, с. 49]. Таким образом, локализация – это не только профессиональный перевод, но и техническая, лингвистическая и культурная адаптация текстов к особенностям определенной страны, региона или группы населения, а также национального языка [4, с. 1].

А.В. Некрасов в своей работе «Локализация и перевод» предлагает следующую типологию локализуемого материала:

1) первый вид – локализация интерфейса. Данный вид локализации подразумевает перевод текста меню и других важных элементов;

2) второй вид – локализация, включающая в себя адаптацию как интерфейса, так и внутриигровой графики. В данном виде локализации переводятся элементы игрового меню, реплики персонажей при помощи субтитров, а также производится замена графических элементов с текстом исходного языка, на соответствующие элементы с текстом языка перевода;

3) третий вид – полная локализация видеоигры. Данный вид локализации включает в себя все этапы локализации предыдущих видов, а также дуближ реплик персонажей на принимающий язык [3, с. 33].

Важными элементами любой видеоигры являются игровой интерфейс и игровое меню, так как именно благодаря им игрок быстрее и проще знакомится с игрой, а также лучше ориентируется в самом игровом пространстве.

Игровое меню – элемент интерфейса, содержащий в себе несколько опций, с помощью которых игрок ориентируется в игре. Главными элементами стандартного игрового меню являются: 1) *start/старт*; 2) *settings/настройки*; 3) *help/помощь*; 4) *exit/выход*.

Другие элементы игрового меню могут меняться в зависимости от жанра, к которому принадлежит игра.

В исследуемой игре *Sonic Heroes* мы можем наблюдать первый тип локализации. В нем переведено игровое меню, интерфейс.

Главное игровое меню игры *Sonic Heroes* на языке оригинала (английский) включает в себя следующие элементы: 1) *1p. play* (one person play); 2) *2p. play* (two persons play); 3) *extra*; 4) *options*; 5) *exit*. Русский вариант предлагает следующий перевод пунктов меню: 1) *1 игрок*; 2) *2 игрока*; 3) *дополнительно*; 4) *опции*; 5) *выход*.

Из вышеуказанного можно заметить, что большинство позиций меню в исследуемой видеоигре переводятся словарным эквивалентом (*extra* – *дополнительно*, *exit* – *выход*), другие – с помощью переводческих трансформаций. Например, главное меню (в оригинале – *game menu*) в исследуемом материале передано как «главное», а не как «игровое». Здесь мы можем наблюдать такую переводческую трансформацию, как модуляция – смысловое развитие фразы.

С точки зрения локализации, данные пункты несут важную информативную функцию, так как благодаря переводу игрок сможет быстро найти интересующий его пункт в настройках, а также просмотреть весь доступный дополнительный материал и найти что-то конкретное без затраты времени.

Далее, при переходе по пункту «1 игрок» мы видим следующий раздел, который состоит из следующих пунктов: 1) *сюжет (story)*; 2) *вызов (challenge)*; 3) *обучение (tutorial)*; 4) *экстра (extra)*. При переводе данных пунктов были использованы такие переводческие трансформации: модуляция (*story* – *сюжет*), транслитерация (*extra* – *экстра*), и словарные эквиваленты (*challenge* – *вызов*, *tutorial* – *обучение*).

При переходе по пункту «Сюжет», нам открывается раздел, в котором перед нами расположены 4 команды, состоящие из 3 персонажей каждая. Каждая команда имеет свое название: *Команда Соник*, *Команда Дарк*, *Команда Роуз* и *Команда Хаотикс*. На языке оригинала названия команд выглядят следующий образом: *Team Sonic*, *Team Dark*, *Team Rose*, *Team Chaotix*. Для передачи этих

пунктов меню, переводчиками был использован метод практического транскрибирования.

Локализация занимает очень важную позицию в данных пунктах. Игра рассчитана на игроков всех возрастов, но больший упор идет на аудиторию от 10 до 14 лет. По причине того, что Sonic Heroes нацелена на американский и азиатский рынок, у большей части русскоязычной аудитории без знаний английского языка могут возникнуть проблемы с прохождением игры и ориентированием как в самой игре, так и в игровом меню. Дополнительные режимы, которые предлагает игра, отличаются от основного геймплея. Соответственно, гораздо проще распознать их, играя в локализованную версию игры.

Таким образом, изучив все пункты меню, мы пришли к выводу, что локализация находится на достаточно высоком уровне, все стратегии, предпринятые переводчиками, полностью оправданы и перевод можно считать адекватным. Стоит отметить, что особенное значение локализации игрового меню данной игры имеет для младшей аудитории. Исследуемая видеоигра рассчитана на игроков всех возрастов, и качественная локализация помогает быстрее и лучше ориентироваться в игровом меню.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Мерлян, С. Е. Локализация как разновидность переводческой деятельности / С. Е. Мерлян // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, г. Томск, 21-23 мая 2014 г. : в 3 ч. – Томск Изд-во ТПУ, 2014. – Ч. 1. – С. 241-247.
3. Некрасов, А. В. Локализация и перевод видеоигр в языковой паре английский-русский [Электронный ресурс] / А. В. Некрасов. – 2019. – С. 27–33. – Режим доступа : https://elar.ufru.ru/bitstream/10995/76269/1/m_th_a.v.nekrasov_2019.pdf (дата обращения : 11.02.2022).
4. Соснина, Е. П. Задача локализации текстов как задача прикладного переводоведения [Электронный ресурс] / Е. П. Соснина. – Режим доступа : http://ling.ulstu.ru/linguistics/chair/lecturers/sosnina/sosnina_article_2015.pdf (дата обращения : 11.02.2022).

ПЕРЕВОД МЕТАФОР В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Аннотация. *Статья посвящена переводу метафор в англоязычных текстах художественных произведений. Целью работы является выявление способов перевода метафор в англоязычных текстах художественных произведений. В статье приведены примеры и даны практические варианты перевода метафор в английском языке.*

Ключевые слова: *перевод, конкретизация, нейтрализация, трансформация.*

TRANSLATION OF METAPHORS IN ENGLISH FICTION TEXTS

Summary. *The article is devoted to the translation of metaphors in English fiction texts. The purpose of the work is to identify ways of translating metaphors in English fiction texts. The article provides examples and practical options for translating English metaphors.*

Keywords: *translation, concretization, neutralization, transformation.*

В связи с развитием международных отношений актуальным считается изучение иностранного языка. Иногда возникает проблема правильного перевода и понимания иностранных текстов. Сложность вызывает трактовка некоторых языковых единиц, особенно стилистических средств, к которым относится метафора. Этот факт объясняется тем, что метафора употребляется в скрытом, переносном значении, основанном на признаке или схожести с каким-либо предметом. Часто этот скрытый смысл возможно понять, благодаря изучению контекстного окружения. В связи с этим наблюдается повышенный интерес к переводу метафор.

Вопросу перевода метафор посвящено множество работ отечественных и зарубежных ученых: Дж. Лакофф, М. Джонсон, Г.Н. Складаревская, М. Тернер и Ж. Факоньер, С. Лабашук, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, Е.В. Рахилина и др.

Метафора трактуется как перенос названия с одного предмета на другой на основании их сходства. Метафора определяется как семантическое явление; вызванное наложением добавочного смысла на прямое значение слова, который у этого слова становится главным в контексте художественного произведения. И прямое значение

слова служит основой для ассоциаций автора [1, с. 32]. Метафора представляет собой перенос значения, основанный на сходстве, другими словами – скрытое сравнение [2, с. 36].

Данная статья представляет собой исследование метафор и определения приемов их перевода в англоязычных текстах художественных произведений.

Метафора является средством познания окружающего мира. Она служит в качестве инструмента для создания образов, отражающих индивидуально-авторское мировоззрение. В качестве объекта исследования выступают метафоры, функционирующие в англоязычных текстах художественных произведений. Предметом исследования являются приемы перевода метафор в текстах художественных произведений английского языка. Цель работы – выявить способы перевода метафор в текстах художественных произведений английского языка. Задача данного исследования – определить основные функции метафор в текстах художественных произведений английского языка и описать переводческие трансформации, используемые при переводе метафор. В работе использовались следующие методы исследования: метод лингвистического описания, метод контекстуального анализа.

Выполнив анализ подборки текстов из художественных произведений английского языка, мы приходим к выводу о том, что тексты художественных произведений английского языка содержат большое количество метафор. Это связано с тем, что для художественной литературы характерна образность, эмоциональность изложения; широкое использование изобразительно-выразительных средств.

Что касается перевода метафор, то хотелось бы отметить следующее. Согласно основным функциям художественного текста, при переводе англоязычных метафор, важно следовать принципу адекватности перевода, учитывать стилистическую, и экспрессивную стороны оригинала.

Так, возможно найти эквивалентный перевод метафоры в русском языке. Приведем примеры.

Оригинал: *He'd squeezed the lemon dry and there was nothing to do but throw away the rind.* Перевод: *Он выжал лимон досуха и там ничего не оставалось делать, как выбросить кожуру* [4, с. 343]. В произведении У.С. Моэма «Эпизод» под метафорой ***squeeze the lemon*** (выжать лимон) подразумевается молодой человек, который так хотел много от женщины, что к тому времени, когда она была готова выйти за него замуж, он исчерпал все эмоции, которые она могла дать ему, и был болен ею до смерти.

В нижеприведенных примерах из произведения Т. Уильямса «Трамвай «Желание» также наблюдается дословный перевод, выделенные метафоры при переводе сохраняются.

Оригинал: *The Grim Reaper* had put up his tent on our doorstep....
Перевод: *Мрачный жнец поставил свою палатку на нашем пороге!* [6, с. 22].

Иногда, не удается сохранить эквивалентный перевод, в этом случае применяется нейтрализация: Оригинал: *Fabian: Still you keep o' the windy side of the law.* Перевод: *Фабиан: Ты все еще находишься вне досягаемости.* Метафорическое высказывание **windy side of the law**, в пьесе У. Шекспира, «Двенадцатая ночь», означает «вне досягаемости». Фраза оригинала теряет какую-либо метафорическую окраску [5, с. 119].

Оригинал: *She felt the strange beast that had slumbered so long within her bosom stir, stretch itself, yawn, prick up its ears, and suddenly bound to its feet, and fix its longing, hungry stare upon those far away places.*
Перевод: *Она почувствовала, как странный зверь, который так давно спал в ее душе, проснулся, вскочил на ноги и голодным взглядом уставился на все эти далекие места* [3, с. 137]. В произведении К. Мэнсфилд «Соленые огурцы с укропом», при переводе метафорической фразы **her bosom stir** происходит трансформация, и слово «грудь» при переводе меняется на слово «душа».

Проведенное исследование показало, что англоязычные метафоры в художественном тексте передаются чаще с помощью приема эквивалентного перевода, нейтрализации, трансформации. В художественных произведениях метафора выполняет несколько функций: эмоционально-экспрессивную, стилистическую, функцию привлечения внимания читателей и выражения субъективной авторской оценки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. – М. : Айрис-Пресс, 2010. – 448 с.
2. Гуревич, В. В. English Stylistics (стилистика английского языка) : учеб. пособие / В. В. Гуревич. – 2-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 72 с.
3. Mansfield, K. The Complete Short Stories of K. Mansfield / K. Mansfield. – Oxford University Press, 2002. – 39 с.
4. Maugham, W. S. The Complete Short Stories of W.S. Maugham / W. S. Maugham. – 2011. – 375 с.
5. Shakspeare, W. The Comedies / W. Shakspeare. – Houghton Mifflin Harcourt, 2009. – 218 с.
6. Williams, T. A. Streetcar Named Desire / T. A. Williams. – New Directions, 2004. – 224 с.

ОСОБЕННОСТИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Статья посвящена анализу основных особенностей и проблем, связанных с переводом аудиовизуального текста. В статье рассматривается вопрос адекватной передачи кинотекста, содержащегося в фильмах или сериалах, а также трудности, с которыми сталкивается переводчик в процессе перевода.*

Ключевые слова: *аудиовизуальный перевод, кинотекст, субтитры, закадровый перевод, дубляж.*

PECULIARITIES OF AUDIOVISUAL TRANSLATION: THEORETICAL ASPECT

Summary. *The article is devoted to the analysis of the main features and problems associated with the translation of audiovisual text. The article deals with the issue of adequate transmission of the film text contained in films or TV series, as well as the difficulties faced by the translator in the translation process.*

Keywords: *audiovisual translation, film text, subtitles, off screen translation, dubbing.*

За последние десятилетия аудиовизуальный перевод стал особенно востребован, что связано с активным развитием киноиндустрии. Аудиовизуальный перевод имеет свою специфику и свои особенности. Он сложился в самостоятельную обособленную теорию в рамках переводоведения, которая всё ещё разработана недостаточно и не имеет обширной теоретической и практической базы, как в России, так и за рубежом. Исследователи теории перевода согласились, что аудиовизуальный перевод не просто составляет часть науки переводоведения, но и является самостоятельной областью исследований.

Аудиовизуальный перевод – это особый вид переводческой деятельности, который нельзя отнести ни к письменному, ни к устному переводу, но который, в то же время, находится между двумя этими уровнями перевода одновременно. Он используется не только для передачи содержания художественных кинофильмов и сериалов, но и для перевода новостных выпусков, рекламных видеороликов, театральных пьес, титров, экранных надписей и многого другого. Именно поэтому аудиовизуальный перевод так же называют мультимедийным, экранным, переводом кино- и

видеоматериалов, кинопереводом (в английском языке audiovisual translation, film translation, screen translation, multimedia translation).

Ранее лингвисты и ученые-переводоведы не уделяли должного внимания проблемам данного перевода. Кратко о переводе кинофильмов в своей работе о различных видах перевода упоминает А.В. Федоров [5, с. 212]. Впервые же об аудиовизуальном переводе как таковом написал В.Н. Комиссаров, опираясь на работы А. Людсканова [2, с. 3].

Под аудиовизуальным переводом понимается перевод аудиомедиаальных материалов на различные языки. Перед переводчиком при этом стоит задача: перенести информацию с учетом разницы в языковой и культурой картинах мира.

Объектом аудиовизуального перевода чаще всего является кинотекст. По мнению П.В. Ивановой «Кинотекст – это связанное семиотическое пространство», а сам фильм – это «последовательность кадров, которая представляет собой фотографическое или рисованное изображение, сопровождаемое звуковым рядом (речью, музыкой, шумами)». Т.В. Милевская и А.И. Брыскина считают, что кинотексту присущи те же категории, что и художественному тексту (связанность, целостность, информативность, прагматическая направленность и т. д.). Но добавляют, что кинодиалог, как одно из ключевых звеньев кино, также требует особого внимания. На их взгляд диалогам в кино свойственна краткость, четкость и информативность по сравнению с диалогами художественного текста.

Согласно Р. А. Матасову можно выделить четыре основных вида киноперевода [4, с. 42].

Первый способ перевода – интертитры. Их использовали до появления звукового оформления кино и сериалов. Только благодаря переводу интертитров люди понимали, о чём идёт диалог между актерами.

Второй способ перевода – субтитры. Перевод располагается в нижней части экрана, передает речь актёров и может быть, как на языке оригинала, так и на языке перевода. Текст может занимать только 20 % экрана и не более двух строк, иначе зрителю будет сложно следить за происходящим на экране.

Третий способ перевода – дублированный перевод. Суть этого перевода – это полная замена речи актеров, игравших изначально, речью на языке оригинала. Главная цель такого перевода состоит в том, чтобы реципиент не ощутил, что актёры говорят на другом языке.

Четвёртый способ перевода – закадровый одноголосый перевод. В этом случае перевод может делать как несколько людей, так и один человек. Особенность заключается в том, что

оригинальная речь не заменяется, а всего лишь заглушается, вследствие чего зритель может слышать исходный текст.

Какой бы из способов не был выбран переводчиком, важно, чтобы перевод был адекватным и именно это порождает огромное количество вопросов. Что же понимается под «адекватностью»? А.Д. Швейцер даёт такое определение: «Это такое соотношение исходного и конечного текстов, при котором последовательно учитывается цель перевода» [6, с. 38].

Переводчик должен уделять особое внимание всем факторам, которые могут повлиять на передачу смысла фильма или сериала и учитывать все особенности аудиовизуального текста. Не стоит забывать и про аудиовизуальный ряд, так как несмотря на то, что текст несомненно важен, бывают случаи, когда визуальные и невербальные компоненты несут даже более ощутимую смысловую нагрузку, чем диалоговая составляющая. Именно соотношение одновременно и визуальных, и вербальных компонентов является главной сложностью для переводчика при переводе кинотекста, так как реципиент будет получать информацию из разных каналов и будет считаться одновременно и зрителем, и слушателем, и читателем. Поэтому работа с аудиовизуальным текстом подразумевает под собой наличие у переводчика широкого спектра знаний и определенных критериев.

Таким образом, аудиовизуальный перевод является одним из самых сложных видов перевода, поскольку обусловлен определёнными трудностями как технического, так и лингвистического характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова, П. В. О моделях перевода художественных фильмов / П. В. Иванова // Ученые записки ЛГООУ им. А. С. Пушкина. – СПб., 2018. – 226 с.
2. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2000. – 424 с.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. Матасов, Р. А. Перевод кино-/видеоматериалов : лингвокультурологические и дидактические аспекты : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Р. А. Матасов. – М., 2012. – 211 с.
5. Фёдоров, А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Фёдоров. – М.: Филология три, 2002. – 414 с.
6. Швейцер, А. Д. Теория перевода : статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М.: Наука, 2008. – 215 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТИЗМОВ

Аннотация. В работе рассматриваются различные способы перевода территориальных диалектизмов.

Ключевые слова: диалект, территориальный диалект, перевод диалектизмов.

FEATURES OF TRANSLATION OF REGIONAL DIALECTISMS

Summary. The work reviews different ways of translation of regional dialectisms.

Keywords: dialect, regional dialect, translation of dialectisms.

Диалект – это разновидность конкретного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью. Различают социальные и территориальные диалекты.

Социолект (социальный диалект) – разновидность национального языка, используемая какой-либо социально ограниченной группой (профессиональной, возрастной, сословной, субкультурной и др.). К социолектам относятся жаргоны, аргы, сленг, тайные языки [1].

Территориальные диалекты выделяются на разных частях территории распространения данного языка и характеризуются различиями в звуковом строе, грамматике, словообразовании, лексике [1].

Диалектизмы – характерные для территориальных диалектов языковые особенности, включаемые в литературную речь.

Из вышесказанного следует, что диалект представляет собой особую разновидность языка, включающую трудные для понимания фонетические и лексические особенности. Даже если язык является для человека родным, он не всегда сможет верно истолковать определенные диалекты. Соответственно, задача переводчика, как не носителя языка, в данной сфере очень сложна.

Диалект содержит очень много информации о говорящем, который употребляет местное наречие. Переводчик, не сумевший понять значения слова, использует самый простой способ перевода – оставляет слово без перевода или вовсе опускает, и тогда диалектально окрашенное предложение оригинала превращается в лишенную каких бы то ни было красок клишированную форму.

Воспроизведение территориальных диалектизмов исходного языка неосуществимо с помощью территориальных диалектизмов

переводного языка. Дело в том, что использование элементов того или иного территориального диалекта вступает в противоречие с реальной принадлежностью говорящего к определенной национальности, местности, и т. д.

Лексика конкретного языка в диалектном плане локально маркирована только в ареале распространенности данного языка и не имеет эквивалентов с соответственной маркировкой в другом языке. Для восстановления потерянной информации при переводе используют просторечие, так как ни просторечие, ни диалектизмы не относятся к литературной норме. Соответственно, при передаче диалектов переводчики в большинстве случаев используют прием компенсации.

Первым, кто ввел термин «переводческая компенсация», был Я. И. Рецкер. Компенсация – это замена непередаваемого элемента подлинника элементом иного соответствия с общим идейно-художественным характером подлинника там, где это представляется удобным по условиям русского языка [2, с. 64].

По мнению Я. И. Рецкера, существует семантическая (используется для безэквивалентной лексики) и стилистическая (используется при переводе территориальных и социальных диалектов) компенсация. Семантическая компенсация восполняет пропущенный, непередаваемый в переводе компонент для полноты смысла и в свою очередь подразделяется на локальную (употребление реалий, несвойственных иному языку) и тотальную (единицы ИЯ адекватно не передают смысл этой единицы при передаче на ПЯ). Но если такие детали не несут в себе существенного значения, то и не возникнет потери для читателя, если их опустить [2, с. 64].

Однако, существуют случаи, когда переводчик принимает решение указать на то, что человек является носителем определенного диалекта, а затем передать саму реплику на литературном языке, не подбирая никаких аналогов.

Попытки передачи диалекта путем имитации в тексте перевода разговорной речи и просторечия является недостаточным. Адекватность достигается и благодаря компенсации на уровне морфологии, синтаксиса (употребление вставных конструкций разговорного характера), а также на фонологическом уровне (ввод фонетических искажений, отражающих индивидуальные особенности произношения, использование ломаной речи).

Можно сделать вывод, что передача территориальных диалектов в переводе возможна. Самый общепринятый способ, к которому прибегают переводчики для решения данной проблемы, это различного рода компенсации, чаще всего, через использование просторечия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://bigenc.ru/> (дата обращения 10.02.2022).
2. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер. – М.: «Р. Валент», 2007. – 244 с.

Пономарёва Т.А.

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»,
Луганск, ЛНР

ОТРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ВРЕМЯ – ПРОСТРАНСТВО» В ПЕРЕВОДАХ И. БРОДСКОГО

Аннотация. В статье анализируются некоторые особенности категорий «время – пространство» в поэтических переводах И. Бродского. Сопоставляются черты идиостиля поэта, проявленные в оригинальных и переводных произведениях. Делается вывод о том, что поэтические переводы И. Бродского правомерно рассматривать как часть его художественной картины мира.

Ключевые слова: поэтический перевод, категории «время – пространство».

REFLECTION OF THE CATEGORIES «TIME – SPACE» IN THE TRANSLATIONS OF I. BRODSKY

Summary. The article analyzes some features of the categories «time – space» in the poetic translations of I. Brodsky. The features of the poet's idiosyle, manifested in original and translated works, are compared. The conclusion is made that the poetic translations of I. Brodsky are rightfully considered as part of his artistic picture of the world.

Keywords: poetic translation, categories «time – space».

«Универсальные смыслы поэтического текста» [4, с. 7] – время и пространство – в переводной поэзии Бродского так же, как и в оригинальной, занимают особое место. Это определяется его мировоззренческой позицией, согласно которой единственное, что может волновать поэта, как достигнуть или удержать утраченное или текущее время. По мнению З. Журавлёвой, Бродский «имеет дело только с Временем, даже когда говорит с Пространством» [2, с. 157]. Таким образом, можно говорить о том, что основополагающими категориями в поэтической картине мира Бродского являются категории времени и пространства (наряду с категорией Языка).

Цель работы – описать некоторые языковые особенности

реализации категорий «время – пространство» в поэтических переводах И. Бродского.

В переводах Бродского, как и в его оригинальных произведениях, часто слова с темпоральным значением сочетаются с номинациями физического мира, стоят в ряду однородных членов предложения. Такой приём, названный Л. Н. Синельниковой «балансирование» [3], – характерная черта идиостиля поэта: *Здесь куда ни помотришь – видишь мертвые вещи, / чувств развалины, тлеющих дней головешки. / Сколько сил тут потрачено, пущено по ветру зря* (К. Кавафис. «Город»).

В переводной поэзии Бродский использует все три вида художественного времени: презентивное – изображаемое время, совпадающее со временем жизни и творчества поэта: *Я написать замыслил, утром солнечным выйдя из дому, / как нужен мир всем людям – мне, соседям, народу простому* (В. Петров. «Мир»); историческое – время эпохи, удалённой в прошлое от времени жизни и творчества поэта, время жизни исторического лица или исторических событий: *В Сорок Пятом, когда прогремел «капут», / Джозеф Стайн, поэт, покинул Дахау...* (Д. Чиярди. «Дар»); футуральное – художественное время, моделируемое поэтом; для его воплощения используются специальные темпоральные указатели: неологизмы, называющие артефакты будущего; описание моделируемых изменений окружающей среды; описание моделируемых психофизиологических изменений в человеке; моделирование новых общественных отношений и устройств [4, с. 13–16]: *Предпочитаю мыкаться в коляске, / Вращать глазами, клацая зубами, / Века, эпохи смешивая в тряске / В мозгу, как в чаше ягоды с грибами, – / Быть здесь и там, сегодня, но и после, / Как ниже – выше – явствует из текста...* (Ц.К. Норвид. «В альбом (Из фантазии «За кулисами»)»). В последнем примере темпоральные указатели выделяются не только семантически и грамматически, но и формально: разрядкой в печатном тексте.

Важная черта любого времени – его изменчивость и быстротечность. Используемые в лирическом сюжете метафоры, сравнения и входящие в их состав предикаты, обилие глаголов и глагольных форм с их главной функцией – обозначать действие, движение – подчёркивают неизбежность стремительного бега времени: *Как вода между пальцев, от меня убегает время, / оставляя сухими кончики пальцев, вены. / Ничего не осталось в сумерках телу, кроме / как присесть у дороги, пройденной наполовину* (А.Ф. Аймерич. «Усталость»).

Написание слов – носителей темпоральных категорий с прописной буквы подчёркивает особое к ним отношение поэта.

Концептуально значимым является отражение в переводах Бродского особенностей его синтаксиса: использование сложных синтаксических конструкций, являющихся чертой авангардной поэзии – «потоком сознания»; насыщенность предложений предикатами. Предикация тесно связана с эмоциональным планом и чувствами: происходит своеобразное движение от *глухой иронии к отчаянью и скуке беспредельной*.

В поэтической картине мира Бродского категория времени неразрывно связана с категорией пространства. Как в оригинальной поэзии, так и в переводной, время и пространство находятся в причудливо смешанных отношениях и всегда внимательны друг к другу: *Я замурован в них. Как я попал сюда? / Разуму в толк не взять случившейся перемены. / Я мог еще сделать многое: кровь еще горяча. / Но я проморгал строительство. Видимо, мне затмело, / и я не заметил кладки, растущего кирпича. / Исползволь, но бесповоротно я отлучен от мира* (К. Кавафис. «Стены»). Человек не успел за бегом времени («проморгал строительство»), время опередило его. Результат – «бесповоротно ... отлучён от мира», оказался в замкнутом пространстве.

Приведём начало лирического сюжета этого стихотворения: *Безжалостно, безучастно, без совести и стыда / воздвигли вокруг меня глухонемые стены*.

Глухонемые стены – словосочетание, имеющее сему закрытого пространства, оппозиция, часто встречающаяся в оригинальной поэзии: мир замкнутого пространства и мир более широкий, находящийся за пределами этих стен. Эпитет *глухонемые* – олицетворение, которое создает пространственную фобию. Данная оппозиция – мир помещения и более широкий мир – прослеживается во всем стихотворении. Подтверждает её, делает выделенной и название стихотворения.

Единение пространства и времени – черта идиостиля Бродского, проявляющаяся во многих переводных стихотворениях.

Таким образом, категории «время – пространство» в поэтической картине мира И. Бродского занимают особое место. Считаем правомерным использовать именно такое написание (категории «время – пространство»), так как эти категории в произведениях Бродского (и оригинальных, и переводных) тесно взаимосвязаны и переплетены; в его поэзии иногда можно встретить такие принадлежащие «вторичному», «авторскому» (В. Полухина) языку фундаментальные категориальные сдвиги, как описание категории времени в терминах категории пространства. В поэтических переводах И. Бродского находят отражение особенности его художественной картины мира, черты его идиостиля, реализуемые в обеих поэтических системах (оригинальном и переводном творчестве) с помощью схожих лингвистических средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродский, И. В ожидании варваров: Мировая поэзия в переводах / И. Бродский. – СПб. : Изд-во журнала «Звезда», 2001. – 288 с.
2. Журавлёва, З. Иосиф Бродский и Время / З. Журавлёва // Мир Иосифа Бродского. Путеводитель: Сб. ст. – СПб. : Изд-во журнала «Звезда», 2003. – 464 с. – С. 149-168.
3. Синельникова, Л. Н. Лирический сюжет в языковых характеристиках : монография / Л. Н. Синельникова. – Луганск : Ред.-изд. отдел облуправления по печати, 1993. – 188 с.
4. Чернухина, И. Я. Основы контрастивной поэтики : монография / И. Я. Чернухина. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1990. – 199 с.

Попелова А.О., Санченко Е.Н.

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»,
Луганск, ЛНР*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема определения художественного текста как единицы исследования в области переводоведения. В результате анализа отечественной и зарубежной теоретической литературы, были выявлены специфические черты и отличительные особенности понятий «текст» и «художественный текст».*

***Ключевые слова:** текст, художественный текст, перевод.*

FICTIONAL TEXT AS AN OBJECT OF TRANSLATION: THEORETICAL ASPECT

***Summary.** The article deals with the problem of defining a literary text as a unit of research in the field of translation studies. As a result of the analysis of theoretical literature, specific features and distinctive features of the concepts of “text” and “fictional text” were identified.*

***Keywords:** text, fictional text, translation.*

В течение последних двух или трех десятилетий разработки в области трансформационной грамматики, общей и контрастивной лингвистики, семантики, семиотики, психологии и т. д. оказали большое влияние на общую теорию перевода, что позволило расширить дисциплину области исследования и предложить свежий взгляд на концепцию соответствия при переводе между языковыми

и культурными системами. Такие новые взгляды на теоретический аспект, а также довольно обширные разработки в конкретных междисциплинарных контрастивных исследованиях значительно способствовали пониманию и овладению характером и навыками перевода.

Текст – это используемая единица языка. Данный термин применим к отрывку любой длины, устному или письменному, который образует единое целое – семантическую единицу. Текст является объектом исследования раздела лингвистики, называемого лингвистикой текста [1, с. 53].

Текстовая лингвистика – относительно новая отрасль языковых исследований, которая занимается текстами как системами коммуникации. На раннем этапе своего развития в 60-х годах XX века лингвистика текста занималась в основном способами выражения связности и целостности, а также распределения темы и ремы высказывания в соответствии с правилами функциональной перспективы предложения. Её первоначальные цели заключались в раскрытии и описании грамматики текста. Применение лингвистики текста, однако, эволюционировало, и теперь текст рассматривается с более широкой точки зрения, выходящей за рамки традиционной грамматики [3, с. 4].

Несмотря на то, что есть множество публикаций, посвященных проблемам лингвистики текста, не существует адекватного определения текста, которое бы удовлетворило всех исследователей. Трудности, возникающие при попытке выработать универсально приемлемое определение текста, можно объяснить тем, что учёные изучают текст в различных его аспектах: грамматическом, стилистическом, семантическом, функциональном и т. д. Текст можно изучать как продукт (грамматика текста) или как процесс (теория текста). Подход «текст как продукт» сосредоточен на связности текста, целостности, тематической организации, иллокутивной структуре и коммуникативных функциях; перспектива текстового процесса изучает производство, восприятие и интерпретацию текста [4, с. 164].

Профессор И. Гальперин рассматривает текст как речевой продукт, представленный в письменной форме, состоящий из названия (заголовка) и количества конкретных языковых единиц («сверхфразовых единиц»), соединённых различными типами лексических, грамматических и стилистических связей. Текст характеризуется полнотой, целостностью и связностью, поэтому исследователь указывает грамматическую и семантическую завершенность, как ключевые характеристики текста как особой языковой единицы [2, с. 200].

По мнению Е. Гончаровой, одним из основополагающих приоритетов художественного текста является изображение мира человека и отношение человека к окружающему миру в различных проявлениях.

Следовательно, художественный текст можно понимать не только как отражение действительности, но и как модель мировоззрения, выраженного языковыми средствами. Не только авторское мировоззрение выражено в творчестве художественной литературы, но также и его жизненная философия, и определенная система ценностей [4, с. 5].

Художественный текст – это произведение, изображающее человеческую жизнь в обществе, которое может быть принято, понятно и использовано обществом. Это означает, что литературное произведение является непосредственной частью литературной среды, совокупностью всех социально активных литературных произведений данной эпохи и социальной группы. Художественное произведение имитирует мир, предшествующий тексту, и критикам следует воссоздать этот мир прежде всего путем формального анализа текста, хотя знание исторического контекста и автора часто имеет важное значение [1, с. 5].

Перевод художественной литературы во многом зависит от различных факторов, в том числе от эстетических условностей, исторических и культурно-социальных обстоятельств, авторского индивидуализма и авторского мировоззрения, в основе которых – воспроизведение художественного стиля [3, с. 108].

Перевод с одного языка на другой – сложный и многогранный процесс, чтобы дать однозначные выводы об искусстве писателя, и для этого прежде всего необходимо выявить особенности понятия «художественный текст» и, следовательно, отличать природу перевода художественной литературы от перевода других жанров.

Перевод художественной литературы намного сложнее, чем перевод других жанров, поскольку он имеет дело не только с двуязычным, но также с межкультурными и междоисциплинарными аспектами. Принято считать, что перевод художественной литературы – это сложный процесс, на который влияют многочисленные переменные факторы, например, должен ли перевод быть ориентированным на исходный язык или на целевой язык, или должен ли данный оригинал быть адаптирован для определенных прагматических целей.

Таким образом, понятие «художественный текст», рассматриваемое исследователями с разных сторон, не имеет единственно правильного определения. Тем не менее и зарубежная, и отечественная литература обладают рядом идентичных характеристик, определяющих художественность текста. Перевод художественной литературы предполагает обмен социальным опытом людей из вымышленного мира с читателями из другой культуры или общества. В процессе перевода художественной литературы акцентируется как социальный фактор, так и авторский фактор (авторский индивидуализм). Два вида стилей, упомянутых выше, то есть авторский стиль и стиль текста, касаются как социальных, так и авторских факторов художественной литературы и отличают одно произведение от другого. Поэтому

воспроизведение стиля (как авторского, так и текстового) считается стержнем перевода художественной литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : Наука, 2009. – 382 с.
2. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М. : Книга по требованию, 2013. – 616 с.
3. Лукин, В. А. Художественный текст : Основы лингвистической теории. Аналитический минимум / В. А. Лукин. – М. : Ось-89, 2009. – 192 с.
4. Shen, Dan. Literary Stylistics and Fictional Translation / D. Shen. – Peking University Press, 2001. – 356 p.

Радчук А.Ю.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ СЕРИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ СЕРИАЛАХ «ВРЕМЯ ПРИКЛЮЧЕНИЙ» И «РИК И МОРТИ»

***Аннотация.** В статье представлены основные стратегии передачи названий серий мультипликационных сериалов и выпусков комиксов «Время приключений» и «Рик и Морти» на русский язык. Автор приводит примеры, доказывающие использование примерно в равной степени всех трёх стратегий при переводе.*

***Ключевые слова:** дословный перевод, транскрибирование, транслитерация, трансформация, способ перевода, имя собственное.*

WAYS OF TRANSLATION OF EPISODE NAMES IN THE ENGLISH-LANGUAGE ANIMATED SERIES “ADVENTURE TIME” AND “RICK AND MORTY”

***Summary.** The article demonstrates the main strategies of rendering the episode names of the English-language animated series and comic books “Adventure Time” and “Rick and Morty”. The author provides examples that prove the equal use of all three strategies while translating.*

***Keywords:** word-for-word translation, transcribing, transliterating, transforming, way of translation, proper name.*

В ходе исследования мультфильмов и комиксов «Время Приключений» и «Рик и Морти» и анализа их перевода на русский язык, мы обнаружили, что переводчики пользовались тремя основополагающим стратегиями передачи названий серий мультипликационных сериалов и выпусков комиксов на русский язык.

Первым способом перевода является дословный перевод англоязычных названий мультфильмов на русский язык, который не требует особых усилий и сложностей. Особенностью данного способа перевода является сохранение порядка слов языка оригинала при переводе на русский язык, а также использование при переводе часто употребляемых эквивалентов или эквивалентов с широким значением.

В ходе нашего исследования, мы обнаружили несколько примеров названий серий с использованием дословного способа перевода. Примеры в мультипликационном сериале и комиксе «Время Приключений»: *Prisoners of Love – Заложники любви; My Two Favorite People – Два моих любимых человека; To Cut a Woman's Hair – Состричь женский локон; City of Thieves – Город Воров; The Witch's Garden – Ведьмин сад*. Примеры в мультипликационном сериале и комиксе «Рик и Морти»: *Anatomy Park – Анатомический парк; Auto Erotic Assimilation – Аутоэротическая ассимиляция; Interdimensional Cable 2: Tempting Fate – Межвселенское кабельное 2: Испытание судьбы*.

Данный способ перевода также включает в себя такие переводческие приемы, как транскрибирование и транслитерация имён собственных, которые не обладают внутренней формой. Примеры в мультипликационном сериале и комиксе «Время Приключений»: *The Enchiridion! – Энхиридион!; Lemonhope – Лемонхоуп; Donny – Донни; Davey – Дэви; James – Джеймс*. Примеры в мультипликационном сериале и комиксе «Рик и Морти»: *The Rickchurian Mortydate – Рикчжурский мортидат; Promortyus – Промортей; Gotron Jerry's Rickvangelion – Готрон Джеррикус Риквангелион*.

Следующим способом перевода является трансформация названия. Данная стратегия предполагает незначительное изменение названия фильма, которое может включать в себя такие переводческие приёмы как добавление, опущение и замена слов. Использование этих приемов особо не влияют на смысл названия, они лишь обеспечивают его дополнительной информацией, иногда приёмы усиливают значение оригинального названия или уточняют некоторые моменты, которые не пояснил автор оригинала – всё это делается для улучшения восприятия и понимания. Примеры в мультипликационном сериале и комиксе «Время Приключений»:

Slumber Party Panic – Заварушка на Пырушке; Trouble in Lumpy Space – Неладно что-то в пупырчатом королевстве; It Came from the Nightosphere – Пришелец из Темносферы; Storytelling – Расскажи мне сказочку; The Great Bird Man – Великий Птицечел. Примеры в мультипликационном сериале и комиксе «Рик и Морти»: *The Whirly Dirly Conspiracy – Конспирация; Morty's Mind Blowers – Мозговывносяшки Морти.*

Последним способом перевода является полная замена названий фильмов. Переводчик использует данную стратегию в основном по причине невозможности передачи названия на русский язык из-за отсутствия эквивалента, а иногда по причине блёклости или непривлекательности названия, ведь то, что американцу покажется звучным и привлекательным, не всегда покажется таким же русскому. Поэтому переводчик стремится сделать название ярким и броским, чтобы привлечь внимание зрителя или читателя. Примеры в мультипликационном сериале и комиксе «Время Приключений»: *Blood Under the Skin – Горячая кровь; Slow Love – Любовь слизняков; Morituri Te Salutamus – Идущие на смерть приветствуют тебя; Web Weirdos – Чудаки в паутине; Up a Tree – Сучковатая ситуация.* Примеры в мультипликационном сериале и комиксе «Рик и Морти»: *Mortynight Run – Уснуть до Морти-ночи; Total Rickall – Вспомнить Вэ Сэ Йо; Look Who's Purging Now – Судная ночь; Rick & Morty's Thanksplotation Spectacular – Дед благодарения.*

Мы можем сделать вывод о том, что оба переводчика мультипликационных сериалов и комиксов «Время Приключений» и «Рик и Морти» воспользовались всеми тремя предложенными стратегиями при переводе названий серий и выпусков примерно в равной степени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комикс «Время Приключений» в оригинале [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://com-x.life/1158-adventure-time.html> (дата обращения : 20.02.2022).
2. Комикс «Время Приключений» в переводе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://adventuretime.cn-fan.tv/comixs.php?id=1> (дата обращения : 20.02.2022).
3. Комикс «Рик и Морти» в оригинале [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rm.reactor.cc/post/2233742> (дата обращения : 20.02.2022).
4. Комикс «Рик и Морти» в переводе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://drawnstories.ru/comics/Oni-press/rick-and-morty> (дата обращения : 20.02.2022).
5. Мультипликационный сериал «Время приключений» в оригинале [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://>

kinogo.by/18075-adventure-time-with-finn_jake-1-10-sezon.htm
(дата обращения : 20.02.2022).

6. Мультипликационный сериал «Время приключений» в переводе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://watchadventuretime.com/seasons/> (дата обращения : 20.02.2022).
7. Мультипликационный сериал «Рик и Морти» в оригинале [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.netflix.com/ua-en/title/80014749> (дата обращения : 20.02.2022).
8. Мультипликационный сериал «Рик и Морти» в переводе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kinogo-net.org/v57/2715-rik-i-morti.html> (дата обращения : 20.02.2022).

Радчук А.Ю.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР

ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ РУССКОЯЗЫЧНОГО КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОГО ТЕКСТА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию переводческих трансформаций при переводе диалогической речи русскоязычного кинематографического текста на английский язык на примере советского фильма «Москва слезам не верит» (1979). Также в работе представлена классификация грамматических трансформаций с соответствующими примерами.

Ключевые слова: кинотекст, диалогическая речь, переводческие трансформации.

TRANSFORMATIONS WHILE TRANSLATING DIALOGICAL SPEECH OF RUSSIAN CINEMATOGRAPHIC TEXTS INTO ENGLISH

Abstract. This article is devoted to the studying transformations in the process of translation of dialogical speech of Russian cinematographic texts into English as exemplified by the Soviet film 'Moscow Does Not Believe in Tears' (1979). We have also suggested classifications of grammatical transformations with relevant examples.

Keywords: film text, dialogical speech, translation transformations.

На протяжении нескольких последних десятилетий благодаря процессу глобализации множество стран, являющихся носителями различных культур, смогли представить друг другу огромное количество фильмов, мультфильмов, сериалов, и других кинематографических единиц, которые вдохновляли и продолжают

вдохновлять многих режиссеров на дальнейшее творчество не для только для своей страны, но и всего мира.

Важно, чтобы каждая страна не ограничивалась только отечественной кинематографической продукцией, но и имела множественный выбор зарубежных трудов разных жанров на любой вкус. Для достижения этой цели необходимо развивать свои отношения с другими государствами для продажи своего отечественного продукта и покупки иностранного. Безусловно, иностранная продукция требует перевода для ее понимания в стране-покупателе. В данной ситуации переводчики преодолевают коммуникативные барьеры и предоставляют возможность людям познакомиться с культурой другой страны, которую они могут увидеть и познать посредством просмотра иностранных фильмов.

Кинематографический текст представляет собой сложную систему для перевода, наполненную подводными камнями, с которыми часто встречается переводчик. Тест кинофильмов включает в себя, тексты песен, надписи, закадровые комментарии [1, с. 57], однако, одним из простых элементов кинотекста является диалогическая речь, которая вызывает множественные трудности при переводе.

При переводе советского фильма «Москва слезам не верит» с русского на английский язык, переводчики использовали множество грамматических трансформаций, которые мы детально рассмотрим далее.

Замена категории числа существительных. Данная трансформация часто используется при русско-английском переводе в силу различий в категории числа существительных в двух языках, например:

– Ты видела **списки**? – *Have you checked the list?*

– Видела. Меня там нет. – *I have. I'm not on it.*

Обратим внимание на первую реплику данного примера. Мы можем наблюдать, как множественное число существительного *списки* в русском языке сменилось на единственное число *list* в переводе на английский язык. Переводчик использовал данную трансформацию, так как в английском языке в устойчивом выражении *to check a list* существительное употребляется в единственном числе.

Опущение. При трансформации опущения, происходит удаление некой информации, которая не играет особой роли в высказывании, является избыточной и без которой не утрачивается смысл сказанного в диалоге.

– Ты видела **списки**? – *Have you checked the list?*

– **Видела.** Меня там нет. – *I have. I'm not on it.*

Переводчик опустил глагол *видела* (*checked*), создавая эллиптическое предложение и, таким образом, избегая тавтологии.

Добавление. Данная трансформация противоположна трансформации опущения и характеризуется введением дополнительной информации, которая, по мнению переводчика, делает перевод более понятным для реципиента.

– *Я все равно поступлю. – I'll make it no matter what.*

– *А кто спорит? В институт до 35 лет принимают. У тебя еще уйма попыток – No one said you wouldn't. After all, 35 is the age limit. You got plenty of time, **believe me.***

Данный пример показывает нам, как переводчик смог добавить фразу *believe me*, которая хорошо звучит в переводе и даже украшает реплику, делая ее подбадривающей.

Еще один интересный пример добавления мы можем наблюдать в данном примере:

– *Ну и побрякушка ты. – You're such a liar!*

– *Не учи меня жить. Ты завидный жених: Машина, дача... Если бы я раньше знала... – Stop teaching me how to live my life. You know, you're quite a catch. A car, a place in the country... If I had gotten to you first... **You're not my type.***

Переводчик добавил предложение *You're not my type*, так как носители английского языка вряд ли смогли бы уловить иронию героини только по одной ее интонации, поэтому было добавлено пояснение.

Членение высказывания. При трансформации членения высказывания происходит противоположный процесс объединению. Переводчик разбивает одно большое высказывания на два и более коротких, например:

– *По какой дороге? – What road we're taking?*

– *По асфальтированной. Я не знаю, по какой дороге. Нас шофер туда возит. **Сейчас не могу говорить, меня папа ждет.** – The first we find. I wouldn't know that. Our chauffeur takes us there. **I really have to run now. My dad is waiting.***

В данном случае переводчик произвел членение последнего предложения. Есть два варианта, почему переводчик применил данную трансформацию: либо это было сделано с целью упрощения, либо переводчик захотел сделать паузу, таким образом добавляя героине нотку драмы.

Объединение высказываний. Данная трансформация характеризуется объединением нескольких коротких или эллиптических предложений в одно, например:

– *Два балла! **Надо же!** – Just two points!*

– *Я все равно поступлю. – I'll make it no matter what.*

Переводчик соединил первую реплику в одно предложение и таким образом упростил смысловую нагрузку сказанного во избежание лишних пауз.

В ходе исследования было выявлено, что успех перевода диалогической речи советского фильма «Москва слезам не верит» был достигнут благодаря множественному использованию грамматических трансформаций, которые помогли сделать перевод насыщенным и более понятным для англоязычных зрителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Снеткова, М. С. К проблеме перевода художественных фильмов / М. С. Снеткова // Вестник Московского университета. Серия 9 : Филология. – 2008. – № 1. – С. 56-62.

Рахматуллин С.С.

*ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
Казань, РФ*

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПЕРЕВОДУ В СТРАНАХ АФРИКИ В ПОСТКОВИДНУЮ ЭПОХУ

***Аннотация.** С целью попытки определения основных направлений стратегического развития образовательного процесса отсталых и развивающихся стран, в данной работе рассматриваются ключевые рекомендательные тенденции в сфере обучения специалистов по переводу в Африке в постковидную эпоху.*

***Ключевые слова:** обучение переводчиков, пандемия COVID-19, Африка, образовательные тренды, современные технологии.*

RECOMMENDATORY TRENDS IN THE TRAINING OF TRANSLATION PROFESSIONALS IN AFRICA IN THE POST-COVID ERA

***Summary.** In order to attempt to identify the main trends in the strategic development of the educational process of backward and developing countries, this paper examines the key recommendatory trends in the training of translation professionals in Africa in the post-COVID era.*

***Keywords:** interpreter training, COVID-19 pandemic, Africa, educational trends, modern technology.*

Несмотря на различия в виртуальных средствах обучения, которые до пандемии предлагали разные страны, все они без исключения в 2020 году были вынуждены адаптировать

132

преподавание перевода и обучение соответствующих специалистов к новым возникшим вызовам, благодаря чему повсеместно в мире были внедрены альтернативные традиционным методы предоставления классических и фундаментальных знаний.

Различный выбор таких методов, сделанный в отличных по цифровому развитию странах, выявил неодинаковые экономические возможности каждой из них. Например, если в Канаде, Германии и Норвегии проблем с доступом к стабильному интернет-соединению не наблюдалось, то, согласно отчетам об индонезийских и африканских университетах, во многих частях мира присутствовали реальные сложности с сетевым подключением к интернету. В любом случае, как отмечают исследователи, обучение специалистов в области перевода во время пандемии должно было проходить в дистанционном режиме с применением мобильных и десктопных средств, приложений и программ обмена информацией, которые до начала ограничительных самоизоляционных мер не были разработаны в качестве учебных платформ. Такие требования технологических изменений раскрыли миру огромный существующий цифровой разрыв между государствами из-за нехватки финансовых средств на диджитал-образование многих развивающихся и отсталых стран [1, с. 342].

Учитывая все вышесказанное, важно проанализировать контекст обучения специалистов по переводу в постпандемическую эпоху с целью определения ключевых областей для стратегического развития обозначенного направления, в связи с чем в данной работе, базирующейся на изучении литературы, предпринимается попытка рассмотрения двух основных рекомендательных тенденций для соответствующего образовательного сектора африканских стран.

1. Ускорение разработки и внедрения технологий и методов смешанного обучения.

Из-за последствий пандемии COVID-19 глобальный образовательный сектор подвергся пересмотру форм обучения переводчиков. Это означает, что сегодня преподаватели и учащиеся должны быть лучше подготовлены к непредсказуемому будущему, особенно в плане готовности использовать гибридные методы обучения. Как отмечают эксперты, если бы средства и способы реализации смешанного обучения применялись в предковидный период более широко и часто, то переход к онлайн-образованию не вызвал бы соответствующих явно выраженных проблем во многих африканских учебных заведениях, которым было крайне трудно продолжать процессы преподавания и обучения во время введенного режима самоизоляции [2, с. 21].

В будущем, проактивным шагом для сектора образования в африканских государствах будет инвестирование и реализация

сочетания очных и дистанционных форм обучения. Несмотря на то, что ученые признают наличие упомянутых потенциальных системных проблем, часть из них убеждены в том, что последние могут быть преодолены с помощью общественной решимости социума, а также политической и институциональной воли [3, с. 435].

Как отмечают исследователи [4, с. 10], во многих регионах Африки перевод как дисциплина еще только зарождается, но в некоторых территориальных единицах, таких как Камерун, Мозамбик, Гана, Сенегал и Кения, наблюдается ее активный рост, который в скором времени может привести к появлению современных инноваций вместе с инвестициями в цифровую инфраструктуру.

2. Включение инновационных курсов в учебные программы.

Ряд ученых [5, с. 27] считают владение более чем двумя переводческими программами конкурентным преимуществом для специалистов по переводу, поэтому предлагается внедрить в образовательные программы и траектории современные курсы, посвященные использованию и управлению технологиями письменного, устного и автоматизированного перевода.

Предложение одного из респондентов исследования [1, с. 343] также подтверждает эту точку зрения: «Школы и университеты Африки, готовящие специалистов по переводу, должны учитывать растущую в мире технологическую среду и адаптироваться к ней, к новым информационным, техническим и коммуникационным средствам». В этом смысле многие ученые сходятся во мнении, что процесс обучения переводчиков должен основываться на реалиях XXI века и поддерживать современные мировые тенденции этого направления, с целью повышения глобальной конкурентоспособности и возможности трудоустройства выпускников обозначенных учебных направлений в Африке [6, с. 2; 7, с. 294].

ЛИТЕРАТУРА

1. Akmaliah, A. Online-based teaching of Arabic translation in the era of Covid 19 pandemic restrictions / A. Akmaliah // IOSR Journal of Humanities and Social Science. – 2020. – V. 25. – No 5. – P. 327-350.
2. Mhlanga, D. The Fourth Industrial Revolution and COVID-19 Pandemic in South Africa: The Opportunities and Challenges of Introducing Blended Learning in Education / D. Mhlanga // Journal of African Education. – 2021. – V. 2. – No 2. – P. 15-43.
3. Muhuro, P. Prospects and pitfalls associated with implementing blended learning in rural-based higher education institutions in Southern Africa / P. Muhuro, S. Kangethe // Perspectives in Education. – 2021. – V. 39. – No 1. – P. 427-441.

4. Wehrmeyer, E. African Perspectives on Literary Translation / E. Wehrmeyer, I. Judith. – NY : Routledge, 2021. – 310 p.
5. Rothwell, A. Tracking translator training in tools and technologies: findings of the EMT survey 2017 / A. Rothwell, T. Svoboda // The Journal of Specialised Translation. – 2019. – V. 39. – No 1. – P. 26-60.
6. Fantinuoli, C. Interpreting and technology: The upcoming technological turn / C. Fantinuoli // Interpreting and technology. – 2018. – No 1. – P. 1-12.
7. Sandrelli, A. The impact of information and communication technology on interpreter training: State-of-the-art and future prospects / A. Sandrelli, J. Jerez // The Interpreter and translator trainer. – 2007. – V. 1. – No 2. – P. 269-303.

Роганова Е.С.

*ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
Смоленск, РФ*

ОСОБЕННОСТИ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА И СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГЛАГОЛЬНЫХ ЕДИНИЦ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

***Аннотация.** Данная статья посвящена исследованию релевантных способов перевода глагольной лексики экономического характера в соотношении с диагностическими семантическими признаками.*

***Ключевые слова:** вербоцентрическая теория; способы перевода; семантические признаки; частотно релевантные и нерелевантные признаки; кластерная организация признаков.*

PECULIARITIES OF MEANS OF TRANSLATION AND SEMANTIC STRUCTURE OF LEXICAL VERBAL UNITS FROM TEXTS OF ENGLISH PERIODICALS ON ECONOMIC SUBJECTS

***Summary.** The article is dedicated to the research of the relevant means of translation of verbal lexical units from economical professional field in correlation with the significant semantic features.*

***Keywords:** verb-centric theory; means of translation; semantic features; statistically relevant and irrelevant features; cluster analysis.*

Объектом исследования рассматриваемой статьи являются глагольные единицы экономической тематики английского языка. Согласно вербоцентрической теории Теньера-Холодовича [5, с. 117;

6, с. 5–45; 7, с. 2–26], глагол в позиции сказуемого способен моделировать целую ситуацию, в рамках которой присутствуют участники, называемые актантами, а также отношения между последними.

Целью исследования является установление статистически значимых способов перевода в соотношении с семантическими признаками исследуемых единиц. Материалом исследования послужил список из 109 глаголов, отобранных из авторитетных англоязычных периодических изданий (*The Independent*, *The Guardian* и др.).

Для реализации вышеуказанной цели были выделены две группы признаков: семантические и способы перевода. В рамках первой группы прежде всего рассматриваются признаки, которые описывают участников экономической глагольной ситуации: субъекта экономического действия, объекта экономической деятельности и адъекта – актанта, выступающего посредником между первыми двумя [3, с. 193; 4, с. 6–8].

1. Признак «покупатель» – субъект приобретает какой-либо товар, услугу или материальную собственность у объекта, *e.g. spend, buy, pawn*.

2. Признак «продавец» – субъект продаёт какой-либо товар, услугу или материальную собственность объекту, *e.g. earn, sell, overtrade*.

3. Признак «спонсор» – субъект безвозмездно оказывает финансовую поддержку объекту, *e.g. underwrite, reduce, cover*.

4. Признак «бенефициар» – субъект получает либо финансовую поддержку, либо некую материальную собственность от объекта, *e.g. borrow, repay, tax*.

5. Адъект «деньги» – субъект либо совершает денежные операции, либо оказывает/получает финансовую поддержку, *e.g. repay, fine, pawn*.

6. Адъект «материальная собственность» – субъект либо покупает/продаёт некий товар, либо получает некую материальную собственность от спонсора, *e.g. shop, auction, sublet*.

7. Адъект «труд» – субъект покупает/продаёт какую-либо услугу, *e.g. corrupt, retire, strike*.

8. Адъект «обобщённая собственность» – субъект может как покупает/продаёт некую материальную собственность, так и совершать денежные операции, *e.g. invest, cost, advertise*.

Еще два признака устанавливают отношения между субъектом и объектом экономической ситуации.

9. Конвергентный признак указывает на согласованность воли субъекта и объекта. *e.g. earn, spend, borrow*.

10. Дивергентный признак указывает на рассогласованность воли субъекта и объекта, *e.g. overtax, profit, foreclose*.

В исследовании были использованы следующие способы перевода, представленные в рамках известных классификаций [1, с. 172; 2, с. 91–101]:

1. *Транскрипция* – это система письменных знаков, ориентированных на более или менее точное воспроизведение звуковых элементов языка, *e.g. convert – конвертировать*.

2. *Транслитерация* – это система записи, использующая алфавит одного языка для передачи письменных знаков, зафиксированных на алфавите другого языка, *e.g. finance – финансировать*.

3. *Эквивалент* – это слово, имеющее полное соответствие в другом языке, *e.g. earn – зарабатывать*.

4. *Калькирование* подразумевает поморфемный перевод, как правило, сложного слова с одного языка на другой, *e.g. under-invest – недоинвестировать*.

5. Под *добавлением* мы подразумеваем те случаи, когда при переводе слово передаётся не одной, а двумя лексемами, *e.g. repay – возвращать долг*.

6. Под *семантическим развитием* мы понимаем те ситуации, когда при переводе слово передаётся более чем двумя лексемами, *e.g. overtrade – спекулировать без достаточного покрытия*.

Следующей задачей исследования является установление статистически релевантных признаков на двух вышеуказанных уровнях. Данная цель реализуется посредством метода частотного анализа, в рамках которого устанавливается средний показатель системы. Признаки с показателем, превышающим средний, будут релевантными; признаки, с показателем ниже среднего – нерелевантными. На основании данного параметра релевантными оказались следующие семантические признаки: «конвергентный», «продавец» и «деньги». Признаки «дивергентный», «покупатель», «спонсор», «бенефициар», «материальная собственность», «труд», «обобщённая собственность» релевантными не являются.

Проанализировав семантические признаки, мы пришли к следующим выводам относительно выделенных экономических глаголов: при реализации экономических отношений статистически чаще в роли субъекта выступает «продавец»; при реализации экономических отношений чаще всего в роли адъекта фигурируют «деньги»; преобладающими являются «конвергентные» отношения между субъектом и объектом, необходимые для достижения положительного результата экономической деятельности.

Аналогичным образом были выявлены ядерные (с суммарным релевантным коэффициентом выше среднего)

и периферийные (с суммарным коэффициентом ниже среднего) способы перевода. «Эквивалент», «семантическое развитие» и «добавление» являются ядерными, в то время как «транскрипция», «транслитерация» и «калькирование» – периферийными. Наиболее часто были задействованы способы перевода, при использовании которых изменяется и форма, и содержание лексемы, второе место занимают способы перевода, при использовании которых сохраняется содержание лексемы, но изменяется её форма, третье место занимают способы перевода, при использовании которых сохраняется и форма, и содержание лексемы.

Следующая задача исследования заключается в установлении соотношения между признаками семантического и переводческого уровней. Данная задача решается за счет привлечения статистического метода кластерного анализа, который группирует признаки в противопоставленные друг другу кластеры. Признаки, относящиеся к одному кластеру связаны между собой положительными связями, в то время как признаки, относящиеся к разным кластерам, образуют оппозиции. Всего выделилось 4 кластера, которым были даны названия, соотносящиеся с признаками, отражающими экономических субъектов (продавец, покупатель, бенефициар и спонсор). В кластер «Продавец» входят признаки «материальная собственность» и «семантическое развитие». В кластере «Покупатель» мы можем наблюдать признаки «труд», «дивергентный», «обобщенная собственность», «эквивалент», «калькирование», «транскрипция». В кластере «Бенефициар» помимо одноимённого признака присутствует «добавление». В кластере «Спонсор» находятся следующие признаки: «конвергентный», «деньги» и «транслитерация».

Таким образом, можно отметить, что разноуровневое признаковое пространство получилось достаточно структурированным, т.к. все кластеры маркированы признаками обоих уровней: семантического и переводческого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров, В. Н. «Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.» / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Московский лицей, 1996. – 208 с.
3. Сильницкий, А. Г. Понятие и типы «адъекта» в актантной структуре «экономических глаголов» английского языка / А. Г. Сильницкий // Известия Смоленского гос. ун-та. – № 4(12). – Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2010. – С. 193–197.

4. Сильницкий, А. Г. Семантическая структура экономических полиситуативных глаголов в английском языке / А. Г. Сильницкий. – Смоленск, 2013. – 574 с.
5. Теньер Л. Основа структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М. : Прогресс, 1988. – 656 с.
6. Холодович, А. А. Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов / А. А. Холодович. – Л. : Наука, 1974. – 383 с.
7. Холодович, А. А. Залог. Определение. Исчисление / А. А. Холодович // Категория залога. – Л. : Наука, 1970. – С. 2-26.

Рубан В.П.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР

МИФОПОЭТОНИМЫ В ЦИКЛЕ ПОВЕСТЕЙ

К.С. ЛЬЮИСА

«ХРОНИКИ НАРНИИ» И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

***Аннотация.** Статья посвящена анализу семантического разряда мифопоэтонимов в аспектах их происхождения и семантических особенностей. Выделены основные структурные модели данного семантического разряда. Рассмотрено несколько способов перевода мифопоэтонимов на русский язык, среди которых можно выделить транслитерацию, транскрипцию и модуляцию.*

***Ключевые слова:** поэтоним, мифопоэтоним, этимология, структурная модель, способы перевода.*

MYTHOPOETONYMS IN THE SERIES OF NOVELS

THE CHRONICLES OF NARNIA BY C.S. LEWIS AND

FEATURES OF THEIR TRANSLATION

***Summary.** The article is devoted to the analysis of the semantic category of mythopoetonyms in the aspects of their origin and semantic features. The author highlights the main structural models of this semantic category and considers the ways of translating mythopoetonyms into Russian, in particular, transliteration, transcription, and modulation.*

***Keywords:** poetonym, mythopoetonym, etymology, structural model, ways of translation.*

Обращение автора художественного произведения к поэтонимному семантическому разряду, который обозначает мифических существ и персонажей, актуализирует основы его

духовной культуры. Потенциал этой проприальной мифолексики проявляется, прежде всего, в ходе анализа её этимологии, семантики и установления способов её онимизации.

Согласно Н.В. Подольской, под термином «мифопоэтоним» понимается мифологическое имя собственное, «имя вымышленного объекта любой сферы ономастического пространства в мифах и сказках» [2, с. 124-125].

Группа мифопоэтонимов богата пёстрыми именами собственными, иллюстрирующими плодотворную работу автора над именами этого типа. Все мифопоэтонимы цикла повестей «Хроники Нарнии» К.С. Льюиса являются мифологемами, поскольку выходят за рамки именования известных мифологических персонажей и относятся к категории комплексных образов [1, с. 239]. Характерными чертами мифопоэтонимов данной септологии является вариативность названий для обозначения одного персонажа и их комплексная деривация. К.С. Льюис сполна демонстрирует своё поэтономастическое мастерство и подбирает большое количество разнообразных форм, именующих мифологические существа.

В своём произведении писатель наделяет именами гномов – мифических существ, обитателей подземного царства. Сигнификация их имен осуществляется по-разному. Основное разделение этих существ – на добрых и злых – зависит от номинаций *Red Dwarf* и *Black Dwarf*. Идентифицирующий элемент, представленный в виде онимизированного апеллятива-определения, имеет атрибутивный характер и прозрачный смысл – передаёт прямой признак цвета их бороды и особенности натуры. Среди жителей Нарнии бытует мнение, что чем темнее борода у гнома, тем коварнее её владелец, и тем более тёмная у него душа.

Итак, из числа красных гномов однокомпонентным мифопоэтонимом *Trumpkin* (Трампкин) писатель нарекает мудрого гнома, который в последующих частях становится лордом-регентом, благоразумно правящим Нарнией во время отсутствия короля. Вероятно, имя данного персонажа образовано от английского слова *trump* ‘надёжный или достойный восхищения’ [4], положительное значение которого подтверждается контекстом. Однако передача содержательной стороны данного поэтонима на русский язык влечёт за собой трудности, связанные с риском его неверной интерпретации, поэтому решение переводчика применить способ транслитерации – *Трампкин* – нам представляется удачным.

Своеобразным именем-противопоставлением положительному персонажу *Trumpkin* выступает представитель чёрных гномов *Nikabrik* – *Нубабрик*, который отрицательной частицей и компонентом *brick* выражает значение, противоположное определению ‘a good fellow’ [3]. По такому же принципу при передаче данного поэтонима 140

на русский язык переводчик воспользовался тем же способом перевода – транслитерацией.

Интересна с ономастической и переводческой точек зрения и группа именований великанов, одним из представителей которых выступает великан *Giant Rumblebuffin* – великан *Рамблбаффин*. Экспрессивная частица имени имеет звукоподражательный эффект, так как содержит семантические звукокомплексы *rumble* ‘moving or travel with continuous murmuring, or low, rolling sound’ [5, с. 887] и *buff* ‘buff-skin’ [5, с. 1156] (элемент *buff* схож по звучанию с звукоподражательными словами *bang* ‘to (cause something to) make a sudden very loud noise or noises’ и *puff* ‘to breathe fast and with difficulty’). Как видно, звуковая и смысловая оболочка являются важной составляющей поэтонима, однако переводчик принимает решение сохранить только звуковую, воспользовавшись транскрипцией. Такое решение в какой-то степени можно считать оправданным, так как сохранить и звуковую и смысловую оболочку во многих случаях не представляется возможным.

Довольно интересным оказалось и включение в текст повести *The Last Battle* имени ещё одного великана – *Stonefoot the Giant*. *Stonefoot* – ономастическая единица ассоциативного плана, которая создаёт образ сильного воина, идущего напролом, и от тяжести шагов под его ногами вздрагивает земля. Дословно этот поэтоним переводится как *Каменная нога*, однако такой подход несёт отпечаток принципа буквализма. В данном случае лучшим решением переводчика передать смысловую составляющую было воспользоваться модуляцией и перевести имя как *великан Многоног*.

В тексте повестей встречается и ряд мифопоэтонимов для обозначения фавнов, представленных только одной структурной моделью – имя (которое можно считать одной из особенностей поэтонимии этого семантического разряда). Примером такой модели является имя *Timnus*, принадлежащее мифическому существу с человеческим лицом и туловищем козла; происходит оно от латинского слова *tumulus* ‘холмик’ [3]. Эта поэтонимная единица создана по принципу метонимической проприализации и передаёт сведения о невысоком росте его носителя. Данный поэтоним передан при помощи транслитерации – *Тумнус*. Выбор в пользу транслитерации был сделан не случайно, так как все имена фавнов имеют общий аффиксальный способ образования и характеризуются одинаковыми суффиксами *-us*, *-uns*, *-ans* и передаются на русский язык с помощью транскрипции и транслитерации: *Mentius* – *Ментиус*, *Nausus* – *Навус*, *Voltinus* – *Волтинус*, *Girbius* – *Гурбиус*, *Nimienus* – *Нимьенус*, *Dumnus* – *Думнус*, *Orruns* – *Оррунс*, *Urns* – *Урнус*.

Таким образом, разряд мифопоэтонимов в септологии «Хроники Нарнии» К.С. Льюиса характеризуется разнообразием структурных

моделей и вариативностью имён собственных. Автор индивидуально подходит к созданию и представлению каждого мифопоэтонима, однако выводит и отдельные общие черты для всех поэтонимов этого разряда. Для перевода мифопоэтонимов цикла повестей «Хроники Нарнии» переводчики использовали преимущественно транскрипцию, транслитерацию, а также модуляцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Іваненко, Ю. В. До питання про основні риси функціонування міфопоетонімів / Ю. В. Іваненко // Сучасні дослідження з іноземної філології : зб. наук. пр. ; [відп. ред. М. Фабіан]. – Ужгород : ТЗОВ «Папірус-Ф», 2010. – Вип. 8. – С. 237-242.
2. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская ; [отв. ред. А. В. Суперанская]. – М. : Наука, 1978. – 198 с.
3. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.etymonline.com> (дата обращения : 19.02.2022).
4. The Free Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.thefreedictionary.com> (дата обращения : 19.02.2022).
5. The Oxford English Dictionary : being a corrected re-issue with an introduction, supplement, and bibliography of A New English Dictionary On Historical Principles / [The Philological Society]. – Oxford : The Clarendon Press, 1961. – V. II(C). – 1308 p.

Руденко Е.К.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРЕВОДА ПЕСЕННОГО РОК-ДИСКУРСА НАЧАЛА 2000-Х ГОДОВ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «дискурс», «песенный дискурс» в аспекте современной лингвистики. Также исследование затрагивает особенности песенного рок-дискурса.

Ключевые слова: дискурс, перевод, сленг, синтаксис.

THE PROBLEMS OF TRANSLATION OF SONG ROCK DISCOURSE IN THE EARLY 2000S

Summary. The article deals with the notion “discourse”, “song discourse” in the aspect of modern linguistics. The study also touches upon the features of rock song discourse.

Keywords: discourse, translation, slang, syntax.

Понятие «дискурс», широко используемое в науке, является одним из актуальных направлений современной лингвистики и используется не только в изучении привычных явлений, но и новых. При этом понятие «дискурс» чаще используется в числе таких гуманитарных наук, как лингвокультурология, психолингвистика, культурология, история, философия, антропология, социология и другие. Таким образом, определение «дискурс» выступает как разностороннее изучение этого явления, не обладая одной общепринятой дефиницией.

В XX в. Эмиль Бенвенист, разрабатывая концепцию рассуждения, поочередно применяет классический для французской лингвистики термин *discours* в новом смысле – равно как характеристику «речи, присваиваемой говорящим». Бенвенист понимает под дискурсом эксплуатацию позиций говорящего в высказывании [2]. Зелиг Харрис в своей заметке 1952 г. «Discourse analysis», посвященной способу дистрибуции по отношению к сверхфразовым совпадениям, видит предметом рассмотрения очередность высказываний, отрезок текста, более значительный, нежели предложение [3].

Что касается песенного дискурса, то это направление исследований, ставшее популярным совсем недавно, не достаточно изучено, но уже представлено в ряде исследовательских работ и научных статей. Песня является видом общения и несет в себе то или иное сообщение от исполнителя (автора), то есть представляет коммуникативный процесс.

В понимании Л.Г. Дунашевой, песенный дискурс – «это текст песен в совокупности с контекстом их создания и интерпретации» [1]. Также это песенные тексты, отражающие какую-либо культуру и характеризующиеся определенными языковыми особенностями. Песенный дискурс, выступая предметом исследования культурологии, жанроведения, социолингвистики и других наук, может быть выражен как письменно, так и устно.

С другой стороны, песенный дискурс может быть отнесен, также, как и стихотворение, к произведениям художественной речи, так как обоим присущи схожие черты – ритм и рифма. Хотя в отличие от стихотворения песня носит более простой характер повествования.

На сегодняшний день англоязычные песни являются одним из основных способов популяризации английского языка по всему миру. В связи с этим, предметом нашего исследования выступают песенные тексты англоязычных групп начала 2000-х, таких как Hollywood Undead, Three Days Grace, Linkin Park.

Следует отметить, что анализ языковых особенностей текстов рок песен требует рассмотрение стилового наполнения текстов современного англоязычного песенного дискурса. В настоящее время большая часть англоязычных песен строится на сниженном, разговорном стиле. Кроме того, также имеются просторечные формы,

использование которых сближает автора с народом. Таким образом, для англоязычных песен характерно:

1. Обширное использование сленговых выражений: *what'cha gonna do, cause, junkie, gal* (Hollywood Undead).

2. Подмена глаголов нейтрального или книжного типа глаголами с позитивными аспектами: *to take down, to take on* (Three Days Grace, "The New Real").

3. Использование специфических разговорных междометий: *Yeah! Oh! Why!* (Three Days Grace).

Необходимо также выделить следующие характеристики синтаксиса разговорного английского, который отражен в текстах английских песен:

1. Преобладание в сложных предложениях бессоюзной связи: *I'm hanging off the edge, Storm clouds gather beneath me, Waves break above my head, Head first hallucination.* – Я танцую со своими демонами, Я свисаю над обрывом, Тучи сгущаются подо мной, Волны разбиваются над моей головой, Стремительная галлюцинация. (Linkin Park, "Nobody Can Save Me").

2. Использование повторов: *I've become so numb I can't feel you there, I've become so tired so much more aware.* – Я так оцепенел, что больше не чувствую, что ты здесь. Я так устал, я стал понимать гораздо больше. (Linkin Park, "Numb").

3. Частое использование вводных слов: *indeed, sure.*

Проведенный анализ песенного рок-дискурса показал, что в настоящее время английские песни зачастую строятся на разговорном стиле, не всегда являясь его отражением. Будучи поэтическим образованием, тексты песенного дискурса в стилистическом плане неоднородны, наделены чертами не только разговорного, но и поэтического стиля речи, оставив большую часть текстов стилистически неокрашенными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дуняшева, Л. Г. Концепт «Свобода» в афроамериканском песенном дискурсе / Л. Г. Дуняшева // Ученые записки Казанского университета. – Казань, 2011. – Т. 153. – Кн. 6. – С. 157-166.
2. Серио, П. Квадратура смысла: Фр. шк. анализа дискурса : Пер. с фр. и португ. / Общ. ред. и вступ. ст. П. Серио ; предисл. Ю. С. Степанова. – М. : ОАО ИГ «Прогресс», 1999. – С. 12-53.
3. Zellig, S. Harris. Discourseanalysis [Электронный ресурс] / H. S. Zellig // Language. – Vol. 28. – No. 1 (Jan.-Mar. 1952). – P. 1-30. – Режим доступа : <https://studylib.net/doc/25193085/discourse-analysis> (дата обращения : 20.02.2022).

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ВИДЕОИГР НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ИГРЫ DOTA 2)

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы, ошибки и трудности лингвистической локализации видеоигр; даны примеры из игры Dota 2.

Ключевые слова: локализация, перевод реплик, ошибки произношения.

PROBLEMS OF LINGUISTIC LOCALIZATION OF COMPUTER VIDEO GAMES INTO RUSSIAN (BASED ON THE GAME DOTA 2)

Summary. The article deals with the main problems, mistakes and difficulties of linguistic localization of video games; gives examples from the game Dota 2.

Keywords: localization, translation of remarks, pronunciation mistakes.

В современных источниках по вопросам перевода и переводоведения функционируют понятия «перевод» и «локализация». Перевод и локализация, на первый взгляд, имеют схожие цели – перевод исходного материала на определённые языки. Однако, перевод, по сравнению с локализацией, – это более простой процесс, задачами которого является донесение смысла текста или сообщения до читателя на требуемом языке. В понятие локализации входят сложные задачи: донесение смысла перевода, учитывая культурно-социальные факторы, влияющие на восприятие продукта определенной целевой аудиторией. В первую очередь, локализация включает в себя перевод и культурную адаптацию продуктов одной страны или региона к особенностям других. При этом «продукт» имеет значение товара или услуги. Это могут быть рекламные материалы, технические руководства, веб-сайты и видеоигры. Локализация имеет большое значение для презентации любых видов продуктов на зарубежных рынках [1].

Рассмотрим подробнее, что представляет собой локализация видеоигр. Такой вид локализации включает в себя подготовку оборудования и программного обеспечения видеоигр для дальнейшей продажи в других странах и регионах. Перевод текстов является важной частью локализации игр для того, чтобы создать

понятный и приятный игровой процесс для конечного пользователя. Следует отметить, что локализуют не только текстовые наполнения продуктов, но также их интерфейсы, озвучивание и субтитры [2]. Чтобы полностью погрузиться в игру необходимо понимать ее историю и сюжет. Тем не менее, не все игры имеют насыщенные сюжетные линии, дополненные множеством диалогов и отдельными фразами персонажей. Так, например, в Dota 2 перевод необходим только названиям игровых предметов, именам персонажей и их фразам, которые содержат в себе юмористические высказывания, труднопереводимые на русский язык без потери смысла, и, конечно, перевод интерфейса в самой игре [3, с. 488].

Главными ошибками в именах героев является правильное произношение. Например: *Pudge* [pʌdʒ] – *Падж* – очень спорный момент, ибо сам *Pudge* называет себя *Пудж*, в тоже время как другие герои из Dota 2 называют его *Падж*. Однако, исходя из транскрипции, верным произношением будет через [ʌ]. *Lion* ['laɪən] – *Лаен* (допустимо *Лайон*). Русскоязычные комьюнити (группа людей в интернете с общими интересами) произносят ошибочно *Лион*.

Самыми трудными для перевода являются реплики персонажей. Чаще всего они не переводятся дословно, а претерпевают трансформации. Так, например фраза: *This is a hard lesson* имеет перевод *Ты усвоил урок*.

В следующем примере *It's Wraith King, not Rage King! Arrgh* (дословно переводится как «Это Король призраков, а не ярости») наблюдается игра слов на основе фонетического сходства. При передаче на русский язык фраза была адаптирована: *Wraith King, а не peймунг! P-p-px...*

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что основные трудности при локализации заключаются в сложности передачи информации, так как при переводе большинство реплик и текстов теряют смысл. Главные ошибки заключаются в переведённом озвучивании персонажей, так как часто неправильное произношение и является ошибкой локализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова, А. Т. Феномен компьютерной игры в переводоведческом дискурсе [Электронный ресурс] / А. Т. Анисимова // Научный вестник ЮИМ. – 2018. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-kompyuternoy-igry_vperevodovedcheskom-diskurse (дата обращения : 15.02.2022).
2. Уточкин, В. Особенности локализации игр на иностранные рынки [Электронный ресурс] / В. Уточкин // Хабр : сайт. – Режим доступа : <https://habr.com/ru/post/324496/> (дата обращения : 15.02.2022).
3. Esselink, B. A Practical Guide to Localization / B. Esselink. –Amsterdam/ Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2000. – 488 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ СЕРИИ РОМАНОВ АНДЖЕЯ САПКОВСКОГО «ВЕДЬМАК»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования имён собственных в англоязычной художественной литературе, а также основные способы их передачи на русский язык.

Ключевые слова: имена собственные, транслитерация, транскрипция.

PECULIARITIES OF TRANSLATING PROPER NAMES OF THE NOVEL SERIES *THE WITCHER* BY ANDRZEJ SAPKOWSKI

Summary. The article deals with the peculiar features of using proper names in English fiction, as well as the main ways of their translating into Russian.

Keywords: proper names, transliteration, transcription.

Современная молодёжь, читающая художественную литературу, погружается в мир, созданный автором книги. В каждой истории есть свои герои, персонажи, явления со своими именами и названиями. Часто имена несут в себе определенный подтекст, выражая характер героя, его необычные способности или род занятия, например в комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль» можно встретить Простаковых, Скотининых, Правдина, а в книге «Гарри Поттер и тайная комната» есть: медсестра *Poppy Pomfrey* (Мак и Яблоко), смотритель *Argus Filch* (бдительный страж и украсть), профессор *Mc Gonagall* (*go-nag-all* – придирайтесь ко всем).

Сами по себе имена собственные служат для особого, индивидуального обозначения предмета безотносительно к описываемой ситуации и без обязательных уточняющих определений. Предмет, обозначаемый именем собственным, называется носителем имени или референтом. Референтами могут быть люди, животные, учреждения, компании, географические и астрономические объекты, корабли и другие самые разнообразные предметы. К именам собственным можно причислить также названия книг, фильмов, других произведений литературы и искусства [3, с. 9-10].

Перевод таких языковых единиц требует достаточно обширных знаний и умений переводчика. Делая адаптацию оригинала, переводчик прежде всего определяет способ перевода, то есть меру информационной упорядоченности для переводного текста. Первая ступень в выборе

способа упорядоченности заключается в определении того, в каком виде должен быть представлен исходный текст в переводящей культуре: полностью или частично. В зависимости от коммуникативного задания на этом этапе выбирается либо полный, либо сокращенный перевод, которому могут подлежать практически все типы текстов. В отличие от сокращенного перевода полный перевод направлен на тщательное воспроизведение всех компонентов информационной упорядоченности исходного текста в единицах переводящего языка. Для художественной литературы ведущей часто выбирают стратегию семантического перевода, который заключается в возможно более полной передаче контекстуального значения элементов исходного текста в единицах переводящего языка [4, с. 2].

Особенность имен и названий, в отличие от многих заимствованных иностранных слов, состоит в том, что при передаче их на другом языке они в основном сохраняют свой первоначальный звуковой облик. Причина этого заключается в специфике семантической структуры собственного имени. Для передачи апеллятивов звуковая оболочка редко бывает важна: гораздо существеннее передать их значение, выражаемое ими понятие, а это делается именно путем перевода. Наоборот, для передачи имен собственных как раз звуковая оболочка приобретает первостепенную важность [2, с. 4].

При переводе имен собственных нередко выявляются «несовпадения уровней переводимости». Преимущественно, говоря о переводе конкретного имени собственного, имеют ввиду перевод на уровне фонем: при переводе звуки исходного языка (ИЯ) заменяются наиболее близкими к ним по артикуляции и акустическим свойствам в принимающем языке (ПЯ) (или же графемы ИЯ заменяются передающими сходные звуки графемами в ПЯ). Такой перевод, где соответствие между единицами ИЯ и ПЯ устанавливается на уровне фонем, осуществляется с применением приема транскрипции. Также применяется прием транслитерации и соответствие устанавливается на уровне графем, то есть передается не звуковой облик, а написание (графическая форма) исходного слова. Третий возможный вариант, имеет отношение к культуре переводного языка. В конечном итоге переводческое решение принимается не только на уровне фонем (графем), но и на уровне всего текста (имена героев выполняют в тексте роль опорных пунктов и в значительной мере способны корректировать интерпретационную кривую смыслопорождения), что заставляет переводчика «примеривать» к будущему переводу лекала переводящей культуры – учитывать культурно обусловленные ассоциативные связи, возможный и иногда нежелательный интертекстуальный потенциал, фоносемантические ассоциации и многое другое [5, с. 56-57].

Что же касается работ одного из современных авторов, Анджея Сапковского, то его серия книг «Ведьмак» наполнена различными именами и названиями существ, мест и героев. Для их перевода в основном используется прием транслитерации:

Velerad – Велерад

Foltest – Фольтест

Temeria – Темерия

Mahakam – Махакам

Geralt – Геральт

Adda – Аdda

Nivellen – Нивеллен

Ostrit – Острит

Vereena – Вереена

Stregobor – Стрегобор

Pavetta – Паветта

Vengerberg – Венгерберг

Djinn – Джинн

Dezmod – Дезмод

Встречаются также примеры перевода с упором на звуковую форму слова:

Yennefer – Йеннифэр

Chireadan – Хиреадан

Также некоторые имена содержат в себе названия растений, что сохраняется в обоих языках частично или в полной мере: *Dandelion* (одуванчик) – Лютик (цветок), *Laurelnose* (лавровый нос) – Лавроносик.

Таким образом, перевод имён собственных является сложным и многогранным процессом, который требует от переводчика определённых навыков и умений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапковский, А. Последнее желание / А. Сапковский – М. : АСТ Москва, 2008. – 320 с.
2. Гиляревский, Р. С. Иностранные имена и названия в русском тексте: Справочник. – 3-е изд., испр. и доп. / Р. С. Гиляревский, Б. А. Старостин. – М. : Высш. шк., 1985. – 303 с.
3. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2001. – 200 с.
4. Казакова, Т. А. Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб. : Лениздат ; Издательство «Союз», 2002. – 320 с.
5. Нуриев, В. А. Трудности перевода имён собственных в художественном тексте / В. А. Нуриев // Вестник Московского университета. – 2013. – Вып. 2. – С. 56-64.
6. Sapkowski, A. The Witcher: The Last Wish / A. Sapkowski. – Hachette UK, 2020. – 288 с.

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОМУ АУДИРОВАНИЮ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ СРЕДСТВАМИ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье раскрываются значимость переводческого аудирования как специфической и сложной речевой деятельности в аспекте интеркультурального билингвального общения в процессе подготовки студентов-переводчиков на занятиях по второму иностранному языку.

Ключевые слова: переводческое аудирование, языковое переключение, информационно направленные навыки, второй иностранный язык.

TEACHING LISTENING COMPREHENSION STUDENTS OF LINGUISTICS BY MEANS OF A SECOND FOREIGN LANGUAGE

Summary. The article reveals the importance of listening comprehension in interpretation as a specific and complex speech activity in the aspect of intercultural bilingual communication in the process of preparing translation students in the second foreign language classes.

Keywords: listening comprehension in interpretation, language switching, information-oriented skills, a second foreign language.

В процессе формирования коммуникативных компетенций студентов-лингвистов на всех этапах обучения уделяется должное внимание развитию навыков всех видов деятельности: чтения, письма, говорения, особенно аудирования. Уже с первого года обучения важно научиться слушать и понимать услышанное и увиденное на иностранном языке «по-переводчески».

О переводческом аудировании как о специфической и сложной речевой деятельности в аспекте интеркультурального билингвального общения говорят многие исследователи (Н.Н. Гавриленко, Е.Р. Поршнева, Г.А. Самойленко и др.). Так, в рамках обучения устному последовательному переводу Е.А. Руцкая определяет переводческое аудирование, как «вид устной рецептивной речевой деятельности на исходном языке, направленный на формирование программы последующего текста – высказывания перевода и сопровождаемый письмом-фиксацией и референтным чтением по ключевым словам, являющийся первым компонентом речедетельностной единицы устного последовательного перевода, в процессе которого совершаются смысловые вербальные решения на основе умозаключающей деятельности» [2, с. 106].

Во время переводческого аудирования студенты-лингвисты сначала осмысливают высказывание, выстраивая при этом внутреннюю схему последующего текста перевода, а затем дополняют её внешней схемой графических заметок по ходу восприятия сообщения. Особенно методично эти действия отрабатываются на занятиях по дисциплине «Техника устного перевода», где в моделируемых ситуациях устного последовательного перевода необходимо доводить до совершенства речевые рецептивные навыки аудирования.

На практических занятиях по «Технике устного перевода второго иностранного языка» перед будущими переводчиками стоит более сложная задача – языковое переключение и преодоление интерференции в границах «родной язык – основной иностранный язык – второй иностранный язык». На стадии восприятия и понимания исходного текста большое внимание уделяется выделению трёх ключевых блоков: введению, основной части и завершению, при аудировании каждого из которых задействуют разные языковые средства.

И.А. Зимняя рассматривает речевую деятельность, включающую внутреннюю структуру (побудительно-мотивационную, аналитико-синтетическую и контрольно-исполнительскую фазы), а также внешнюю – в виде деятельности в общем [1, с. 92].

В звучащем сообщении студентам необходимо понять смысл, выделить ключевые слова, денотативную и тема-рематическую структуры, то есть применяются операционные действия для выявления информации и передачи смыслового содержания.

Дидактически построенные фрагменты аутентичного немецкоязычного аудио/видеодискурса являются большим подспорьем в формировании информационно-нацеленного навыка переводческого аудирования студентов, изучающих немецкий язык как второй иностранный. С особым успехом пользуются у студентов такие образовательные подкасты, как *Deutsch-to-go: Kurzedeutsche Hörtexte*, медийно-информационные вебсайты от *DW Akademie (Top-Thema, Video-Thema, Alltagsdeutsch)* и др.

Данный контент включает аутентичные документальные фильмы, публицистические аудиотексты социокультурной и экономической тематики. Кроме того, каждый звуковой материал имеет печатную версию для снятия возможных языковых и речевых трудностей, а также для реализации познавательной активности будущих переводчиков. Немецкоязычные видео могут сопровождаться английскими субтитрами, что, в свою очередь, способствует развитию языкового переключения в рамках триглоссии.

Таким образом, переводческое аудирование, представляя собой специфическую внутреннюю структурную деятельность с информационно направленными навыками, является важным

компонентом формирования профессиональных навыков студентов-лингвистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Руцкая, Е. А. Внутренняя и внешняя структура речевой деятельности переводческого аудирования: дидактический аспект / Е. А. Руцкая // Вестник Пермского университета: российская и зарубежная филология. – 2016. – № 4(36). – С. 92-97.
2. Серова, Т. С. Обучение переводческому аудированию на начальном этапе профессиональной подготовки устных переводчиков [Электронный ресурс] / Т. С. Серова, Е. А. Руцкая // Научный журнал «Язык и культура» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет». – 2012. – № 4(20) – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-perevodcheskomu-audirovaniyu-na-nachalnom-etape-professionalnoy-podgotovki-ustnyh-perevodchikov>. (дата обращения : 25.02.2022).

Султанова А.П.

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ»,
Казань, РФ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Аннотация. В статье рассматриваются семантические особенности лексем *туговица/button*, а также фразеологизмов, компонентом которых является *button*, выделяются ключевые признаки, лежащие в основе производных метафорических значений лексемы и фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, метафора, полисемант, семантика.

SEMANTIC FEATURES OF RUSSIAN AND ENGLISH LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL UNITS

Summary. The article reveals the semantic features of *button* in the Russian and English languages, as well as phraseological units with *button* as a component, highlighting the key semes underlying the derived metaphorical meanings of the lexeme and phraseological units.

Keywords: phraseology, metaphor, polysemantic word, semantics.

Фразеология и лексикология национального языка сохраняют культурную и историческую информацию о человеческой жизнедеятельности, кодируя нравственные ценности, эмоции, поведение, явления и процессы окружающей действительности в лексемах и образных выражениях.

Результаты языковых исследований показывают, что носитель какого-либо языка называет объекты окружающей его действительности, если они присутствуют в его жизнедеятельности и имеют важное значение.

Особенности восприятия окружающей реальности разными народами отражены в самых обычных вещах. Так, например, в русском языке *пуговица* имеет следующее значение: «застёжка, продеваемая в петли одежды» [1, с. 1044]. Эквивалентом пуговицы в английском языке является лексема *button* – *a small disc or knob sewn on to a garment, either to fasten it by being pushed through a slit made for the purpose or for decoration* [2] (*небольшой диск или кнопка, пришитые к предмету одежды либо для застегивания путем проталкивания ее в прорезь в одежде, либо для украшения*). Приведенные дефиниции отличаются семантическими компонентами. Так, в семантике русской лексемы основным компонентом является функция застёжки, семантика английской лексемы характеризуется размером и формой (*'a small disc or knob'*). Интересно отметить, что пуговица у славян всегда имела одну форму выпуклого шарика-гирьки и служила для оберега от нечистой силы, дурного глаза, что могло бы этимологически объяснить родство с такими словами, как *пугать*, *пугало*, то есть пуговица служила для отпугивания злых сил. А пуговица в Европе служила как для застегивания, так и для украшения, и нередко украшалась изображениями цветов, что этимологически сближает *button* и *bud* (бутон) [2]. Компонентный анализ дефиниций русской и английской лексемы позволяет выделить специфичное в их семантике, обусловленное социальными, бытовыми и культурными факторами.

Интересно отметить, что английская лексема развивает вторичные значения, в основе которых лежат различные семантические признаки первичного значения. Например, словом *button* в английском языке также можно назвать вообще круглый предмет, напоминающий круглую пуговицу: 1.1 *A small round object resembling a button* (например, *chocolate buttons* – *шоколадные пуговицы*) [3]. Признак «круглый» также лежит в основе специального значения *button*, которое используется в фехтовании для называния защитного круглого наконечника на острие рапиры: 1.2 *Fencing A knob fitted to the point of a foil to make it harmless.* (например, *Notice the tip is rounded with a button mechanism and wires running down the grooves on the side of the blade.* [3] – *Обратите внимание, наконечник закруглен из-за кнопочного механизма и проводов, проходящих по канавкам*

на боковой стороне лезвия). Признак «круглый, выпуклый», но уже ассоциативный также присутствует в основе значения *button*, которое используется для называния небольшого устройства на части электрического оборудования, на который нажимают, чтобы работать на нем: *2 A small device on a piece of electrical or electronic equipment which is pressed to operate it* [3]. (например, *She pushed the button and waited in front of one of the shiny gold colored doors.* – Она нажала на кнопку и стала ждать перед одной из блестящих золотых дверей). *Button* является компонентом идиомы *press the button* (нажать на кнопку). При буквальном ее прочтении мы представляем, как некто нажимает на кнопку. Эта ситуация в какой-то период времени начала актуализироваться регулярно, и закрепилась в национальном сознании, интерпретировав ее как *инициирование действия или последовательности событий*: *'initiate an action or train of events (often used to refer to the ease with which a nuclear war might be started)'*. В словаре отмечается связь выражения с инициированием ядерной войны [3]. В русском языке эквивалентом данной английской идиомы является фразеологизм «нажать на кнопку», образованный по той же модели что и английская идиома и имеющий ту же внутреннюю форму, обусловленную одинаковой ситуацией.

Таким образом, можно сделать вывод, что эти две идиомы сформировались с появлением электронных приборов, технологии и ситуации, угрожающих жизни.

Идиома *push someone's buttons* (нажимать на чьи-то кнопки) имеет значение: *informal Arouse or provoke a reaction in someone* [3] («пробудить или спровоцировать у кого-то реакцию») также возникла на основе свободного словосочетания, которое по всей видимости использовалось для описания ситуации, связанной с нажатием кнопок что вызывало ответные действия человека или устройства. В рассматриваемой идиоме человек ассоциируется с механизмом, имеющим свою «кнопку», нажав на которую можно получить нужную или ожидаемую реакцию.

Казалось бы, русский фразеологизм «затронуть за живое» может иметь то же значение, что и *push someone's buttons*. Однако словари приводят неэквивалентные толкования данных идиом. Так фразеологизм *затронуть за живое* имеет значение «взволновать, произвести сильное впечатление» [1, с. 352]. У английской идиомы проявляется признак «получить ответную реакцию, добиться проявления нужной реакции». Следующие контексты демонстрируют актуализацию этого признака: *Is this woman serious, or just pushing our buttons?* [3] – Эта женщина серьезно или просто нажимает на наши кнопки (провоцирует)?

No matter what pushes your buttons, one thing is certain: Feeling jealous is totally human. [3] – Независимо от того, что нажимает

на ваши кнопки (провоцирует), одно можно сказать наверняка: чувство ревности полностью присуще человеку.

Точные и объективные сведения о том, используются ли данные идиомы как эквиваленты, можно получить, анализируя большие массивы текстов.

На основе предыдущего производного значения *button* развивает метафорическое значение для номинации элемента графического интерфейса, с которым пользователь может взаимодействовать: 2.1 *An element of a graphical user interface which a user can select to perform a particular action.* (например, *The menu options are well designed, and the simple left/right and select buttons work effectively.* [3]) – *Параметры меню хорошо продуманы, а простые кнопки влево / вправо и выбора работают эффективно.* В этом значении *button* не представляет из себя какой-либо отдельный материальный круглый предмет, а обозначает некоторую выделенную область, которая реагирует на воздействие.

Ассоциативные признаки «украшение на одежде», «показывать» также лежат в основе следующего метафорического значения *button*: 3 *mainly North American A badge bearing a design or slogan and pinned to clothing* [3] («значок с рисунком или слоганом, прикрепленный к одежде»). *You can't see from here, but those badges and buttons sport a plethora of pro-life phrases.* – *Отсюда не видно, но на этих значках и пуговицах написано множество фраз в защиту жизни.* *She then pinned to my shirt a button bearing a save-the-animals slogan whose precise wording I've forgotten.* – *Затем она приколотла к моей рубашке пуговицу с лозунгом «Спасите животных», точную формулировку которого я забыл.*

Признак «небольшой, маленький» в семантике *button* актуализируется в метафорическом значении: 1.3 *Used in reference to things of little worth* (Используется в отношении вещей небольшой, незначительной ценности). *He will never give away anything that is worth a button.* – *Он никогда не отдаст ничего, что стоит пуговицы [Он никогда не отдаст и пуговицы].* *'At Troon I was high as a kite, then two weeks later I wasn't worth a button,' he recalls sadly.* – *«В Труне я был под кайфом, как воздушный змей, а через две недели я не стоил и пуговицы», – с грустью вспоминает он.*

Еще раз подчеркнем, что признаки, составляющие основное значение *button*, актуализируются во вторичных значениях, которые возникли на основе метафоры, т. е. на основе сходства между предметом, который изначально обозначался словом *button* (а именно пуговицей) ,и предметом, который по форме напоминает пуговицу. Метафора является продуктивным в образовании новых

и специальных значений самостоятельной лексемы, идиомы с компонентом *button* являются переосмысленными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.etymonline.com/> (дата обращения : 18.02.2022).
3. Oxford English and Spanish Dictionary, Thesaurus, and Spanish to English Translator [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.lexico.com/> (дата обращения : 17.02.2022).

Султанова А.П.

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ»,
Казань, РФ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКИХ НОВОСТНЫХ ТЕКСТАХ

Аннотация. В статье рассматриваются семантические особенности английских фразеологизмов, используемых в новостных текстах интернет-издания “The Guardian”. В работе также описываются способы интерпретации безэквивалентных и частично эквивалентных английских ФЕ в русском языке.

Ключевые слова: фразеологизм, метафора, эквивалентные и безэквивалентные ФЕ.

SEMANTIC ASPECTS OF TRANSLATING SET EXPRESSIONS IN ENGLISH NEWS TEXTS

Summary. The article highlights the semantic features of English phraseological units used in the news stories of the “The Guardian” online version. The paper also describes the ways of interpreting non-equivalent and partially equivalent English phraseological units in the Russian language.

Keyword: phraseology, metaphor, equivalent and non-equivalent phraseological units.

Фразеология, являясь самым выразительным пластом в языковой системе, накапливает и отражает ситуации о реалиях, процессах человеческой жизни, национальные стереотипные черты, раскрывает особенности культурного и исторического развития

нации. Культурные ценности, эмоциональные состояния, типичное поведение, явления и процессы окружающей среды, в которой живет нация, кодируются языковыми выражениями, основанными на «застывших» фрагментах реальной действительности, наиболее значимых и вызывающих эмоциональный отклик.

Актуальность исследования фразеологических единиц, наиболее ярко отражающих национально-культурную специфику народа-носителя языка, обусловлено стремлением к корректному пониманию ментальности носителей данного языка и соответствующей интерпретации фразеологических единиц в другом языке.

Национальные особенности фразеологизмов выявляются при сопоставлении этих единиц в разных языках. Е.Ф. Арсентьева утверждает, что фразеологизмы представляют собой сгусток культурной информации и позволяют сказать многое, экономя языковые средства, добираясь до глубины народного духа культуры [1, с. 10].

Задача новостного текста заключается в сообщении, направленном на современного читателя, интерпретирующего получаемую информацию. С другой стороны, новостные тексты построены на основе значимого факта, события, информации о человеке с целью формирования определенного мнения, отношения при помощи языковых средств. Задача переводчика – максимально точно передать суть информации.

С точки зрения перевода фразеологизмы могут иметь эквиваленты в языке перевода и могут быть лакунарными или безэквивалентными. Эквивалентные фразеологические единицы классифицируются на полные и частичные. Полные эквиваленты в двух языках совпадают по значению, лексическому составу, стилистической направленности и грамматической структуре. Частичные эквиваленты содержат лексические и грамматические различия, предполагают полноту передачи значения при наличии одной и той же стилистической принадлежности. Подбор эквивалента нередко представляет собой сложную переводческую задачу, решить которую возможно лишь при помощи описательного перевода.

Приведем примеры фразеологизмов из английских новостных текстов. В следующем предложении используется ФЕ *on the table* («на столе»): *Maritime security and illegal fishing will also be on the table, according to US officials, which means that China's shadow looms large in the meeting* [7]. – По словам официальных лиц США, безопасность на море и незаконный промысел также будут обсуждаться, а это означает, что тень Китая на встрече будет очень заметной. ФЕ *on the table* имеет значение 'offered for discussion' [6] («предлагаемый для обсуждения»). Образ стола, за которым люди трапезничают и обсуждают житейские дела, очевидно, лег в основу английского фразеологизма. У английской лексики *table* развиваются значения:

1.1. Food provided in a restaurant or household [6] («питание, предоставляемое в ресторане или дома»). 1.2. A group seated at table for a meal [6] («группа, сидящая за столом за едой»). 1.3. A meeting place or forum for formal discussions held to settle an issue or dispute [6] («место встречи или форум для официальных обсуждений, проводимых с целью урегулирования проблемы или спора»). Данные переносные значения связаны отношениями метонимии и метафоры, что позволяет увидеть особенности английской картины мира и корректно интерпретировать фразеологизм *on the table*. В русском языке подобная ФЕ отсутствует, поэтому для передачи смысла представляется необходимым использовать лексику со значением «обсуждать, обсуждаться».

Еще одним примером английской безэквивалентной ФЕ является *to take someone to task* («упрекать кого-л., делать выговор кому-л.»): ... *when the foreign secretary was taken to task over her comment that “we are supplying and offering extra support to our Baltic allies across the Black Sea”* [7] – ...когда секретаря упрекнули за ее комментарий о том, что «мы снабжаем и предлагаем дополнительную поддержку нашим балтийским союзникам через Черное море». Этимологические *task* («задание») восходит к английскому *tax* («налог, обязанность») [5]. Семантика глагола *tax* (в основном значении «обязывать налогом») включает следующее значение, которое проливает свет на значение фразеологизма: 3. Confront (someone) with a fault or wrong doing’ [6] («обвинять кого-л. в ошибке, проступке, вменять в вину кому-л. проступок, ошибку»). Образ обязательства, провинности, за которые необходимо заплатить, лег в основу метафорического значения *tax*, нашедшего отражение в английском фразеологизме. В русской фразеологии присутствуют коллокации *вменить в вину* («обвинить в чём-л.»), *ставить в вину* («обвинять, вменять в вину, предъявлять обвинение, инкриминировать»). В словаре Ожегова отмечается принадлежность данных коллокаций к официальному стилю [3, с. 87]. С учетом стилистической окраски более удачным, на наш взгляд, представляется использование русских лексем *упрекать, критиковать* для перевода рассматриваемой английской ФЕ на русский язык.

Фразеологические единицы могут быть многозначными, и как моносемичные фразеологизмы могут классифицироваться на полные и частичные эквиваленты. Так, например, ФЕ *shoulder to shoulder* («плечом к плечу») в английском языке и *плечом к плечу* в русском языке совпадают в основном значении, однако стилистически различаются: *shoulder to shoulder* 1. Side by side. («очень близко, рядом») [6], *плечом к плечу* разг. экспрес. «рядом, один возле другого» [4, с. 474]. В отличие от английской ФЕ *shoulder to shoulder* ФЕ *плечом к плечу* характеризуется экспрессивностью и принадлежностью к разговорной речи. В русском языке выделяется еще одна ФЕ, которая по значению также близка

158

к английской ФЕ: *бок о бок* «совсем рядом, близко к друг другу» [4, с. 35]. У ФЕ *бок о бок* отсутствуют какие-либо пометы, что говорит о ее нейтральной стилистической окраске, и, соответственно может быть использована при переводе ФЕ *shoulder to shoulder* на русский язык в основном значении. В новостном тексте интернет-издания The Guardian ФЕ *shoulder to shoulder* используется в переносном значении: *They exchanged warm words, with the prime minister repeating that Britain stands “shoulder to shoulder” with Poland and its eastern Natoallies* [7]. – *Они обменялись теплыми словами, и премьер-министр повторил, что Великобритания стоит «плечом к плечу» с Польшей и ее восточными союзниками по НАТО.* Действительно, данное значение у ФЕ *shoulder to shoulder* зафиксировано в словаре: 1.1. Acting together toward a common aim; with united effort («действовать сообща для достижения общей цели; совместными усилиями») [6].

Русские ФЕ *плечом к плечу* и *бок о бок* также развивают вторичные значения: *плечом к плечу* 2. ‘вместе (жить, что-либо делать)’ [4, с. 474], *бок о бок* 2. ‘вместе (жить, работать)’ [4, с. 35]. Таким образом, семантика полисемичных русских ФЕ является совпадающей, за исключением стилевой принадлежности. Однако сопоставительный анализ производных значений английской ФЕ *shoulder to shoulder* и русских ФЕ *плечом к плечу* и *бок о бок* в словарях показывает, что в семантике русских ФЕ отсутствуют признаки «достижение общей цели общими усилиями». Тем не менее, признаки «поддержка, помощь», «общность» являются ассоциативными в семантике русской ФЕ *плечом к плечу* благодаря компоненту «плечо», одно из значений которого 2. ‘сообща, вместе’ [2, с. 842], что и позволяет использовать данную ФЕ в качестве эквивалента для перевода ФЕ *shoulder to shoulder* в приведенном контексте.

Таким образом, в новостных английских текстах содержатся фразеологизмы, которые часто передаются в русском языке лексемами с соответствующим значением или при помощи описательного перевода, что обусловлено самой семантикой ФЕ и его стилистической принадлежностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в русском и английском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря : специальность 10.02.19 «Теория языка»: дисс. ... д-ра филол. наук / Е. Ф. Арсентьева. – Казань, 1993. – 329 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.

3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.
4. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. – М. : АСТ : Астрель, 2008. – 878 с.
5. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.etymonline.com/> (дата обращения : 18.02.2022).
6. Oxford English and Spanish Dictionary, Thesaurus, and Spanish to English Translator [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.lexico.com/> (дата обращения : 17.02.2022).
7. The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения : 17.02.2022).

Тарнагородская А.С.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. ТВЕНА

***Аннотация.** Автор рассматривает понятия «юмор», «ирония», «сатира», «комический эффект». В данной статье внимание акцентируется на языковых (синтаксических, морфологических, лексических) и стилистических средствах, используемых в комических рассказах М. Твена и их переводах.*

***Ключевые слова:** переводоведение, категория комического, юмор, ирония, сатира, комический эффект.*

LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF THE TRANSLATION OF HUMOROUS STORIES BY M. TWAIN

***Summary.** The author considers the concepts of “humor”, “irony”, “satire”, and “comic effect”. This article focuses on linguistic (syntactic, morphological, and lexical) as well as stylistic means used in M. Twain’s humorous short stories and their translations.*

***Keywords:** translation studies, comic category, humor, irony, satire, comic effect.*

Переводоведение неразрывно связано с проблемами стилистики, поскольку переводчика всегда интересовала не только логическая

суть текста на иностранном языке, но и её конкретное воплощение, оформление, способ концептуально-экспрессивного выражения сообщения. Каждый художественный текст содержит тропы, фигуры речи и другие средства придания выразительности высказыванию, выполняющие особую функцию изобразительных средств – стилистическую.

Категория комического имеет разные проявления; к ней относятся такие понятия, как юмор, ирония, сатира, шутка. Целью данной работы является комплексное сопоставительное описание системы коммуникативно-прагматических средств создания комического эффекта в оригинальном и переводном художественных текстах.

В круге прагматических проблем комического особое место занимает вопрос о функциях шутки и юмора, а также языковых средствах их выражения (Ю. Щурина, С. Коншина, М. Кулинич). Анализу комического смысла посвятили свои работы Л. Дмитриева, Ж. Делез, Т. Касаткина, Л. Муниз, Ю. Сорокин. В последние десятилетия учёные проявляют интерес к таким явлениям, как комический текст и дискурс (С. Плотникова, М. Мироненко). Появляется множество работ, в которых комическое рассматривается в аспекте межкультурной коммуникации (А. Карасик, Ч. Дэйвис, М. Кулинич, М. Нолан).

Основой создания юмора в произведениях Марка Твена являются лексические выразительные средства (сленг, вульгаризм, просторечие) и лексико-семантические приёмы (метафора, гипербола, эвфемизм, игра слов, каламбур).

Обратимся к примерам стилистических приёмов, которые использовал в своих произведениях Марк Твен. Метафора – самый популярный художественный троп в литературе, к которому прибегают авторы, и Марк Твен – не исключение: *I will not call this matter of George Fisher's a great deathless and unrelenting swindle upon the government and people of the United States – for it has never been so decided* (M. Twain, *The Case Of George Fisher*) [5]. – **Я мог бы сразу назвать это дело великим бессмертным и неустанным запуском рук в карманы казны и американского народа, но я воздержусь** (перевод А. Старцева) [1]. Очевидно, что в развитии метафорического значения большую роль играют эпитеты – определения, акцентирующие в образном объекте признаки, которые одновременно необходимы как для развития переносного значения метафорической конструкции, так и для её соотнесения с реальностью.

Необходимо отметить, что для авторов коротких рассказов, в частности М. Твена, характерны различного вида несоответствия: лексические, фонетические и грамматические. Лексические несоответствия используются как в авторской речи, так и в речи

персонажей (использование книжной лексики для описания обыденных ситуаций): *Within the hour, another friend assured me that it was policy to “feed a cold and starve a fever.” I had both. So I thought it best to fill myself up for the cold, and then keep dark and let the fever starve awhile.* (M. Twain, *Curing A Cold*) [3]. – Я вял и этому совету. Не прошло и часа, как еще один мой друг заверил меня, что лучший способ лечения – «питать простуду и морить лихорадку». Я страдал и тем, и другим. Я решил поэтому сперва как следует наесться, а затем уж **взять лихорадку измором** (перевод Н. Дехтяревой) [1]. Как видим, комический эффект создается за счёт несоответствующих понятий.

Отметим также примеры, когда научная или псевдонаучная лексика, искажённые или выдуманные термины используются в речи персонажей (часто в сочетании с грамматическими и фонетическими нарушениями, сленговыми и просторечными словами): *She mixed a decoction composed of molasses, aquafortis, turpentine, and various other drugs, and instructed me to take a wine-glass full of it every fifteen minutes.* (M. Twain, *Curing A Cold*) [3]. – Она приготовила **декок** из черной патоки, крепкой водки, скипидара и множества других снадобий и накапала мне принимать его по полной рюмке через каждые четверть часа (перевод Н. Дехтяревой) [1].

Ещё одним средством создания комического эффекта является эвфемизация. Например: *Along during the morning I borrowed a sheet and a white shirt off of the clothes-line; ... I called it borrowing, because that was what pap always called it; but Tom said it warn't borrowing, it was stealing* (M. Twain, *The Adventures of Huckleberry Finn*) [4]. – За это утро мне удалось **позаимствовать** с верёвки простыню и белую рубашку; ... Я называю это «**заимствовать**», потому что мой родитель всегда так говорил, но Том сказал, что это не **заем**, а кража (перевод Н.Л. Дарузес) [1].

Произведения Марка Твена наполнены сатирически смелым и довольно дерзким юмором, смысл которого соответствующе получалось передавать переводчикам Н.Л. Дарузес, К.И. Чуковскому, А.В. Кривцовой, Н.Л. Емельяниковой. Их труд по праву можно назвать искусством, так как для передачи духа юмористического произведения необходимо не просто добиться точности и адекватности перевода, но и передать манеру автора «ибо художественно точным может называться лишь тот перевод, в котором воспроизводится стиль оригинального текста» [2, с. 125].

ЛИТЕРАТУРА

1. Твен, М. Приключения Тома Сойера. Приключения Гекльберри Финна. Янки из Коннектикута при дворе короля Артура. Принц и нищий. Юмористические рассказы / М. Твен. – М., 2014. – 1312 с.

2. Чуковский, К. И. Собрание сочинений : в 15 т. Т. 3 : Высокое искусство / К. И. Чуковский. – М., 2012. – 640 с.
3. Twain, M. Curing a Cold [Электронный ресурс] / М. Twain. – Режим доступа : <https://americanliterature.com/author/mark-twain/short-story/curing-a-cold> (дата обращения : 19.02.2022).
4. Twain, M. The Adventures of Huckleberry Finn [Электронный ресурс] / М. Twain. – Режим доступа : https://en.wikisource.org/wiki/Adventures_of_Huckleberry_Finn (1885) (дата обращения : 18.02.2022).
5. Twain, M. The Case of George Fisher [Электронный ресурс] / М. Twain. – Режим доступа : <https://americanliterature.com/author/mark-twain/short-story/the-case-of-george-fisher> (дата обращения : 19.02.2022).

Уланович О.И.

Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь

ПЕРЕДАЧА ЭКСПРЕССИВНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИА ЗАГолоВКОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Эквивалентность передачи англоязычных медиа заголовков при переводе на русский язык оценивается автором статьи через призму равнозначности экспрессивности словесных формулировок оригинала и перевода. Автором предлагается классификация переводческих стратегий передачи экспрессивности заголовка, включающая стратегии эквивалентной экспрессивности, экспрессивизации, деэкспрессивизации и нейтрализации.

Ключевые слова: идеонимы, медиа заголовков, экспрессивность, перевод, передача экспрессивности, переводческие стратегии.

TRANSFER OF THE EXPRESSIVENESS OF THE ENGLISH MEDIA HEADLINES IN THE PROCES OF TRANSLATION INTO RUSSIAN

Summary. The equivalence of translation of media titles from English into Russian is assessed by the author of the article through the prism of likeness of the expressiveness of the original wording and its translation variant. The author suggests a classification of translation strategies for transferring headlines' expressiveness, which includes the strategies of equivalent expressiveness, increased expressiveness, de-expressiveness and neutralization.

Keywords: ideonyms, media title, expressiveness, translation, transfer of expressiveness, translation strategies.

В массиве онимов национального языка идеонимы – названия продуктов интеллектуальной деятельности человека – располагаются на периферии ономастического поля в силу ослабления в их функциональном назначении концепта имени и по причине их «отягощенности» иными (помимо номинации) функциональными задачами. Идеоним является не только и не столько именем объекта или творческого продукта (литературного или музыкального произведения, полотна, скульптуры, танца, фильма и т. д.), сколько, как отмечает А.В. Суперанская, именует идею, воплощенную в произведении [2, с. 212], т.е. аккумулирует его концептуальную сущность. Более того, названия продуктов творческой мысли и креативности творца должны быть привлекательными для потенциального потребителя (зрителя, читателя), побуждая к знакомству с произведением. Это предполагает акцентирование в идеониме аффективно-оценочных, чувственных компонентов семантики, апеллирование к эмоционально-чувственной сфере сознания реципиента и в меньшей степени – к его рациональной логике. Тем самым, экспрессивность идеонима становится ключевым критерием его функционально-коммуникативной состоятельности, а адекватное транслирование равноценной степени экспрессивности идеонима при переводе на другой язык – признаком эквивалентности перевода.

Экспрессивность речи интегрирует образность, эмотивность, оценочность, интенсивность – т. е. характеристики речи, усиливающие манипулятивную силу слова. Среди различных классов идеонимов *заголовки СМИ-материалов* в наибольшей степени экспрессивно маркированы и наиболее чувствительны ко времени, культуре, экстралингвистическому контексту и образу целевого адресата. В «условиях конкурентной борьбы за рейтинги» компонент воздействия на адресата требует особой выраженности, что вынуждает акторов СМИ-дискурса действовать «в пространстве таких проектных установок, как креативность, многоуровневость, полисемиотичность, креализованность» [1, с. 57]. В связи с этим заголовок в медиа становится квинтэссенцией, семантическим ядром, ключевым интеракциональным инструментом в диалоге СМИ адресант – адресат, что и определяет его экспрессивность с позиции структурно-семантических, эстетических, стилистических и прагматических характеристик формулировки.

Сравнительно-сопоставительный семантический, структурный и стилистический анализ параллельного экспериментального корпуса англоязычных (АЯ) СМИ-заголовков и официальных профессиональных вариантов их русскоязычных (РЯ) эквивалентов позволил нам предложить следующий комплекс стратегий передачи их экспрессивности при переводе, который включает: стратегии *эквивалентной*

экспрессивности, экспрессивизации, деэкспрессивизации и нейтрализации.

Стратегией **эквивалентной экспрессивности** предлагаем называть конструирование переводческого эквивалента, при котором сохраняется равнозначный набор средств экспрессии оригинала в переводе, что позволяет фиксировать равноценность выразительности и эффектов воздействия в оригинале и переводе. Таковыми являются: передача заголовка *Folly of the progressive fairytale* в формулировке *Сказка о прогрессе оказалась пустой блажью* (имеет место сохранение эмотивно-оценочных лексем: *folly, fairytale* – сказка, пустая блажь), а также перевод названия *Moscow starts to shut up shop* как *Москва «прикрывает лавочку»* (жаргонный фразеологизм с диминутивом в РЯ уравнивает экспрессивность оригинала, задаваемую ритмом, аллитерацией и идиомой). Эквивалентная экспрессивность присутствует и в следующих примерах передачи заголовков: *A Crossroad for Russia and America – Россия и Америка на перепутье* (сохранение метафорического выражения); *Addicted to travel – Вечные путешественники* (эпитет *addicted* в оригинале уравнивается аллюзией в переводе – «вечный» (*вечный студент, вечно молодой, вечно пьяный* и т.д.)).

Экспрессивизацией предлагаем именовать такую переводческую стратегию, при которой происходит акцентирование выразительности и аттрактивности заголовка в переводе посредством привнесения переводчиком в РЯ вариант не присутствующих в АЯ оригинале добавочных средств вербальной экспрессии. Данная стратегия реализована в переводе заголовка *Thalassotherapy changes its image* как *Талассотерапия – второе рождение*. Помимо трансформации грамматической структуры предложения в перевод привносится аллюзивная отсылка к библейскому откровению перерождения (второго рождения), что предполагает отречение от прежнего и обретение нового смысла и своего более совершенного воплощения. Это позволяет утверждать о большей степени экспрессивности РЯ варианта заголовка.

Экспрессивизацию можем фиксировать и в примерах заголовков ниже, когда при подборе РЯ эквивалента активно-нейтральное действие в оригинале меняется на активно-агрессивное в переводе (*Winning Contracts – Захват рынка*), или же вместо отмеченного в оригинале *состояния* в переводческом эквиваленте акцентируется *действие* (*After America – В погоне за Америкой*).

Противоположной вышеотмеченной является стратегия **деэкспрессивизации**, при которой можно фиксировать потерю при переводе эффектов воздействия в силу снижения уровня языковой экспрессии. Так, при передаче заголовка *Making the world work again* в формулировке *Как наладить механизмы мировой экономики* имеет

место, с одной стороны, эквивалентное транслирование аллитерации (*world work*; *механизмы мировой*), с другой – потеря в переводе ассонанса и ритма оригинала (*world work again*). В итоге оригинал более аттрактивен нежели его РЯ эквивалент, поскольку в АЯ заголовке задействован комплекс разноуровневых средств языковой экспрессии: аллитерация, ассонанс, ритм, герундий, метафорическое выражение.

Примерами деэкспрессивизации могут служить следующие варианты перевода: *Mighty Mouse* – Мышонок, ставший *супергероем* (экспрессивность лексемы «супергерой» недостаточна для компенсации потери лаконичности, ритмичности и аллитерации, присутствующих в оригинале); *A Run on Russia* – *Бегство* из России (эмотивность лексемы «бегство» не уравнивает экспрессивность аллитерации и предлога *on* в оригинале); *A Russia reset? Maybe not yet* – *Перезагрузка отношений с Россией?* (отмечаемые в оригинале ритм, рифма и лаконичность не компенсируются метафорой «перезагрузка»).

Реализацией *стратегии нейтрализации* предлагаем именовать случаи фактически полной потери экспрессивности АЯ оригинала в предложенном варианте РЯ перевода. Так, экспрессивность заголовка *Now Comes the Tough Part in Russia* задается симультанным использованием инверсии, ассонанса и ритма. РЯ эквивалент *Для России наступают сложные времена* звучит тривиально и уныло. Аналогичным образом довольно банально звучит заголовок *Роль отца в семье*, предложенный в качестве перевода оригинального *Re-emphasizing the role of fathers*, а также вариант *Почему Трамп не может запугивать Китай* для оригинала *Why Trump Can't Bully China*.

Приоритетность той или иной стратегии передачи экспрессивности заголовка при построении переводческого эквивалента зависит от ряда факторов: сопоставимости языковых систем, индивидуального переводческого стиля, от особенностей журналистской риторики в принимающей лингвокультуре, образно-стилистических ресурсов языка перевода, а также – от дискурсной принадлежности публицистического материала (политика, спорт, экономика, образование и т. д.). При этом смеем утверждать, что в силу специфики СМИ-заголовков как особого класса идеонимов их передача на другой язык – это всегда переводческое решение креативного свойства, в котором стилистическая эквивалентность и равноценность эффектов воздействия превалируют над эквивалентностью семантики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Синельникова, Л. Н. Признаки дискурсивной матрицы гуманитарного пространства нового века / Л. Н. Синельникова // Политическая лингвистика. – № 3(29). – 2008. – С. 56-68.

2. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.

Усачев В.А.

*ГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
Донецк, ДНР*

Усачева Г.М.

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, ДНР*

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАТИВНОЙ МОДЕЛИ ПЕРЕВОДА

Аннотация. Предложенная статья посвящена особенностям репрезентативной модели перевода, с помощью которой описывается весь сложный процесс перевода и создание равноценного текста на искомом языке, текста, полностью и достоверно передающего необходимую ситуацию, которая описана в предложенном переводе.

Ключевые слова: перевод, репрезентативная модель, язык, текст, особенность, ситуация, знак.

SPECIFICITY OF THE REPRESENTATIVE TRANSLATION MODEL

Summary. The proposed article is devoted to the features of a representative translation model, which describes the entire complex process of translation and the creation of an equivalent text in the target language, a text that completely and reliably conveys the necessary situation, which is described in the proposed translation.

Keywords: translation, representative model, language, text, peculiarity, situation, sign.

Проблемами разнообразных моделей перевода занимались в разное время многие ученые и лингвисты, начиная от английских лингвистов Джона Ферса и Джеймса Кэтфорда, которые попытались использовать их в теории перевода, и заканчивая отечественными лингвистами В.Н. Комисаровым, В.Г. Гаком и Л.С. Бархударовым, которые отмечают значительное воздействие данного фактора на весь ход перевода.

Мы ставим перед собой целью раскрытие теоретической значимости репрезентативной модели перевода во всем целостной процедуре перевода, в целом способствующего сглаживанию смысловых

неточностей в тексте в процессе его передачи на иностранный язык.

В настоящее время репрезентативная модель перевода отмечается как самая встречаемая модель, практикуемая в современном мире. Она подразумевает тот факт, что все языковые знаки передает явления существующей реальности, которые отображаются в знаках языка, называемых ситуациями. При помощи репрезентативного кода такие модели сообщения содержат определенную информацию, в которой знаки языка находятся в зависимом противопоставлении друг к другу. Так, по мнению В.Г. Гака, ситуация является отрезком, частью такого языкового кода, которая отражает реальность в языковом мире. В объективной реальности человеческое сознание выделяет субстанции, некие устойчивые объекты. Но взятый в отдельности материальный объект, по мнению автора, не образует еще ситуации, так как о нем нельзя сказать, что он существует. Ситуация образуется в результате координации материальных объектов и их состояний [2, с. 253].

Л.С. Бархударов полагает, что любая ситуация может быть описана компонентами любого языка, так как в каждом конкретном языке существует возможность образовать новые единицы, а также описать предложенную репрезентацию с помощью уже имеющихся языковых единиц. Он делал свои выводы, отталкиваясь от того, что содержание всех единиц языка передает явления действительности или предметы, то есть эти репрезенты речи сохраняют информацию, которая передается посредством совокупности ситуаций, так называемых денотатов, стоящих друг к другу в определенных отношениях [1, с. 238]. В.Н. Комиссаров тоже подчеркивает, что окружающая нас реальность является единой для всех людей, и это приводит к тому, что, так как совокупность всего существующего вокруг нас, независимо от языковой принадлежности людей приводит к тому, что они, делясь информацией по преимуществу схожих явлений нашей реальности, употребляют одинаковые коды для названия одинаковых ситуаций. То есть все языки называют по-разному, но одно и то же [3, с. 166]. Следовательно, содержание коммуникации находится вне пределов языка, а значит, репрезентативная модель перевода характеризует данное явление как описание посредством языка передачи ситуаций, описанных в тексте оригинала. При работе с текстом переводчик сравнивает предложенный текст с языковыми эквивалентами, и с помощью них выясняет, какую ситуацию отождествленности предоставляет данный ему текст. Как только переводчик выясняет репрезентативную направляющую, он передает эту же ситуацию в переводе. Иногда переводчику заранее известны некоторые элементы переводимого языка, и он прямо заменяет единицы оригинального текста на единицы перевода, не обращаясь в

168

ходе перевода к внеязыковой деятельности. Описание перевода определенной ситуации, взятой из иностранного текста, возможно, так как любой язык имеет средства не только для описания разнообразных явлений действительности, но и для передачи новых языковых явлений.

Содержание оригинала и перевода, как системные отношения, также не могут быть раскрыты при помощи репрезентативной модели, так как не учитывается своеобразие информативной нагрузки языковых единиц, составляющих текст перевода и текст оригинала. Представляется возможным лишь выяснить, что сказано в переводимом тексте, но не как это сказано, и это отличие имеет большое влияние на смысловую сторону перевода. Изменение набора языковых знаков приводит к изменению всего плана высказывания, а также и плана содержания, так как каждый языковой знак обладает своим уникальным планом содержания, зависящим от места знака в системе языка.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что репрезентативная модель перевода наиболее применима в условиях, когда перевод текста бывает тяжело выполнить точно без подробного выяснения всех особенностей и нюансов, предоставляемых ситуаций, использованных в оригинальном тексте. И ее суть сводится к отождествлению всех языковых знаков с явлениями и предметами действительности, обладающими определенными значениями. А эти знаки могут существовать только при наличии знаковых ситуаций.

Репрезентативная модель перевода является самой распространенной моделью перевода текстов, так как передает весь процесс перевода как описание определенных ситуаций на отдельно взятом языке. Она передает ситуацию через предложенный текст и создает на основе ситуации достоверный перевод. Переводчик, подходя к работе с предложенным текстом, подбирает языковые единицы своего языка к единицам переводимого языка, находя наиболее соответствующие языковые единицы оригиналу переводимого текста. Весь процесс перевода можно охарактеризовать как подбор правильного описания ситуации, наиболее подходящего в языке перевода [4. с. 19]. И значит любая возможная ситуация, предложенная в тексте оригинала, может быть достаточно точно описана с помощью другого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М. : Международные отношения, 2008. – 240 с.
2. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
3. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Международные отношения, 1980. – 167 с.

4. Ширяев, А. Ф. Картина речевых процессов и перевод / А. Ф. Ширяев // Перевод как лингвистическая проблема. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – С. 3-12.

Федорова А.А.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР

МАРКЕРЫ ИДИОСТИЛЯ И ИХ ПЕРЕДАЧА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В статье была раскрыта тема индивидуального стиля авторов художественных произведений, в том числе фэнтези, были определены особенности и маркеры идиостиля, а также рассмотрены способы их передачи при переводе на русский язык.

Ключевые слова: идиостиль, особенности перевода, маркеры, лексика, художественный перевод, фэнтези.

IDIOSTYLE MARKERS AND THEIR TRANSFER IN LITERARY TRANSLATION

Summary. The article reveals the idea of the individual style of the authors of fiction, including fantasy fiction, identifies features and markers within the definition of individual style, and also considers ways of their translation into Russian.

Keywords: individual style, translation features, markers, vocabulary, literary translation, fantasy.

Одной из основных целей художественного перевода является сохранение особенностей идиостиля автора произведения, которые определяются через различные маркеры. Идиостиль (индивидуальный стиль) представляет собой систему содержательных фактических (эстетических, модальных, экспрессивных и т. д.) и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора.

Рассмотрим способы сохранения фонетических и интонационных маркеров. Способ передачи аллитерации зависит от того, какую коммуникативную функцию этот прием выполняет. Если аллитерация передает денотативное значение, то, как правило, она не воспроизводится при переводе. Если этот прием используется для выражения эмоциональной окраски, то аллитерация передается с помощью разнообразных экспрессивных средств, таких как рифма, метафора, фразеологические выражения и др. [2, с. 122]. Д.В. Чиглинцева отмечает, что ассонанс и аллитерация в английской традиции практически ничем не отличаются друг от друга [8, с. 261].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что способы передачи ассонанса аналогичны способам передачи аллитерации.

Далее рассмотрим способы сохранения графических маркеров. Многие исследователи, среди которых А.В. Скрыльник и Т.А. Зотина, отмечают, что сохранение графических особенностей оформления текста является актуальной проблемой в современном переводе. Анализируя способы передачи курсива, Т.А. Зотина приходит к выводу, что графическое выделение при переводе произведения на русский язык должно передаваться не графически, а при помощи лексических или грамматических преобразований, поскольку в русском языке графические средства используются реже, чем в английском [3, с. 66]. А.В. Скрыльник согласна, что помимо оригинала необходимо учитывать нормы языка-перевода, однако она отмечает, что не стоит совсем отказываться от графического оформления текста [6, с. 144].

При переводе произведений также необходимо сохранить лексико-синтаксические маркеры, поскольку они непосредственно связаны с идиостилем автора и образом его мышления. Так, например, Э.Р. Якубова в работе, посвященной способам передачи инверсии, приходит к выводу, что инвертированный порядок слов в переводе или сохраняется, или передается с помощью грамматических трансформаций, таких как перестановка, членение или объединение предложений, если при переводе синтаксис оригинала нарушает нормы переводящего языка [9, с. 124]. Кроме того, при переводе не следует игнорировать намеренные пунктуационные и орфографические ошибки, поскольку это может исказить идиостиль автора. А.Н. Султанова акцентирует внимание на том, что авторскую пунктуацию следует переносить без изменений [7, с. 164].

Для более полного и глубокого понимания иноязычного произведения при его переводе важно передать культурно-исторические особенности текста, которые проявляются за счет использования культурно-значимых маркеров. Так, по мнению М.А. Ананьиной и Б.А. Усковой, существует четыре способа передачи аллюзии: описательный перевод, добавление поясняющих элементов, использование комментария, если для понимания смысла необходима фактическая информация, и отказ от специальных способов передачи, если автор в дальнейшем повествовании поясняет отсылку [1, с. 21]. Описывая способы передачи архаизмов, обратимся к работам В.Н. Комиссарова, который отмечает, что подобную лексику необходимо передавать также архаизмами, чтобы отразить в тексте перевода временную отдаленность оригинала. Однако при переводе следует подбирать лексику без ярко выраженной «национальной окраски» [4, с. 274].

Теперь рассмотрим способы перевода стилистических маркеров. Наибольшую проблему при переводе стилистических приемов

представляет собой перевод художественной метафоры. Согласно М.А. Куниловской, она передается тремя способами: перевод с сохранением лежащего в основе метафоры образа, перевод с заменой изначального образа и деметафоризация, т.е. отказ от сохранения метафоры или ее компенсация в другой части текста [5, с. 79].

Таким образом, для сохранения идиостилия при переводе необходимо адекватно передать маркеры идиостилия. Так, лексико-семантические маркеры передаются с помощью переводческий транскрипции и перевода, осуществляемого тремя способами: введением неологизма, приблизительным переводом, контекстуальным переводом; фонетические и интонационные – с помощью экспрессивных средств; графические – графически или при помощи лексических или грамматических преобразований; лексико-синтаксические – с сохранением порядка слов или с помощью перестановки, членения или объединения предложений, если это инверсия, и переносом без изменений, если это авторская пунктуация; культурно-значимые – описательным переводом, с помощью добавления поясняющих элементов, использования комментария или переводом без специальных приемов, если это аллюзия, и с использованием архаизмов для перевода устаревшей лексики; стилистические – с помощью сохранения или замены образа, деметафоризацией, если это метафора, и с помощью перестановки, лексико-семантической замены, опущения, модуляции и описательного перевода, если это эпитеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьина, М. А. Трудности передачи лингвокультурной информации при переводе аллюзий на русский язык / М. А. Ананьина, Б. А. Ускова // *Lingua mobilis*. – 2014. – № 2(48). – С. 21-25.
2. Бреус, Е. В. Курс перевода с английского языка на русский : учебное пособие / Е. В. Бреус. – М. : Р.Валент, 2010. – 312 с.
3. Зотина, Т. А. Передача функций графических средств при переводе с английского языка на русский / Т. А. Зотина // *Вестник МГЛУ*. – 2010. – № 588. – С. 51-68.
4. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
5. Куниловская, М. А. Авторская метафора как объект перевода / М. А. Куниловская // *Lingua mobilis*. – 2010. – № 4(23). – С. 73-81.
6. Скрыльник, А. В. Языковая игра и графические средства ее оформления в книге Дж. Роулинг «Гарри Поттер и узник Азкабана» / А. В. Скрыльник // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2017. – № 2-1(68). – С. 141-145.

7. Султанова, А. Н. Трансляция пунктуационно-графических средств современной французской прозы в текст перевода / А. Н. Султанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8-1(50). – С. 162-165.
8. Чиглинцева, Д. В. Передача аллитерации при переводе (на примере переводов рассказа Эдгара По «Тишина») / Д. В. Чиглинцева // Молодой ученый. – 2017. – № 23. – С. 260-262.
9. Якубова, Э. Р. Способы передачи инверсии как средства языковой экспрессивности английской художественной прозы при переводе на русский язык / Э. Р. Якубова // Вестник научных конференций. – 2017. – № 10-1(26). – С. 121-124.

Фефелова В.В.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
г. Горловка, ДНР*

ОСОБЕННОСТИ РИФМОВАНИЯ В ДЕТСКИХ СТИХОТВОРЕНИЯХ МОРИСА КАРЕМА

***Аннотация.** В статье анализируются особенности стиля и рифмосложения детских стихотворений бельгийского поэта М. Карема; лексические и грамматические средства, с помощью которых автор создал особый мир детских историй.*

***Ключевые слова:** рифма, детская поэзия, строфа.*

***Summary.** The article analyzes the features of the style and rhyme of children's poems by the Belgian poet M. Karem; lexical and grammatical means with which the author created a special world of children's stories.*

***Keywords:** rhyme, children's poetry, stanza.*

Творчество М. Карема основано на раскрепощённом стиле, который был присущ французской поэзии XX века. Обращение к рифме считалось регрессом. Рифма признавалась ненужной формальностью, чем-то вроде ненужных виньеток, затеняющих смысл. Поэты, которые использовали рифму в своих произведениях, считались бесталанными, застывшими в своём развитии. Отсюда в поэзии М. Карема довольно «свободное» отношение к рифме, использование «верлибра», что придало неповторимого шарма и оказалось удачной находкой «своего» стиля в поэзии для детей. Неординарный подход обогатил детские стихи М. Карема, ведь дети любят свежий взгляд на обычные вещи, умение находить загадочные образы, чудесные неординарные сюжеты в повседневной жизни.

Анализ детских стихотворений М. Карема выявил активное использование шестисложных и восьмисложных (un octosyllabe) строф:

(1) Deux petits ronds dans un grand rond.

Pour le nez, un trait droit et long.

Une courbe dessous: la bouche.

Et pour chaque oreille, une boucle (Pour dessiner un bonhomme).

Реже встречаются семисложные, пятисложные и четырехсложные рифмы:

(2) Au fond des bois

Couleur de faine,

La feuille choit

Si doucement

Que c'es-y à peine

Si on l'entend (Berceuse).

Можно сказать, что М. Карем создал собственную систему рифмования слов. Сам автор удивлялся той лёгкости, с которой из-под его пера выходили рифмы [1, с. 53]. Во многих стихотворениях наблюдается совпадение трёх фонем: *bavarde / brocarde; glaçon / ourson; monde / ronde* и др. Только в 10% стихотворений повторяется лишь одна фонема: *parmi / ami; hérisson / compagnon* и др. Часто наблюдается чередование грамматических и неграмматических рифм: *souci / rit; se réveille / de soleil* и др.

Обращает на себя внимание гендерный аспект стихотворных рифм.

В 40% стихотворений встречаются женские рифмы, а в 60% – мужские:

(3) Une écureuil, sur la bruillère,

Se lave avec de la lumière (женская рифма);

(4) Chacun tenant son chapeau gris

Dans une main gantée de gris

Voulait être le plus poli (мужская рифма).

Новаторство М. Карема прослеживается в стремлении обогатить воображаемый мир детских историй новыми словами: неологизмами, именами собственными или звукоподражательными: *mais turlututu / il n'a rien répondu; Saint Espongien / Effacer tous les mauvais points*.

Каждая строфа автономна, но она продолжает мысль предшествующей. Размещение рифм может быть последовательным (plate): AA BB.

(5) Bien que je sois très pacifique (A)

Ce que je pique et pique et pique (A)

Se lamentait le hérisson (B)

Je n'ai pas un seul compagnon (B) (Le Hérisson).

Размещение рифм может быть переплетённым (croisée, alternée):

AB AB.

(6) Comment aurais-je pu savoir (A)

D'où il venait, où il allait? (B)

Il était grand, il était noir, (A)

Il ombrait ce que j'écrivais. (B) (Le Cheval).

Перемешанное (embrassée) размещение рифм очень частое явление в стихотворениях М. Карема: ABBA.

(7) Un tout petit garçon (A)

Qui rit à sa fenêtre (B)

En écoutant son père (B)

Siffler une chanson (A) (Quelle chance).

М. Карем искренне полагал, что юный читатель должен слушать и любить большое количество весёлых, лирических, поучительных и жизнерадостных стихов. Только в этом случае ребёнок вырастет личностью и станет добрым и светлым человеком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Carême M. Dans la main de Dieu. Choix de poèmes. Coll. «La butte aux cailles» / M. Carême. – P. : Éditions Ouvrières, 1979. – 150 p.

Фефелова В.В.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР

СИМВОЛИКА В СИСТЕМЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО СКОРОПИСАНИЯ

Аннотация. В статье анализируются знаки-символы, которые переводчик может использовать в процессе последовательного перевода с французского языка на русский и наоборот. Рассматриваются знаки-символы на основе графической структуры: буквенные, геометрические, самопроизвольные.

Ключевые слова: скорописание, знак-символ, последовательный перевод.

SYMBOLS IN THE SYSTEM OF TRANSLATION SHORTHAND

Summary. The article analyzes signs-symbols that an interpreter can use in the process of consecutive translation from the French language into Russian and vice versa. The signs-symbols are considered on the basis of the graphic structure: alphabetic, geometric, spontaneous.

Keywords: shorthand, sign-symbol, consecutive translation.

Последовательный перевод является сложным видом профессиональной деятельности устного переводчика. Чрезмерная нагрузка на память подталкивает переводчика к использованию кратких записей в процессе аудирования выступающего. Цель этих записей – сохранить в памяти как можно больше важной

информации. Эти пометки делаются переводчиком не хаотично, а по определённой системе, при помощи определённых символов, что получило название переводческого скорописания.

В системе переводческого скорописания важное место принадлежит буквенным знакам-символам. В процессе устного последовательного перевода они важны, как и сокращения, поскольку концентрируют в себе целую мысль, предложение из множества слов. Знаки-символы могут называть различные явления, понятия, смысловые и модальные связи между отдельными частями высказывания. В то же время, Ж.Ф. Розан предостерегает от чрезмерного использования символов, советует ограничить их количество двумя десятками. Автор отмечает: «Не стоит использовать слишком большое количество символов. Если для каждого слова подбирать отдельный символ, то дело может закончиться тем, что листок переводчика будет переполнен символами, которые ему пришлось бы расшифровывать, а значит дословно воспроизводить весь текст, а не его основные мысли» [5, с. 13-27]. Идею Ж.Ф. Розана об ограниченном количестве символов поддерживает Д. Селескович, считая, что именно в них кроется успех последовательного перевода [6, с. 149].

Иного мнения о количестве символов в переводческих записях придерживается Р.К. Миньяр-Белоручев. Он классифицирует символы по семантическому и функциональному принципам, выделяя группу предикативных символов, модальных, временных, качественных. В приложении к своему пособию по последовательному переводу автор даёт примеры более 150 символов для последовательного перевода с иностранного языка на русский язык и наоборот [1, с. 141].

Несмотря на уже существующие классы символов для переводческой деятельности, каждый практикующий переводчик вырабатывает свою систему. Как отмечает Д. Селескович, «С сокращённым словом всегда возникает риск перепутать его с другими словами. Безусловно, к слову можно подобрать его сокращённую форму, характеризующую только это слово. Например, во французском языке сокращение «sol» может относиться и к слову «soleil» (солнце) и к слову «solution» (решение). Слово «solution» намного чаще употребляется на конференциях, чем «soleil». Поэтому «sol» принято считать сокращением для «решения», а не для «солнца». Опасность ошибиться в значении сокращения заставляет переводчика придумывать другие знаки [6, с. 152].

По графичной структуре символы бывают разные. Чаще всего в переводческой практике используются буквенные символы, геометрические и самопроизвольные.

Буквенные символы изображаются как большая прописная или печатная буква, которая стоит первой в сокращённом слове.

Например, «П» может заменить «предприятие»; «У» – «указ»; «Ж» – «жизнь» и т. д. Большие буквы часто используются для обозначения названия стран: «С» – Cuba; «F» – France; «RUS» – Russie; «PA» – Panama и т. п. Буквенные символы имеют чёткую графику, они легко воспринимаются и расшифровываются. Эти символы характеризуются смысловой ограниченностью и создаются, как правило, для обозначения одного понятия. Смысловая ограниченность буквенных символов следует из самого способа обозначения, для слова взятого только в одном значении. Для того, чтобы переводчик избежал путаницы с буквенными символами во время декодирования сообщения, необходимо, чтобы графика символа соответствовала только одному слову и не допускала возможных «синонимов». Например, буква «R» может обозначать Румынию и Россию. Во избежание путаницы переводчик запоминает, что «R» – это только Румыния, а «RUS» – это Россия; «U» – Уругвай, а «UA» – Украина.

Кроме общеизвестных буквенных знаков, имеющих смысловое ограничение, переводчик может эффективно использовать философское, социальное и культурное значение общеизвестных букв алфавита как родного, так и иностранного языков. Например, известно, что в алхимии «А» означает природное первоначало. М.В. Ломоносов считал, что «А» означает бесконечность пространства. Сегодня этот символ активно используется дизайнерами и рекламодателями. Поскольку в большинстве алфавитов это первая буква, то названия и логотипы фирм, в которых фигурирует «А» претендуют на лидерство: «Альфа-Банк»; «Альфа-капитал»; «Альфа – Ромео». Чтобы не попасть под влияние буквенного символизма, переводчик должен учитывать, что «А» стоит вначале многих слов: авангард, атмосфера и т. п. Во французском языке существует фразеологизм «De A à Z», который означает «от первой до последней буквы», «от начала до конца».

«А – Ω» альфа и омега – символ человеческого существования, начала и конца рационального цикла, борьбы противоположностей, доброго и злого начал в человеческой личности. Альфа – первая буква греческого алфавита, а омега – последняя. Латинская буква «V» на языке символов и жестов означает победу «Victoire», «Vive la France!»).

Слово Бог во многих языках начинается с буквы «G», в латинском языке «G» символизирует творца, создателя. Буква «D» считается финикийского происхождения. В греческом алфавите Дельта означает то, откуда начинается мир, а в кириллице – это Добро.

Букву «М» многие культуры считают священной, поскольку в ней сплетены мужское и женское начало. В языковых системах многих стран «М» даёт начало всем временным и природным формам

жизни; означает переход дня в ночь. «М» противопоставляется «N» (символу разрушения). «М» присутствует в жизни больших городов, символизируя «метро», «макдональдс». «N» выражает разрушительную силу воды (Нептун). Это также знак номера. Вместе «MN» напоминают морские волны, либо извилистое движение змеи.

И в латинице, и в кириллице «С» напоминает неполный месяц. В русском языке с этой буквы начинается «слово». В иврите эта буква священна, поскольку с неё начинается имя Бога Самех. Латинская «S» напоминает спираль, змею. Во всех языках «О» графично изображает диск солнца и символизирует доскональность.

Буква «Ф» в кириллице и «ф» в греческом алфавите считается универсальным знаком, основой жизни, символизирует уравниновенность тела и духа [3, с. 506].

Вся славянская азбука, созданная Кириллом и Мефодием в 863 году, является связным текстом. По мнению Ю. Чернохвостова, глаголица Кирилла состоит из трёх Божественных символов: креста (знака Христа), треугольника (символа Божественной Троицы), круга (символа могущества, бесконечности, совершенства Бога) [2, с. 27]. К.Г. Юнг считал буквенные символы культурным кодом, жизненными силами человеческого образа [4, с. 80].

Использование буквенной символики в переводческом скорописании должно перекликаться со знаниями и личным опытом переводчика. Это персональный выбор. Только в этом случае символы будут опорой для памяти. Каждый символ непосредственно должен быть связан со смыслом сообщения. Настоящими символами считаются те, которые мы встречаем в повседневной жизни, в быту и осознано или подсознательно воспринимаем как знакомые вещи. Чаще всего в качестве таких символов используются буквы латиницы или кириллицы, знаки пунктуации, отдельные математические, физические, химические или дорожные знаки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миньяр-Белоручев, Р. К. Последовательный перевод / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Воениздат, 1969. – 288 с.
2. Степанов, Ю. С. Несколько гипотез об именах букв славянских алфавитов в связи с историей культуры / Ю. С. Степанов // Вопросы языкознания. – 1991. – № 3. – С. 23-45.
3. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М. : Локхид, Миф, 2000. – 576 с.
4. Юнг, К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. – М. : Ренессанс, СП ИВО-СНД, 1991. – 297 с.
5. Rozan, J. F. Prise de notes en interprétation consécutive / J. F. Rozan. – Genève : Librairie de l'Université de Geneve, 1984. – 64 p.

6. Seleskovitch, L. *Langue, language et mémoire* / L. Seleskovitch. – Paris : Lettres modernes minard, 1975. – 272 p.

Филатова В.А.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ВОСПРИЯТИЯ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В статье на примерах из переведённых на русский язык книг Р. Сойер, Ф. Бёрнетт, Х. Вебб, Б. Р. Райт показывается важность выбора слов, которые могут расширить знания читателей, затруднить восприятие текста или восприниматься как ошибка переводчика.

Ключевые слова: детская литература, оригинальный текст, перевод.

THE IMPORTANCE OF THE TRANSLATOR'S WORD CHOICE FOR THE PERCEPTION OF CHILDREN'S LITERATURE

Summary. The article deals with the examples from the books by R. Sawyer, F. Burnett, H. Webb, B.R. Wright and shows the importance of making the correct word choice, that can expand the knowledge of readers, complicate the perception of the text, or be conceived as a translator's mistake.

Keywords: children's literature, original text, translation.

Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что перевод художественной литературы – это искусство. Являясь связующим звеном между народами и культурами, переводчик создаёт произведение в другой семиотической системе, сохраняя авторский стиль, единство формы и содержания, передавая дух эпохи. От точности и доступности перевода зависит насколько хорошо будет воспринята книга читательской аудиторией. Особенно важно это, на наш взгляд, для подростковой литературы.

По переводной литературе читатели ещё и совершенствуют навыки родного языка. Как сказала Вера Полишук, переводчик, редактор, член Союза переводчиков России, обращаясь к переводчикам на круглом столе «Детская литература в переводах» (2009 г.): «Даже если тебе в руки попала средняя книга, переведи ее хорошо, чтобы не было стыдно, чтобы читатель хотя бы имел дело с хорошим русским языком» [2].

Рассмотрим некоторые примеры из переводных детских книг, которые заставляют задуматься об уместности использования лексики и точности перевода реалий.

Книга американской писательницы Рут Сойер ("Rollerskates", 1936 г.) в переводе А. Иванова и А. Устиновой издавалась под названиями «Роликовые коньки» (1993 г.) и «Одна в Нью-Йорке» (2002 г.). Антон Иванов и Алла Устинова – супружеская пара, профессиональные писатели, которые считаются первопроходцами в жанре детского детектива в России, мастера художественного перевода, которые познакомили русскоязычных читателей с творчеством Энид Блайтон, Эдит Несбит, Фрэнсис Бёрнетт и других английских и американских писателей.

В книге есть несколько слов, употребление которых вызывает интерес: «конторка» / «походная конторка», «конка» и «секта». Проанализировав значение слова «конторка», которое зафиксировано в словарях русского языка, можно поставить под сомнение правильность употребления этой лексической единицы в тексте. Конторка – это, прежде всего, стол, «за которым работают стоя или сидя на высоком стуле» [1]. Это – большой, тяжёлый предмет, который занимает много места. Из текста оригинала (как и перевода) понятно, что это небольшая вещь, которая располагалась на столе, закрывалась на ключ, и предназначалась для хранения дневника и небольших «сокровищ» главной героини. Это, скорее, шкатулка, в которой можно было хранить письменные принадлежности, а крышку использовать как столешницу. В языке оригинала использовано слово *desk* [6, с. 11, 22, 30, 61, 114, 136].

Конка, или предшественник трамвая, представляла собой вагон, который по рельсовым путям тянула пара лошадей. Первые конки появились в США. В Нью-Йорке, где разворачиваются события, описанные в книге, конки были известны с 1832 года. Однако в языке оригинала говорится о двухколёсном экипаже (*hansom cab* [6, с. 5]). В переводе конка употребляется в контексте платы за проезд (*Пятьдесят центов должно было уходить на конку* [4, с. 70], *ездить на этот доллар на конке* [4, с. 146]). Для сравнения – в оригинале *car fare* [6, с. 60, 118].

Секта в словарях русского языка поясняется как «*религиозное сообщество, состоящее из людей, отколовшихся от господствующей церкви и принявших новое вероучение*» [3]. В тексте оригинала все религиозные сообщества называются словом *church*. Но для представителей американской культуры понятна разница между *Swedenborgian* (The New Church) и *The Church of the Messiah*. Переводчики пояснили различие, употребив слово «секта», которое в русском языке приобрело отрицательную коннотацию.

Второй пример. Книга Ф. Бёрнетт «Таинственный сад» и сиквел Холли Вебб «Возвращение в Таинственный сад» (2021 г.). Героиня книги Х. Вебб, десятилетняя сирота Эмми Хаттон, понимает, что происходило в доме, в который она попадает вместе с другими детьми из детского приюта, эвакуируясь из Лондона,

180

во время Второй мировой войны, потому что находит дневник, который вела героиня книги Ф. Бёрнетт, Мэри Леннокс, 30 лет назад. Поэтому увидев в саду птицу, девочка предполагает, что это потомок той самой птицы, которая и помогла попасть Мэри в таинственный сад.

В оригинальном романе Фрэнсис Бёрнетт упоминается самая любимая птица британцев (*robin*). В переводе Розалии Рубиновой – это *малиновка*, в переводе Нины Демуровой – *малиновка / малиновка-красногрудка*. В языке перевода – это существительное женского рода, поэтому птица «меняет пол». Но для восприятия персонажа Ф. Бёрнетт важна гендерная характеристика. В связи со «сменой пола» переводчики вынуждены сокращать сцены, где описывается мужское поведение птицы. В пересказе Ж. Сармановой – это просто *робин*. А. Иванов и А. Устинова дают птице имя *Робин* и поясняют, что малиновка – это порода. А. Тихонова, переводчица книги Холли Вебб, не изменяет гендерную характеристику птицы, а употребляет другой вариант перевода слова – *реполов*. Так малиновку (зарянку) называют только в России и Украине.

Третий пример. Перевод книги Бетти Рен Райт «Загадка старого особняка» (оригинальное название – “Crandalls’ Castle”). В переводе Е. Погосян есть ошибки, незамеченные редактором (например, повтор текста [5, с. 54], повтор фраз [5, с. 13-14], повтор слов [5, с. 20]). Классика английской кухни *a cinnamon roll* в тексте перевода называется *коричневым рулетом* [5, с. 201, 204, 205]; одно из самых популярных американских видов печенья с шоколадной крошкой (*chocolate chip cookies*) в переводе – *хрустящие пирожные с шоколадом* [5, с. 310], *running shoes* – это «шиповки для бега» и «кроссовки», несмотря на то, что обувь предназначалась не для профессиональных тренировок, а для небольших пробежек [5, с. 216].

Итак, при переводе детской / подростковой литературы важен выбор слов. Правильно подобранное значение слова помогает юным читателям расширить культурологические знания, совершенствовать навыки родного языка. И, наоборот, неточный перевод может затруднить восприятие текста или восприниматься как ошибка переводчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конторка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gufo.me/dict/dal/конторка> (дата обращения : 02.02.2022).
2. Полищук, В. Проблемы перевода и редактирования современной детской переводной литературы [Электронный ресурс] / В. Полищук. – Режим доступа : https://www.utr.spb.ru/info/RoundTable/tesisi_antiperevod.htm (дата обращения : 02.02.2022).

3. Секта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gufo.me/search?term=секта> (дата обращения : 02.02.2022).
4. Сойер, Р. Роликовые коньки / Р. Сойер [пер. с англ. А. Иванова и А. Устиновой]. – М. : Планета детства, АСТ, 2000. – 224 с.
5. Райт, Б. Р. Загадка старого особняка / Б. Р. Райт [пер. с англ. Е. В. Погосян]. – М. : Эксмо, 2021. – 336 с.
6. Sawyer R. Rollerskates / Ruth Sawyer. – NY : Viking Press, 1936. – 186 p.

Фомина С.Б., Шаманская С.С.

*ГОУ ВПО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»,
Луганск, ЛНР*

КОЛОРИТ ЛЕКСИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

***Аннотация.** В статье рассмотрена образная и культурно-маркированная лексика экономического дискурса, проанализировано ее использование, приведены примеры, обосновано использование колоритной лексики в современном экономическом дискурсе.*

***Ключевые слова:** экономический дискурс, образные средства, метафора, фразеологизм.*

COLOUR SPECTRUM OF THE ECONOMIC DISCOURSE VOCABULARY

***Summary.** The article considers the figurative and culturally marked vocabulary of economic discourse, analyzes its use, the examples are given, the use of colour spectrum vocabulary in modern economic discourse is demonstrated.*

***Keywords:** economic discourse, figurative means, metaphor, phraseologism.*

Экономика в современном мире является ведущим инструментом государственного, политического и общественного регулирования, фактором жизнеобеспечения социума на всех уровнях. Язык экономической сферы специфичен, как и любая узконаправленная лексика. Для экономического дискурса характерно смешение концептов «бизнес» и «рынок», «политика» и «общество», так как любые жизненные ситуации, включая сферу здравоохранения способны качественно изменить ситуацию в экономике, что и поясняет специфику экономического дискурса.

Объектом исследования является экономический дискурс. Предмет исследования – образная и культурно-маркированная лексика экономического дискурса. Материалом исследования служат экономические статьи из электронных изданий The Economist, The New York Times.

Экономический дискурс отличает широкое употребление специальной общеэкономической лексики для идентификации понятий и объектов определенной области, однако, встречаются лексические единицы, которые привносят в текст дополнительный смысл, оттенок, т.е. оценочная, эмоциональная, культурно-маркированная лексика, представляющая особый интерес, а именно фразеологизмы, метафоры, блендинг.

Фразеологизмы привлекают внимание, являясь источником нестандартности, что является средством манипуляции и воздействия на реципиента: *"I know full well that many countries that competed did so while holding their noses over British foreign policy at the time"* (Я прекрасно знаю, что многие страны, участвовавшие в этом соревновании, делали это, стиснув зубы, не обращая внимание на британскую внешнюю политику) [3].

Фразеологизмы представлены во всех сферах языка профессиональной коммуникации, а в результате терминологизации они приобретают дополнительный смысл, становясь полноправными членами экономической терминологии: *give way* – понизиться в цене; *fallen angel* – ценная бумага на рынке США, со стоимостью ниже изначальной; *to catch a cold* – потерять деньги в деловой сделке [2, с. 41-42].

Метафора основана на сходстве и обобщенности реальности / ирреальности, сравнении объекта номинации, ее главная функция эстетическая, т.е. воздействие образностью, метонимия воздействует сама собой, способом переноса смысла на вещь, либо ситуацию в целом: *"Mercifully, the landscape has changed since then. Almost every National Olympic Committee has withstood the pressure to call for a boycott of the winter games in Beijing by athletes"* (К счастью, с тех пор ситуация изменилась. Почти все национальные олимпийские комитеты противостояли давлению бойкотировать зимние игры в Пекине и не отправлять спортсменов. Так метафорическое выражение *'the landscape has changed'*, обозначающее сложившуюся ситуацию, привлекает внимание использованием слова *'landscape'*. В свою очередь метонимия *'National Olympic Committee has withstood the pressure to call for a boycott'* не вызывает ложности восприятия, так как 'комитет' нами стандартно воспринимается не как неодушевленное образование, а как группа людей, служащих в организации.

Метафорическое выражение *'bold ways'* усиливает впечатление от сложившейся экономической ситуации: *"However, there are bold ways that policymakers can repair the system..."* (Однако есть смелые способы, с помощью которых политики могут восстановить систему...). *"Yet when it (the council) is gridlocked by global politics it can do none of these things"* (Тем не менее,

когда он (совет) в тупике глобальной политики, он ничего не может поделать с этим). *Gridlock* – это затор машин на дорогах, перекрестках. “*This, at a stroke, would create an incentive for serious diplomacy*” (Это одним махом создало бы стимул для серьезной дипломатии) – *at a stroke* (одним махом), данная метафора усиливает эффект сравнения влияния дипломатии на экономику.

Сокращение, а именно блендинг, в экономическом дискурсе кроме функции экономии языковых средств, также носит окказиональный характер (ирония, эмоциональный окрас, критика). Так, экономист Пол Кругман, поясняя отрицание правыми республиканцами начавшееся восстановление экономики США, пишет: “*Why can't they handle the good news? The answer actually comes on three levels: Obama Derangement Syndrome, or O.D.S.; Reaganolatry; and the confidence con*” (Почему они не могут справиться с хорошими новостями? На самом деле ответ можно найти на трех уровнях: синдром психоза Обамы, или ОПВ; Рейганолатрия; отсутствие доверия). Используя бленд *Reaganolatry* (*Reagan* + *idolatry*) (преклонение перед президентом Рейганом), П. Кругман передает негативное отношение к своим политическим противникам [4].

Несмотря на комичную природу блендов, в сфере экономики они зачастую лишены эмоциональной окраски и попросту более точно характеризуют явление: *stagflation* (*stagnation* + *inflation*) (*стагфляция*) употребляется для обозначения *стагнации, сопровождаемой высокой инфляцией* [1, с. 47]. Этот бленд вошел в терминологический экономический словарь и иллюстрирует аддитивное отношение к исходным единицам.

Таким образом, культурная составляющая коммуникации является основополагающим фактором соприкосновения интересов различных дискурсов. Функционирование образно-оценочной и культурно-маркированной лексики в экономическом дискурсе облегчает восприятие информации, передачу основной мысли, заложенной автором, воплощает экспрессивную направленность текста. Рассмотренная нами лексика имеет не только информационный, но и воздействующий потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никанорова, И. А. Блендинг в современном политическом экономическом дискурсе / И. А. Никанорова // Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания: Сборник статей / Под ред. И. Е. Коптеловой ; Дипломатическая академия МИД России. – М. : Дашков и К°, 2017. – С. 44-50.
2. Фомина, С. Б. Взаимодействие и взаимовлияние терминологии и фразеологии / С. Б. Фомина // Вестник Луганского

- государственного педагогического университета : сб. науч. тр. / гл. ред. Л. Н. Синельникова ; вып. ред. Г. Г. Калинина ; ред. сер. А. А. Новикова. – Луганск : Книта, 2021. – № 3(63). – Серия 3. Филологические науки. Медиакоммуникации. – С. 39-43.
3. Coe, S. Sebastian Coe on the flawed diplomatic boycott of Beijing's Winter Olympics [Электронный ресурс] // The Economist, 02.02.2022. – Режим доступа : <https://www.economist.com/by-invitation/2022/02/02/sebastian-coe-on-the-flawed-diplomatic-boycott-of-beijings-winter-olympics> (дата обращения : 06.02.2022).
 4. Krugman, P. Mornings in Blue America [Электронный ресурс] / P. Krugman // The New York Times, 27.05.2015. – Режим доступа : <https://www.nytimes.com/2015/03/27/opinion/paul-krugman-mornings-in-blue-america.html> (дата обращения : 06.02.2022).
 5. Miliband David on fixing the broken global aid system bold ways [Электронный ресурс] // The Economist, 15.12.21 – Режим доступа : <https://www.economist.com/by-invitation/2021/12/15/david-miliband-on-fixing-the-broken-global-aid-system> (дата обращения : 06.02.2022).

Khasanov A.M.

*Alisher Navo'i Tashkent State University of the Uzbek Language
and Literature
Tashkent, Uzbekistan*

REALITY AND LACUNA AS AN IMPORTANT OBJECT OF LINGUISTICS

Summary. *The article is devoted to the description of the concept of lacunae, realia which is a common problem of language and culture. It provides insights into the emergence, study, and linguistic significance of the concept of lacuna. In particular, the study of the concept of lacuna in Uzbek linguistics and the achievements and shortcomings in this area are analyzed.*

Keywords: *lacunae, realia, concept, inequality, lacunarity, lexical space, linguistic need.*

РЕАЛИЯ И ЛАКУНА – ВАЖНЫЙ ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИКИ

Аннотация. *Статья посвящена описанию понятия лакуны, реалии, которое является общей проблемой языка и культуры. Он дает представление о возникновении, изучении и лингвистическом значении понятия лакуна. В частности, анализируются исследования понятия лакуны в узбекском языкознании, достижения и недостатки в этой области.*

Ключевые слова: *лакуны, реалии, концепт, неравенство, лакунарность, лексическое пространство, языковая потребность.*

The term lacuna, which emerged in the process of comparing different languages and cultures, has become one of the most widely used concepts in linguistics in recent years. Today, this concept is actively used in research in linguoculturology, linguocultural studies, translation studies, the theory of intercultural communication, cultural studies. In each area, there are differences as well as commonalities in its application. These differences are reflected in the different interpretations by researchers based on the needs and requirements of the research field.

The term lacuna was first coined by Canadian scientists J. Vine and J. Darbelne. In their book, *The Method of Comparing French and English*, these scholars described lacunae as a linguistic phenomenon defined by the comparison of two languages: It is also clear from the tariff that the term was used to describe a concept that is defined in the comparison of two languages and has no alternative in one of the language. The same tariff serves as the primary basis for the preservation of the original terminological features of the term lacuna, despite the fact that it underwent minor semantic changes in the following period.

The contribution of Russian scholars in revealing the linguistic nature of the Lacuna phenomenon and recognizing it as a separate linguistic category is great. In the works of I. Stern, the linguistic significance of the lacuna phenomenon is recognized, that it can be observed even within a language. G. Bikova described the occurrence, types, definition and other features of the lacuna on the example of the Russian language. Today, world linguistics relies on the experience of Russian linguists in covering lacuna problem. In particular, the school of lacunology, formed by I. Sternin and his followers, pays great attention to the study of internal lacunae of language, and this work is of great interest to linguists around the world.

The widespread use and popularity of the term lacuna began in the 70s of the twentieth century. In the same years, in the field of linguoculturology, translation studies, linguistics, comparative study of languages, the study of their interrelationships and differences became more and more important. In these studies, the concept of lacuna is called interval, lacuna, contradictory words, spaces, lacunae or white spots on the language map, non-translatable words, alternative, zero word, alternative or background lexicon, random lacunae, untranslated lexicon [1, p. 38]. Although named differently in different sources, the views of researchers on this phenomenon, which represent a concept (semema) that does not have its own name (nomema) in language, are close.

Admittedly, language is not only an integral part of culture, but also one of the conditions for the existence of culture. At the same time, language is an important means of reflecting the culture to which it belongs. The language does not directly reflect the national culture, but also adds to the perceptions, views, emotional experiences and knowledge of the people

about the national culture. In this sense, it can be acknowledged that not only culture but also the external world, which is expressed through linguistic units, can never be an exact copy. Even the artist imitates the external world through his imagination and national consciousness. In painting, at least, the artist's way of perceiving colors differs. In this sense, language should be studied not only as part of a culture or a structure related to culture, but also as a phenomenon that reflects culture in relation to the human imagination. For linguistics, the expression of culture in language and the role of the human factor are important.

In linguistics, national-cultural units are named in the form of linguo-specific words, cultural-specific words, cultural-specific lexicon, cultural concept, cultural script, non-equivalent lexicon, lacunae, reality, image of national words, exotic lexicon, national labeled nomination, etc. We found it necessary to use the term national-cultural units, which is widely used in Uzbek linguistics.

It is well-known that cultures of different nationalities are never compatible. Therefore, it is natural that the language units that express and reflect cultural events do not match. As long as each nation has its own national values: customs, traditions, morals, creations: songs, literary works, etc., the units that reflect them are also distinguished by their national identity. Ethnic cultural values are expressed in the language unit as a "cultural imprint in the image of the national word.

It is characteristic that national-cultural symbols are reflected differently in language units. While some units directly represent a sign of national identity, in some units this sign appears indirectly. In some words, the cultural sema coexists with the lexical meaning, while in others it arises through their figurative meaning. For example, because expressions reflect reality in a figurative sense, they directly reflect national-cultural characteristics. The Uzbek cradle lexeme is a national-cultural unit because it directly reflects the subject that has become one of the national values of the Uzbek people. In this case, the cultural sign of a language unit is understood through its lexical meaning. Such units are historically formed, play an important role in the cultural life of the nation, and are not observed in other languages.

In linguistics, these types of national-cultural units are also referred to as non-equivalent lexicons or realities. In the Uzbek lexemes *do'ppi*, *atlas* (cloth), *yaktak*, *belbog'*, *karnay-surnay*, and *drum*, the cultural sema is embodied in their lexical meaning. Such lexemes directly refer to the Uzbek people and their national traditions. Similarly, the cultural sema is directly understood in the lexemes of *samovar* in Russian and *beshbarmak* in Kazakh.

It is understood that the units of reality differ from one another in what they call cultural events, and can be divided into subtypes on this basis. However, due to its cultural component, it merges into a common paradigm.

Tries to justify the existence of culturally significant national meanings in these lexemes by the fact that they are not given in dictionaries translated into other languages. In our opinion, the national-cultural semantics of a language unit should be interpreted not by whether lexemes are given in translation dictionaries, but by the expression in the lexeme of the national views of linguists and their attitude to the world. Because dictionaries are man-made, the meanings of words may not always be clear.

Thus, it is useful to distinguish between the types of units that can be distinguished as realities in a language, such as units that have a national-cultural context and have a national-cultural character in a particular speech usage.

Also, for some time the lacuna phenomenon has been studied and studied together as a manifestation of inequality. The term reality was not used during this period, and this phenomenon was also considered in the context of non-equivalent words. Although the term reality appeared as early as the 1920s, controversy continues to be expressed in confusing it with the phenomenon of lacunae and describing non-equivalent words. The main reason for this is the different interpretations that reality is an element unique to the language and culture of a particular nation. Although “realities are considered to be the people, events, institutions, and objects that make up the historical development and culture of a particular nation” [4, p. 54], the relativity of defining their scope and boundaries causes one to differ from another. At this point, there is a need to clearly define the similarities and differences between these two concepts [2, p. 103]. These two concepts are felt and defined in the comparison of different languages and cultures; there will be no alternative word to them in one of the comparable languages. If we conditionally define a particular language (L1) and the language being compared to it (L2) as L1, L2, the lacuna is a unit that exists in L2 as both a concept and a word, but in L1 only as a concept; reality is a unit that exists in L1 as both a concept and a word, but not as a word or concept in L2.

From the moment of its creation, each word acquires national-cultural characteristics as a product of the culture and mentality, linguistic perception and worldview of the nation that owns it. This feature is especially vividly reflected in the words related to the realities – the specific culture of the nation [4, p. 216]. This is the main reason why these words (and concepts) are so widely accepted by people of other nationalities. In Lakuna, the semaphore of the name takes precedence over national-cultural identity [5, p. 158]. In general, the understanding of reality as a concept and word specific to a particular nation, and lacuna as a non-lexical concept that can be understood and applied, ensures the correctness of the scientific purpose in research in this area.

A concept (lacuna) that is known to language owners but is not named with a separate lexeme usually feels bright when comparing two language lexicons. In general, lexical lacunae can be identified in one language (without comparison with another) [2, p. 5]. For example, in Uzbek, an artificial bump that is installed across the road to slow down traffic (to ensure pedestrian safety) does not have a name. Or the part of the hand from the palm to the elbow is called the wrist, while the part from the elbow to the shoulder is not named with a separate word. Such lexical gaps can also be observed in the comparison of diachronic and synchronous lexicons of the language: for example, in the old Uzbek language the word “pig” is called chorpa (today in some dialects it is found as chulpak), but in modern Uzbek literary language there is no lexeme. Such lexical lacunae can be found in any language as desired. Because it is difficult for all the concepts in the mind to be realized in the form of a lexeme.

While most tariffs on lacunae refer to a linguistic phenomenon that is defined by a comparison of two lexical systems, it is necessary to name and describe them separately in order to better understand the differences and commonalities of the two units being compared. When analyzing lacunae in a particular lexical system, many gaps can be identified. However, the comparison of the two lexical systems in determining the relevance of which of them provides a more accurate decision. In such processes, too, attention needs to be paid to the separate and common aspects of the comparable units in the two lexical systems.

The fact that the Lacuna phenomenon is widely studied today is explained by the fact that it is also useful in identifying the interrelationships and differences of different languages [3, p. 88]. Especially in today's era of globalization and integration, there is a need for research on the concept of lacunae in the study of various factors that affect the language and culture of each nation.

The study of lacunae today is not just about identifying the different aspects of the two languages. In order to systematically supplement and enrich the vocabulary of the language, it is necessary to study this linguistic phenomenon in more depth. Researchers are trying to identify and eliminate gaps at the lexical level by comparing their native languages with other languages, as well as objectively studying the emergence of new concepts related to thinking and imagination, forming in the mind, and their naming processes. In Uzbek linguistics, it is important to revive the work in this area, in particular, to compare the Uzbek language with other languages, to identify and fill lexical gaps in it, to ensure the development and purity of the language.

REFERENCES

1. Adamska-Salaciak, A. Construal of Mental Health Problems in English Learners' Dictionaries / A. Adamska-Salaciak // Lexikos. – 2021. – Vol. 31. – P. 1-19.
2. Khasanov, A. The linguocultural significance of euphemisms as a speech lacunae [Conference] / A. Khasanov // Лисоний маданиятни шакллантириш: тажриба, муаммо ва ечимлар” мавзусидаги илмий-амалий анжуман материаллари. – Шахрисабз : [s.n.]. – 2020. – P. 100-105.
3. Khasanov, A. M. Enrichment of Uzbek Lexic Reserve with Kypchak Dialect / A. M. Khasanov // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков. – 2021. – С. 84-89.
4. Majidovich, K. A. Filling Lexical Gaps In The Uzbek Language With Dialectisms (Based On The Turkic-Kaltatoy Dialect) / K. A. Majidovich // International Journals of Sciences and High Technologies. – 2021. – Vol. 25. – P. 1-7.
5. Majidovich, K. A. Features of Dialectal Words That Fill in the Gaps in the Language Vocabulary / K. A. Majidovich // International Journal on Integrated Education. – 2021. – Vol 4(10). – P. 157-164.

Хуснуллина Ю.А.

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики»,
Самара, РФ

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема транстерминологизации, которая влечёт некоторые переводческие трудности. Адекватность отраслевого перевода достигается при учёте трансдисциплинарной маркированности компьютерных терминов.

Ключевые слова: транстерминологизация, трансдисциплинарность компьютерной терминосистемы, трансдисциплинарная маркированность, неологизация.

COMPUTER TERMINOLOGY TRANSLATION

Summary. The article focuses on transterminologization that presents some translation difficulties. Considering transdisciplinary of computer terms results in the adequacy of industry translation.

Keywords: transterminologization, transdisciplinarity of computer terminological system, transdisciplinary, neologization.

Переход терминов из одной системы в другую является достаточно сложной проблемой в терминоведении и переводоведении. Ряд учёных допускает существование общенаучных или междотраслевых терминов, широкое значение которых позволяет использовать их в различных научных дисциплинах с сохранением исходного значения. Длительное время лингвисты расходились во мнениях относительно наименования самого процесса перехода терминов разных терминосистем. Были предложены следующие специальные названия – перенос терминов, вторичный перенос, терминологизация терминов, заимствование терминов, ретерминология, транстерминология.

Процесс транстерминологизации считается наиболее продуктивным с точки зрения неологизации терминосистемы. По мнению А.В. Суперанской, «транстерминологизация – это явление перехода одного термина из одной терминосистемы в другую, при котором осуществляется изменение значения» [4, с. 12]. Переводческий анализ семантических изменений термина в результате подобного перехода требует соответствующих стратегий. Таким образом, транстермины занимают особое положение в общей терминологической системе, становятся объектом изучения и представляют некоторую трудность в переводе специальной литературы. Процесс транстерминологизации включает в себя деспециализацию и детерминологизацию значений термина.

В проведённом исследовании «Проникновение терминологических единиц в общеупотребительную лексику» Н.Н. Мелех изучает явление размытости границ между специальной и общеупотребительной лексикой. «Под детерминологизацией в общем смысле этого слова понимается механизм обмена между общеупотребительной и специальной лексикой, при котором происходит утрата термином конститутивных свойств в связи с его выходом за пределы терминологической системы и превращением в общеупотребительное слово» [3, с. 207]. «Этот процесс влечёт за собой потерю термином научной точности, а также расширение сферы его реализации. Этому явлению способствует бурное развитие областей науки и техники, что, в свою очередь, неизбежно находит активное отражение процессов и результатов исследований в средствах массовой информации. Именно это, по мнению многих учёных, и обуславливает переход отдельных терминов из специализированной лексики в общеупотребительную» [1, с. 28]. Нередким является и другое явление в терминосистеме – ретерминологизация, под которой понимается «возвращение термина из другой области знания, куда он бы перенесён, в «свою» область с новым значением, сформировавшимся у него в другой области (т.е. повторная терминологизация)» [4, с. 203].

Компьютерной терминосистеме свойственна трандисциплинарность, поскольку она выступает в качестве донора

по отношению к другим терминосистемам, которые становятся потребителями. «Трансдисциплинарность свидетельствует об особом характере взаимодействия терминосистем смежных дисциплин... Взаимодействуют две самостоятельные науки, в рамках которых могут реализовываться разные цели, связанные с созданием холистического представления об объекте изучения» [2, с. 25]. Данная характеристика проявляется единообразно в различных языках (английский, русский) и мало зависит от грамматического строя (аналитический или синтетический тип) языка, которому принадлежат терминосистемы. Компьютерные термины, маркированные трансдисциплинарностью, не претерпевают заметные семантические трансформации при переходе в терминосистему-реципиента. «Ещё одной интересной характеристикой трансдисциплинарных терминов является то, что трансдисциплинарностью могут быть маркированы термины вне зависимости от объёма обозначаемого ими понятия, находящиеся на разных уровнях иерархии. Иными словами, это могут быть как самые общие родовые, так и видовые терминоединицы, находящиеся на нижних ветвях иерархической понятийной сети, включая номены, которые целесообразно считать особым видом терминологической лексики» [2, с. 31].

Благодаря трансдисциплинарной маркированности, термины компьютерных технологий участвует в неологизации терминосистем смежных научных дисциплин. При переходе в терминосистему реципиента, компьютерные термины не претерпевают заметные семантические трансформации и становятся компонентами нового терминологического словосочетания, принимая статус неологизма в реципиентной терминосистеме. Таким образом, трансдисциплинарность не тождественна понятиям ретерминологизации, междисциплинарности и полидисциплинарности.

Для создания адекватного отраслевого перевода необходимо учитывать трансдисциплинарную маркированность компьютерной терминологии, которая выражается в тенденции к заимствованию базовых компьютерных терминов в терминосистемы смежных научно-технических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багиян, А. Ю. Детерминологизация как результат размытости границ между специальной и общеупотребительной лексикой / А. Ю. Багиян // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 7(37) : в 2-х ч. – Ч. II. – Тамбов : Грамота, 2014. – С. 28-33.
2. Горбунова, Н. Н. К вопросу об изучении трансдисциплинарности некоторых терминосистем / Н. Н. Горбунова // Вестник

- Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. №5. – М.; : 2017.– С. 20-39.
3. Мелех, Н. Н. Детерминологизация: изученность и проблемы / Н. Н. Мелех // Разноуровневые черты языковых и речевых явлений : Межвузовский сб. научных трудов. – Вып. 1. – Пятигорск, 2002. – С. 206-209.
 4. Суперанская, А. В. Общая терминология. Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская. – М. : Наука, 2003. – 246 с.

Чапаева А.Э., Абдуллина Л.Р.
ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет»,
Казань, РФ

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СЛЕНГА В РОМАНЕ ГИЙОМА МЮССО «ТЫ БУДЕШЬ ТАМ?»

***Аннотация.** Данная статья посвящена изучению проблемы перевода французских сленговых единиц на русский язык в художественной литературе. Материалом исследования послужил роман Гийома Мюссо «Ты будешь там?». Рассматриваются основные виды лексико-грамматических трансформаций.*

***Ключевые слова:** художественный перевод, переводческие трансформации, лексико-грамматические трансформации, сленг.*

LEXICO-GRAMMATICAL TRANSFORMATIONS IN THE TRANSLATION OF SLANG IN GUILLAUME MUSSO'S NOVEL "WILL YOU BE THERE?"

***Summary.** This article is devoted to the study of the problem of translating French slang units into Russian in fiction. The research material was the novel by Guillaume Musso "Will you be there?". It is considered the use of main types of lexico-grammatical translation transformations.*

***Keywords:** literary translation, translation transformation, lexico-grammatical translation transformations, slang.*

В современном языкознании внимание отечественных и зарубежных исследователей привлекают особенности разговорной лексики в различных жанрах и языках. Так, современные литературные языки изобилуют профессионализмами, жаргонизмами, неологизмами, диалектизмами [5, с. 126]. Среди исследований в этой области на материале французского языка следует отметить труды С.И. Соловьева [5], А.А. Аминова, А.А. Хафизова [1], Л.С. Перкас, В.П. Антонов [4]. При этом работ, посвященных особенностям передачи сленговых выражений с

французского языка на русский при переводе художественной литературы относительно немного.

Вышесказанное обусловило цель настоящего исследования, которая состоит в анализе лексико-грамматических трансформаций, используемых при переводе сленга в современной художественной литературе с французского языка на русский. Материалом исследования послужило произведение современного французского писателя Гийома Мюссо «Ты будешь там?» на французском языке [6] и его русскоязычная версия, подготовленная Юлией Рац [3]. Всего нами было зарегистрировано более 330 примеров употребления сленга.

Традиционно к лексико-грамматическим трансформациям относятся антонимический перевод, адекватная замена, контекстуальная замена, метафоризация, деметафоризация, описательный перевод, лексические добавления, местоименный повтор и другие.

Согласно результатам анализа, наиболее частотным приемом перевода сленга является опущение. Приведем пример:

– *Et dans quel but?*

– *Je n'en sais foutrement rien, et pour tout vous dire, je m'en bats l'œil* [6, с. 69].

– *А с какой целью?*

– *Не знаю, и, честно говоря, мне на это плевать* [3, с. 68].

С точки зрения полноты получаемой информации данный пример не потерял ничего значительного. Но с точки зрения стилистики он не передает в полной мере ту эмоциональную составляющую, которую закладывал автор в строки своего произведения.

Далее рассмотрим пример использования такого приема, как контекстуальная замена:

*Et s'il avait voulu lui faire une blague, il n'aurait pas choisi **un truc** aussi cérébral, mais aurait plutôt tapé en dessous de la ceinture.* [6, с. 67].

*И если Мэтт хотел над ним подшутить, он бы не стал выдумывать такие заумные **фокусы**, а учудил бы что-нибудь ниже пояса* [3, с. 66].

Переводчик перевел сленгизм не с использованием эквивалентов или аналогов, а подобрал такие слова, которые хорошо передали бы смысл слов именно в данном контексте, что является удачным решением. Но стоит отметить, что со стилистической точки зрения переведенное на русский язык предложение относится больше к нейтральному стилю, соответственно не содержит эмоциональной окраски.

Нами также зарегистрирован такой прием трансформаций, как местоименный повтор:

– *Tout ça, c'est des conneries, n'est-ce pas ? **Des bobards** que tu as inventés pour justifier ton comportement...* [6, с. 324]

– Сознайся, все это чушь, да? И ты **все** это выдумал, чтобы оправдать свое поведение... [3, с. 333]

В приведенном примере можно было бы перевести *des bobards* как ‘враки или небывицы’, что больше соответствовало бы экспрессивности оригинального предложения.

Еще одними интересными примерами стали отрывки с такими способами перевода, как метафоризация и деметафоризация:

1. *Sa toux devenait persistante, ses douleurs au niveau des côtes et de l'épaule étaient de plus en plus vives et la fatigue le saisissait parfois à l'improviste, alors qu'il avait la réputation d'être **incroyable*** [6, с. 28].

*Кашель не прекращался, боли под ребрами и в плече становились все острее, и порой на него вдруг накатывала страшная усталость — а ведь его прозвали в больнице «**вечным двигателем**»* [3, с. 25].

2. *À midi, il avait rendez-vous avec Angie et il ne tenait pas à débarrer devant sa fille avec **la gueule d'un zombie*** [6, с. 119].

*В полдень он договорился встретиться с Энджи, и ему не хотелось, чтобы она видела его **изможденным*** [3, с. 127].

В обоих случаях приемы метафоризации и деметафоризации оказались уместными, потому что они удачно передали именно тот посыл, ту эмоцию и ее интенсивность, которые автор романа изначально закладывал в эти предложения.

Таким образом, подводя итоги нашей работы по выявлению особенностей лексико-грамматических трансформаций при переводе сленгизмов, нами было установлено, что чаще всего используются приемы опущения и контекстуальной замены. В меньшей степени представлены местоименный повтор, метафоризация и деметафоризация, добавление, использование которых не всегда позволяет сохранить стилистическую окраску предложений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминова, А. А. Проблемы адаптации стилистически сниженной лексики в языке переводов / А. А. Аминова, А. А. Хафизова // Филология и культура. – 2016. – № 2. – С. 11-17.
2. Мизюрина, Т. В. Определение и общие характеристики понятия «Сленг», его роль в языке и культуре современной России / Т. В. Мизюрина // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2013. – № 1. – С. 106-111.
3. Мюссо, Г. Ты будешь там? / Г. Мюссо. – М. : Эксмо, 2020. – 352 с.
4. Перкас, Л. С. Особенности перевода стилистических средств прозы Анни Эрно (на материале романа «Пустые шкафы» («Les armoires vides»)) / Л. С. Перкас, В. П. Антонов // Вестник

- Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2016. – № 15. – С. 73-78.
5. Соловьева, С. И. Разговорная сниженная лексика и её функции во французском языке (на материале произведений Д. Пеннака) / С. И. Соловьева // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – № 3. – С. 125-133.
6. Musso, G. Seras-tu là? / G. Musso. – P. : XO Éditions, 2006. – 338 p.

Шайхин Г.Е.

*Казахско-Русский Международный университет,
Актобе, Республика Казахстан*

СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ПЕРЕВОДОВ И АДАПТАЦИИ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается современная тенденция перевода, концепция и применение на практике предпереводческого анализа и его значения для последующей адаптации песенных текстов.

Ключевые слова: адаптация, перевод, оригинал, музыкальная композиция, переводчик, язык.

THE CURRENT TREND OF TRANSLATIONS AND ADAPTATIONS OF SONG TEXTS

Summary. This article examines the modern tendency of translation, the concept and application and his meaning for practice of pre-translation analysis, for the subsequent adaptation of song texts.

Keywords: adaptation, translation, original, musical composition, translator, language.

В художественном переводе различаются отдельные подвиды перевода в зависимости от принадлежности оригинала к определенному жанру художественной литературы. В качестве таких подвидов выделяются перевод поэзии, перевод пьес, перевод сатирических произведений, перевод художественной прозы, перевод текстов песен. Каждый перевод есть своеобразное понимание, интерпретация. Переводчик должен понять переводимого автора, почувствовать его, вновь пережить творимое им. В противном случае он далек от мастерства, подобен ремесленнику.

Не секрет, что существование нынешнего качественного машинного перевода любому человеку дает доступ к пониманию практически любого текста. Но по такому переводу нельзя

совершить главного, что связано с текстом песни, с ее смыслом, правильной интерпретацией и исполнением песни на переведенном языке.

Перевод песен – одна из самых трудоемких и сложных задач переводчика. От него требуется не только хорошее понимание языка-оригинала, отличное знание родного языка (а как известно, художественный перевод не на родной язык в чрезвычайно редких случаях бывает по-настоящему хорошим), но и наличие слуха, чувства ритма, навыков стихосложения. В процессе перевода текста музыкальной композиции необходимо учитывать жанр и стиль. От них, собственно, и исходит то, как переводчик будет интерпретировать перевод. Каждая строка несет в себе прямой и косвенный смысл. Сюда входит и сценарий исполнения песни, культура языка оригинала, если нужно событий того времени [2, с. 360]. В этом случае мы имеем дело с адаптивным переводом. По нашему мнению, адаптивный перевод – это полное или частичное изменение оригинала, для достижения максимальной близости перевода к оригиналу. Отличие от художественного перевода в данном случае в том, что: в литературе можно добиться одинаковой эмоциональной и смысловой нагрузки без адаптации, а вот текст песни отнюдь не должен прямо отражать оригинал [1, с. 99].

Как писал по этому вопросу К. Чуковский: «Хороший переводчик, если и смотрит в иностранный текст, всегда думает по-русски и только по-русски, никогда не поддаваясь влиянию иностранных оборотов речи, чуждых синтаксическим законам родного языка. Точные копии иноязычной фразеологии немислимы, так как у каждого языка есть свой собственный синтаксис. Но в тех случаях, когда синтаксис переводимого текста культивирует всякого рода повторы, параллелизмы, единоначатия, симметрические словесные ходы, при помощи которых организуется определенная ритмика поэтической и прозаической речи и которые легко передать средствами русского синтаксиса, – воспроизведение этих синтаксических фигур в переводах на русский язык обязательно. Отсюда, однако, не следует, что синтаксис нашего перевода должен звучать не по-русски» [6, с. 41].

«Хороший перевод, считается таковым, если в процессе чтения мы забыли про оригинал, и у нас создается ощущение что подлинник написан на русском языке», – таково мнение Метью Арнольда [3, с. 148].

В качестве примера приведем отрывок из перевода «Фауста» И.В. Гёте, выполненный Н.А. Холодковским, который можно назвать идеальным примером адаптивного перевода [4, с. 26] (рисунок 1).

FAUST: <i>Such Er den redlichen Gewinn! Sei Er kein schellenlauter Tor! Es trägt Verstand und rechter Sinn Mit wenig Kunst sich selber vor! Und wenn's euch Ernst ist, was zu sagen, Ist's nötig, Worten nachzujagen? Ja, eure Reden, die so blinkend sind, In denen ihr der Menschheit Schnitzel kräuselt, Sind unerquicklich wie der Nebelwind, Der herbstlich durch die dürren Blätter säuselt!</i>	Фауст: <i>Ищи заслуги честной и бесспорной! К чему тебе колпак шута позорный? Когда есть ум и толк в словах у нас, Речь хороша и без прикрас. И если то, что говорится, дельно,— Играть словами разве не бесцельно? Да, ваши речи, с праздным блеском их, В обман лишь вводят вычурой бесплодной. Не так ли ветер осени холодной Шумит меж листьев мертвых и сухих?</i>
---	--

Каким же образом мы можем добиться адекватного адаптивного перевода песен, баллад, сонетов? Сначала мы просто прослушаем аудио несколько раз – для привыкания к мелодике, расстановки акцентов. Первый раз прослушиваем без распечатанного текста, а затем сверяясь с ним. Нашей задачей стоит уловить общее «настроение» песни, тональность, ритм. Ничего нестандартного и требующего музыкального образования, но если мы сможем пропеть музыкальную композицию вслед за исполнителем в схожем тоне, то этого хватит. Затем следует этап аналитического чтения. Записываем перевод неизвестных или спорных слов, обозначаем в тексте устойчивые словосочетания и фразы, которые имеют переносное значение. Именно данные строки, являются ключевыми в адаптации оригинала. С оглядкой на контекст (как внутренний, так и внешний и сценария в целом, если такой имеется, конечно) мы подбираем им максимально близкое значение на русском языке. Это значение не обязано быть созвучным и состоять из пары слов. Главное – понять, что то или иное словосочетание несет в этом отрезке текста, а уж подбирать созвучные синонимы мы будем позже. Кстати говоря, устойчивые сочетания в этом плане играют довольно двоякую роль. С одной стороны – они являются наибольшей головной болью на этапе перевода, а с другой – при должной эрудиции креативности переводчика, можно подбирать значения из огромного ассортимента, подбирая рифму и длину практически для любого случая. И только

после выполнения этих действий приступаем к адаптивному переводу, в процессе которого необходимо придерживаться следующих правил.

1. Важнее присутствие рифмы между частями строфы, чем ее расположение, поэтому иногда следует использовать другие типы рифм, чем в оригинале.

2. Для адаптации можно добавить элементы вольного перевода — как и представлено в нашем сегодняшнем примере, однако он не должен кардинально изменять смысл и грамматические конструкции оригинала.

3. Переводчику желательно применять ту же лексику, что и в оригинале.

4. Мы считаем, что можно нарушить количество слогов на 1, если в итоге это не будет сильно выделяться при исполнении, но лучше использовать слова, где лишнее поглощается и не произносится.

Рассмотрим примеры адаптивного перевода, выполненные автором данной статьи (рис. 2, 3):

Примечание. Полужирным курсивом выделены слова, на которые падает интонационное ударение. И дословный, и адаптивный перевод выполнены автором — Г.Ш.

Перевод отрывка из текста песни группы Pat Benatar *Heartbreaker*

Рис. 2

Оригинальный текст	Дословный перевод	Адаптивный перевод
<i>You love is like a tidal wave Spinning over my head Drownin' me in your promises Better left unsaid You're the right king of sinner To release my inner fantasy The invincible winner And you know that you, were born to be You're a heartbreaker Dream maker Love taker Don't you mess around with me no-no-no.</i>	<i>Твоя любовь подобна приливному волнам Она вскружила мою голову Ты утопил меня в своих обещаниях А лучше бы ничего не говорил Ты-именно тот грешник, который сможет исполнить мои самые потаенные желания Ты - в е ч н ы й победитель, и ты точно знаешь, зачем ты родился Ты разбиваешь сердца Создаешь иллюзии Забираешь любовь без остатка. Не дурачь меня!</i>	<i>Твоя любовь как морская волна Кружит голову мне она Заливал меня обещаниями Но лучше бы не говорил И, что ты тот самый грешник Из моих потаенных снов Что, бесконечный победитель И что знал, для чего рожден Ты сердцеед Фантазер Отобрал любовь Но не смей играть со мной Нет-нет-нет.</i>

Перевод отрывка текста песни группы The Killers *Somebody told me*

Рис. 3

Оригинальный текст	Дословный перевод	Адаптивный перевод
<i>Breakin' my back just to know your <u>name</u></i> <i>Seventeen tracks and I've had it with this <u>game</u></i> <i>A breakin' my back just to know your <u>name</u></i> <i>But Heaven ain't close in a place like <u>this</u></i> <i>Anything goes but don't blink, you might <u>miss</u></i> <i>'Cause Heaven ain't close in a place like <u>this</u></i> <i>I said Heaven ain't close in a place like <u>this</u></i> <i>Bring it back down, bring it back down tonight</i> <i>Never thought I'd let a rumor ruin my moonlight</i> <i>Well somebody told me you had a boyfriend</i> <i>Who looked like a girlfriend</i> <i>That I had in February of last year</i> <i>It's not confidential, I've got potential</i>	<i>Я горбатился, чтобы просто узнать твоё имя.</i> <i>Семнадцать песен – и я закончил эту игру</i> <i>Я горбатился, чтобы просто узнать твоё имя</i> <i>Но небеса далеки отсюда</i> <i>Всякое случается, но не спи, а то что-нибудь пропустишь,</i> <i>Потому что небеса далеки отсюда.</i> <i>Повторю, небеса далеки отсюда.</i> <i>Верни всё, как было, верни всё назад сегодня ночью.</i> <i>Никогда не думал, что какие-то слухи могут помешать мне любоваться лунным светом.</i> <i>Э-м, кто-то мне сказал, Что у тебя был бойфренд,</i> <i>Похожий на девушку,</i> <i>С которой у меня был роман в феврале прошлого года.</i> <i>Это не конфиденциально</i> <i>Но у меня есть потенциал.</i>	<i>Я из кожи вон лез, чтоб узнать тебя</i> <i>Уже семнадцать песен посвятил, тому я</i> <i>Я из кожи вон лез, чтоб узнать тебя</i> <i>Но рай не так близок, как хотел бы я</i> <i>Пусть все ушло, но не проморгай того, что придёт</i> <i>Но рай не так близок, как хотел бы я</i> <i>Я скажу, что рай не близок так как хотел бы я</i> <i>Верни все назад, как было до меня</i> <i>Но я и не думал, что слухи могут быть так опасны</i> <i>Ну и кто-то сказал мне</i> <i>Что у тебя был парень</i> <i>Похожий на девуку</i> <i>С которой я был знаком в прошлом году</i> <i>Пусть это не тайна, но у меня есть желания</i>

Эти примеры наглядно демонстрируют нам, что при переводе и адаптации музыкальных произведений необходимо учитывать не только прямое значение переводимых слов, но и особенности их употребления в определенном контексте. Для этого переводчик должен владеть необходимым объемом словарного запаса активной лексики, а также экстралингвистической информации, которая создает для этой лексики своеобразный культурный фон и передает национально-культурное своеобразие конкретного музыкального произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брандес, М. П. Предпереводческий анализ текста / М. П. Брандес, В. И. Провоторов. – Изд. 3-е, стереотип. – М. : НВИ-Тезаурус, 2003. – 224 с.
2. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – Изд. 4-е. – М. : Р. Валент, 2009. – 360 с.
3. Чуковский, К. Собрание сочинений в 15 т. – Т. 3. Высокое искусство / К. Чуковский. – М. : Терра – Книжный клуб, 2001. – 148 с.
4. Гете, И. В. Фауст : трагедия / И. В. Гете ; пер. с нем. Н. А. Холодковского. – СПб. : Азбука, азбука-Аттикус, 2021. – 528 с.

Шведовская А.М.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО ПРИ ПЕРЕВОДЕ АМЕРИКАНСКОГО СЕРИАЛА «ТЕОРИЯ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

***Аннотация.** В статье рассматриваются способы и приемы воссоздания комического, определяются особенности английского каламбура и его перевода на русский язык в одном из самых популярных комедийных телевизионных сериалов «Теория Большого Взрыва».*

***Ключевые слова:** каламбур, игра слов, телесериал.*

METHODS OF RECREATING HUMOR IN RUSSIAN TRANSLATION OF THE AMERICAN SITCOM *THE BIG BANG* THEORY

***Summary.** The article deals with the means and methods of recreating the humor, defines the peculiarities of the English pun and its translation into Russian in one of the most popular comedy television series “The Big Bang Theory”.*

***Keywords:** pun, wordplay, TV series.*

Существует многочисленное количество приемов, для того чтобы придать речи выразительность. Среди них существенное значение принадлежит разнообразного рода остротам, шуткам, которые придают обыденным разговорам окраску, делают их более яркими и увлекательными. Одним из таких приемов является каламбур. В зарубежной и отечественной лингвистике до сих пор нет единой трактовки. «Каламбур» могут называть «языковой игрой» или

«игрой слов». В научной литературе, в лингвистических словарях и справочниках эти понятия также отождествляются.

Основная задача переводчика – передать, а не утратить комизм, заложенный в оригинале. Достигнуть этого можно, по мнению болгарских учёных С. Влахова и С. Флорина, только при совершенном владении двумя языками, имея огромный опыт, понимая культуру, но в первую очередь, обладая чувством юмора, сообразительностью и талантом [1, с. 287].

Рассматривая перевод каламбуров на трёх уровнях (фонетическом, лексическом и фразеологическом), С. Влахов и С. Флорин, тем не менее, предлагают говорить «о переводе каламбуров только двух типов: лексических и фразеологических» [1, с. 292]. Перевод каламбуров на фонетическом уровне важен для сериалов, так как телевизионный текст воспринимается зрительской аудиторией «на слух».

Для передачи каламбура на русский язык могут быть использованы следующие переводческие приемы: описание, замена, опущение, дословное воссоздание игры слов в языке перевода, компенсация, добавление, пояснения. На основе этой классификации переводческих приемов мы будем исследовать варианты перевода каламбуров в русских вариантах перевода сериала «Теория большого взрыва».

Пример перевода лексического каламбура (3 сезон). Три друга, Шелдон, Раджеш и Говард, находятся в биологической лаборатории по изучению насекомых. У Раджеша, который боится женщин, там проявляется ещё и инсектофобия. Говард шутит: *“You’re afraid of insects and women. Ladybugs must render you catatonic”*. В переводе студии Кураж-Бамбей это звучит так: «Ты боишься женщин и пауков. При виде самок жуков ты, должно быть, впадаешь в кому». Переводчик создаёт собственный каламбур, придумывает свою шутку, заменив слово “ladybug” («божья коровка») на «самки жуков». В переводе студии Novamedia реплика звучит так: *«Ты боишься и насекомых, и женщин, должно быть бабочки тебя вообще в ступор вгоняют»*. Комический эффект утрачен.

Пример фразеологического каламбура (4 сезон). Один из главных мужских персонажей ситкома, Говард Воловиц, в течение четырёх сезонов проживает со своей матерью, женщиной, которая страдает ожирением. Об этом все знают несмотря на то, что в кадре она практически не появляется. Будущая жена Горварда, Бернадетт, также позволяет себе шутить, намекая на крупные формы женщины: *Bernadette: Oh, God, you’re right. I took our love and threw it under his bus-sized mother. – О, Боже, вы правы! Я раздавила нашу любовь его бульдозерообразной мамашей!* Здесь переводчик использовал описательный перевод. Оригинальная

202

идиома – «*throw (someone) underthebus*» – переводится как «сделать кого-то козлом отпущения, жестоко обмануть ради своей выгоды», дословный перевод – «бросить (кого-то) под автобус» [2].

Примеры фонетического каламбура. Первый (4 сезон): герои сериала собрались в кафе у Пенни и впервые прозвучало имя Шейми – как сочетание имён Шелдона и Эми. “Shamy” звучит так же, как “shameme”. Это единственный момент, когда переводчики сериала поместили пояснение на экран: «Shamy – стыдоба, позорище», т.к. не смогли найти подходящий вариант в русском языке.

Второй пример. Персонаж сериала сам называет свою шутку «каламбуром»: *Sheldon: Amy's at the dry cleaners, and she's made a very amusing pun. I don't care for perchloroethylene, and I don't like glycol ether. Get it? She doesn't like glycol ether. Sounds like either.* – Эми сейчас в химчистке, и ей в голову пришел презабавный каламбур: «Перхлорэтилен я не люблю, а этим лень гликоль взять». Поняли? Этим лень гликоль. Звучит как этиленгликоль.

Каламбур построен на обыгрывании омофонов: «ether» – эфир (органическое соединение) и наречия «either» – также (в американском английском произношение слов совпадает). В русском языке подобное созвучие отсутствует, поэтому переводчики использовали приём компенсации и сыграли на созвучии другого элемента оригинального каламбура – «перхлорэтилен» (англ. perchloroethylene) и русского слова «лень».

Третий пример – это потеря каламбура. Разговор происходит в описанной выше лаборатории. К друзьям присоединяется Доктор Кроули (Dr. Crawley), которого просят определить разновидность насекомого. На вопрос Шелдона, уверен ли профессор в своём заключении, Кроули отвечает: “*Young man, I've been studying insects since I was eight years old. You know what they used to call me in school? Creepy Crawley!*” В переводе: «Молодой человек, я изучал насекомых с восьми лет. Знаете, как меня называли в школе? Ползучий Кроули!» “*Creepy crawly*” – это устойчивое выражение, которое обозначает маленькое насекомое, вызывающее чувство страха и неприязни, и переводится как «ползучая тварь». При переводе шутки, построенной на звучании омофонов (*Crawley – crawly*), комический эффект был потерян.

Подводя итог, подчеркнём, что английский каламбур – это непростое и разнообразное явление, не просто обладающее рядом лингвистических, структурно-семантических и стилистических особенностей, но и являющееся неисчерпаемым источником информации об особенностях менталитета, истории и культуры американцев. В комедии «Теория Большого Взрыва» встречаются все виды каламбуров (фонетические, лексические, фразеологические). При переводе каламбура,

трансформации подлежит и сама форма оригинала – фонетическая и/или графическая. Несмотря на возможные потери при переводе каламбуров, переводчикам в большинстве случаев удаётся добиться коммуникативного эффекта и передать шутку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 342 с.
2. Urban Dictionary: throw under the bus [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=throw%20under%20the%20bus> (дата обращения : 13.01.2022).

Шлыгин Д.Ю.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

***Аннотация.** В статье даны определение и классификация особенностей перевода газетных заголовков немецкой прессы на русский язык на основе материала из немецкоязычных интернет-изданий.*

***Ключевые слова:** заголовок, перевод, газета, язык, текст.*

WAYS OF TRANSLATION OF GERMAN NEWSPAPER HEADLINES INTO RUSSIAN

***Summary.** The article gives a definition and classification of the features of the translation of newspaper headlines from the German press into Russian based on material from German-language online publications.*

***Keywords:** title, translation, newspaper, language, text.*

В современном культурном мире СМИ имеет большое влияние на общество, поэтому переводчик должен владеть особенностями перевода газетных заголовков, чтобы суметь кратко и точно передать суть информации читателю. Безусловно, это является важным для творческого и коммерческого успеха любого иностранного издания. Газета – очень мощное средство распространения информации среди людей, где размещаются правительственные и другие официальные сообщения, также публикуется информация о занятости в государственном и частном секторах, например, о вакансиях и различная информация о конкурентах [4].

Главной направленностью данной работы является определение и классификация особенностей перевода газетных заголовков немецкой прессы на русский язык на основе материала из немецкоязычных интернет-изданий. Материалом исследования послужила выборка заголовков новостных статей таких немецких интернет-изданий, как «Focus», «Spiegel», «Zeit».

Под заголовком в данной работе понимается, с одной стороны, полноправный компонент текста, составляющий с ним единую систему, с другой стороны, языковая структура, предваряющая текст и имеющая определенную самостоятельность [6]. Основное отличие заголовков от самого текста статьи состоит в том, что они кратко показывают суть происходящего, которое отображено в статье, в их экспрессивности и высокой коммуникативной значимости информации, содержащейся в заголовке [5].

Анализ исследуемого интернет-материала показал, что заголовки разделяются на две группы. Первая группа – по принципу дословного или недословного перевод. В свою очередь, данные типы перевода можно разделить на адекватный и неадекватный перевод [3, с. 107]. Важно отметить, что вторая группа отображает причины недословного перевода, а именно отступление от прямого дословного перевода заголовков [3, с. 107].

Заголовки статей с общественной, политической и спортивной тематикой имеющихся интернет-ресурсов дал понять, что большая часть заголовков всех трех тематик передается на русский язык дословным переводом, при соблюдении адекватности, т. е. сохранении информационной и экспрессивной составляющей [2].

Merkele inigtsich mit Banken auf Notkredit – Меркель договаривается с банками о предоставлении срочного кредита. В данном примере употребление настоящего времени придает заголовку живость и приближает читателя к событиям. Обычно то время, в котором был написан заголовок-оригинал, сохраняется и в заголовке перевода. Переводчик должен всегда иметь в виду данные особенности употребления временных форм при переводе заголовков. Это обусловлено, во-первых, необходимостью точного и правильного понимания смысла того или иного заголовка, а во-вторых, выбором верного варианта перевода.

Часто в немецких заголовках опускается глагол-связка *sein*, поэтому подобные заголовки рекомендуется переводить двусоставными или назывными предложениями, например, *Urlaubsorte auf Stand-By – Курорты в режиме ожидания*. Здесь имеет место опущение глагола-связки *sein*. *Das Berliner Theatertreffen – Молодые голоса из Германии и Израиля*. Конкретный пример демонстрирует, что при переводе переводчик, вероятно, исходил

из контекста, подбирая форму перевода, способную произвести на читателя определённый эффект, озадачить его или удивить, обеспечивая, таким образом, успешность всей публикации. *Metzgers zweite Heimat – Вторая родина Роберта Левандовски*. В переводе данного заголовка автор иронично назвал «второй родиной» страну, где долгое время играл нападающий Мюнхенской Баварии.

Таким образом, можно утверждать, что газетный заголовок является одним из основных компонентов успешности публикации. Большая часть заголовков из выборки с тематикой «политика», «общество» и «история» передаётся на русский язык дословным переводом, однако он не всегда уместен по многим причинам: различия в семантике двух языков, несовпадения устойчивых словосочетаний, несовпадения в передаче аббревиатур и сокращений, усиление или ослабление экспрессии выражения и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений/ И. С. Алексеева. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Качаев, Д. А. Социокультурный и интертекстуальный компоненты в газетных заголовках (на материале российской прессы 2000-2006 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Качаев Денис Александрович. – Ростов-на-Дону, 2007. – 23 с.
3. Латышев, Л. К. Технология перевода [Текст] / Л. К. Латышев. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
4. Литературная энциклопедия: словарь литературных терминов [Электронный ресурс] / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова. – М. : Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru> (дата обращения : 02.12.2021).
5. Особенности перевода газетных заголовков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=667741#text](http://https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=667741#text) (дата обращения : 02.12.2021).
6. Практика перевода с немецкого языка на русский : лексические и грамматические проблемы : (с привлечением материалов современной периодической печати ФРГ, Австрии и Швейцарии) / В. С. Ефимов ; под ред. Ю. В. Курносова. – М. : Р. Валент, 2009. – 189 с.

ДИАЛЕКТИЗМЫ В ПОЭЗИИ С.А. ЕСЕНИНА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ

Аннотация. Статья посвящена анализу способов перевода диалектизмов в произведениях С.А. Есенина на английский язык. Автор обращает внимание на роль диалектизмов в поэзии, фокусирует внимание на их переводе и анализирует принципы, лежащие в основе перевода.

Ключевые слова: поэзия, диалектизм, регионализм, перевод.

DIALECTAL WORDS IN S.A. YESENIN'S POETRY AND THEIR RENDERING IN ENGLISH TRANSLATIONS

Summary. The article focuses on the ways to render dialectal words in S.A. Yesenin's works into English. The author draws attention to the role of dialectal words in poetry, focuses on their translation, and analyzes the principles underlying the translation.

Keywords: poetry, dialectism, regionalism, translation.

Красота лирики Сергея Есенина не только в знании природы, человеческих переживаний, создании ярких тропов – метафор, эпитетов и сравнений, но и в использовании соответствующих выразительных средств – поэтизмов и книжной лексики, слов-реалий, диалектизмов и регионализмов. Последние знакомят читателя с особенностями речи и быта жителей определённой местности, придают особый колорит произведению, приближая его к реальной жизни, а также являются особенностью идиостиля С.А. Есенина. Задача переводчика – сохранить эти особенности в переводе.

Цель данного исследования – выделить диалектные слова в поэтических произведениях С.А. Есенина, классифицировать и проанализировать способы перевода, которые применяли переводчики, с точки зрения их целесообразности и эффективности для передачи семантики и прагматики диалектизмов. Нами проанализирована лирика Сергея Есенина в англоязычных переводах, которые выполнили А. Вагапов, П. Темпест, Д. Усов, Дж. Дэвис, У. Мэй, Дж. Терли, Т. Джонс, А. Яковлев, К. Девулайт, Дж. Хоган, Л. Коффи, В. Чистяков, Д. Магер, У.С. Мервин, М. Спарк и В. Марков.

Сложности перевода диалектизмов связаны с несколькими факторами, ключевыми из которых являются следующие: 1) диалектные слова относятся к безэквивалентной лексике, т. е. они не имеют прямых словарных соответствий в языке перевода;

2) в семантике диалектных слов содержится дополнительный эмоционально-стилистический компонент. Как считает В.Н. Комиссаров, при передаче диалектизмов, переводчик создаёт окказиональное соответствие. При этом лингвист выделяет несколько типов окказиональных соответствий диалектных слов в языке перевода: соответствия-заимствования, соответствия-кальки, соответствия-аналоги, соответствия-лексические замены, окказиональное соответствие, созданное при помощи описания [2, с. 51]. Л.С. Бархударов предложил классификацию способов перевода диалектизмов, которая включает транслитерацию и транскрипцию, калькирование, описательный перевод, приближённый перевод, трансформационный перевод [1, с. 81]. Рассмотрим некоторые примеры.

В стихотворении С. Есенина «Дымом половодье...» (1910) есть следующие строки: *Церквами у **прясел** Рыжие стога* [7]. В толковом словаре Д.Н. Ушакова слово *прясло* имеет пометку «обл.», и одно из значений этого слова – ‘звено, часть изгороди от столба до столба; жердь для изгороди’ [6]. Согласно словарю С.И. Ожегова, это ‘изгородь из длинных жердей, протянутых между столбами; часть такой изгороди от столба до столба’, а также ‘приспособление из продольных жердей на столбах для сушки сена, снопов’ [4]. Значение ‘приспособление из продольных жердей на столбах для сушки сена, снопов’ зафиксировано и в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой [3]. Рассмотрим варианты перевода слова *прясел* на английский язык (табл. 1).

Таблица 1

С. Есенин. <i>Дымом половодье...</i>	<i>High water has licked..., translated by A. Yakovlev</i>	<i>In the mist the flood water..., translated by J. Hogan</i>	<i>Like a mist, flood waters..., translated by P. Tempest</i>	<i>The high waters have licked..., transl. by L. Coffey</i>
<i>Церквами у прясел Рыжие стога.</i>	<i>Red haystacks by the fence rails Look like churches.</i>	<i>The red haystacks in the fields look like churches.</i>	<i>Shocks of hay like churches Line the field in ranks.</i>	<i>The churches have Orange spires by the spinning wheel.</i>

Как видно из вышеприведённой таблицы, А. Яковлев предложил приближённый эквивалент диалектизма – *fence*

rails (ограждение), который частично раскрывает семантику, заложенную в слове *прясло*. Дж. Хоган и П. Темпест избегают прямого перевода диалектизма и используют вместо этого замену – *the field(s)*. Вследствие неправильной интерпретации данного диалектизма переводчица Л. Коффи вообще превратила его в *прялку* (*spinning wheel*) и полностью исказила смысл есенинских строк.

Стихотворение «В хате» (1914) содержит такие строки: *Пахнет рыхлыми драчёнами, У порога в дёжке квас...* Слово-реалия *драчёна* / *дрочёна* в некоторых толковых словарях имеет пометку «рег.» (Д.Н. Ушаков) или «местн.» (Т.Ф. Ефремова) и определяется как ‘кушанье из запечённой смеси яиц, молока и муки или тёртого картофеля’; дёжка – ‘кадка, ёмкость, квашня’. В переводе П. Темпеста: *There's a smell of crumbly ovenscake; By the door – a tub of kvass* [7]. Переводчик применяет лексическую замену и употребляет слово *ovenscake* (*выпечка*) с широким значением, которое хоть и передаёт общую атмосферу, не отражает семантики диалектизма; вариант *tub* является нейтральным словом, обозначающим предмет быта, который функционально соответствует предмету, обозначенному диалектизмом в оригинале.

Удачным решением переводчика П. Темпеста является описательный перевод регионализма *веретье* в стихотворении С. Есенина «Чёрная, потом пропахшая выть!..» (1914) как *rough brushwood*: *Серым веретьем стоят шалаши...* – *The rough brushwood shelters in meadows are grey...* [7]. Одно из значений слова *веретье*, которое имеет пометки «рег.» и «обл.» в ряде толковых словарей, – ‘возвышенная сухая гряда среди болот, поймы, прибрежной низины’ [3; 6].

В стихотворении «Шёл Господь пытать людей в любви...» (1914) встречаем слово *кулижка*, которое в толковых словарях имеет пометку «местн.» и употребляется в значениях ‘лесная поляна, расчищенная для вспашки’ и ‘участок, покрытый однородной растительностью’ [3]. В своём переводе А. Яковлев использует стилистически нейтральное слово с более широким значением – *field*: *Выходил он нищим на кулижку.* – *Walked out into a field in the guise of a beggar* [7].

Слово *замять* ‘метель, вьюга’ в словаре Т.Ф. Ефремовой имеет пометку «местн.» [3]. В переводе стихотворения С. Есенина «Снежная замять крутит бойко...» (1925) данное слово заменяется на *snow*, т. е. А. Вагапов применяет метонимический перевод: *Снежная замять крутит бойко, По полю мчится чужая тройка.* – *The snow is whirling lively and strong, A three horse sleigh is dashing along* [7].

Проведённое нами исследование показало, что на практике для передачи диалектизмов и регионализмов в произведениях С.А. Есенина

переводчики чаще всего используют общеупотребительные слова с широким значением, что позволяет воспроизвести в переводящем языке только ядерную семантику диалектного слова без дифференцирующих сем. Переводчики также создают окказиональные соответствия вследствие описательного перевода диалектизмов. Выбор соответствий диалектных слов в ПЯ осуществляется, исходя из некоторого функционального или качественного сходства предметов и явлений. Нами выявлены также случаи ошибочной интерпретации диалектизмов, которые привели к искажению есенинского слога в переводе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц : [В 2 т.] / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2000 :
Т. 1: А – О. – 1210 с.
Т. 2: П – Я. – 1084 с.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М. : Мир и Образование : Оникс, 2012. – 1376 с.
5. Словарь русского языка : В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 :
Т. 1. А – Й. – 702 с.
Т. 2. К – О. – 736 с.
Т. 3. П – Р. – 750 с.
Т. 4. С – Я. – 797 с.
6. Толковый словарь русского языка : В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Сов. энцикл. ; ОГИЗ ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940 :
Т. 1 : А – Кюрины. – 1935. – 1562 стб.
Т. 2 : Л – Ояловеть. – 1938. – 1040 стб.
Т. 3 : П – Ряшка. – 1939. – 1424 стб.
Т. 4 : С – Ящурный. – 1940. – 1502 стб.
7. Poems by Sergey Esenin [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruverses.com/sergey-esenin/> (дата обращения : 19.02.2022).

ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ-НЕОЛОГИЗМОВ В СФЕРЕ ДИЗАЙНА И МОДЫ

***Аннотация.** В докладе рассматривается перевод терминов-неологизмов в сфере дизайна и моды. Автор выделяет способы образования терминов и способы их перевода, рассматривает мнения ученых о понятии «неологизм».*

***Ключевые слова:** мода, перевод, термин.*

TRANSLATION OF NEOLOGISMS IN THE FASHION AND DESIGN FIELD

***Summary.** This work examines the translation of neologisms in the field of design and fashion. The author identifies ways of forming terms and methods of translating them, considers the opinions of scientists about the concept of "neologism".*

***Keywords:** fashion, translation, term.*

В XXI веке наблюдается быстрое развитие большого количества сфер языковой номинации, что объясняется возникновением новых областей, скоростным развитием различных технологий и культуры. Именно индустрия моды показывает нам насколько быстрые темпы развития, связанные с постоянными инновациями, направленные на технические процессы и концептуализации сферы в виде новых стилей и направлений в моде, что в очередной раз подтверждает, что мода становится важным элементом современной культуры.

В современных реалиях русского языка понятие «неологизм» трактуется по-разному. А.Г. Лыков полагает, что обязательным признаком неологизма является «объективное ощущение новизны», поскольку оно существует у всех носителей языка, хотя и может быть несколько различным по отношению к некоторым конкретным словам у отдельных людей [2, с. 100].

Е.В. Сенько в одной из своих работ подчеркивает, что общими для всех инноваций, неологизмов и новообразований являются необычность, мало известность в употреблении, свежесть на фоне широкоупотребляемых языковых форм [3, с. 25].

Если же мы говорим о терминах-неологизмах в сфере дизайна, необходимо подчеркнуть, что они входят в сферу активно развивающихся областей лексики. В целом, любое новое слово имеет качество неологизма (здесь мы имеем ввиду временное значение новизны, до тех пор, пока языковое сознание рассматривает его как новое).

Огромный пласт новых слов, вошедших в язык, дает возможность выявления конкретных типов неологизмов и создания подробной их классификации. Разные лингвисты по-разному подходят к вопросу о типологии неологизмов, исходя из своих лингвистических рассуждений. Например, Н.М. Шанский считает, что, согласно тому, новое ли это слово, или уже существующее в языке слово, обозначающее новое явление или понятие, неологизмы делятся на лексические и семантические [5].

Лексические неологизмы обычно выражаются заимствованиями из других языков или новыми словами, образованными на базе существующих языков. Семантические служат конкретным стилистическим целям.

Мнение В.Д. Бояркиной сходно с Н.М. Шанским в его убеждении по поводу причисления авторских новообразований к рядам неологизмов. Излагая свои понятия о неологизме, она утверждает, что «термин «новые слова» объединяет различные типы новообразований, вхождений и заимствований. Это не только новообразованные слова литературного языка, но и слова, перешедшие из других языков, из русских народных говоров, возрождённые слова, а также индивидуальные авторские образования» [1, с. 93].

Э.А. Сорокина придерживается той же точки зрения, что и вышеуказанные лингвисты; причисляя окказиональные слова к рядам неологизмов. По мнению ученого, «новые слова различаются своей стилистической маркированностью, употребительностью, происхождением, различаются семантическими особенностями, грамматическими признаками» [4, с. 7].

Считаем важным упомянуть и классификацию новых слов.

1. Собственно неологизмы (в таких словах новизна формы сочетается с новизной содержания), например, *sweatshirt* – *спортивный свитер*.

2. Трансноминации, сочетающие новизну формы слова со значением, уже передававшимся ранее другой формой. Например: *bando* – *бандо* (купальник); *trench coat* – то же, что и *тренч*.

3. Семантические инновации, или переосмысления (в таких словах новое значение обозначается формой, уже имевшейся в языке), например, *capris* – *капри*; *top* – *топ*.

Рассматривая неологизмы с точки зрения переводческой практики, нужно отметить, что новые слова представляют значительную трудность, так как их перевод требует не только времени, но и наличия целого комплекса различных знаний, умений и навыков, включая способность на основе анализа лингвистических и экстралингвистических факторов делать правильный переводческий выбор.

Рассмотрим основные способы образования неологизмов терминологического словаря моды.

1. Заимствование. Заимствования иноязычных наименований одежды – один из продуктивных способов формирования такой лексики. Большинство актуальных наименований одежды являются собственно лексическими заимствованиями – термины, перенесенные из языка-источника без изменений. Например, *anorak* (анорак), *outfit* (наряд), *label* (лейбл), *top* (топ).

2. Словосложение. Такой способ образования неологизмов является самым продуктивным: *trademark* (*trade* + *mark*) – торговая марка; *tie dye* (*tie* + *dye*) – окрашивать вручную.

3. Словослияние. Здесь, в звуковом составе нового слова есть общие черты. Например, *jeggings* (*jeans* + *leggings*) – джеггинсы или джинсовые леггинсы, *trendsetter* (*trend* + *setter*) – законодатель моды.

Во время перевода таких неологизмов переводчики в основном прибегают к транслитерации, транскрибированию, описыванию и описательному переводу. При необходимости переводчик может прибегнуть к комбинированному способу, т. е. использовать калькирование в сочетании с транслитерацией. Приведем примеры:

- 1) транскрипция: *military* – *милитари*, *culottes* – *кюлоты*;
- 2) транслитерация: *palazzo* – *палаццо*, *choker* – *чокер*;
- 3) калькирование: *fashionista* – *модница*, *bling-bling* – *цацки*;
- 4) описательный перевод: *jorts* – *джинсовые шорты*, *swacket* – *толстовка на молнии*.

По нашему мнению, мода развивается с неувимой скоростью, поэтому распространение ее стандартов имеет массовый характер. Именно по этим причинам сегодня появляется большое количество новой лексики. Результаты нашего исследования показали, что калькирование, транслитерация, транскрипция и описательный перевод занимают лидирующую позицию при передаче терминов-неологизмов сферы дизайна и моды на русский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бояркина, В. Д. О некоторых особенностях новой глагольной лексики» / В. Д. Бояркина // Новые слова и словари новых слов. – Л., 1983. – С. 93-102.
2. Лыков, А. Г. Современная русская лексикология / А. Г. Лыков // Русское окказиональное слово : учеб. пособие для филолог. фактов. – М., 1976. – 320 с.
3. Сенько, Е. В. Инновации в современном русском языке / Е. В. Сенько. – Владикавказ : Ир, 1994. – 264 с.

4. Сорокина, Э.А. Прилагательные-неологизмы современного русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук; 10.02.01 «Русский язык» / Э. А. Сорокина. – М., 1984. – 263 с.
5. Шанский, Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – 4-е изд., доп. – М. : Либроком, 2009. – 312 с. – (Лингвистическое наследие XX века).

Яцук А.В.

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В АНГЛИЙСКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ПРОПОВЕДИ

***Аннотация.** В данной работе рассматривается английская христианская проповедь с лингвистической точки зрения. В ходе исследования определены значимость переводчика и его тактика при работе с теологической литературой, которая на данный момент считается одной из самых сложных для передачи на язык перевода.*

***Ключевые слова:** теологическая литература, проповедь, переводческие трансформации.*

THE USE OF TRANSLATION TRANSFORMATIONS IN THE ENGLISH CHRISTIAN SERMONS

***Summary.** The article examines the English Christian sermons from the linguistic point of view. The study has determined the importance of the translator and his tactics when translating theological literature, which is nowadays considered one of the most difficult to translate into the target language.*

***Keywords:** theological literature, sermons, translation transformations.*

С каждым днем тексты с божественной тематикой все больше привлекают лингвистов своеобразием и особенностями перевода. Естественно, как и любой другой стиль языка, проповедь и в целом любые тексты, связанные с религией, имеют свои специфические особенности, которые проявляются и при переводе.

Перевод сакральных текстов занимает лидирующую позицию при распространении и становлении религиозных учений во всех странах мира. Несмотря на довольно большое количество канонических переводов в некотором роде священных произведений, на сегодняшний день существует огромное количество непереуведенной теологической литературы.

Перевод религиозных текстов представляет собой сложный, многокомпонентный процесс, который является одним из самых

сложных и недостаточно изученным видом деятельности переводчика, так как переводчик обязан обладать не только безукоризненным знанием двух языков, но также понимать текст и обладать обширными фоновыми знаниями в сфере темы текста.

Проблема перевода современных проповедей заключается в том, что в таких текстах мы имеем дело как с переводом современного оригинала, так и с отрывками текста из далеких для нашего восприятия религиозных произведений.

Во-первых, мы наблюдаем следующую ситуацию: модернизация языка древнего текста невозможна без искажения как содержания оригинала. В таком тексте форму невозможно отделить от содержания, то есть, модернизация формы приведет и к модернизации самого содержания. Во-вторых, перевод должен отражать временные особенности текста оригинала.

Таким образом, мы можем прийти к заключению, что при переводе древних текстов переводчик должен использовать архаичную лексику для того, чтобы точно подчеркнуть стилистические особенности оригинального текста.

Стоит упомянуть, что архаизмы – мощный способ стилистической окраски религиозных текстов, что представляет некие трудности для переводчиков. Особенно это касается тех архаизмов, которые принадлежат к безэквивалентной лексике. Л.С. Бархударов считает, что «прагматическое языковое значение выражает отношение между знаком и человеком, который его использует» [1, с. 71-72], поэтому при переводе теологической литературы очень часто используются переводческие трансформации.

Существуют традиционные лексические трансформации (транслитерация, транскрипция, калькирование, конкретизация, генерализация, модуляция), а также переводческий комментарий и описательный перевод, однако при переводе архаизмов они применяются редко [3, с. 105–106]. В основном используется прием функциональной замены (конкретизация или генерализация), необходимость в которой возникает тогда, когда ни одно из соответствий, предлагаемых словарем, не подходит к данному контексту. Хотя даже использование функциональной замены не всегда является эффективным, так как живые и яркие архаизмы заменяются общеупотребительными словами и теряют при этом свою стилистическую маркированность [3, с. 110].

Возвращаясь к переводу англоязычных проповедей, важно отметить, что готовые фрагменты канонического текста должны соответствовать русскому каноническому синодальному переводу [3, с. 564].

Рассмотрим пример перевода отдельных цитат из библейских текстов, содержащих архаичные формы, как лексические, так и синтаксические.

В проповеди «*Wash and be clean! — the typology of conversion*» («Омойся и будешь чист! – прообразы обращения»): «*thy flesh shall come again to thee, and thou shalt be clean*». В данном отрывке мы можем наблюдать использование архаизмов-местоимений 2-го лица единственного числа *thy, thee, thou* и личной формы глагола *shalt*. В переводе архаизация сохраняется через инверсию главных членов предложения: *обновится тело твое у тебя, и будешь чист*.

В проповеди «*Revival is no option for us!*» (*Пробуждение*) отрывок из поэмы епископа Эссекса Уильяма Риса (1802–1883) «*Here is Love, Vast as the Ocean*» (*Вот любовь, как океаны*):

*Thou alone shalt be my glory,
Nothing in the world I see.
Thou hast cleansed and sanctified me,
Thou Thyself hast set me free.
In Thy Truth Thou dost direct me
By Thy Spirit through Thy Word;
And Thy grace my need is meeting,
As I trust in Thee, my Lord.
Of Thy Fullness Thou art pouring
Thy great love and power on me,
Without measure, full and boundless,
Drawing out my heart to Thee.*

В данном отрывке представлены архаизмы-местоимения 2-го лица единственного числа *thy, thee, thou, thyself* и личная форма глагола *shalt*, а также архаичные личные формы глаголов *to have, to do, to be*. При переводе архаизация сохраняется через стилистически маркированное *тщета* и семантический архаизм *слово*, а также путём использования прописных букв в лексемах, связанных с Богом:

Ты один мне будешь славой,
В мире все почту тщетой.
Освятит Ты и очистил,
Дал свободу и покой.
В Твоей истине, по Слову,
Духом Ты меня ведешь;
Если с верой уповаю,
В чем нуждаюсь – Ты даешь...

Таким образом, при передаче тональности проповеди, переводчик должен поддерживать свой перевод литературно-разговорной лексикой с определенным количеством архаичных лексических и морфологических единиц, а также синтаксических конструкций. Именно поэтому, чтобы не возникло комического контраста между современными и старыми текстами, переводчику не следует использовать современную лексику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории переводов / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 239 с.
2. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Заветов. Канонические. Синодальный перевод. – СПб. : Свет на Востоке, 2008. – 1129 с.
3. Фёдоров, А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Фёдоров. – М. : Высшая школа, 1968. – 396 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абраменко Е.В., Тарасова Ю.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЛЕНДОВ	3
<i>Богатырёв А.В.</i> «СКАЗАНИЕ» О КОРОНАЦИИ ЯНА СОБЕСКОГО СРЕДИ ПЕРЕВОДНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ У А.И. СОБОЛЕВСКОГО ...	5
<i>Богданова М.О.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА АЛЛЮЗИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА ПОВЕСТИ К.С. ЛЬЮИСА «ЛЕВ, КОЛДУНЬЯ И ПЛАТЯНОЙ ШКАФ»)	8
<i>Букреев А.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «КАРТОЧНЫЙ ДОМИК»)	11
<i>Васин А.И.</i> СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА БИБЛЕЙСКИХ АЛЛЮЗИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КЛАЙВА ЛЬЮИСА «ХРОНИКИ НАРНИИ»)	16
<i>Вдовенко В.С.</i> ЯЗЫКОВАЯ АДАПТАЦИЯ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ	19
<i>Вострецова В.А.</i> РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОГО И УСТНОГО ОТРАСЛЕВОГО ПЕРЕВОДА ПО ТЕМЕ “BANKING”	22
<i>Гончарова В.Д., Санченко Е.Н.</i> СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕАЛИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СЕРИАЛЕ <i>STRANGER THINGS</i>	25
<i>Гуляева О.В.</i> TRANSLATION ANALYSIS OF THE ARTICLE “THE DIASPORA: PRESENT-DAY STRANGERS FROM THE PAST”	28
<i>Дронякина Н.В.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ ДОМЕСТИКАЦИИ И ФОРЕНИЗАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В АМЕРИКАНСКОМ КРИМИНАЛЬНОМ РОМАНЕ	31
<i>Жиденко Л.А.</i> СУБВЕРСИВНАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПЕРЕВОДЧИКА НА СОЗНАНИЕ ПОЛУЧАТЕЛЯ ПЕРЕВОДА	35

<i>Иванова Н.А.</i> ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТРУДНОСТИ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	37
<i>Калевич В.Д., Санченко Е.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛЕНГОВЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛОЯЗЫЧНОГО АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ «SEX EDUCATION» («ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ») НА РУССКИЙ ЯЗЫК	42
<i>Караджа А.В.</i> СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЗАГОЛОВКОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	45
<i>Карпенко Д.Э.</i> ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА САГИ АНДЖЕЯ САПКОВСКОГО «ВЕДЬМАК»	48
<i>Киндюшенко Е.Ю.</i> СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СУФФИКСЫ В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	50
<i>Климов А.Д., Скрипичникова Н.С.</i> MILITARY POETIC TEXTS TRANSLATION	54
<i>Коваленко Л.М., Санченко Е.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕАЛИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ФАНТАСТИЧЕСКОМ РОМАНЕ ЭНДИ ВЕЙЕРА <i>THE MARTIAN</i> («МАРСИАНИН»)	57
<i>Котенко М.А.</i> АНГЛИЙСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ГОДОВОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ)	59
<i>Котенко М.А.</i> ПЕРЕВОД ТОПОНИМОВ В РОМАНЕ-АНТИУТОПИИ ВЕРОНИКИ РОТ «ЭЛЛИГЕНТ».....	62
<i>Котлярова М.В.</i> ОШИБКИ И НЕТОЧНОСТИ ПЕРЕВОДА В ОФИЦИАЛЬНЫХ ВЕРСИЯХ ДУБЛЯЖА (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА «ГАРРИ ПОТТЕР И ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ»).....	65
<i>Куцевич О.С.</i> ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТИЛЯ ПОВСЕДНЕВНОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ	68
<i>Куцевич Ю.А.</i> РАЗНОУРОВНЕВЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «НАМЕРЕНИЕ» В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА	71

<i>Кучешева И.Л.</i> LEXICO-SEMANTIC PECULIARITIES OF TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS.....	74
<i>Ли С.В.</i> ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ И ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. ГРИШЕМА «ДЕЛО О ПЕЛИКАНАХ»)	77
<i>Мамонтов М.А.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	81
<i>Минина Е.В.</i> МИКРОТОПОПОЭТОНИМИКОН ПЕТЕРБУРГА В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА КЕНА ФОЛЛЕТТА «ГИБЕЛЬ ГИГАНТОВ»	85
<i>Мироненко А.А.</i> КУРЬЁЗЫ В ПЕРЕВОДЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЧЕЙ И ЗАЯВЛЕНИЙ	88
<i>Наумова А.М.</i> ВЫБОР СПОСОБА ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	90
<i>Николаева Е.С.</i> НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ).....	93
<i>Николаева Е.С., Бурлакова Н.В.</i> ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СМИ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА.....	96
<i>Новоселова А.Д.</i> ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф.М. РЕШЕТНИКОВА «ГДЕ ЛУЧШЕ?»)	102
<i>Оботнина В.А.</i> ПЕРЕДАЧА МЕЛОДИЧНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА К.П. ЭЙКЕНА MELODY IN A RESTAURANT.....	105
<i>Орехов Д.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ИГРОВОГО МЕНЮ В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ АНГЛИЙСКИЙ-РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОИГРЫ SONIC HEROES)	108
<i>Павленко В.Г.</i> ПЕРЕВОД МЕТАФОР В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	112

<i>Панова А.А., Санченко Е.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	115
<i>Печёнкина Д.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТИЗМОВ	118
<i>Пономарёва Т.А.</i> ОТРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ВРЕМЯ – ПРОСТРАНСТВО» В ПЕРЕВОДАХ И. БРОДСКОГО	120
<i>Попелова А.О., Санченко Е.Н.</i> ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	123
<i>Радчук А.Ю.</i> СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ СЕРИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ СЕРИАЛАХ «ВРЕМЯ ПРИКЛЮЧЕНИЙ» И «РИК И МОРТИ»	126
<i>Радчук А.Ю.</i> ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ РУССКОЯЗЫЧНОГО КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОГО ТЕКСТА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	129
<i>Рахматуллин С.С.</i> РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПЕРЕВОДУ В СТРАНАХ АФРИКИ В ПОСТКОВИДНУЮ ЭПОХУ	132
<i>Роганова Е.С.</i> ОСОБЕННОСТИ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА И СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГЛАГОЛЬНЫХ ЕДИНИЦ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ	135
<i>Рубан В.П.</i> МИФОПОЭТОНИМЫ В ЦИКЛЕ ПОВЕСТЕЙ К.С. ЛЬЮИСА «ХРОНИКИ НАРНИИ» И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА	139
<i>Руденко Е.К.</i> ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРЕВОДА ПЕСЕННОГО РОК-ДИСКУРСА НАЧАЛА 2000-Х ГОДОВ	142
<i>Скорик А.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ВИДЕОИГР НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ИГРЫ DOTA 2)	145
<i>Смуцук А.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ	221

СЕРИИ РОМАНОВ АНДЖЕЯ САПКОВСКОГО «ВЕДЬМАК»	147
<i>Солопова Л.Е.</i>	
ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОМУ АУДИРОВАНИЮ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ СРЕДСТВАМИ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	150
<i>Султанова А.П.</i>	
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	152
<i>Султанова А.П.</i>	
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКИХ НОВОСТНЫХ ТЕКСТАХ	156
<i>Тарнагородская А.С.</i>	
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДАЮМОРИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. ТВЕНА	160
<i>Уланович О.И.</i>	
ПЕРЕДАЧА ЭКСПРЕССИВНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИА ЗАГОЛОВКОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	163
<i>Усачев В.А., Усачева Г.М.</i>	
СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАТИВНОЙ МОДЕЛИ ПЕРЕВОДА	167
<i>Федорова А.А.</i>	
МАРКЕРЫ ИДИОСТИЛЯ И ИХ ПЕРЕДАЧА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	170
<i>Фефелова В.В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ РИФМОВАНИЯ В ДЕТСКИХ СТИХОТВОРЕНИЯХ МОРИСА КАРЕМА.....	173
<i>Фефелова В.В.</i>	
СИМВОЛИКА В СИСТЕМЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО СКОРОПИСАНИЯ.....	175
<i>Филатова В.А.</i>	
ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ВОСПРИЯТИЯ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	179
<i>Фомина С.Б., Шаманская С.С.</i>	
КОЛОРИТ ЛЕКСИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	182
<i>Khasanov A.M.</i>	
REALITY AND LACUNA AS AN IMPORTANT OBJECT OF LINGUISTICS.....	185
<i>Хуснуллина Ю.А.</i>	
К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА КОМПЬЮТЕРНОЙ	

ТЕРМИНОЛОГИИ	190
<i>Чапаева А.Э., Абдуллина Л.Р.</i>	
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СЛЕНГА В РОМАНЕ ГИЙОМА МЮССО «ТЫ БУДЕШЬ ТАМ?»	193
<i>Шайхин Г.Е.</i>	
СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ПЕРЕВОДОВ И АДАПТАЦИИ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ	196
<i>Шведовская А.М.</i>	
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО ПРИ ПЕРЕВОДЕ АМЕРИКАНСКОГО СЕРИАЛА «ТЕОРИЯ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА» НА РУССКИЙ ЯЗЫК	201
<i>Шлыгин Д.Ю.</i>	
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	204
<i>Ясинецкая Н.А.</i>	
ДИАЛЕКТИЗМЫ В ПОЭЗИИ С.А. ЕСЕНИНА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ	207
<i>Яцук А.В.</i>	
ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ-НЕОЛОГИЗМОВ В СФЕРЕ ДИЗАЙНА И МОДЫ	211
<i>Яцук А.В.</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В АНГЛИЙСКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ПРОПОВЕДИ	214

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ
В XXI СТОЛЕТИИ

Материалы VII Международной очно-заочной
научно-практической конференции

26 апреля 2022 года

Ответственный редактор *И. В. Решетарова*
Технический редактор *Н. А. Сытник*
Компьютерная вёрстка *Е. Д. Исаченко*
Корректоры *В. А. Вострецова, О. Т. Захарова*

*За содержание и достоверность фактов, цитат,
имён собственных и других сведений ответственность
несут авторы*

Подписано к изданию 27.04.2022.
Формат 60x84/16. Бумага 80 г/м².
Усл. печ. л. – 12,59. Уч.-изд. л. – 14.
Усл.-изд. л. – 13,02.
Тираж 300 экз. Зак. № 15.

Издательство ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА № 08-22/1277 от 05.03.2020
284626, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25